

АННИТ ОХЭЙО АНАТРА ВИКАРТИ

END WAR

О величайшей войне. Реки движутся вспять, Три часа до прорыва из Нижних миров. Дан приказ отступить, В штабе жгут документы несбывшихся снов. Твердь земная дрожит под ногой, Древо мира кренится, как башенный кран. Звезды гаснут одна за другой — Это орды Магогов идут на таран...

Аннит Охэйо

Анатра Викарти

END WAR

Станция была невероятно огромна. Тысячи её элементов, — шары из тонких, как паутина, нейтридных нитей, каждый диаметром в тридцать миллиардов километров, заполняли сферу размером в половину светового года, — и обций их вес потянул бы на звездное скопление.

Станция была не одинока. Бессчетные её собратья несли вахту в сотнях различных вселенных. Она же дорабатывала последние дни перед очередной профилактикой, — во время работы её элементы нельзя было удерживать каким-то внешним полем. После двух лет работы ещё два года все станции Большой Решетки приходилось восстанавливать от падения на себя же. Все они работали синхронно, и Тэйарин, их создатели, построили три полных комплекта, — один на профилактике, один в резерве, один работает. Большая Решетка следила за нарушением границ между вселенными, — во всем немыслимо огромном Мультиверсе. Сигналы об этом приходили всё чаще, но каждый раз им находилось объяснение: переходивший был знаком... хотя бы косвенно.

Но сейчас станция засекала переход совсем другого рода... потом ещё один переход... и ещё...

И, наконец, в Центр ушло сообщение, что час, которого её создатели ждали — и боялись, — все эти семь миллиардов лет, настал.

*Божественных ведь Духов не сдержать
И даже этой inferнальной бездне;
И ей самой не вечно суждено
Скрываться под покровом мрачной ночи.
Хотя обдумать всё нам надлежит,
Отчаянья и скорби есть
Причина мир; коль так —
Кто помышлять дерзнет о сдаче?
Нет, Война, война, открытая иль нет,
Открытая иль нет — должна начаться.*

Джон Мильтон

Лэйми проснулся от острого, как нож, чувства опасности. Какое-то мгновение он ошалело смотрел в потолок, отчаянно пытаясь понять, сон это или реальность. Только что он пробирался нагишом по мертвым улицам мертвого города, освещенным лишь зыбкими багровыми факелами горящего газа, метавшимися, как в агонии, над рядами низких труб. Миллионы трепещущих теней на земле и стенах сплетались в бредовом танце, — а над ними нависало бездонное, хищное, жутко-черное небо...

Опомнившись, он отбросил одеяло, поджал пятки к заду и одним рывком вскочил, повернувшись к окну. Там, всего шагах в десяти от него, беззвучно, как тени, шли Мроо. Много. *Очень* много.

Лэйми оцепенел. Сердце у него бешено забилося, в глазах потемнело. Какое-то время он даже не мог пошевелиться. От вида Мроо его всегда бросало в дрожь. Эти, словно собранные из обрезков труб, коленчатые твари ростом метра в три, по сути, не имели головы, — на её месте торчал толстый пучок каких-то жутких полых щупалец. Их шкуру покрывал длинный черный мех. Если бы они его заметили, — он даже не успел бы этого понять. Но они прошли мимо, и канули в тени, как привидения, — не спасение, а лишь отсрочка неизбежной казни.

Вокруг него обвилились теплые руки Ксетрайа, — она опомнилась от ужаса, и судорожно обняла его. Лэйми тоже очнулся и ошалело помотал головой, — он всё ещё пробирался через какой-то бесконечный многоэтажный лабиринт из стальных решеток, висящих над бездной непроглядной тьмы, и невыносимо, обжигаяще холодных...

Они отошли от окна и начали одеваться — на ощупь, потому что зажечь свет никто из них не осмелился. Потом, стараясь ступать как можно тише, осторожно пробрались к двери, и, тихо открыв её, вышли... словно на дно рукотворного каньона. По обе его стороны поднималось двенадцать этажей террас, соединенных лестницами и пронизанных круглыми колоннами. Свет здесь тоже не горел, но через замерзшие стекла снаружи пробивались тусклые сизые блики фонарей. Только здесь Лэйми с облегчением перевел дух.

Но сейчас тут что-то изменилось: сверху вниз, сливаясь, тянулись толстенные жилы прозрачной темноты, текущей с невероятной скоростью. Тишина стояла страшная, но странная, беззвучная вибрация заставляла дрожать даже не пол, а, казалось, саму ткань мира.

Медленно, осторожно ступая, Лэйми подошел к корню этого жуткого дерева, — дрожащей, прозрачной струе мрака диаметром метра в два. Она уходила в пол, и там, в глубине, слабо блестели грани ломаного камня.

Лэйми сделал ещё шаг... Вдруг какая-то невероятная сила швырнула его вперед, втянула в поток, перевернула вверх ногами и понесла вниз с немыслимой скоростью. Непонятно, как, но даже в абсолютном мраке он видел, как навстречу ему выпрыгивают острые каменные пики.

Казалось, его несет прямо на них, — но в следующий миг та же невероятная сила грубо швыряла его в сторону, и пики проносились мимо, чтобы тут же вновь вынырнуть из мрака перед ним. Он мчался между них с безумной и каждое мгновение возрастающей скоростью, приближаясь к чему-то непредставимому. Мрак вокруг стремительно сжимался, сминая тело

Лэйми в вибрирующую струну, в нить, которая растянулась, казалось, до бесконечности, зазвенела на грани небытия — и лопнула.

Лэйми дернулся, действительно проснувшись, испуганно схватил ртом воздух — и разбуженная Ксетрайа лягнула его пяткой в голень. Контраст между ирреальным кошмаром и теплым телом подруги в объятиях был такой, что на какой-то миг сознание Лэйми затрепетало на грани, словно выбирая, в какую реальность соскальзывать... а потом давящая жуть исчезла, словно её и вовсе не было.

Он глубоко вздохнул и шевельнулся, устраиваясь поудобнее. В эту ночь сны совсем его измучили, — он то плыл в совершенно ледяной воде, ночью, между каких-то огромных недостроенных зданий, то, казалось, уже много лет жил в каких-то затопленных дачах, страшно холодных и неудобных, то пробирался куда-то нагишом, между редкими синими фонарями, — а вокруг неустанно шумел дождь...

Он закрыл глаза, отчаянно пытаясь вспомнить маршрут этой ночи через пугающую страну снов, — невесть отчего, это казалось ему невероятно важным, — и тут же услышал мелодичный звук в голове. Ещё толком не проснувшись, он понял, что его вызывает Охэйо.

+ / *В чем дело?* + / — беззвучно спросил он, не открывая глаз.

+ / *Большая Решетка* подала сигнал тревоги, — идет всё нарастающая масса межвселенских переходов + /.

+ / *А что это,* — *Большая Решетка?* + / — спросил Лэйми. Сейчас он не мог вспомнить, слышал ли уже о ней.

+ / *Тэйариин* могли отслеживать пробой «ворот» между вселенными специальными **ОЧЕНЬ** большими установками, жрущими кучу энергии. Потом к этой сети подключилась С-Ц. Мне Анхела сообщила, собственно + /.

+ / *И что?* + / — больше всего сейчас Лэйми хотелось спать. Он лег каких-то два часа назад — хотя во снах, казалось, прошли годы... если не века.

+ / *Это Последнее Вторжение Мроо,* никаких сомнений. Все мы ждали его уже очень, очень давно, — и надеялись, что никогда не дождемся + /.

+ / *И что?* — сонно повторил Лэйми. — *Нам тут что-то грозит?* + /

+ / *Тут — нет. Пока, по крайней мере. Если не считать таких вот... снов. Но вот многим и многим другим...* + /

+ / *И что мне надо делать?* — недовольно спросил Лэйми. — *Ну, что я могу-то?* + /

Охэйо отчетливо вздохнул.

+ / *Лэйми, всё очень и очень серьезно. Пока что мы даже не знаем, — насколько. Вся картина будет открываться постепенно... но, похоже, уже ничего не останется таким, как прежде* + /.

Жмурясь и зевая, Лэйми вошел в комнату, которую Охэйо назвал «штабом». Эта комната в его металлическом доме и впрямь походила на штаб: на её стенах мерцало несколько десятков разноцветных, неправильной формы экранов, в каждом из них двигалось что-то непонятное. В центре стояло несколько легких металлических кресел. В одном из них сидел сам Охэйо — не в паре, а в обычной своей черной, с серебром *хайлине*, и в сандалиях. Рядом с ним сидел сын — в уже знакомой черной форме, но босиком, как обычно.

Лэйми мотнул головой. Здесь было жарко, душновато и пахло озоном — как в настоящем штабе, где-нибудь в утробе боевого корабля или в глубоком бункере. Скорее всего, специально, а не по необходимости, чтобы создать подходящее к событиям настроение.

— Привет, — хмуро сказал Охэйо. — Садись.

— Другие где? — спросил Лэйми, зевая. Ксетрайа села рядом с ним.

— А дома. Нам, знаешь, смысла нет где-то собираться. Если надо действия координировать — это на другом уровне происходит уже. Не здесь.

— Ну, и как обстановка сейчас?

— Пока — более-менее нормально. По крайней мере, ни к Анхеле, ни во вселенную Содружества Миров, ни ко мне, ни, естественно, сюда Мроо не проникли. Но тут везде щиты стоят, и видно уже, как они это всё отбивают, и то, не полностью — сны же... А вот в других местах...

— А Йэннимур? И вся вселенная файа... наша?

— Там пока что непонятно. Прямых нападений вроде нет. Пока. По крайней мере — нет сообщений о них. Проблемы со связью — есть, пока что непонятные.

— Может быть, глушат? — предположил Лэйми.

Охэйо лишь пожал плечами.

— Ну, их квантовая связь в пределах вселенной действует, как минимум. Заглушить... сложно. Сам сигнал, передатчик можно отключить, руками. Но это тоже видно.

— И что со связью тогда?

— Неясно. Какие-то помехи. Словно в каналах что-то мельтешит, — но как такое может быть, неясно.

— Что мельтешит?

— Сущности Мроо, быть может. Возрожденные души.

Лэйми поёжился. Что это такое — он знал даже слишком хорошо. И сколько их должно быть, чтобы заполнить квантовую изнанку вселенной — представлял вполне.

— Они... внедряются? — осторожно спросил он.

— Пока что нет. Вроде бы. Там в каждом матричном центре тревожный монитор стоит, который такие вот резкие изменения автоматически отслеживает. Если что-то лишнее полезет, — тревога поднимется немедленно.

— А Мроо смогут заглушить эту связь?

— В случае Йэннимура — заглушить, видимо, можно, но нужно специально глушить, и делать глушитель. И, видимо, проще — не сигнал глушить, а сделать невозможной работу передатчика. Странность, собственно, в том, что сигналы идут с точек в космосе «рядом», — те же системы, — где ничего нет, по всем данным.

— Корабли для проверки отправлены?

— Конечно. Но пока что... ничего. Не успели долететь.

— А Мроо могут внедриться... незаметно?

Охэйо вздохнул.

— Реально — Мроо от человека очень легко отличить. Ну, — если что-то вроде технотелепатии есть или аналогичные способности, вроде Дара Сути. Вопрос в том, что отличающих может теперь тупо не хватить на всё.

— А разве нельзя, не дожидаясь нападения, все эти сущности... ну, как-то убрать?

Охэйо слабо улыбнулся.

— Вообще-то, «Анниу-Х» у Инсаана созданы как раз для решения этой проблемы, — если мощность так получится подобрать, что Мроо издохнут, а люди, или кто там вместо них — нет. Но даже их тут может не хватить. Судя по всему, Мроо таки удалось открыть Ворота Бесконечности, и все мертвые сущности, сколько их ни есть в Бездне... возвращаются. Вышло ли это случайно или такой план — пока неясно.

— А как Инсаана отнесутся к тому, что Анхела, например, предложит взять эти «Анниу-Х» с экипажем, расклонировать в количестве 10^N и раскидать по вселенной? — спросил тезка.

Охэйо улыбнулся.

— Там нет экипажа. Корабль-автомат. Очень хорошо отнесутся. Правда, там конструкция сложная — много-много сложнее человека, и — оно большое. Но небольшая проблема — в точках... пробоя формируется Глухота, а в Глухоте квантовое оружие не действует. Вообще. Мроо тоже люди, у них слабости, они жить хотят... И кстати, сколько Анхела сможет наделать таких милых игрушек?

— Это у неё уже надо спрашивать, — буркнул Лэйми. — Вообще — вроде же как именно Инсаана должны сражаться с Мроо, они для этого и созданы. От них что-то слышно?

Охэйо зевнул.

— Ничего, пока что. В принципе, они неплохо подготовились. У них сейчас где-то миллион базовых кораблей, 265 тысяч квантовых дезинтеграторов «Анниу-Х», 86228 генераторов вакуумной ударной волны «Анниу-А». Наконец, есть Крэйсианы...

— А всего этого хватит?

Охэйо вдруг тихо засмеялся.

— Это решающий вопрос, не так ли? Пока что — я не знаю. Судя по данным Большой Решетки, в Объем Инсаана прошло несколько миллионов матоидов, — и каждый из них сопровождают несколько сот меньших кораблей пока что неизвестного типа. Пока мы не изучим результаты хотя бы нескольких сражений, предсказать исход войны нельзя. Если Мроо смогут быстро развернуть Глухоту — всё будет довольно-таки плохо. Все чуждые Мроо сознания в ней либо трансформируются, либо полностью разрушаются, — а *Йалис*-мощность их флота намного, намного больше. Корабли Инсаана выше по уровню, — по крайней мере, оба типа «Анниу», — но сейчас даже это сомнительно.

— А что такое Крэйсиан? — спросил Лэйми. После возвращения из Бездны память егс до сих пор работала не слишком хорошо, и он порой даже не мог вспомнить, слышал он уже об этом или нет.

— Это принципиально новое оружие, превосходящее всё, что до сих пор существовало во Вселенной. Он создан для уничтожения не-планет, и может вызывать квантовое вырождение, выводя из строя или уничтожая любые искусственные объекты в масштабах

планетных систем. К сожалению, — Охэйо вдруг усмехнулся, — разного рода побочные эффекты, в том числе чудовищный страх смерти, ощущаются тогда в радиусе двадцати световых лет, а это немного слишком даже для Инсаана. К тому же, создание Крэйсиана не только исключительно сложно, но и опасно. Оно занимает около трех лет, а финальная стадия — формирование анизотропного ядра будущего сверхоружия — имеет лишь двадцать процентов шансов на успех. Неудача означает полное уничтожение верфи — а её строительство требует двадцати пяти лет. Сейчас Инсаана имеют дюжину *Йалис*-верфей — и не более восьми сотен Крэйсианов. А они нужны им не только для войны, но и для сверхдальней разведки, и работ по созданию более подходящих к их идеологии форм Реальности. Разумеется, Мроо могут уничтожить все эти верфи, — если, конечно, сумеют найти их, и если Инсаана не построят за это время новые. Сама по себе *Йалис*-верфь не мобильна, но после создания первого Крэйсиана помещается им в пространство Дополнительности, по сути, — в отдельную маленькую Вселенную, где её может достать лишь Нэйриста — которых у Мроо, к счастью, пока что вроде нет.

— А Йэннимур?

— У них сейчас примерно четыре миллиона кораблей-миров класса «Иннка» и семьсот *Йалис*-порталов. Это не считая 9268 старых установок Сверх-Эвергет и кораблей-фабрик класса «Возрождение» с малыми *Йалис*-порталами. Но дальность их X-приводов не превышает 10 миллиардов световых лет, и они мобильны лишь в пределах йэннимурской Местной Зоны. Не-пространственный привод на них не поставишь, и в Туннель Дополнительности тоже не пустишь, потому что связь с машиной *Кунха* сразу же пропадет. То есть, для обороны на месте они очень хороши, но вот в какую-то другую вселенную их отправлять бессмысленно — проще обычные «Иннки». У них *Йалис*-порталы тоже есть, но только мощь всей эскадры на одном корабле концентрировать. Стационарные *Йалис*-генераторы мало где есть же, а где есть — *симайа* всё равно не подчиняются.

— А Империя? Которая во вселенной G4PBX/8763-2-8, и в которой я был с твоим сыном?

— А вот там всё очень плохо. Если мы им не поможем, — им очень быстро конец придет. Там, похоже, у Мроо — направление главного удара. Они всё же не настолько идиоты, чтобы как раз туда лезть, где их давно уже ждут комиссии по встрече в лице Инсаана, Инарра и прочих. А вот места, где в них даже не верят — им в самый раз.

— А Анхела?

Охэйо вздохнул.

— Что сама Анхела делает в войне с Мроо, — нет, не занимается прикрытием миров. Она занимается, если надо, — зачисткой вселенных ОТ Мроо. Когда там только они и остаются. А та локе, что она считает своей, — всё равно имеет защиту. Да и не получится у Мроо в неё влезть. И, по её личному мнению, противостоять вторжению на ранних этапах — возможно и без применения ультратеха. Тем более — G4PBX/8763-2-8 близка к тем локе, где законы физики — зависят от воли напрямую. А уж с волей в Империи всё очень хорошо.

— А она сама туда отправится? — спросил Лэйми. — Хотя бы чтобы предупредить?

Охэйо кивнул.

— Анхела давно хотела поговорить о доступе в библиотеки и архивы Земли, самые древние — ей легенды и сказки интересны... и отражения. И — не только Земли. Сейчас как раз вот решила у Цесаревича спросить разрешения. Не пустит, — поговорит с остальными, а потом решит, что делать с отказом. Она старается без особой нужды не оскорблять местных.

— Вот тут напрашивается один интересный вопрос: как вся ваша веселая компания делит сферы влияния, а точнее — кто куда может лезть без риска вызвать вопросы со стороны других? — спросила вдруг Ксетрайа. — Понятно, что «базовые» вселенные сюда входят, — как бы в Йэннимур Анхела может заявиться без спроса, но если она начнет всё там править, как она считает правильным... Вайми не оценит, и попросит не лезть. А вот в отношении НЕ базовых — есть ли какое-то соглашение? Даже по защите от Мроо — это полезно. Кто отвечает за защиту конкретных важных вселенных?

Охэйо лишь пожал плечами.

— Я отвечаю за свои вселенные, Вайми — соответственно, за свои. За Йэннимур — тоже он, естественно, потому что это его родина всё же. Вообще же говоря, за всё отвечают Тэйариин — но, так как их давно не видно, их заменяют назначенные ими на местах товарищи. *Симайя*, Инарра, Инсаана — много их... Разумеется, любая помощь там сейчас будет принята с благодарностью. Если, конечно, ты будешь реально помогать, а не выёживаться на тему «я Бог, а вы все финтифлюшки». А без спроса что-то чужое править — есть шанс и в ухо получить.

— Это за «свои» — а за НЕ свои? — упрямо спросила Ксетрайа.

— Туда стараемся не лезть обычно — ну, пока не попросят, хотя бы. Потому что, опять же, в ухо.

— Если договор о взаимной защите есть, — то *чья* в этом плане Империя? — спросил Лэйми. — То, что у них своё мнение на этот счет... это их проблемы. Либо пусть докажут, что тянут на нужный уровень, либо... Или ничья?

— С их точки зрения — Древних Магов, — ответил Охэйо. — С нашей — за их вселенную Мэйат отвечают, вообще-то. Медленная Зона — их творение, но им оно уже не интересно. Так что реально — кто первый успеет.

— Магов, которые не справляются? — спросил тезка.

Охэйо вновь пожал плечами.

— Ну, *какую-то* пользу они там явно смогут принести. Особенно если поймут, что реальные враги — это Мроо, а не те, кто им помощь предлагает.

— А они поймут? — спросил Лэйми.

— А неизвестно. Похоже, как раз они — самые упертые. Именно они Империю в её нынешнем виде создали же.

— А о помощи они попросят, если вдруг что?

— Вряд ли. И, даже *если* попросят — Анхела может и отказать, учитывая, как они к ней раньше относились.

— А если Империя поймет, что альтернатива — *ещё* хуже, и потребует от Анхелы вмешаться, считая, что просто нет выбора? — спросил Лэйми. — У Йэннимура хоть есть подопечные им расы, у вас тоже «свои» расы есть, а вот у Анхелы, по сути, — только С-Т, где вмешательства... не много, — ну, по её меркам.

— Империя-то как раз НЕ потребует, — ответил тезка. — Стыдно будет, потому что. Они же считают, что если кто-то ещё за их мир сражается — то мир уже как бы и не их.

Охэйо лишь пожал плечами.

— А где Анхела сказала, что ей нужно *официальное* решение Империи? Она же может заявить, что помогать будет, и всё тут — станут ли они на ровном месте спорить, пока не очевидно станет, что она НЕ справляется?

— А ЧТО должно случится, чтобы Анхела не справилась? — удивленно спросил

Лэйми. — Что там сейчас происходит-то?

— Мроо нагло атакуют ВСЕ обитаемые планеты в G4PBX/8763-2-8. По крайней мере сущности их отовсюду лезут и захватывают все сознания, сколько их ни есть. До Империи они пока не добрались, но потенциально...

— И как тут быть?

Охэйо вздохнул.

— С чисто военной точки зрения — подождать, пока куча не перестанет расти... то есть, пока Мроо не захватят там вообще ВСЕ, — а потом засыпать всё гиперзарядами или сингулярными бомбами того типа, что устроили во вселенной файла Катастрофу *Йалис-Йэ*, — тотальное квантовое вырождение. Этим мы обнулим... ну, пусть и не всю, но весьма существенную часть их *немертвой* силы. Только обитаемых планет в G4PBX/8763-2-8, примерно, 10^{20} . Сто квинтиллионов, если проще. И реально терять даже одну — крайне нежелательно. Потому что, вообще-то, наш долг — именно защищать их, а не.

Лэйми тоже вздохнул.

— Вот это — будет очень сложно. Возможно, проще попросить Мэйат утащить эти планеты куда угодно, а потом — пусть их Нэйристы всё там отутюжат...

Охэйо фыркнул.

— Их Нэйристы столько не утащат. Тем более, что всё это куда-то потом ещё ставить надо, и солнцами обеспечивать тоже желательно. Во вселенную С-Ц... ну, в принципе можно, но это требует от Анхелы подготовки. Проблема в том, что нужно быстро решать — куда. Хотя бы для начала — покидать вокруг пригодных звезд на автоматике. Только в Содружество Миров Империю тащить... они могут про Анхелу слить совершенно НЕ нужные ей там вещи.

— Это если там всем и так не ясна более-менее, правда, — сказал тезка.

— А ясна или нет? — спросил Лэйми. — И не обязательно её в Содружество — можно и в соседнюю галактику пустую сунуть, или даже *не* в соседнюю, чтобы не разболтали.

Охэйо лишь пожал плечами.

— Можно. И даже наверно так проще. Но смысл?.. Ценность Империи же в том, как она на соседей воздействует.

Лэйми улыбнулся.

— Идея в том, что планеты с той галактики — Империю там, и прочее, утаскивает, допустим, Анхела, а ЗАТЕМ уже туда идут Нэйристы. Либо — защитить ХОРОШО ту галактику, хотя бы, известные планеты Империи. Аниу... попадают, возможно, а тем более — Богомолы.

— Аниу можно просто портал открыть — они всё равно на кораблях живут же, им планеты не особо нужны, — хмуро сказал Охэйо. — Портал куда угодно, где защита. Хоть в Йэннимур, хоть ко мне, хоть в Содружество... а потом уже решить, куда их дальше. Тем временем — послать туда наши автоматические корабли, которые выбьют там порталы Мроо. Или — возможно — целиком ту вселенную... смещаем в Мультиверсе. Правда, побочный эффект — всё, что на внешние каналы завязано — инфорет со Звездной Дорогой, магия дворян, фокусы Древних Магов — прикажет долго жить. Энергии на любые межвселенские прыжки тоже будет уходить *намного* больше.

— А это возможно? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Этот вариант... нужно долго готовить, и он... сложен. Нужно вероятность

G4PBX/8763-2-8 понизить. Других способов заблокировать переходы, в общем, нет. Ну, защиту, как тут, в Нау-Лэй, я тоже могу сделать, но это *ещё* существенно сложнее.

— И сколько времени тебе на это нужно? И энергии?

— Энергии... неважно. А вот время... годы нужны, пока смещение начнет хоть *как-то* мешать Мроо. G4PBX/8763-2-8... большая. В принципе, её можно заблокировать упрощенной версией защиты, которой вселенная С-Ц закрыта от гостей. Но... мягко говоря, не просто ставить такое на *уже* существующую вселенную. И не факт, что вообще получится, тем более, с первого раза. И что способ не имеет своих проблем. Что почти точно будет — так это то, что с инфоретами там станет... никак. И ещё, я не уверен, что стоит с этим экспериментировать прямо сейчас. Такие эксперименты лучше, где подальше проводить. Утащить Империю и прочих тут намного проще, как в плане энергии, так и в плане риска. А куда — да хоть в мою вселенную, в A1AAB/1838-5-9, под бок к *сарьют*. Только, если до такого вообще дойдет, пофиг уже будет, что планеты мы спасли — сознаний в инфоретах погибнет на несколько порядков больше.

— Может проще — учить местное население, как бороться с вторженцами? — спросил тезка.

Охэйо улыбнулся.

— Как раз этим Инсаана уже давно занимаются. Внедряют везде лассы, квантовое оружие, разные средства подручные для борьбы с лоферами... Они к этому не одну тысячу лет готовились... у себя. В G4PBX/8763-2-8 их нет.

— А как у них самих дела идут? — спросил тезка.

Охэйо вздохнул.

— Там где-то полчаса только прошло, с начала вторжения. Так что войну Мроо только начали, и Инсаана до них пока не добрались ещё. Я могу, в принципе, им портал в Империю открыть. И не думаю, что они откажутся помочь. Но на своих условиях, конечно — бессмертие, детей вообще нельзя, уровень квантового шума поддерживать такой-то. Читать — лассой пользоваться не менее 8 часов в день. Содержать силы самообороны, которые будут под все камушки заглядывать, ну и инквизицию до кучи, для пресечения отклонений разных нехороших. Империя будет *очень* рада. Ещё вариант — Медленная Зона по всей G4PBX/8763-2-8, что дает время на решение проблемы. Сверхсвета-то у Мроо не будет, а системы, которые они всё же захватили, можно потом по одной чистить. Ну, пока у них *Йалис* не появится. Его-то никакая Медленная Зона не удержит.

— А энергии на это сколько уйдет и времени? — спросил Лэйми.

— А энергия... не имеет же значения. Времени, — смотря какой объем. Вся G4PBX/8763-2-8... это долго. Кое-что в данном направлении, — я уже делаю. Как предупредительная мера — отправил Мроо сообщение, что агрессия против ЛЮБОЙ цивилизации по ЛЮБОЙ причине — дальше про Свой Путь Развития агрессора речи не будет. Выбор только — либо в Йэннимур, либо ещё кто их на воспитание возьмет. Отговорки про провокации — не принимаются. Одновременная смерть в течении трех часов более N % населения цивилизации-жертвы — в два раза выше нормальной смертности для них — считается агрессией, даже если не ясно, кто виноват. Но ответа нет, ну — пока что.

— Йэннимур будет, конечно, *очень* рад принять их, — сказал тезка. — А если агрессии нет, а просто сознания везде сознаниями Мроо замещаются?

— Поведение меняется массово, — тоже буду агрессией считать, — ответил Охэйо. — По той же норме.

— А как вообще с Мроо воюют-то? — спросил Лэйми. — Кроме наземных драк, и кроме сражений боевых флотов, которые случайно ядра галактик сносят.

Охэйо вздохнул.

— Обычно — отслеживают и затыкают точки внедрения, Ворота Тьмы там разные. Если зараза уже пробралась, — её выжигают. «Анниу-Х» и прочий квантомех. Или гиперзаряды даже. Профилактическая работа — лекторы из общества по распространению: однополые браки — влияние Мроо, гадов на костер. Производство и раздача подручных средств, — блики, лассы те же. Самое эффективное средство — то же квантовое оружие. По крайней мере, оно может сносить Мроо без ущерба для окружающих. Естественно, *Йалис*. В том числе и для того, чтобы Мроо их способности заблокировать. Лучше всего, конечно, найти рассадник заразы и выжечь его нафиг. То есть, повторить то, что мы с тобой однажды уже сделали. Или через портал забросить ту бомбочку, которая *Йалис-Йэ* устроила. Но она не везде уже может сработать. Ну, или физики своей через порталы накачать и квантовое вырождение устроить, так Йэннимур воевал в других вселенных с теми же Мроо.

— Так они же с кучи точек лезут, — сказал Лэйми. В некоторых изображениях он всё же разобрался... но то, что он понял, ему не понравилось. Миллионы порталов, открытых из тысяч разных мест... и никакая, даже самая мощная сверхбомба не смогла бы накрыть их все сразу.

Охэйо слабо улыбнулся.

— Бомбочки-то закидывать — это проще. Много их... и самих бомбочек, и видов их... и думать меньше надо.

— А подручные средства?

Охэйо вновь вздохнул, покосился за спину, — и с наслаждением потянулся, вытянув ноги.

— Это — зависит уже от уровня агрессии. Точнее — от уровня агрессора. Технический уровень Мроо — да и вообще их уровень — в разных точках вторжения различается очень и очень сильно. Точки вторжения — это порталы, но не всегда в космическом пространстве, часто прямо на поверхности планет. Где-то сквозь них проходят матоиды, где-то — только лоферы — безумные возрожденные души в металлоплазменных телах, но через большинство идут лишь бесплотные сущности. Они всё вынуждены создавать на месте, а это времени требует и сложно.

— Так что же мы будем делать? — повторил Лэйми.

— Ребята, я не помешала?

Лэйми вздрогнул, обернувшись, — и увидел Анхелу, в обычной её одежде, не в том удивительном платье из виссона. Она смотрела на него с неким ироничным интересом.

— Нет, разумеется, — Охэйо улыбнулся. — Проходи, присаживайся, — он показал на одно из кресел.

— Итак, что вы сейчас обсуждаете? — спросила Анхела, усевшись.

— Вселенную G4PBX/8763-2-8, — пояснил Охэйо. — Чем мы можем помочь им.

Анхела усмехнулась.

— Я уже забросила туда скауты... в достаточно большом количестве. Пара сотен миллионов или около того. В общем, всё, что у меня сейчас было под рукой.

Лэйми фыркнул.

— На одном мы уже были, — он не очень нам помог.

— У вас был аварийный скаут, — спокойно возразила Анхела. — И именно скаут, а НЕ

боевой модуль.

— А в чем тогда разница?

— Конструкция та же, что у скаута, но вместо исследовательской аппаратуры — системы поиска и уничтожения. Засечь его довольно трудно, а секрет простой — у него есть ТЯРД, но он может маневрировать на гравиметрике. Правило, что корабль в космосе даже с отключенным движком в инфракрасный телескоп видно, для техники С-Т, мягко говоря, не особо справедливо. При технике Мроо там — обнаружить его можно лишь случайно.

— Но ты же сама сказала, что у С-Т нет боевых кораблей! — возмутился тезка.

Анхела пожала плечами.

— У Станции Транквилити именно — нет. Для боев в космосе с кораблями — там мало что создано, разве что боевые рои: ИИ, гиперсвязь, управление — оператором в полном слиянии. Единичной модуль роя может быть и получится тяжелой противокорабельной торпедой вынести — если попасть, и торпеда та — побольше модуля размером будет, и более дорогая. А вот рой что захочет — то с кораблями и сделает, если корабль не класса 9+. Сами корабли управления — это не проблема. Там нужно всего несколько десятков кубических метров под железо.

— А Империи эту технологию передать? — сразу же спросил тезка.

Анхела вздохнула.

— Во-первых, сами дроны — это высокая гравитика, которая даже в Содружестве лишь у рас класса 9+ и есть. Во-вторых, системы управления. Сами-то компьютеры такой мощности Империя вполне может и в корпус обычного ноута загнать. А вот системы гиперсвязи, особенно многоканальной — не для подъема полосы пропускания, а чтобы иметь связь с разными точками — они у неё не такие уж маленькие. Носимые дальние гиперпередатчики там есть... но это малосерийная техника для разведки. С системами управления... там одна из проблем, что ВР в Империи запрещена, а центр управления *не* в ВР — там надо место под рабочие места, дисплеи, голопроекторы... При этом всё это и под огнем должно работать, и обеспечивать ещё и защиту экипажа не в объеме личной бронекапсулы. С ВР — лишь «рабочие места» людей, которые с роем работают, плюс немного места под системы жизнеобеспечения, потому что сутками иногда лежать, БЕЗ прерывания. Про сами компьютеры — я не говорю даже, хотя тоже — многократное резервирование, разнесенное геометрически... Но вот требования безопасности — не такая уж простая вещь. Физические носители сертификатов высокого уровня, чтобы подтверждать подлинность приказов, плюс одна из частей системы для восстановления утраченного основного сертификата — человек в легком скафандре их не поднимет, а с тяжелым — не сможет подойти. И таких проблем много. Основной вес и размеры — это системы идентификации по куче параметров, свои системы гиперсвязи и свои энергоблоки. И — часть систем связи под броню нельзя убрать. Надо либо иметь ремонтные комплексы и запасы, либо — теряем возможность под огнем работать. А защитное поле плохо влияет даже на гиперсвязь, с обычной вообще плохо очень. Просто активное ещё не очень, а если по нему долбают... Поэтому на таких кораблях больше упор на активную оборону — турели, в том числе — лазерные. И лазеры не совсем обычные — скорее, что-то вроде ФАР, чтобы бить по куче целей сразу.

— Но там ограничение на мощность же, — сказал Лэйми. — Где-то мегаватт с квадратного метра, и излучение только оптического диапазона.

— ФАР — самое близкое из существующего на Земле. У С-Т принципы чуть другие. С

мощностью лимиты значительно выше — скорее, проблемы, как запитать систему, и готовы ли мы менять модули через несколько часов работы. Если нет — то да, мощность именно такая. Если *очень* важно — там стоит много-много маленьких гамма-лазеров.

— А что смогут скауты против Мроо с их крейсерами? — спросил тезка. — Гравиметрика — не супертехника. Есть предел нагрузки на поле, — а потом просто горит генератор. И хайтех помогает не очень сильно. Количество эффекторов поля тут важнее мощности, можно корабль этими эффекторами утыкать сплошь, но нельзя мощность эффектора бесконечно усиливать, он тупо сгорит. Да, существует конструкция, когда и сам эффектор, и все энерговоды — чисто плазменные. Мощность с одного — выше, но их плотно размещать — сложнее, КПД — ниже. Seriously конструкцию нигде не доводят — смысла мало. А при высоких мощностях — надо ещё и стабильность обеспечивать намного лучше, иначе корабль порвет нафиг.

— А скаутам совсем не обязательно в бой идти, они несут кучу боевых дронов, — напомнила Анхела.

Лэйми недовольно помотал головой.

— Пусть дроны эффективны, но сколько дронов может притащить один скаут? И сколько — нужно будет самих скаутов? А если НЕ эффективны — то что тогда?

— Мроо лезут сразу из множества мест с разным техуровнем, и *Йалис*-кораблей пока не так много у них. В G4PBX/8763-2-8 дроны могут быть эффективны. На каждом скауте их по паре тысяч. Хотя, конечно, существуют и другие методы воздействия, — пояснила Анхела.

— А те, кто на Империю лезут — там какой техуровень? — спросил тезка.

— Довольно примитивный — по меркам Мроо, конечно. С учетом Богомоллов и Аниу — быстрая победа им там не светит. Они, скорее, будут медленно давить количеством.

— А Зоны — они Мроо касаются или нет? — спросил Лэйми.

— Касаются, если у них нет *Йалис*-кораблей — а пока их там нет, — подтвердил Охэйо.

— А Мроо о тех Зонах знают?

— Пока что нет... вроде бы. Будет им сюрприз, когда они вглубь той галактики полезут.

— А дроны? — упрямо спросил Лэйми.

— А их, сколько надо, столько и будет, — улыбнулась Анхела. — Производственный комплекс автоматический же.

— А то у Мроо таких комплексов нет, — сказал тезка.

— У них нет, — ответил Охэйо. — Вернее есть, в виде матоидов, но там... ассортимент того, что можно делать, ограничен. И... технологию, скажем, трудно менять.

— А в Йэннимуре с такими комплексами как?

— Отдельно их там нет. А так-то — производственные корабли есть. Да и на борту кораблей-миров такие дроны делать можно. Но обычно не нужно — *Йалис* же давно освоен, большой объем сразу зачистить не проблема. Да и мониторы для борьбы с Собираателями у *симаи*а тоже имеются. Типичная «Иннка» может тащить их 3668 штук, и у каждого — осевой гамма-лазер мощностью больше тераватта.

— Дроны у Аниу-то тоже должны быть, наверно, — сказал тезка. — Вот ресурсом может быть мало.

Охэйо улыбнулся.

— Таких вот дронов нет. Есть легкие автоматические истребители и малые автоматические рейдеры с гиперприводом и шаровым лазером мощностью в пятьсот тераватт. Но мало, потому что ресурсов им, в самом деле, не хватает. Так что Анхела может

сильно им помочь, — но ей проще сразу боевые корабли Инсаана копировать. Пользы от них будет куда как побольше. Те же истребители у них очень хорошие — и небольшие, что важно. Сто тридцать тонн всего, — а мощности типовой СобираТЕЛЬ вынести хватит.

— Тут вопрос в том, как сами Аниу к такому подарку отнесутся, — сказал Лэйми. — Решат ещё, что мы вообще им должны, за красивые глаза.

Анхела улыбнулась.

— Если попробуют потом на шею сесть... я с них плату потребую. Что-нибудь, что они НЕ хотят отдавать по идеологическим причинам, например, но не сильно критичное.

— Боевые корабли трудно на что-то левое использовать, — удивился тезка. — Потом что-то просить — ну, могут, только, кто же им даст? И что тебе у них просить-то?

— Например, от каждого капитана перед выдачей — три раза сделать «ку», — с усмешкой пояснила Анхела. — Или — заключить брак со старшим помощником. А если не нравится, — то кто ж вам мешает брать женщин в экипажи? Или...

— Лучше «ку», — буркнул Лэйми. — А то помощники не всегда симпатичные попадают.

Анхела улыбнулась.

— Можно. А ещё — можно требовать, чтобы помощник и капитан были разного пола, если это такая проблема. Либо — корабли с системой управления, которая не мешает использовать, но чем-то неприлично. Если согласятся... ну, пусть тогда. Но данные об использовании потом мне.

— Поделиться-то они могут, но полезного для нас там будет всё равно мало, — вздохнул Охэйо. — Вообще, хорошо, что ты там помогаешь... хотя, кроме техники, ещё вопрос, что с тебя.

— Вынос Мроо моей личной силой, — улыбнулась Анхела. — Правда, при подобном подходе там Вселенной надолго не хватит. Хотя... класс 9 в Содружестве уже в курсе, кто я такая. Они вполне могут на такую спецоперацию попроситься, даже если не всё их железо будет там работать. В составе ограниченного контингента миротворческих сил, из сугубо мирных научных кораблей с исследовательской аппаратурой. Притом, это и будет *научная* экспедиция. Наука, она разная бывает. Сильно разная. Изучение экстерминатуса, например. С практической работой на местности. Единственное, что мне придется делать — какую-то защиту, чтобы им Мроо в разум не влезли.

— *Сима́йа* могут им «Йоллы» подкинуть и другие похожие штуковины, — да и Инсаана тоже, как ни странно. Тут уже не до личных счетов же. Да и *сарьют* тоже могут там помочь, — кивнул Охэйо. — Им-то на влияние Мроо пофиг.

— А дроны? — упрямо спросил Лэйми. — Крейсера у Мроо — бозонно-плазменные поле ОЧЕНЬ мощное и гамма-лазеры ещё. Или ещё на подлете тупо выбьют все, или мощности оружия не хватит. Там если даже под поле залезть, на типовой крейсер двадцать мегатонн надо.

— Если дроны не помогут... могут быть и релятивистские ракеты на тех же скаутах, — ответила Анхела.

— А точность? — спросил тезка. — Роботаран — это противопланетное оружие же.

Анхела усмехнулась.

— Это *не* тараны. Это именно противокорабельное оружие, и хорошо управляемое. Скорости поменьше... угу, не 0.999, а в районе 0.8 С, но разгон... быстрый.

Лэйми вновь хмыкнул.

— Ну, это должно помочь. Если маневренность позволяет в подвижную цель попасть, и оно не полгода разгоняется. Только вот за счет чего? Запасы топлива не бесконечные же там.

— Там — именно что бесконечные, — ответила Анхела. — Энергия, — от порталного канала С-Ц, скорость истечения рабочего тела — почти световая, хотя фотонным двигателем оно не является, строго говоря. Защита — вариант того поля, что на «омегах» стоит. Да, если кто-то сможет подойти «сбоку» на субсвете и дать лазерный залп — он уничтожит ракету. Или сзади, если у неё отключены двигатели, а у того, кто подходит, — отключен щит, вот только это нереально. Убирать на такой скорости щит — самоубийство.

— А если там не фотонный двигатель, — то когда какой? — спросил Лэйми.

— Особый вариант «батарейки». Вакуум в рабочей зоне накачивается энергией до такой степени, что начинается ливневое рождение частиц. В зону пускают потоки разогнанных до 0.999 С тяжелых ионов и другими пучками — электронов, — да, на борту надо несколько ускорителей монтировать. При прохождении сквозь эту зону их численность резко растет, и всё это — уходит на тех самых 0.999 С. Да, — по сути, это такой вакуумно-корпускулярный лазер, синтез-драйв. Собственно, корпус тут нужен только для того, чтобы в зоне не было посторонних частиц с неправильным вектором. Пригодны тут только заряженные частицы, нейтрино, например, — бесполезно использовать.

За счет точного расчета потока энергии в зону факелом проще управлять, и не нужны абсолютные зеркала, как для фотонного привода. Проблема — эффективность системы максимальна при приближении к скорости света. Если включить систему на планете — чтобы вообще заметить эффект, надо задающий ускоритель километров в сто размером. Поэтому такие ракеты разгоняются на ТЯРД до 20 тыс. км/с, — где уже можно получить осмысленную тягу за счет синтез-драйва. Но это если ближняя оборона у Мроо окажется достаточно эффективной. Если нет, — могут получить и нанотех на борт, с доставкой тем же роем.

— Это зависит от нанотеха уже, — возразил Лэйми. — Вистерия, конечно, крейсер съест, — но этим не ограничится же, а обычный нанотех — долго работает, и на борту свой может быть. Мроо так и делают же, — если корабль сплошь состоит из нанотеха, ему вражеский уже пофиг.

Охэйо улыбнулся.

— Нам не надо *всё* есть. Нам надо доступ в сеть получить. Чтобы вывести из строя корабль. Именно вывести из строя, а не убить с гарантией, чтобы Мроо не мстили, а задумались. А сеть взломать — думаю, можно. И, опять же — мы сами можем сдаться, рассчитывая на эффективность защиты, которая не даст распотрошить, а потом... как там, у Мроо с системой безопасности разума? Хватит *и-линн*, хотя бы, выпнуть? Что-то я сомневаюсь... Плюс — квантовое оружие то же. Им можно очень чисто работать.

— Школа стоит, — а в ней никого? — спросил Лэйми.

Охэйо фыркнул.

— Нет. Не так грубо. В норме — стоит школа, а в ней все без сознания, и проснутся через заданное время. У Инсаана, правда, чаще выходит либо то, что, например, часть «взрослых» остается в сознании и чувствуя, что на них давят, либо — «детям» и «подросткам» потом нужна срочная высококвалифицированная медицинская помощь. Или — что те, кто был «в подвале» — в сознании. У нас — Инсаана используют тут совсем другую разработку — все аккуратно «лягут спать», и даже сны им будут сниться. Вообще,

классические ракеты, лазеры... это, скорее, Империя. Содружество — могут сделать хорошие ракеты, но обычно другое используют — боевых дронов или сразу гравиметрику.

— А в атмосфере дроны можно использовать? — спросил Лэйми. — Или нужно сразу «омегу»?

Анхела слабо улыбнулась.

— «Омегу» — можно. Потому что антиграв, и потому что она маленькая, а защита в атмосфере — это, по большей части, корпус с его наворотами. А у дронов — гравитех-защита. Там шторм будет при её работе — вихревое гравиполе, тот же принцип, что у гравитермояда. А при посадке с ней — будет кратер ещё до касания. Ну и да — Содружество НЕ ставят антигравы на то, что не должно в атмосферу входить, так что ТЯРД. Если же это условно-боевая конструкция — то там и антима́терия есть, для усиления, так сказать, ТЯРД. Это не фотонник ни в коем разе, если что.

— А Империя? — напомнил Лэйми. — Смогут ли они использовать такое оружие у себя, и смогут ли выжить в войне с Мроо без нашей помощи?

Охэйо вздохнул.

— Одна из слабостей имперцев в том, что они не пользуются автономным оружием. Все их боевые машины — несут экипаж. Но и чисто технически для Империи такая схема неподъемна. Построить рои дронов — неважно, с гравитехом или без — они, к сожалению, не смогут. И без энергетического канала С-Ц разогнать роботаран выше 0.5 С нельзя, что сильно упрощает борьбу с ними. Так что релятивистских ПКР у них тоже не будет. Как, впрочем, и у Мроо.

— А ты уверен, что у Мроо нет энергошунта? — спросил Лэйми. — Порталь межвселенские они же как-то сейчас открывают... И у них Собиратели есть, те же дроны, по сути. Их не надо и производить — они от их кораблей просто отделяются, вот только массу надо заранее готовить...

— Энергошунтов в нашем понимании у Мроо, разумеется, нет, — сказал Охэйо. — Но порталы можно и без них открывать. Если физика способствует, там энергии не очень много нужно. А энергошунт — тот же портал, только его сложнее открыть, потому что там как раз нужна *большая* разница физик. И просто портал в «дойную» вселенную открыть — ещё мало, там ещё и ускорялка времени нужна, а это девайс, скажем так, специфический. Там нужно антигравитационное поле колоссальной мощности, точнее — даже что-то типа управляемого инфляционного расширения. И мощность такая, что главный вопрос — как её контролировать. Пока что Большая Решетка ничего такого не заметила. Вся энергия порталов Мроо — из внутренних источников, каких — пока неясно. Это без осмотра на месте не понять, а чтобы место то найти — надо хотя бы сами выходы порталов пощупать. Пока что никто к ним не подобрался.

— Даже мы? — удивленно спросил Лэйми.

Охэйо усмехнулся.

— Ну, я в этом направлении работаю, порталные линки туда не так сложно пробросить... Но Глухота очень мешает, надо физику под неё адаптировать, а это... сложно. Пока что удалось выяснить, что все они открываются из вселенной Q7GRR/6669-8-8, где физика... очень удобная. Но там защита тоже есть. То есть, линки-то ещё можно просунуть, а вот проекции... пока лучше не надо.

— А что, в других вселенных их у тебя нет? — удивленно спросил Лэйми.

Охэйо усмехнулся.

— В наших-то вселенных они есть, а в Империю я не выходил пока. В смысле лично, с представлением и предложениями помощи.

— А почему? — сразу же спросил Лэйми. — Тебе же это несложно.

— Несложно, — согласился Охэйо. — Но как раз там надо... осторожно. Потому что для Империи те же Аниу — еретики и античеловеки, и со всеми, кто им помогает — вражда до гроба. У мьюри — то же самое. Сторки — союзники Аниу, а значит — приспешники врага. Нэйкели, фоморы, Дайрон — сами враги. С их стороны — отношение к Империи не лучше. Сами Аниу мьюри и землян тоже не особо жалуют, а Богомолы прямо-таки ненавидят. А Богомолы и вообще все другие расы видят в гробу и в белых тапках. И помогать всем надо так, чтобы дружба народов не обострилась до взаимного истребления. Мроо-то — они только сейчас, а счеты с соседями давние. А может, и Мроо никаких нет, просто окаянные богомерзкие Сущности всякую жуть насылают, чтобы, понимаешь, совратить и поработить... Так что мы Аниу боевых дронов — а Империя подумает, что всё это — против неё. И решит обезвредить превентивным ударом. И хорошо ещё, если решат бить, куда надо, а не куда удобнее, и не долбанут по планетам младших их рас кинетическими таранными ракетами с ТЯРД, старыми добрыми кобальтовыми бомбами, или сразу минами Зильвицкого. А при таком ударе — флот Аниу уйдет в космос, и будет искать, кто виноват. Могут и найти. А Земле, если Магов рядом нет, вообще-то *одного* корабля хватит. Те же Сверх-Эвергеты в варианте вакуум-ударных генераторов — у Аниу вполне теперь есть. Да и без них... Если планету не захватывать, а выносить... особенно, если решат, что надо окончательно закрыть вопрос, и просто пройдутся ракетами по всем городам Земли... Сколько их там всего-то? Когда ракеты кончатся, — суперлазеры у них тоже есть. А под конец — можно взять списанный грузовик, разогнать его, и вогнать в Землю на 30 000 км/с. А прежде, чем это всё делать — они по гиперсвязи остальным скажут, кто виноват. При этом уничтожить весь флот... Ну, допустим, Маги спалят часть. Разведчик сядет в облаке Оорта, и будет ждать, пока Маги не свалят. А флот — будет сидеть, и ждать... где-нибудь. Тут только если не найдут. Если же Аниу будут действовать не наспех, и решат зачистить население Империи... бомбежек не будет, никаких. Будет уничтожение планет. Аниу, скажем, могут на практике продемонстрировать, что такое скоростной дрейф континентов. А что литосферные плиты распадаются на не такие уж и большие куски от того, что в астеносфере происходит... а всего-то надо — пропустить к поверхности несколько не слишком больших кораблей. Процесс достаточно быстрый. Нет, добежать до космопорта и свалить — можно успеть. Если есть на чем. И если космопорту повезло с расположением. А вот эвакуировать население... нельзя. Даже если космопорты не вынесли сразу. Космопорты Империи, конечно, защищены... но не факт, что спасет. Даже если будут бить просто сквозь атмосферу лучевым оружием... если кто был на поле НЕ внутри кораблей... видимо, хоронить будет нечего.

— И если шибко умные архитекторы поставили часть сооружений без учета необходимых мер безопасности, — добавила Анхела. — Есть стандарты, да, а есть неофициально правило — если на поле или над полем рванет несколько десятков килотонн «чистого» заряда, с предупреждением максимум пара минут... несколько раз подряд, то в течении часа — порт должен работать, как раньше. Всё зарывают под землю, то, что нельзя зарыть — антенны, например, — ставят под быстро поднимаемые бронекожухи, а наземные строения строят... правильно. Накладывает некоторую специфику на архитектуру, да. Хотя, если космодром гражданский... то никаких признаков видимых нет, что меры соблюдаются.

Обычно, кстати, если надо-таки выносить космопорт, — то у большинства соседей Империи считается, что надо заряды в десятки мегатонн, несколько раз, желательно при этом — ещё и чередовать обычные, нейтронные, и под конец — кобальтовые, чтобы, если кто остался жив, — не вылезали, а то в войнах были случаи... Да — даже наземная оборона у космопортов вполне себе есть. Вообще не то, чтобы это так часто было надо, — но так там строить... принято. Так что проблема не в изуверстве Аниу, а в том, что вырубить противодесантные комплексы, не трогая гражданские объекты, — не выходит. Те же ЭМИ-бомбы — не смогут там решить проблему. А без подавления — они будут тупо сносить всё, что в атмосферу идет чужое. Просто сделать кратеры километровые на месте комплексов ПКО, вместе с городами, — тем же Аниу совершенно не проблема.

— То есть, проблема в том, что Империя слишком сильна, — её нельзя сломить, её можно только уничтожить? — удивленно спросил Лэйми. — И при этом эффективного оружия против Аниу нет у неё?

— В общем да. Ракету же не обязательно сбивать, можно обдурить систему наведения. И нет, сверхсветовое наведение ракет, по данным с находящихся около цели платформ в теории возможно для Империи, потому что гиперсвязь у них есть. Но мало-мальски практически работающая версия — как раз Аниу, а обеспечить ещё, и чтобы эти платформы по собственному излучению нельзя было отслеживать и выбивать... это Богомолы. Системы наведения там обычно ложными целями и глушением дурят, поэтому — так популярна артиллерия. Почти полноценный «стелс», в стиле — корабль маневрирует и его СОВСЕМ не видно, даже почти в упор, в смысле тепловое излучение тоже — это только расы техлевела 7+ в Содружестве Миров. У них есть одна интересная технология сброса тепла — засечь можно, но если обеспечить полное перекрытие сферы хорошими детекторами нейтрино — есть же гравитика, а значит, нет факела ТЯРД.

— То есть, все в G4PBX/8763-2-8 стреляют ракетами, просто у одних есть хорошие ракеты, а у других нет? — спросил Лэйми.

— В Нижнем Крае, где Империя — да. У Аниу есть и возможность сверхмощные лазерь использовать. В смысле, крейсер Мроо они могут и им тоже подбить. По крайней мере, — их крейсеры и новейшие корабли-миры. В Содружестве Миров, например, такой технологии нет.

— А рентгеновский лазер с ядерной накачкой сделать? Для особых целей, скажем? — спросил Лэйми.

— Смотря где. По кораблям в Содружестве их бесполезно применять, — ответила Анхела. — Для ПРО, разве что... Идея-то хорошая, и её пробуют использовать регулярно, только не выходит нормально. Проблемы с наведением лазерной головки на цель — учитывая помехи, учитывая, что нужная для поражения цели дистанция... проще подвести ещё немного, и подорвать. А учитывая, что лазерный луч корабль чаще всего НЕ поразит... смысл?

— В G4PBX/8763-2-8 мало чьи корабли имеют гравитех-защиту, — возразил тезка. — Сторки — так вообще отлично выносятся такими лазерами. Поэтому земляне там вполне их используют. И у них орбитальные терминалы ещё есть.

— Что? — спросил Лэйми.

— Формально — обычная платформа для орбитальной техники, — пояснил Охэйо. — Но стоят пусковые установки ракет, запасы огромные, базы для истребителей и малых кораблей управления, которые заточены на наведение истребителей, пусковые системы,

системы слежения... В общем, почти то же, что на кораблях, только размер значительно больше, раз в гипер не надо, и потому, что маневрировать особо не надо, и намного лучше защита всё же.

— То есть, такие стационарные авианосцы огромные? — спросил Лэйми. — С тучами истребителей, ракет, штурмовых шаттлов, и никаких суперпушек всё же нет там?

— По сути — да. Кинетическое вооружение есть... но, в основном, это системы ближней обороны, потому что в G4PBX/8763-2-8 проблемы с созданием устройств, которые могут метнуть на низком субсвете болванку, при этом могут нормально наводиться, и имеют нормальные размеры. Корабли их используют, пусть и мало — там наведение разворотом корпуса, а базы такие — нет. И у них структура такая, что даже прямым попаданием их вынести... сложно.

— Собраны из модулей, специально, чтобы всё сразу одной торпедой не взорвали? — спросил Лэйми. — И мелочь просто смысла нет использовать, потому что защита везде?

— Ты именно про боевые станции? — спросил Охэйо. — Там конструкция — фермы ажурные, на них навешено много разных модулей. Конечно, орбиту такой штуки корректировать... сложно. Но они там нужны, чтобы планеты не вынесли.

— Таранами?

Охэйо недовольно мотнул головой.

— Нет. Тараны — это технология Содружества. Там в ходу «просто» гигатонны термоядерных зарядов более-менее равномерно, плюс фокусы, вроде оболочек из кобальта. Да — некоторые имперские бункеры могут и удержаться, если их не обнаружили, читай, — если очень-очень повезло. Только толку тем, кто в тех бункерах сидеть будет... Биосфера уничтожена *совсем*, а если кто один раз этими бомбами прошелся — могут ведь повторить, как полезут, систем обороны же уже нет. На фига такая планета? Конечно, есть просто куча соглашений, что так нельзя... и реально нечасто так делают, потому что самим можно по тому же месту получить, ну и есть мнение, что люди-то — возобновляемый ресурс... в отличии от обитаемых планет.

— Значит, биосферу там уничтожать нельзя, потому что она всем нужна?

— Там мало планет с нормальной биосферой. А полноценный терраформинг умеют только Аниу. Если *очень* сильно надо — могут и мьюри. Там проблема в том, что надо очень много техники, для Империи — это не окупится почти никогда. Ну и в искусственной среде там тоже не принято жить.

— А у Содружества специальные заряды для бомбардировки планет есть? — спросил тезка.

— Там используются стандартные БЧ, — ответила Анхела. — Удары по планетам — всё же менее часты, чем по космической технике, а там те же разделяющиеся головки не используешь. Потому, что в норме — БЧ стоит на противокорабельной ракете, там система наведения весит больше. Для планет — используют другие ракеты, но те же БЧ. Да, можно разработать специальные, но проще производить БЧ избыточной мощности меньшим тиражом, чем кучу мелких. Количество деталей там важнее, чем расход материала, потому что количество операций и время производственного цикла, от размера, например, — почти не зависит. А что у туземцев часто просто нет целей, «достойных» такой мощности... ну так это их проблемы. Чтобы корабль там, независимо от размера, больше не принимал участия в этом бою, ни в какой форме, ему нужна пара сотен мегатонн, как минимум. Это если мы доставили БЧ в район обшивки. Очень большое ЕСЛИ, потому что экипажи кораблей

обычно резко против. А станции планетарной обороны могут и потом частично сохранить боеспособность. Они большие, и, кстати, не вполне цельные изначально. Да — гамма-лазерные БЧ тоже там бывают, как легкий калибр. Специальные версии зарядов для планет — не делают обычно. Кобальт — так... мелкая доработка.

— И сколько тогда нужно там ракет для выноса планеты? — спросил Лэйми. — Пара тысяч?

— Нет. Меньше. Но порядок цифр верный. И — если по планете работа... скажем так: один корабль обычно на такое не пошлют. Потому что такие вещи делают именно демонстративно. Только нечасто такое там делают, потому что С-Т и Орден обычно сильно против. И я тоже. И даже если нет... то такие ракеты всё же сложные и дорогие, — а утыкать планету системами ПРО не проблема. И ПКО тоже. А сами корабли в Содружестве тоже не одноразовые, там экипажи есть. И они на местах нужны, обычно. А в Империи с защитой кораблей... плохо. Чисто технически. От плазменных пушек-то можно просто магнитным полем прикрыться, а НЕ плазменные... у соседей Империи обычно просто нет их.

— Ну, можно и на гравитике защитные поля сделать, — вклинился тезка. — Собственно, они там и есть уже.

— Есть, — ответил Охэйо. — У Богомоллов. И ещё у мьюри. И то, благодаря помощи *симаи*. У остальных — если те им железо продадут. Притом, что *такое* железо требует не просто некоторых знаний для эксплуатации, а понимания того, *как* оно работает. И — аугментации оператора или управляющего ИИ. При этом ИИ такого класса продавать запрещено, и делать на заказ — тоже, потому что он будет частично разумным. Даже если создали его каким-то способом, передать ещё кому-то без *его* согласия сложно. И на освоение всего этого уже может не хватить времени. Проще всех эвакуировать будет.

Анхела улыбнулась.

— Как раз для Аниу эвакуация — не проблема. У них же почти нет своих планет. Всё население — по космическим кораблям, а перебросить их через портал уже не так сложно. А младшие расы просто вывезти силами флота, заранее. Дайрисам всё ещё легче. А новое место для жизни — им же не обязательно планеты земного типа. Мьюри — ну да, им это сложно очень, — своих кораблей у них всё же не так много, неясно, куда лететь, — нужно место. Но попросят *симаи* — им помогут с эвакуацией, если будут проблемы. А вот у Империи и её соседей — будет весело. Очень.

— А магические миры? — вдруг спросил тезка.

— Какие? — удивился Лэйми.

— Магические миры — любые миры, в которых есть доступ к разлитой в пространстве энергии, — пояснил тезка. — Они критически уязвимы для саморазмножающихся форм, эту энергию потребляющих, и для фазового перехода «поля магической энергии» в перегретую плазму. Если Мроо и туда доберутся... будет очень весело.

— Проблему с саморазмножением можно решить, ограничив скорость создания объектов, — ответил Охэйо. — При этом, например, во вселенной L4ORW/5816-4-8 маг не может быть глупее человека, а создавать дубликаты людей — либо нельзя, либо очень сложно. На второе — только запрет на уровне физики. Если *очень* надо, — то вместо просто так разлитой энергии силовые линии между энергетическими полюсами. А подключиться к ним — либо нужно иметь Дар, либо технологически. Но технологическое подключение — это сложный объект, требующий ещё и расходников, а Дар... в L4ORW/5816-4-8 численность носителей установлена постоянная, и сделать искусственный Дар — намного сложнее, чем

кажется. Ну и доступ на сами полюса, — но там доступ именной. Вайми, правда, кое-где сделал так, что энергию скалярного поля напрямую могут юзать только существа с энным уровнем сознания, но там *такие* извращения с физикой...

— А что мы делать будем-то? — напомнил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Мы... ну, что я могу, тебе уже тезка рассказывал. Это как раз то, что я могу ЗА пределами своих вселенных. Что дает силу, её же и ограничивает. То же и с Анхелой — она, в отличие от меня, свой носитель может двигать, но это сложно, и все порталные линки заново надо будет пробрасывать, и энергоблок запускать, что само по себе весьма рискованно...

— А Вайми?

— Он, как раз, ни к чему конкретно не привязан. Ему проще в этом плане, — но он такое может натворить, что о Мроо там потом с теплом вспоминать будут, ты же помнишь, как мы возились с ликвидацией... последствий.

— А мы? — упрямо спросил Лэйми.

Охэйо вновь вздохнул.

— Мы... Ну, у меня есть корабль. «Аннита». Довольно неплохой, кстати, — с массой покоя в девять квадриллионов тонн. И десять тысяч автоматических крейсеров с гиперлазерами и бозонными торпедами. Отправимся в G4PBX/8763-2-8 и займемся делом Ты, как я понимаю, пойдешь тоже? С подругой? Как и тезка?

Лэйми широко улыбнулся.

— Разумеется!

Охэйо выбрался из кресла и с наслаждением потянулся. Остальные собрались вокруг него. Аннит с усмешкой посмотрел на них.

— Как я понимаю, все готовы? Ну что ж. Тогда...

Лэйми удивленно моргнул... нет, как раз моргнуть у него не получилось: тела у него не осталось, он парил в пустоте, пронизанной ярким светом далекого сине-белого солнца. На фоне бесчисленных звезд зияла овальная дыра со смутными, туманными краями — он догадался, что это и есть «Аннита». Намного больше прежней — девяносто километров в длину и восемнадцать в диаметре.

+ / *Мощность её Йалис-реактора, — миллион стандартных солнечных светимостей, —* беззвучно сообщил Охэйо. Лэйми, естественно, не видел его, но для верхнего зрения, для *су-мунн*, Аннит был пушистым белым шаром — лишь порталным линком для связи с носителем, который, естественно, оставался на месте. — *Плюс квантовое орудие на триллион тераджоулей и миллиард бозонных торпед. Мроо точно мало не покажется. Даже если не считать меня + /.*

+ / *Хорош хвастаться, —* так же беззвучно ответил Лэйми. — *Внутрь давай + /.*

+ / *Хорошо + /.*

Реальность вновь сдвинулась. Они оказались в неожиданно маленькой комнате, освещенной лишь наклоненным наружу экраном, заменявшим переднюю стену. У него стояли несколько черных кожаных кресел. И всё. Никаких приборов, даже двери. Пол покрыт черным пушистым ковром, стены и потолок — из гладких листов какого-то странного фиолетово-серого металла. Воздух прохладный и свежий, откуда-то из-за стен доносился приглушенный гул — в общем, обстановка вполне рабочая.

Лэйми плюхнулся в неожиданно уютное кресло, — казалось, что оно делалось специально под него. Впрочем, почему это «казалось»?..

Он устроился поудобнее и посмотрел на экран. Толстая, в ладонь, монолитная плита прозрачного до невидимости стекла, — а за ней, казалось, открывалась бесконечная пустота, заполненная бесчисленными звездами.

— И что дальше? — спросил он. — Отправляемся?

— Пока нет, — вздохнул Охэйо. — Ждем, пока все соберутся.

— Кто — все?

Охэйо улыбнулся.

— *Сарьют*. Все десять тысяч гиперлайнеров. Тэйа не могут выйти из своих вселенных, — но они-то могут.

— А крейсера?

— А они уже здесь, — Охэйо открыл ему свой омнивизор, и поле обзора Лэйми... расширилось. Он по-прежнему сидел здесь, в помещении, которое Аннит назвал «оперативной рубкой», но видел всю сферу вокруг корабля, — сферу, в которой висели трехкилометровые эллипсоиды крейсеров. Рядом с «Аннитой» они казались игрушками, — но их и в самом деле было десять тысяч. А вокруг уже появлялись первые гиперлайнеры — более крупные, двадцатикилометровые эллипсоиды. Каждый из них нес на борту три миллиона *сарьют* — а на борту «Анниты» их было десять миллионов. С полным набором личного оружия и десантных средств, разумеется: каждый гиперлайнер нес 128 кораблей-

домов *сарьют*, 960 разведывательных модулей, 1280 грузопассажирских паромов, 12800 челноков. Каждый челнок нес 82 десантника и до 32 тонн груза. В том числе — резерв личного оружия, потому что лучевое оружие *сарьют* производилось путем молекулярной сборки, — монолитное, оно не подлежало ремонту или перезарядке, а его ресурса хватало на 480, 800 или 2400 выстрелов, в зависимости от типа и модели.

— А оно разве пригодится? — удивленно спросил Лэйми, прервав «трансляцию».

Охэйо усмехнулся.

— Вполне. Пока, по крайней мере, вторжение Мроо идет, в основном, на поверхности планет, через порталы. В виде полчищ лоферов. А против них наши пучковые бластеры вполне эффективны. Тут важна не мощь, как таковая, а именно количество тех, кто готов оказать сопротивление.

— А потери?

Охэйо вздохнул.

— *Сарьют* бессмертные же. Пока Мроо не начнут использовать *Йалис* — им, в сущности, ничто не угрожает. Единственное, что может им помешать — это нехватка запасных тел. Впрочем, все они добровольцы. Я никому не приказывал — и даже никого не приглашал, знаешь. Все они пришли сами.

Лэйми спокойно сидел в кресле, внимательно глядя на экран. Гиперлайнеры «всплывали» один за другим, — но сборы явно обещали быть долгими. По какой-то причине Охэйю хотел перебросить всю массу кораблей разом. Наверное, так ему было проще.

— А что в других местах происходит? — спросил Лэйми.

Охэйю вздохнул.

— В других... Собственно, там уже началось. Дать трансляцию?

— Да.

Охэйю вновь подключил омнивизор и мир вокруг Лэйми... раскрылся. Не так широко, как в первый раз — но он увидел Инсаана за их главной, можно сказать, работой: несколько хрупких на вид босых созданий неопределимого пола, одетых лишь в короткие белые туники, казалось, празднично смотрели на орду валящих к ним лоферов — в самом деле, жутких на вид тварей, похожих на черные силуэты людей. Оружия у них, казалось, не было — лишь что-то вроде больших плееров на поясе, с проводами и наушниками. И вдруг вся орда начала как-то оплывать, терять форму, — а потом исчезла во множестве слившихся в один взрывов. Изображение качнуло, потом всё исчезло в туче дыма. Звука Лэйми не слышал, но грохот, несомненно, был чудовищный. Инсаана, однако, даже ухом не повели, — как и *сима́йя*, они были бозонно-плазменными существами, а от ударной волны их прикрыло силовое поле, которое они сами и проецировали.

— Вот так это, обычно, и бывает, — усмехнулся Охэйю. — Сами по себе Инсаана не обладают никакими особыми боевыми возможностями — они могут формировать силовой дисраптор, фокатор, плазменный бластер мощностью до полутора мегаджоулей и с дальностью всего метров в двадцать. Но вот внешнее оружие у них очень хорошее. Бозеры — ручные W-орудия, с дальностью до двухсот метров и мощностью в двадцать пять килограмм тротилового эквивалента. Квантумы — эти вот штуки. С их помощью Инсаана могут ощущать эмоции и настроение других разумных существ... а также изменять их. На пиковой мощности Квантум действует, как оружие массового поражения: он может мгновенно уничтожить всех разумных существ в радиусе до восьмисот метров. С его помощью любой Инсаана может прикончить стаю боевых зверей или даже Собирателя Мроо. Квантовые дезинтеграторы — принципиально новое оружие, способное уничтожать души — не совсем уничтожать, с концами, а просто стирать в них всю информацию, но разница тут небольшая. Правда, пока что, к сожалению или к счастью, это лишь ручное оружие с дальностью действия до пятидесяти метров, которое нужно ещё и настраивать под конкретный вид живых существ. Оно не блокируется силовыми полями, но любой плотный материал гасит луч. В воде дезинтегратор теряет убойную силу уже на расстоянии полуметра.

— А квантовые орудия души разве не уничтожают? — удивленно спросил Лэйми.

Охэйю усмехнулся.

— Нет. Только вышибают обратно в Бездну Немертвых Душ, откуда Мроо могут снова их выловить. А дезинтегратор может окончательно закрыть вопрос — в глубокой теории, конечно, потому что пока он может действовать, лишь замкнувшись на конкретную живую цель, и этот процесс занимает, минимум, две-три секунды. А она не будет ждать же, пока её... дезинтегрируют. Тот же лофер вполне может эти пятьдесят метров за три секунды

проскочить. Инсаана замочить ему мощности не хватит, разумеется, — но плазменный бластер на полтора мегаджоуля у него тоже есть, и кому похлипче этого вполне хватит. Так что пока дезинтегратор — это сущности Мроо в чужих телах отстреливать, в основном. То есть, оружие для вспомогательной полиции — только вот для неё оно слишком дорогое и сложное. Хорошо хоть, ресурс у него не ограничен, как у обычного лучевого оружия — питание от магнитно-монопольного аннигилятора, в вакууме может кончиться питательный газовый заряд, но это и всё. В атмосфере он хоть вечно может работать. Как и Квантум.

— А бозер? — спросил Лэйми. Он вывел на экран изображение этого оружия, похожего на зеркальную удлиненную бутылку. В её раздутой вывернутой горловине подрагивало мертвенное голубоватое пламя.

— Там бозонно-плазменное микроядро, но источник питания тот же. То есть, в вакууме заряд всё же ограничен, а в атмосфере — нет. Но, так как выстрел из бозера дает мощную вспышку проникающего излучения и мощную остаточную радиацию, это оружие непригодно для любых форм биологической жизни. Самим-то Инсаана на радиацию пофиг.

— А Квантум?

— Им кто угодно вообще может пользоваться. Угу, — в теории, потому что это оружие ненаправленное и поражает всех в радиусе действия, а защиты от него не существует, за исключением изменения и укрепления самой структуры сознания. Вообще-то, и дезинтегратор, и Квантум — это йэннимурские разработки, точнее, даже не йэннимурские, а Тэйариин, очень старые ещё. Дали ли они это Инсаана или они сами чертежи *усимайа* потырили — я, честно говоря, не знаю. Но у Вайми в Йэннимуре эти штуки были. Когда он там даже *симайа* не был. И он ими даже пользовался. Правда, не против Мроо, а против ару.

— И его не прибило?

Охэйо фыркнул.

— Нет. *И-линн* он тогда вполне уже был, а ей квантовое оружие пофиг. Хотя *симайа* или даже *сарьют* дезинтегратором прибить вполне даже можно.

— И тебя?

Охэйо усмехнулся.

— Меня — нет. То есть, проекцию можно прибить, но носителю это... как рыбе дождик. А вот меня в облике *сарьют* — вполне можно было бы. И я совсем не думаю, что эти вот штуки нужно ну прям повсеместно распространять.

— Это всё на поверхности, — встрял в обсуждение тезка. — А в космосе там что?

Охэйо усмехнулся.

— Ну, смотри...

Пространство вокруг них вновь... раскрылось. Лэйми увидел матоид Мроо — черную бесформенную массу в мертвенном ореоле, с множеством петель, выростов и огненных «глаз». Она медленно плыла в пространстве, окруженная несчетным сонмом Собирателей — таких же черных бесформенных масс с «плавающими» огненными пятнами плазменных двигателей, орудий и проекционных матриц. Несколько кораблей Инсаана — узких зеркальных пирамид с продольными ребрами — держались на почтительном удалении. Пространство вокруг них странно мерцало, но ничего больше вроде бы не происходило.

— В космосе всё совсем не так радужно, — сказал Охэйо. — *Йалис*-уровень у матоидов Мроо и кораблей Инсаана равный — только вот мощность у типичного матоида на семь порядков больше, и на глаза им лучше не попадать. «Анниу», конечно, прибывают их с гарантией, — но их-то сотни тысяч, а матоидов миллионы. «Анниу» просто не хватает на

всё. Матоиду-то достаточно просто в систему зайти — и всё, жизни там не будет. Даже просто планету прикрыть — у корабля-мира Инсаана мощности не хватит. К счастью, *Йалис* есть далеко не у всех матоидов, а тогда их даже разведчик Инсаана прибить может. А уж мелочь всякую, вроде крейсеров, они просто так жгут, суперлазерами. А совсем мелочь, вроде разведчиков Мроо, даже челнок Инсаана прибить может, на нем тоже квантовое орудие есть, и осевые гамма-лазеры, Собиратели жарить. Собственно, вот он.

Лэйми увидел зеркальный корабль, похожий на наконечник стрелы — он крутился на месте, поливая Собиратели невидимыми в пустоте лучами. Те тут же превращались в маленькие солнца, — их силовые поля не могли сдержать мощь гамма-лазерных орудий. Тут же крутился и рой истребителей Инсаана — в самом деле небольших, всего лишь двухметровых, дырчатых зеркальных многогранников, но дела у них шли всё же не так впечатляюще. Их шаровые лазеры не могли пробить силовые поля Собирателей, а W-орудия, поражавшие их, имели небольшой радиус действия. Маневренность же у Собирателей оказалась куда выше, и догнать их, как правило, не получалось. С другой стороны, защита у истребителей Инсаана оказалась превосходной, и легко отражала огонь плазменных орудий Собирателей. Челноки двигались ещё на порядок медленнее, — но это, отчасти, компенсировалось дальностью их огня.

— Как видите, борьба с Мроо — дело нелегкое, — сказал Охэйо. — Инсаана, отчасти, стали жертвой собственного совершенства: очень мощные *Йалис*-установки им просто не нужны, но они же питают и двигатели, так что ускорение у их кораблей небольшое. Те же «Анниу-А» за матоидами просто не угонятся, разве что прыгать. «Анниу-Х» угонятся, но их тупо мало — слишком уж сложное производство. Один «Анниу-Х» на три порядка дороже разведчика, хотя масса там похожая. Сейчас у Инсаана всего семь тысяч Анниу-верфей — и каждая выпускает всего по три «Анниу-Х» в год. С «Анниу-А» ситуация ещё хуже — производство вакуум-ударных генераторов требует принципиально отличной технологии, оно не только исключительно сложно, но и опасно: из пятнадцати тысяч построенных Инсаана вакуум-верфей сохранились лишь одиннадцать тысяч. К тому же, эти верфи они не мобильны и лишены обычного вооружения. Строительство одного «Анниу-А» занимает два года, но вот строительство самой вакуум-верфи требует усилий восьми кораблей-верфей в течение восьми лет.

— А Анниу-верфи? — спросил Лэйми.

— Их сегменты строятся на обычных кораблях-верфях. Цикл производства одного сегмента одной верфью — три года. Только вот тех сегментов там восемь, а стационарных верфей у Инсаана вообще нет. Кораблей-верфей — всего двадцать тысяч, и они, в основном, обычные корабли-миры строят. А саму себя скопировать верфь может, конечно, — но, минимум, лет за пятнадцать. Производство ультратеха — дело жутко сложное, на самом деле. Когда Инсаана первый Крэйсиан строили, у них четыре первых *Йалис*-верфи вообще взорвались при попытке сформировать анизотропное ядро будущего сверхоружия. А каждую *Йалис*-верфь строили семь вакуум-верфей и 96 кораблей-верфей в течение двадцати пяти лет. На них одних специалистов — шесть миллионов, и это лучшие инженеры Инсаана, между прочим.

— А как там обстоят дела в Йэннимуре? — спросила Ксетрейя.

Охэйо усмехнулся.

— Там всё гораздо веселее. В основном, просто за счет количества — Инсаана всего около триллиона, а *симаи* — больше трех квинтиллионов. И кораблей-миров у них четыре

миллиона, а не один. Плюс, 86 не-планет, плюс восемь машин *Кунха*, построенных ещё Тэйариин — каждая мощностью в триллион стандартных солнечных светимостей. Плюс, почти четыреста тысяч старых «Астрофайр» у рас-союзников. Плюс, где-то восемьдесят тысяч ещё более старых Эвергетов — мощность у них такая же, только запаса массы на прыжки не хватает. Их обычно в газо-жидких гигантах подвешивают, как стационарную защиту. Матоид он удержат не сможет, но любые не *Йалис*-корабли выносит мгновенно и в любом количестве. А Сверх-Эвергет выносит и матоид, правда, Сверх-Эвергетов там мало осталось — *Йалис*-порталы есть же. Плюс, квантовые орудия у кораблей-миров тоже есть, — мощности матоид прибить не хватит, но несколько сот таких шгуковин могут доставить ему нехилую головную боль. Вот с обычным оружием *усимайа* неважно — мультилучевые лазеры у их кораблей-миров есть, но это так, от Собирателей отбиваться только. А так, у них мощности даже на крейсер не хватает. Истребителей, например, нет вообще, мониторам за Собирателями тоже не угнаться — они для защиты только. Изменители — тем более. Нет, если он Собиратель поймает, — то задавит, конечно, но соберись их всего шгук несколько, — они его забьют, это не боевая машина всё же...

— Что за Изменитель? — спросил Лэйми. Он был, в своё время, в Йэннимуре — не слишком многое забыл...

— Горнодобывающая и строительная машина, — пояснил Охэйо. — По сути, — мобильный генератор пластического поля. Вот, — Лэйми увидел плоскую зеркальную звезду с двенадцатью лучами. Между ними светилась круглая проекционная матрица. Диаметр звезды был метров в двести. — Нет, в бою её тоже можно использовать, поток пластического поля изменяет или разрушает молекулярную структуру материи в радиусе до ста пятидесяти метров от точки попадания. То есть, всё, что не имеет силовых полей, Изменитель очень хорошо выпиливает. Но разработан он всё же для создания различных, часто очень сложных структур на поверхности планет и в пространстве, а также для добычи и очистки полезных ископаемых. *Симайа* часто используют его для бесплатного возведения роскошных домов, — этот трюк действует на сомневающихся аборигенов безотказно. На звездных кораблях *симайа* пластические генераторы тоже есть. Пластический генератор корабля-мира может создавать структуры диаметром до пятнадцати километров, и за несколько часов построить огромный город. *Симайа* часто используют эту возможность для привлечения слаборазвитых рас на свою сторону.

— Построить прямо с орбиты? — удивленно спросил Лэйми.

Охэйо кивнул.

— Со стационарной орбиты, да. А что ты хочешь? Сверхцивилизация же.

— И как там у неё обстоят дела со Мроо? — снова встрял тезка.

Охэйо усмехнулся.

— Ну, смотри...

Лэйми увидел рой золотых сияющих шаров, увлеченно кромсающих лучами орду лоферов и боевых зверей — их мощи хватало даже на чудовищных вожаков стай. Но гораздо чаще в бой шли *юлэй* — такие же тускло-желтые светящиеся сферы, но размером всего сантиметров в пятнадцать. Оружия они не несли, — но каждая *юлэй* служила системой наведения для *Йалис*-генератора йэннимурского корабля-мира, и могла фокусировать *Йалис* мощностью до тераватта. На практике это означало полосу абсолютного уничтожения шириной в несколько сот метров. Для *Йалис* не существовало ни брони, ни силовых полей, — а *Йалис*-защита оказалась слишком сложной для наземных сил Мроо. Каждый

симайа мог отделять до дюжины этих милых шукуовин, — но Эвергет корабля-мира мог поддерживать атаку лишь пятнадцати тысяч *юлэй*. Правда, на очистку типичной планеты этого хватало вполне.

Юлэй оказались почти абсолютным оружием — слишком прочные для легкого оружия *Мроо*, и слишком мелкие и верткие для тяжелого. Вот только в космосе они оказались почти бесполезны, и Лэйми увидел странную дисгармонию: *Йалис*-оружие у *симайа* было, без сомнения, превосходным. Венцом его стали малые *Йалис*-порталы диаметром всего в восемьдесят метров, но способные фокусировать *Йалис*-мощность в триллион тераватт. Они плели смертоносную сеть вокруг матоидов *Мроо*, опутывая их и уничтожая, безжалостно сметали мелочь, не имеющую *Йалис*-генераторов, — но, как и говорил Охэйо, они не могли уходить дальше десяти миллиардов световых лет от машин *Кунха*, и перемещались они тоже не мгновенно, а «плыли» в объемлющем пространстве, что, иногда, занимало даже годы.

В области же обычного оружия *симайа* откровенно проигрывали *Мроо* — и те вовсе пользовались этим, изо всех сил стараясь навязать им ближний бой. «Иннки» могли положиться на квантовые орудия, да и мощь их защитных полей легко могла сдерживать взрывы Собирателей, — но вот для легких кораблей-Наблюдателей атака их орды обычно кончалась фатально, а крейсер *Мроо*, прорвавшийся на дистанцию огня осевого W-орудия, тупо разносил его на атомы. W-орудия не только вызывали распад межатомных связей, но и катализировали множество ядерных реакций, — а также эффективно разрушали бозонные щиты, а высокочастотных просто не замечали. *Симайа* в их прицел также попадать не стоило — даже плазменное орудие Собирателя, как оказалось, вполне могло их распылить.

Лэйми не особо удивился тому, что разить *Мроо* они предпочитали с достойной героев дистанции, пуская в ход *Йалис* при малейшей возможности, благо, что машины *Кунха* вполне позволяли сохранять общую стабильность физики, а *Йалис*-генераторы их кораблей-миров — оперативно ликвидировать слишком уж опасные следы. И всё же, такая тактика казалась ему довольно рискованной, — в конце концов, именно так *симайа* устроили у себя дома *Йалис-Йэ*. С тех пор многое поменялось, конечно, — но массовые сражения с применением *Йалис* быстро разнесли бы местную физику в клочья, — а, судя по напору *Мроо*, миновать их уже никак не получалось.

— На самом деле всё просто, — усмехнулся Охэйо, когда Лэйми высказал эти мысли вслух. — Во-первых, есть машины *Кунха*, которые и созданы затем, чтобы держать местную физику в стабильных рамках. Если они все в унисон с соседями работают, то «повалить» её уже очень трудно. Во-вторых, те же *Йалис*-порталы могут работать «пылесосами», очень быстро убирая нежелательные изменения. В-третьих, есть некий товарищ Анхиз, который сейчас следит за этим всем в режиме реального времени и сразу говорит, что где-то есть проблемы. Ну, и вмешаться он вполне может, если что.

— Почему же не вмешивается? — сразу же спросил Лэйми.

— Тут и без него вполне справляются, — ну, пока что. К тому же, у творческой личности есть проблемы с контролем — просто стабильность держать, это одно, а что-то активное делать, — так надо быть готовым... к непредвиденным последствиям. Снова Тени Теней появятся или ещё что.

— А как этот стабилизатор действует-то? — спросил тезка.

— Просто создается сфера вокруг объекта, для которой выбирается много-много объемных опорных зон. После этого — особый вид шунта раскидывает по ним все изменения физики в целевой зоне. То есть, меняться они могут только ВСЕ вместе. Менять

целевую зону — очень-очень слабо — и остальные опорные зоны — будет одинаково. Где-то в три тысячи раз меньше, чем мощность атаки, а додавить это вполне можно уже местными средствами. Выбрать ещё больше без подготовки одномоментно сложно.

Единственная проблема — зоны раскиданы по всей вселенной, если что, — то и не одной, — и, чтобы шунты между ними держать, надо как-то самому там растянуться, а это у нас только сам Вайми пока и умеет. Потому что там сразу на кучу точек надо смотреть, и у него-то есть сотни тысяч независимых потоков сознания, — а если внимания НЕ хватит... придется бросать часть опорных зон, увеличивая нагрузку на остальные. И кому-то поменьше этой творческой личности такую защиту ставить очень сложно. То есть, у меня оно получится, частично, но Анхеле уже удобнее, что попроще ставить. Или сразу напрямую давить, благо, что энергии... хватает.

— А что попроще? — спросил Лэйми.

Охэйо вновь вздохнул, покосился за спину, — и сел в ближайшее кресло, закинув ногу на ногу.

— Анхела просто держит физику всех целевых зон относительно себя постоянными. Но, на такую защиту нужно ОЧЕНЬ много энергии. Больше, чем потенциальная мощность атаки И резерв желательно иметь, ещё в пять-шесть раз больше. То есть, это точки зарождения новой *Йалис-Йэ* только давить. Да — это называется «воюем с божьей помощью» и можно говорить, что так нечестно, потому что читерим, и вообще... только вот жаловаться — некому. Вайми говорить, что он не дает свой народ выпилить, — лучше выбрать не столь зверские методы самоубийства.

— А тебе? — с интересом спросил Лэйми.

Охэйо усмехнулся.

— А мне — тоже не очень. Я вселенную Мроо сам не слишком честно вынес, как ты помнишь, хотя это получилось случайно, и вообще...

— А совесть не мучает? — тут же спросила Ксетрайа.

Охэйо фыркнул.

— Мучает. Иногда. Под настроение. Потому что нефиг было лезть. Нет, можно говорить, конечно, что надо разбираться честно, на саперных лопатках, а если не вышло, — так благородно лечь и помереть, — но меня, знаешь, почему-то помирать не тянет. Мы не в Империи Лины же...

— Какой Империи? — удивленно спросил Лэйми.

— Империи Лины, — повторил Охэйо. — Которая во вселенной G4PBX/8763-2-8. Те недавно сам был в ней, вместе с Вайми и моим сыном. Знакомство Анхелы с ней с Лины и началось — не с вайминой жены, конечно, а с её тетки там. Она попросила её парня спасти — ну вот и... Надо же как-то её называть? Или ты думаешь, мы знаем только ОДНУ Империю среди всех вселенных? Вот твой тетка и придумал.

— А как они сами её называют? — спросил Лэйми.

— Англо-Русской Империей. Соседи ещё проще называют — Двойной Империей. Ну, нам удобнее Империей Лины. Во-первых, потому, что таких Англо-Русских Империй в мультилоке G4PBX... много, а во-вторых, с точки зрения Анхелы, Лина за неё и отвечает. То есть, может попросить о помощи. Анхела, как оказалось, с ней об этом говорила... отдельно. И даже прибор связи выдала.

— И что это за прибор, чтобы Анхелу из другой вселенной позвать, и при этом не нужно было бы Сверхновую для запуска устраивать? — спросил Лэйми.

Охэйо улыбнулся.

— А кто сказал, что надо звать *так* далеко? Там в Облаке Оорта нанотех висит — как раз потому, что Империя в него не верит и не ищет. Распределенная сеть. Чисто для наблюдения и связи. Плюс, стандартный маяк, который в ядре Нептуна запрятан. Он как раз на Анхелу выходит уже напрямую. Скаутов, естественно, там нет, слишком уж заметно. Так что Анхелу позвать — вполне можно. Но, с юридической стороны — тут интересная ситуация. По документам-то у Лины подданство Империи, а вот по её собственному мнению, она гражданства Йэнно Мьюри совсем не лишена, хотя Империя-то и считает, что таки да. То есть, по мнению Анхелы, она и за Йэнно Мьюри тоже просить может.

— И что мьюри там решили?

— Что раз *сима́йа* говорят о братстве — то надо срочно помощи просить. Тем более, что *сима́йа* не против им эту помощь оказать.

Лэйми вздохнул.

— У них разве опыта нет, про бусы и туземцев?

Охэйо потянулся.

— У мьюри есть, — они как раз бусы раздавали. *Сима́йа* тоже раздавали, только не бусы, а мангу.

— А мьюри разве не знают, что обмен бус полезен для обеих сторон, но больше — для тех, кто раздает, в итоге?

Охэйо фыркнул.

— Ну, так халява же. Гребни, — не хочу, стриги лохов!

— А что их будут стричь... они не понимают?

— Ну так *сима́йа* же денег не хотят, акций не хотят, даже женщин — и тех не хотят. Как есть лохи. А что мьюри будут им скоро в рот смотреть — так акции при них же. Хотя с их же точки зрения — их и НЕ будут стричь.

— *Сима́йа* честно как лучше хотят, — буркнул тезка.

Охэйо улыбнулся.

— Хотят. И стричь не будут. Напротив, всего дадут.

— Ну — что сочтут нужным, то и дадут, — буркнул Лэйми. — Хотя мьюри сюрприз будет... *сима́йа* же экспорт идеологии нужен.

— Не только. Им плацдарм был нужен в той вселенной. Там вакуум-ударные генераторы очень удобно строить, физика подходящая.

— А там понятие международного права, которое хоть пробуют соблюдать, — есть? — спросил Лэйми. — Ну да, я понимаю, что после Галактической Войны... там с этим плохо.

Охэйо пожал плечами.

— В общем, нет. Кто силен — тот и прав, как обычно.

Лэйми вновь недовольно мотнул головой.

— Там ситуация «конкретная компания Йэнно Мьюри подает в суд на конкретных личностей или целиком Аниу или Империю из-за разногласий по торговым вопросам» — она вообще хоть формально предусмотрена?

Охэйо вздохнул.

— Нет. Жаловаться-то можно... но властям соответствующей стороны. Сочтут нужным, — накажут. Не сочтут, — пошлют нафиг. Всё очень просто. По *сима́йа* — имперцы считают, что как раз таки прогнали. И их очень испугались.

Тезка фыркнул.

— Ну, значит, их ждет сюрприз. Потому что вмешательство... всё равно будет. И сама Империя, возможно, их позовет, если будет *совсем* плохо, — когда десант Мроо увидит на поверхности, и то, что войска не могут ничего сделать.

Охэйо вздохнул.

— Тогда уже поздно будет. Надо думать существенно раньше. Когда хотя бы станет ясно, что ничего не сможет сделать флот. Когда до повального захвата тел дойдет — там разве что откат уже делать. Особенно если в Содружестве решат, что проблему на данной стадии пора закрыть просто устройством десятка сверхновых. Всё равно же — не своя локе, особой ценности — нет. Класс 9 вполне справятся — да.

— Так, они тоже могут звезды подрывать? — хмыкнул Лэйми. — А чем это, интересно?

— Для них это сложно, и по-хорошему — надо конструкцию монтировать около звезды. Либо — тащить накопители с собой. Второй вариант — с искусственной маленькой черной дырой. Но её нельзя доставить, надо доставить оборудование для создания — угу, притащив научную станцию с небольшую луну размером, через гипер, и либо бросить её прямо тут, либо пытаться увести её назад, учитывая, что она повреждена запуском мини-дыры, рядом звезда, которая УЖЕ нестабильна, а флот Мроо будет активно мешать... Может оказаться проще тупо включить процесс и отправить станцию падать на звезду, не подпуская Мроо до полной активации, а потом — даже не пробовать её спасать. А станция такая — игрушка дорогая даже для класс 9, они штучной конструкции. Плюс, это научный комплекс, а не боевое оружие. Если же не нужно подрывать звезду с концами, то всё проще: специальная боеголовка, которая форсирует в области под фотосферой термоядерный синтез и выброс, или просто конструкция, достаточно большая, но в принципе мобильная и имеющая гиперпривод, которая выдергивает огромный кусок фотосферы магнитным полем, и посылает, куда следует. Мощности типичную планету в стекло, вместе с системой обороны — там вполне хватит.

— Лину с семьей вытащить можно, — предложил тезка. — Хотя, да — мало.

— Можно, — согласился Охэйо. — Но тут инициатива должна быть не от Анхелы, а от Лины. Ну, или нужна причина, по которой Анхела таки полезет сама...

— Допустим, ты попросишь её пополнить Содружество ценной цивилизацией, — предложил Лэйми. — Этого хватит?

Охэйо покачал головой.

— Само по себе это — нет. Должен быть запрос от того, кого Анхела посчитает местным жителем, но это не значит *обязательно* гражданство Империи. Или совсем уже чрезвычайная ситуация. Такой запрос... его можно интерпретировать *очень* творчески, но — он должен быть.

— Угу, — не только же Анхела облик может менять, — буркнул тезка. — И юнош в пионерском галстуке может быть тем же Вайми, например.

Охэйо вздохнул.

— Вот пытаться обмануть... не надо. Это же Анхела. Это Лину она может просто спокойно выслушать. И сделать, что попросит. А вот у такого ловкача она сама может попросить что-то... странное. Яоем там заняться, а что товарищ резко против — это уже его проблемы. Тут дело в том, что попросить у офицера С-Ц можно. Всегда. Но вот цена — для каждого своя. Лине достаточно быть собой и не изменять своей любви, и действовать пусть эмоционально, но исходя из этого... этого хватит. А вот кому другому... жалеть он будет искренне, отчаянно и долго.

— А Анхела в Империи уже была? — спросил тезка. — Уже после начала войны?

— Была. Хотя это оказалось сложно. Запрыг был по маякам. Не получается у неё иначе без шума, а недостаток энергии при прыжке — она высасывает из точки финиша, в данных условиях.

Лэйми почесал в затылке.

— Это как? Тогда прыгалке совсем источника энергии не надо же, — всё берем на месте, а что там, в радиусе десяти световых лет температура упадет до минус миллиарда градусов — ну что ж...

Охэйо улыбнулся.

— Меньше. Потому что маяки там... давно уже стоят. Их только Древние Маги и заметили. С Цесаревичем она говорила, в том числе и про Мроо — что это, с её точки зрения, — реальность. Да — она там под спецмаскировкой была. Получила отказ, как обычно.

Лэйми вновь недовольно мотнул головой.

— Если она была под спецмаскировкой, — то *как* Цесаревич узнал, что это она?

Охэйо вздохнул.

— Всё просто, Лэйми. Она прошла под маскировкой, представилась, её НЕ опознали... а потом она представилась *ещё* раз, уже как Анхела, и сняла маскировку... и вот тут уже вопросов, кто это — не было.

— Дополнительная цель визита — проверка системы маскировки? — спросил Лэйми.

Охэйо кивнул.

— Отчасти. Анхела взяла у Лины — у вайминой, конечно, — *а-линн*, и проверила, как он работает. Работает явно хорошо. Никто ничего не заподозрил.

Лэйми вздохнул.

— Тогда зачем вообще с Империей возиться? Хотят сидеть — пускай. Их право.

— Их, — согласился Охэйо. — Но культура Империи уникальная же, и будет очень жалко, если она вдруг исчезнет.

— Есть Медленная Зона, — ответил тезка. — Кстати, границы Зон там вообще как отслеживают, кроме метода «залететь и померить»? В частности — Древние Маги их видят?

— Они-то видят... — буркнул Охэйо. — Вообще, там это достаточно просто отследить, в Зонах физика меняется же. Просто запускаем тест и смотрим, как у нас там комп работает — или сразу гипердвигатель. Глубину Зон так можно определить очень точно.

— И часто такие замеры проводят? — спросил тезка.

Охэйо вздохнул.

— Не очень. Так — не интересно же.

— И что делать, если мы не знаем новой границы? Летать и пробовать?

Охэйо улыбнулся.

— Естественно. Там — всё надо пробовать... руками.

— И что будет при попытке выйти из гипера в Медленной Зоне? — спросил Лэйми. — Не получится ли, что выйти-то, мы выйдем... и узнаем, что вернуться — никак?

— Ничего. На границе Медленной Зоны корабль просто выбивает из гипера, и всё. На границы движутся же.

— Можно сдвинуть границы, и потом туда тут же заявляется Йэннимур... в нужном количестве, — предложил тезка. — А если там есть обитаемые планеты... вот сложно поверить, что Йэннимур НЕ сможет их позвать к себе так, чтобы местное население от

радости прыгало. Тем более, что ему на Зоны наплевать же — *Йалис* есть.

Охэйо улыбнулся.

— Может. Только... это против культурного разнообразия. Да и Империя таких соседей... не одобрит. Очень.

— А ещё, есть межгалактическое пространство, где, по сути, одни Богомолы из известных, — продолжил тезка. — Долбануть их *Йалис* — раз мы Зоны всё равно правим — устроить там Безмысленную Бездну, а потом — назад. Империя может даже не узнать, а если узнает — то что? К чему им тут-то придраться? Территория — ну совсем не их. И они всех Богомолов в гробу видали, в белых тапках, угу — и Аниу, как минимум, тоже. Древние Маги и тут против будут?

Охэйо улыбнулся.

— Тут — нет. Для них Богомолы — многовредное бесовское блудное явление. Как, впрочем, и Аниу.

— Ну, тем более, — готовая территория под базу. Тем более, на *Йэннимур* и *Анхелу* — Богомолы нападут, видимо, сразу, как увидят, с общением — серьезные проблемы, потому что они не хотят... Хотя, конечно, можно расценить их именно как сбойный НЕ полноразумный ИИ, и действовать соответственно. И по лабораториям их — чинить.

— Зачем? — спросил Охэйо. — Чтобы поняли, что их долг — это *симайа* служить или Анхеле? С точки зрения законов не только С-Ц, но и Содружества Миров, рас класса 7+ и тех 6, кто вообще на эту тему задумывался, когда у них вопрос встает, что делать, когда на полноценный ИИ потрачена куча денег и дорогое железо, а он нагло про права говорит... такой ИИ НЕ является разумным существом. Особенно если ВСЕ, кто рядом, либо — «мочи их», либо «ну, нам плевать».

— Чтобы совсем уж геноцид не устраивать — пару систем им оставить, а всю остальную их зону просто вынести... эффективными средствами, вроде сдвигалки Зон или ещё чего, что Анхела может — и готово место под базу всех желающих, — продолжил тезка. — И заодно — возможность показать, почему с гостями стоит обращаться... максимально вежливо.

— Лучше интеллектроникой их перепрограммировать, — буркнул Лэйми. — И потом использовать в хозяйственно-полезных целях.

— Вот почему вы оба тут сидите, — усмехнулся Охэйо. — С такими вот планами по переустройству галактик. А то мне на вас никаких параллельных вселенных не хватит.

— Кстати, а как там у имперцев «Королева Солнца» поживает? — сразу же спросил тезка.

Охэйо улыбнулся.

— Недавно запущена. И экипаж уже на параллельную Империю дивится, где ни о каких мьюри и Аниу не слышали, не говоря уже о Богомолах и разных прочих ужасах.

— А как управление Зонами на *Мроо* повлияет? Если захваченные системы в них покупать? — спросил Лэйми.

— В Медленной Зоне у них гипер отрубится, естественно, — ответил Охэйо. — Е Безмысленной Бездне сознание тоже отрубится. Но беда в том, что всё, что меньше матоида — оно, по сути, не разумное, и ему на ту Бездну пофиг. Вот если сам матоид в неё поймать — то может и сдохнуть, вместе со свитой, которой иногда там очень много.

— А почему тогда нет такого?

Охэйо вздохнул.

— Мэйат просто нет дела: Кормушки-то это не задержит, да и матоиды с *Йалис*-генераторами — тоже. Тут всё зависит от того, как процесс пойдет. Может, уже нам придется со всем этим разбираться... серьёзным способом, и бить гадов так быстро, как они туда лезут.

— А с какой скоростью Мроо могут строить новые корабли, крейсера там и прочее? — спросил тезка.

Охэйо зевнул.

— Довольно быстро. На самом деле, они вообще эти штуки не строят, они от матоидов почкуются.

Лэйми тоже зевнул. Спать ему по-прежнему хотелось.

— Ну и что мы тут будем делать?

— А ничего. *Сарьют* не слишком быстро собираются. Ждем пока... ведем разведку. Можно же запустить кучу линков и смотреть. Ну и что, что Медленная Зона?

— И что видно? — тут же спросил тезка. — Туда какого уровня Мроо лезут?

— Не самого высокого пока. *Йалис* у них, к счастью, нет, но боевые корабли имеются. Посмотрим... Ага!

Пространство вокруг Лэйми вновь... раскрылось. Он увидел бездонную черноту пространства. В ней, далеко друг от друга, висели зеркальные конструкции, похожие на плоские розы с острыми, изогнутыми спиралью лепестками. В центре каждой зияла огненная шахта, окруженная двойным венцом изогнутых шпилей, сзади — сияло кольцо дюз, состоящее из спиральных сегментов. С другой стороны к ним плыли уже знакомые ему плоские симметричные штуки со множеством изогнутых рогов, овальной сияющей «пастью» и зыбкими огненными пятнами дюз или излучателей — крейсера или разведчики Мроо.

Пространство вокруг Лэйми *раскрылось* ещё больше, — это был уже не омнивизор, а полноценный *су-мунн*. Теперь он не только видел, он *чувствовал* зыбкость, и, в то же время, неодолимое стяжение бозонной плазмы в кораблях Мроо, их холодное, враждебное внимание, бездушную бдительность зависших впереди Охотников Аниу, их сверхплотную кристаллическую твердость, жаркое пламя их сердец-реакторов... Живых существ тут не было, — лишь далеко позади их строя парило несколько узких зеркальных пирамид с восемью уступами — кораблей Аниу, не столько управлявших, сколько наблюдавших за сражением — Охотники имели автономное интеллектуальное управление.

Мроо первыми открыли огонь — их «глаза» вдруг вспыхнули ослепительно ярко, и космос пронзили пучки когерентного гамма-излучения, незаметного, конечно, в пустоте, — но сейчас Лэйми видел даже казавшийся неспешным полет спрессованных в таранные копыя квантов. Достичь целей они всё же не смогли. Пространство вокруг Охотников вдруг напряглось и исказилось — ага, гравиметрический щит! — и смертоносные копыя радиации, рассеиваясь, бесцельно понеслись в пустоту. Какая-то её часть пробилась сквозь защиту, — но частью отразилась, частью поглотилась сверхплотной квантово-кристаллической броней.

Мроо дали второй залп, потом третий, — но безрезультатно. Основное их оружие — осевые W-орудия, разрушавшие ядерную структуру материи, — на такой дальности были бесполезны. Но противники сближались очень быстро, и бой — как и любое сражение в космосе — оказался коротким.

Охотники вновь прикрылись гравиметрическими щитами, на сей раз, невероятно плотными — казалось, что само пространство затвердело. Также в форме куполов, но уже обращенных наружу, словно направленные на Мроо рефлекторы. Да это и были рефлекторы

— пространство в фокусе каждого начало вдруг... прогибаться, открывая стремительно углублявшиеся воронки в Хеннат, Внешний Хаос за границей Мультиверса, — туда, где сам вакуум кипит от непрерывных флуктуаций энергии. Воронки дошли до самого дна, начальный хаос и реальность сомкнулись...

И пространство в фокусах зеркал вскипело от сил, искажавших саму структуру метрики. Отразившись от них, ударная волна обрушилась на Мроо... и в тот же миг всё кончилось: их крейсера превратились в огромные огненные шары. Ни бозонные, защищавшие от физических атак, ни высокочастотные поля, защищавшие от излучения, не помогли им ничуть: вакуумная ударная волна просто не заметила их, разнося саму материю в клочья. Она не накрыла всех кораблей Мроо, — те шли рассредоточенным строем, — но от него осталось чуть больше половины. Уцелевшие развернулись и на предельном ускорении помчались прочь. Охотники не смогли настичь убегающих. Вскоре пространство опустело. Битва кончилась.

— У-ф-ф... — выдохнул Лэйми, вернувшись в реальность. Сейчас он понял, что видение заняло какую-то пару секунд, — хотя, по ощущениям, прошли, как минимум, минуты. Ну да — ускоренное восприятие или «разгон психоматрицы», как говорил ему Охэйо — но, всё равно, такие вот способности немного пугали его. Он не чувствовал себя готовым к ним. — Вроде, всё не так плохо?

— Где как, — хмуро сказал Охэйо.

Пространство вновь... раскрылось, и Лэйми увидел...

Несколько громадных восьмикилометровых кораблей — кораблей-миров Аниу — медленно поворачивались, стараясь поймать атакующие корабли Мроо в прицел осевых орудий. Но те даже не пытались сблизиться, всё время маневрируя и запуская миллионы Собирателей. Те колоссальным роем неслись к цели, просто игнорируя огонь бортовых орудий Аниу — немногочисленные и рассчитанные лишь на борьбу с равными по классу кораблями Богомоллов, они оказались бесполезны против тучи атакующей мелочи.

Аниу запустили свои истребители — похожие на зеркальные пули, — но их осевые лазеры оказались бессильны против могучих полей Мроо, а вот плазменные орудия Собирателей, несмотря на внешнюю свою примитивность, обладали, как оказалось, чудовищной мощью: первое же их попадание становилось для истребителя и последним. Те, к счастью, тоже оказались беспилотными — но, всё равно, уступали Собирателям в маневренности. Это был не бой, а побоище — Собиратели и числом превосходили истребители Аниу многократно, и смели их буквально в считанные минуты. Ни один из истребителей не уцелел.

Перестроившись, Собиратели возобновили атаку. Аниу сопротивлялись изо всех сил — пространство вокруг их кораблей начало вдруг «раскрываться» воронками в Хеннат, не способными достать до кипящего вакуумного хаоса, но попадавшие в них Собиратели просто исчезали из реального пространства, без малейшей надежды вернуться. Но и это оружие не могло поражать сразу массу целей, — а Собирателей оказалось просто слишком много.

Поняв, что дело неладно, Аниу попытались сбежать, — пространство вокруг их кораблей тоже исказилось, но, чтобы уйти в меж-пространство, таким громадинам нужны были часы. Собиратели огромной тучей налетели на их поля и взорвались — каждый с мощью пяти гигатонн. В черноте космоса вспыхнули ослепительные солнца.

Лэйми попытался прищуриться, но не смог — сейчас он смотрел не глазами. Свет, как оказалось, не так уж и слепил его — здесь, в слиянии, он мог смотреть на свет любой

яркости, видеть и различать её, но обзору это не мешало. Мощь защитных полей Аниу была колоссальна, — но это им не помогло. В один миг их корабли превратились в плазму и исчезли.

— Вот так это и происходит, — хмуро сказал Охэйо, вернув Лэйми к реальности. — Аниу привыкли воевать с тяжелыми кораблями Богомоллов, они не приспособлены к борьбе с *таким* противником. *Симайа*, конечно, здорово им помогли: сейчас у Аниу 12 тысяч Охотников, 1269 аналогов Эвергета и 66 аналогов Сверх-Эвергета, но не с *Йалис*, а с вакуум-ударными генераторами. Без них, как ты видишь, им сразу пришел бы конец. Но вакуум-ударные генераторы есть и у Мроо тоже. Если они туда их перебросят — то...

— Никто не уцелеет?

— Богомоллы уцелеют. Возможно, Аниу — у них же тоже вакуум-ударные генераторы есть. Остальные...

— А Империя?

Охэйо сложил руки на груди.

— На самом деле она совсем не беззащитна — у неё есть восемнадцать супердредноутов и 1400 броненосцев с меж-пространственными ракетами «Тень», — а они могут вынести любой корабль Мроо при точном попадании. Фокусные мины — те же вакуум-ударные генераторы, только одноразовые и не мобильные, конечно. Насколько я знаю, сейчас их уже больше восьми тысяч. Они могут уничтожить любую цель в радиусе взрыва, — если она в него залетит, разумеется. Проблема в том, что у Мроо там тысяч двести крейсеров и полмиллиона разведчиков. Могут появиться и более крупные формы, вплоть до матоидов — а их вынести будет уже крайне затруднительно. Местными силами, я имею в виду.

— А НЕ местными? — спросил тезка. Он был уже изрядно зол. — Мы сидим тут — в тс время, как...

Мир вокруг Лэйми вновь... раскрылся. Он увидел какое-то селение с круглыми домами, похожими на перевернутые миски. Во все стороны панически бежали местные разумные, похожие на одиннадцатиногих крабов — а на них надвигалась почти сплошная стена черных, безликих силуэтов — лоферы, воплощенные Мроо кошмарные исчадия из Бездны Немертвых Душ. Казалось, они не стреляли, — но любой, к кому они подходили слишком близко, вдруг просто взрывался желто-зеленым облаком. Оружия у лоферов не имелось, — но они сами были оружием, выплевывая во все стороны сгустки бозонного поля, легко разрывающего любой неметаллический материал.

Среди бегущих металась и немногочисленные Аниу, пытавшиеся остановить лавину — но и их поля не защищали от дисрапторов, а их оружие — похожие на тонкие короткие копьё плазмометы — были для лоферов, что слону дробина. Их ярко-синие заряды просто взрывались на силовых щитах тварей, не причиняя тем ни малейшего вреда.

Тезка переключился на *су-мунн*, — и в этот раз Лэйми захлестнуло с головой. Он словно оказался там, — в хаосе воплей, вспышек, взрывов, резкой вони озона и превращенных в кровавый туман тел. Лоферы не рассуждали, не брали в плен, они просто убивали всех, до кого только могли дотянуться. Пощады не было никому, никто не спасался!

«Точка зрения» Лэйми вдруг стремительно взмыла вверх, — и он увидел огромную зеленую равнину, усыпанную уже горящими селениями, зыбкие черно-сизые шары порталов, из которых сплошным уже потоком лились лоферы и боевые звери, — а над ними ожившими сгустками тьмы носились Собиратели, снося плазменным огнем истребители и парящие над

равниной металлические здания с галереями, огромными окнами, очень сложной и яркой окраской — террейны Аниу. Один за другим они вспыхивали, переламывались и рушились вниз, превращаясь в многоэтажные груды пылающего лома. Их защищали миниатюрные версии Охотников — *геты*, зеркальные металлические «цветы» со скрученными спиралью лепестками, — но мощь их полей не могла сдержать огонь Собирателей, а их плазменным орудиям откровенно не хватало дальности. Разница в развитии проявлялась тут с ужасающе наглядной очевидностью.

— Вот что там происходит, — хмуро сказал тезка, свернув видение. Сейчас он был очень похож на отца. — А мы все сидим тут, как последние трусы!

Охэйо вздохнул.

— Твоя правда. Ну что ж... Всех ждать не будем, — на это уйдет ещё, как минимум, дня три. Начнем сейчас, с чем есть. Итак...

Пространство перед «Аннитой» всколыхнулось — и вдруг разошлось широким кольцом, обрамленным жидким, полыхающим сиянием. В нем, на фоне чужих звезд, синел круг планеты — той самой, что показывал тезка.

Кресло под Лэйми задрожало, — до них докатилась гравитационная волна открывшегося портала. Потом его вдавило в спинку. Несмотря на чудовищную мощь двигателей, «Аннита» была слишком тяжела, чтобы разогнаться с большим ускорением — по ощущениям, оно лишь немного превышало одну «G». Крейсера обгоняли её, выстраиваясь конусом. Гиперлайнеры — их собралось уже около четырех сотен, — двинулись за ней.

Ну, вот и всё, подумал Лэйми со странной, какой-то веселой яростью. Война началась. Мы идем.

*Реки движутся вспять,
Три часа до прорыва из Нижних миров.
Дан приказ отступить,
В штабе жгут документы несбывшихся снов.*

*Твердь земная дрожит под ногой,
Древо мира кренится, как башенный кран.
Звезды гаснут одна за другой —
Это орды Магогов идут на таран.*

*Кемет снова во мгле,
На Синайских высотах бушует гроза.
Он уже на Земле!
О, мой Бог, Он уже открывает глаза!*

*Вместо неба — броня.
Двери Рая закрыты на ржавый засов.
Все ушли без меня,
Я зову, но не слышу родных голосов.*

*Вижу, словно в бреду,
Как над миром восходит Последний Рассвет.
Сердце, мертвою птицей во льду,
Все твердит о грядущем, которого нет.*

Сергей Калугин.

Портал казался просто окном, соединившим два мира, но переход был неожиданно резким: на какой-то миг Лэйми распался, исчез, потом вернулся. В голове у него словно шумела туча поднятой ветром палой листвы: мысли металась хаотично, несколько секунд он ничего не понимал, потом всё же опомнился. Планета приблизилась рывком, флота Мроо он не видел, — но в следующий миг пространство вокруг вновь... раскрылось, открывая таящуюся в нем тучу разнокалиберных рогатых шгук — крейсеров и разведчиков Мроо, наверное, несколько тысяч. Они синхронно развернулись к новому противнику, — но ничего больше сделать не успели: крейсера *сарьют* открыли огонь из осевых гиперлазеров.

Крейсеры Мроо, как оказалось, могли перебрасывать всю доступную мощность на отражающие энергию ВЧ-поля — но мощность гиперлазеров была на порядок больше, и поля Мроо не спасли: все попавшие в прицел корабли превратились в огромные огненные шары. Уцелевшие бросили в бой миллионы Собирателей, — но перед носами крейсеров вспыхнули плазменные сферы мультилазеров, в один миг поражавших сотни, тысячи целей. Пустота расцвела вспышками, — Собиратели накатывались волна за волной — и, волна за волной, гибли под беспощадным огнем. Прикрываясь ими, корабли Мроо попытались уйти, — но времени у них уже не осталось. Покончив с Собирателями, крейсера вновь открыли огонь из осевых гиперлазеров. В считанные минуты от Мроо не осталось и следа. Битва кончилась.

— Так их! — бодро сказал тезка, потирая руки.

Охэйо насмешливо взглянул на него.

— Вообще-то, крейсера делал не я — это общая работа *сарьют*, причем, ещё очень старая. И — в этот раз за нами была неожиданность. Это неприятно, заяц, но больше её не будет. И, черт знает, какие сейчас сюда придут морды, нас всех в дверь выкидывать. Это-то как раз рядовая орда была, но тут таких уже несколько десятков, а сколько ещё может появиться — не знаю даже я сам.

— А будто ты с ними не справишься, — заметил тезка.

Охэйо нахмурился.

— Заяц, сделать звезду из чистых гамма-квантов — или, скажем, из чистых протонов — мне не трудно. Но ты ведь представляешь, что тогда будет? Лет на сто световых вокруг точно ничего не останется. Но задача-то стоит не всё грохнуть — это-то я могу хоть сейчас — а и Мроо осилить, и своих сохранить, да и местных спасти, наконец. А это совсем не так просто, — он на секунду замолчал, словно задумавшись. — Вторая стадия, — объявил он.

Пространство вновь «раскрылось». Лэйми увидел, как от нескольких крейсеров отделились смутные овалы бозонных торпед, устремившихся к границам атмосферы. Прорезав её, они нырнули в открытые Мроо порталы — и через миг те вывернуло наизнанку ослепительно-белым огнем — лишь мгновенно отсеченной тенью ада, забушевавшего по другую их сторону.

— Ну вот, — тезка ухмыльнулся. — Шестнадцать гигатонн в тротиловом эквиваленте гарантируют, что не скоро оно всё снова заработает.

— Так много? — удивленно спросил Лэйми. Во время *авве* он видел и чувствовал торпеды, — огромными они вовсе не были. Восемь метров длины, тридцать тонн массы — и такая чудовищная мощь!

— Старая добрая антиматерия, — усмехнулся Охэйо. — Взрывчатки мощнее в этом мире нет. Нет, макрозаряды, конечно... но их нужно точно под целевую физику настраивать, а делать их — только нам, потому что сложно.

— Насколько я помню, антиматерию хранить нельзя, — буркнул Лэйми.

— Магнитную ловушку отменили? — насмешливо спросил Охэйо. — С-Ц, например, очень хорошие делает.

Лэйми смутился.

— Нет. Но конверсия удобнее же. Есть способы быстрой конверсии. Да, *весьма* быстрой. Q-шары там, или...

— У ловушки есть одно преимущество, и, одновременно, это же — большая проблема, — ответил Охэйо. — Если ловушка выходит из строя по любой причине — будет бум. Большой. Читай — сбивать торпеды бесполезно. Или всё равно достанет взрывом, или пожжет нафиг сенсоры, и вторая волна — прорвется.

— У Собирателей бозонное ядро, нестабильное, — сказал тезка. — То есть, при ударе тоже будет бум.

— Будет, — согласился Охэйо. — Но не такой. По отношению к массе — раз в тридцать меньше, а тут это важно.

— Всё равно, опасно антиматерию хранить, — упрямо сказал Лэйми.

Охэйо усмехнулся.

— А в торпедах она и не хранится. Синтезируется при боевой тревоге, после отмены — идет в реактор, и всё. Сейчас всё сработало прекрасно.

— И что дальше? — спросил тезка.

— Дальше? Третья стадия — приступаем к высадке войск.

Закругленный нос «Анниты» раскрылся, выпуская тучу малых кораблей, давно знакомых Лэйми разведчиков и челноков, — удлиненных черных треугольников, плоских снизу и выпуклых сверху, со скругленными углами и скругленными выпуклыми гранями. Они всей массой устремились вниз, в то время как гиперлайнеры начали один за другим исчезать, уходя в меж-пространство.

— Э? — удивленно спросил он.

Охэйо усмехнулся.

— Друг мой, у каждого из них есть Эвергет, так что пока тут не появятся *Йалис*-корабли Мроо, им совершенно ничего не угрожает. Я уже говорил тебе, что наша главная проблема — пока что не в мощи врага, как таковой, а в количестве точек вторжения. А четыреста гиперлайнеров на одну галактику — это... много. Кстати, крейсера я тоже разошлю. *Йалис*-оружия у них нет, но так любимые тобой торпеды имеются. Вот только последние подтянутся...

— А количество гиперлайнеров ограничено — чем? — спросил Лэйми. — Сложность постройки? То, что нельзя сделать его с ИИ-управлением?

— Количество *сарьют* ограничено — им больше не нужно просто, — буркнул Охэйо. — Делать гиперлайнеры с ИИ-управлением смысла особого нет, — крейсера уже есть же, а врагов у *сарьют* дома нет, совсем...

Лэйми с удивлением заметил, что портал до сих пор открыт — и крейсера идут через него непрерывным потоком. Ну да, перебросить через один портал десять тысяч кораблей — не самая быстрая задача...

— А что мы будем делать? — нетерпеливо спросил тезка.

— Наблюдать, размышлять и командовать, — усмехнулся Охэйо. — А кое-кто — ещё и учиться.

Тезка нахмурился и покраснел, — похоже, что идея не слишком ему нравилась.

Они замолчали, глядя на экран. Туча десантных кораблей уже достигла атмосферы. Там всё ещё метались Собиратели, но судьба их была уже решена: разведчики тоже «раскрылись» веерами запущенных ракет, и атмосфера зарябила от разрывов. Судя по ним, мощь оружия *сарьют* оказалась даже слишком велика.

— Что это? — удивленно спросил Лэйми.

— Ракеты «Эрис» — усмехнулся Охэйо. — Принцип действия тот же, что и у торпед, только мощность, соответственно, меньше. Ну, относительно — двести килотонн, всё-таки, при размерах обычного шестидюймового снаряда. Я проектировал их ещё для борьбы с тяжелыми кораблями ару, но тогда мне знаний не хватило.

Ещё несколько взрывов сверкнули на поверхности: разведчики расправлялись с матками Мроо, успевшими выползти из порталов. Как оказалось, щиты тех всё же выдерживали попадания одиночных ракет — но были бессильны перед несколькими одновременными ударами.

Часть челноков перевернулась кверху днищем, створки на их «спинах» открылись, выпуская черные треугольные призмы длиной не больше трех метров, с круглой

единственной дюзой на заднем торце.

— Что это? — с интересом спросил Лэйми.

Охэйо вновь усмехнулся.

— Микроистребители «Циррус». Разработаны специально для борьбы с шогготами Мроо — но при нужде могут драться и с Собирателями тоже. Ага!..

Спустившись пониже, «Циррусы» тоже открыли огонь, — на сей раз самонаводящимися плазменно-реактивными снарядами с бозонным микроядром. Мощность их взрыва, как оказалось, регулировалась — от ста килограммов до двухсот тонн в тротиловом эквиваленте. Шогготам хватало и десяти. Эти чудовищные змееобразные твари применялись Мроо в качестве своеобразной осадной артиллерии, под прикрытием боевых зверей, и с системами ПРО у них оказалось... никак. Твари полагались лишь на силовые поля, если говорить о защите. На самом деле очень мощные — они могли отразить удар в несколько тонн в тротиловом эквиваленте, — но этого оказалось недостаточно. В любом случае, сбить крохотные двадцатисантиметровые ракеты было почти нереально.

— Ну вот, в общем-то и всё, — сказал Охэйо.

На поверхности оставались ещё миллиарды лоферов и боевых зверей, — но опасности для флота они уже не представляли. Как оказалось, каждый челнок *сарьют* нес мультилучевой лазер мощностью в восемьсот мегаватт, в одно мгновение поражающий десятки, сотни целей — это напоминало уже не сражение, а, скорее, истребление колорадского жука, как говорила в таких случаях Анхела.

— А пехота? — спросил тезка.

Охэйо усмехнулся.

— Не нужна. Пока что. А вот помощь спасателей как раз — очень нужна. Этим *сарьют* и займутся. А, заодно, займемся и мы. Сокрушение зла — это всегда лишь начало...

— Ну вот, это последний, слава труду, — Охэйо облегченно вздохнул.

Последний раненый — Аниу — поднялся, ошалело осматриваясь. Только что у него не было руки, начисто снесенной дисраптором лофера. Теперь же он выглядел так, словно ничего не случилось. Охэйо буквально творил чудеса: он мог в одно мгновение исцелить любого искалеченного, — если тот был ещё хоть как-то жив. Увы, — воскрешение погибших оставалось за пределами даже его возможностей, а раненых оружие Мроо оставляло, к сожалению, немного.

Лэйми осмотрелся. Здесь был уже вечер, под сияющими золотыми облаками несло темный растрепанный дым. Резко и неприятно пахло гарью, вокруг ещё дымились развалины домов. Среди них потерянно бродили местные — те самые, похожие на одиннадцатиногих крабов, — и немногочисленные уцелевшие Аниу. Там и сям виднелись *сарьют* в черной броне, с серыми прямоугольными коробками пучковых бластеров. Среди них стояло и несколько Охэйо — но они, исполнив свою миссию, тут же исчезли. Последний оставшийся вздохнул.

— Как ты это делаешь? — спросил Лэйми. — В смысле — делаешь что-то сразу множеством себя? Ведь ты не только тут был?

— На всей планете, — Охэйо улыбнулся. — В количестве 2668732 штук. На самом деле, это трудно, но что делать? Такие вещи требуют *ио`ан*, «точки концентрации» в виде проекции, без неё тут нельзя обойтись.

— Нет, как можно думать таким количеством... себя?

— Синхронизация... сложна, — вздохнул Охэйо. — И всё время так лучше не делать — иначе внимания ни на что другое не хватит. Но тут особый случай же. Промедлишь хоть минуту — и привет. Этого вот парня я уже не спас бы.

— И что мы будем делать дальше? — спросил тезка.

Он стоял рядом, едва не пританцовывая от нетерпения. Медицину Охэйо ему не доверил: накосячить тут было даже слишком легко, а опыта у тезки не хватало, так что он занялся разбором завалов: они быстро, но аккуратно разлетались в стороны, освобождая пострадавших, которыми занимался уже его отец... один из них.

— Население придется эвакуировать. Это без вариантов. Мы договорились с Аниу, они подведут свои корабли. Портал им я открою. Место... найду. Чего другого, но места в А1ААВ/1838-5-9 как раз хватает. И работы тоже, кстати.

— Зачем эвакуировать? — возмутился тезка. — Мы тут победили же!

— Мы-то победили, — а Инсаана нет, — сказал Охэйо.

— Как это? — спросил Лэйми.

— А вот так.

Мир вокруг вновь раскрылся — и Лэйми увидел сражение у Унтилато. Её атаковала настоящая орда матоидов Мроо, под прикрытием, как назвал их Охэйо, Кормушек — похожих на крейсера *сарьют* черных эллипсов с огненными «глазами» и воронками на переднем и заднем конце, длиной всего в три километра и массой в пять миллиардов тонн. Основным их назначением была доставка питания матоидам из отдаленных районов, но очень высокий уровень *Йалис* делал их крайне опасным противником даже для Сверх-Эвергета, и Инсаана бросили в бой самое жуткое свое оружие — Крэйсиан. Эта, похожая на

галактику, зеркально-черная, фрактальной формы спиральная структура могла вызвать квантовое вырождение в пределах целой планетной системы и при этом уцелеть — ещё одно невозможное достижение. Но Кормушки Мроо, как оказалось, ничуть не уступали ей по глубине *Йалис*, а запас энергии у Крэйсиана был всё же ограничен, — её хватало лишь на пять секунд работы на полной мощности, и в итоге его всё же одолели, завалив количеством. Потери Мроо при этом были несравненно ниже, чем стоило ожидать, — они потеряли едва дюжину из нескольких миллионов Кормушек.

— Похоже, всё довольно-таки плохо, — хмуро сказал Лэйми, опомнившись.

Охэйо кивнул.

— Да. Проба сил вышла совсем не в пользу Инсаана. Да, разумеется, они бросят в бой все наличные силы, — но исход теперь очень смутен. Мроо слишком хорошо подготовились. *Симаи* в этом плане проще — энергозапас у *Йалис*-порталов бесконечный... пока целы их питающие туннели. Но их просто мало. *Йалис-геты*, малые порталы, могут разрешить эту проблему, — но радиус их действия так же ограничен. То есть, свою-то территорию *Йэннимур*, может, и прикроет, — но и только. А их вселенная, G4RSY/6332-4-7, - она.. большая. И таких вселенных — много. И далеко не во всех есть свехрасы, способные противостоять Мроо. Империи Лины, например, против Кормушек не светит абсолютно ничего. Да и никому тут не светит. Даже Богомолам. *Йалис*-то нет у них. Да и Инсаана он не очень помог, как ты видишь, хотя техника у них куда лучше нашей... в смысле, техники *сарьют*. Появление здесь Кормушек — это только вопрос времени.

— Но... — тут же возмутился тезка.

Охэйо вздохнул.

— Заяц, я могу их вынести. Могу. Да даже и «Аннита» сможет. Но процесс выйдет... очень шумным. И рядом лучше никому не стоять. Там, где сильное оружие сильнейшим побивается — там семь лет трава не вырастает. Помнишь?

— А, всё равно, — тезка угрюмо вздохнул. — А что в других местах? — с надеждой спросил он.

— В других — примерно то же. Плюс-минус лапоть.

— Плюс-минус *что*? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Лапоть. Это обувь такая... старинная. Так Анхела говорит, я от неё таких выражений набрался. Очень удобно. Что происходит... ну, смотрите.

Мир вокруг Лэйми вновь раскрылся. Он увидел матово-черный эллипс гиперлайнера на фоне густо-синей планеты. До неё Мроо так и не успели добраться: орду встретил огонь мультилучевых гамма-лазеров — плазменных шаров у носа и кормы корабля, формировавших сотни мгновенно появлявшихся и исчезающих излучателей. Но поля крейсеров Мроо оказались слишком прочны даже для них, — и в ход пошел *Йалис*. Он покончил с ордой в одно мгновение — корабли Мроо, все, просто взорвались, когда Эвергет гиперлайнера слегка поменял уровень слабого взаимодействия.

— Вот так, примерно, идут дела во всем Союзе Аниу, — пояснил Охэйо, прервав трансляцию.

— А почему мы не применили *Йалис* здесь? — тут же спросил тезка. — Торпеды — они тоже труда стоят, и ресурсов. А *Йалис*, как и гиперлазеры, бесплатный. Ему только энергия нужна, и всё.

— Потому что, — скучным тоном сказал Охэйо, — *Йалис* — это крайнее средство,

опасное для всех, у кого нет *Йалис*-щитов. Там всё население еле откачали, и то, лишь потому, что сражались всё же далеко от неё. А бывает и хуже. Вот.

Пространство вокруг Лэйми вновь раскрылось. Он увидел ещё одну планету... но на сей раз, Мроо уже успели высадиться на неё, что сделало *Йалис*-оружие бесполезным. Кроме Эвергета у гиперлайнера был ещё и сверхмощный осевой лазер, способный разнести любой крейсер Мроо на атомы, — но таких крейсеров оказалось слишком много. Щит гиперлайнера поддался под их сосредоточенным огнем... и пространство затопила странная, тут же погасшая рябь, пожиравшая энергию... любую энергию. Корабли Мроо прекратили огонь, превращенные в мертвые глыбы — но, вместе с ними, в безжизненный шар превратилась и планета.

— Вот так вот это и бывает, — хмуро сказал Охэйо, погасив видение. — И это четвертый случай уже.

— Почему у них нет торпед? — возмущенно спросил тезка.

— Потому, что их не успели установить, — мрачно ответил Охэйо. — Времени не было.

— А...

— А если бы мы ждали, — нам вообще некого было бы тут спасать. Уже через пару дней — некого.

— А другие?

— Инсаана уже совершенно не до G4PBX/8763-2-8. Они думают над тем, как удержаться самим — что, неожиданно, оказалось вовсе не простым делом, потому что проклятые Кормушки практически ничем, кроме квантового вырождения, не убиваются, а применять его нужно... аккуратно, и Крэйсианов тоже не хватает на это. Вайми прикрывает Йэннимур. Анхела везде раскидывает скауты — в боевом варианте, — но точек приложения сил у неё слишком много. Я — ну, я вот здесь. А накидать автоматики — не вариант, потому что она слишком грубо работает. И имеем ситуацию, когда проблемы-то не в железе, которого можно сделать почти сколько нужно, проблемы в операторах, которые могут на таком уровне работать. Вот тут наша веселая компания со своими сверхвозможностями влипла. Сжечь всё тут на фиг мы все можем, тем или иным способом, а вот работать детальнее... сложно.

— А *симайа*?

— *Симайа* тут, — Охэйо ухмыльнулся. — Спасают младших братьев.

Мир вновь раскрылся. Лэйми увидел желто-рыжую сферу планеты-гиганта, Таллара — рядом с ней висела сине-голубая сфера Йэнно Мьюри, окруженная тучей кораблей. Среди них выделялось несколько узких зеркальных пирамид с восемью уступами, очень похожих на корабли Аниу, только больше — тридцати километров в длину.

+ / «*Иннки*», — беззвучно пояснил Охэйо. — *Основная модель, созданная на основе новейших технологий. Используя свой Эвергет для создания не-пространственных линз, они могут фокусировать внешнюю Йалис-мощность, в пятьсот раз превосходящую собственную, или передавать до 0,8 своей полной мощности другим кораблям. При приеме глубина Йалис возрастает до 28 EPP, и «Иннка» может поражать даже корабли-миры Инсаана. С Кормушками они не справятся, конечно, но каждая такая штука раз в сто мощнее гиперлайнера... и их гораздо больше + /.*

+ / *И что они собираются делать?* + / — так же беззвучно спросил Лэйми.

+ / *Собрать сюда всех мьюри, а потом открыть портал, — ответил Охэйо. — Выдернуть планету в Р`лайх. Это намного быстрее, чем обычная эвакуация + /.*

+ / *А разве мьюри не против?* + / — спросил Лэйми.

+ / *В данных обстоятельствах — уже нет. Они достаточно насмотрелись на Мроо. И в курсе, что будет тут уже очень скоро* + /.

+ / *А что тут будет?* + / — спросил Лэйми.

+ / *Жарко будет,* — мрачно сказал Охэйо. — *В буквальном смысле. Очень. Видишь?* + /

Лэйми увидел устрашающе-ровный строй зеркальных конструкций, похожих на плоские розы с острыми, изогнутыми спиралью лепестками — он не отличил бы их от Охотников Аниу, если бы не их размер — двести сорок километров в поперечнике.

+ / *Сверх-Эвергет, основная боевая единица йэннимурского флота,* — пояснил Охэйо. — *Легко может уничтожить планету и даже взорвать звезду. Также может применяться для долговременного изменения физики. Экипаж отсутствует. Управление автономное — интеллектуальная бортовая система. Из-за исключительно сложной конструкции построено всего 9268. Здесь их 96 — полный лэсс. Симайа никогда ничего не делают наполовину. Только вот проклятые Кормушки не остановит даже это* + /.

+ / *Их вообще что-нибудь остановит?* + / — мрачно спросил Лэйми.

+ / *Только мы. Больше никто* + /.

Очнувшись, Лэйми яростно помотал головой. Уже начинало темнеть, пожары погасли, местные разошлись. *Сарьют* тоже куда-то исчезли. Сейчас он чувствовал себя как-то странно, — мир вокруг плыл, голова кружилась. Странно — он думал, что носитель навсегда избавил его от подобных проблем...

— Это нервное, — с кривой усмешкой пояснил Охэйо. — Теперь, думаю, ты понимаешь... перспективу?

Лэйми невольно поёжился.

— Да уж. Что делать?

— Что, что... — Охэйо поддел ногой какой-то обгоревший обломок. — Спасать всё, что ещё можно. В конце концов, для этого мы и нужны. Ладно, возвращаемся. Здесь мы уже сделали всё, что могли.

На сей раз, переход оказался мгновенным. Мир вокруг Лэйми словно мигнул — только что он стоял среди развалин, и вдруг их сменило просторное, многогранное помещение из уже знакомого фиолетово-серого металла. Освещали его лишь огромные квадратные экраны, тоже синевато-сумрачные — в большинстве тлео лишь звездное небо, лишь изредка разбавленное далекими дисками каких-то незнакомых планет. Только на одном Лэйми увидел поверхность, наверное, одной из них — горящие развалины какой-то улицы под багровым, мутным небом, с которого, как снег, лениво падал пепел. На ней группа солдат-мьюри отчаянно отстреливалась от прущей на них орды лоферов. Лэйми вспомнил, что сторки считали их ближайшей родней джаго — из-за золотисто-смуглой кожи. Сейчас, впрочем, её скрывали матово-черные бронекостюмы, а в руках у мьюри были их знаменитые лазерные винтовки. Заряда их батарей хватало всего на тридцать выстрелов, но винтовка делала шестьсот выстрелов в минуту, и каждый мог насквозь прожечь одетого в бронезилет солдата метров за сто, а не одетого — за добрых полкилометра. Сверх того, у двух солдат были трехствольные мультилазеры, — скорострельность вдвое выше, а наспинной батарее хватало на минуту непрерывного огня. Только вот этого оказалось явно мало. Лоферы, словно безумные, толпой рвались вперед, и непрерывные взрывы пораженных огнем мьюри собратьев не слишком их смущали. Те раскидывали тварей во все стороны, — но лоферы тут же поднимались и вновь бросались вперед длинными, летящими прыжками...

Лэйми ошалело помотал головой, — казалось, что он смотрит даже не фантастический фильм, а какое-то бредовое аниме. Ни одни нормальные враги не стали бы бросаться прямо на огонь... но лоферы ведь и не были *нормальными*. А запас энергии у батарей лазеров оказался очень даже конечен. Мьюри быстро прекратили огонь... но за миг до того, как лавина лоферов просто смела их, тех накрыл рой ослепительных танцующих лучей, и улица потонула в сплошных взрывах, — а над ними промчался разведчик *сарьют*.

— Уф, успел, — тетка длинно выдохнул. — Повезло...

Лэйми тоже опомнился и перевел дух, — глядя на всё это, он невольно задержал дыхание. Потом осмотрелся. Похоже, что «оперативная рубка» показалась Охэйо слишком тесной, — да и сидеть на месте в таких вот случаях было явно не в его характере. Сейчас он словно танцевал, быстро поворачиваясь на пятке от одного экрана к другому, и вид у него был неожиданно довольный: на каждом экране Лэйми видел, как прущие из порталов потоки кораблей Мроо идут прямо в фокус огня окруживших их крейсеров, — где, по большей части, и гибнут. Мало кому удавалось уцелеть, — да и те уже не рвались в бой, а пытались потихоньку улизнуть. Всё это смотрелось очень впечатляюще, но Лэйми вдруг недовольно мотнул головой: во всем происходящем ему вдруг почудилась некая неправильность.

— А прямого интерфейса для управления нет — или не хочешь? — наконец, спросил он.

Охэйо удивленно повернулся к нему.

— У крейсеров *сарьют*? Нет. В том их и полезность — не надо отвлекаться всё время на управление ими.

— А эта оперативная рубка с экранами зачем тогда? Общее управление боем?

Охэйо вздохнул.

— Общее управление боем — через мои порталные линки. Экраны — чисто эстетическое тут. Не одна ж Анхела о своей человечности заботится...

— А сами порталы? — удивленно спросил Лэйми.

— Пока что не нужно, — Охэйо страшновато улыбнулся. — Число их, к счастью, ограничено, так что, пока эти вот порталы действуют, Мроо не могут открывать новые. Двигать уже открытые они тоже не могут и стараются подавить нашу оборону количеством. Что, как видишь, не очень у них получается. Они не ожидали, что встретят тут, в G4PBX/8763-2-8, что-то похожее, и потому гонят сюда только легкие силы. Конечно, это быстро изменится — но, пока Мроо не опомнились, я могу сильно сократить их ряды. Даже не особо их пугая... раньше времени.

— Слово их применение *Йалис* не напугало, — фыркнул тезка. — Уж этого-то они точно тут не ждали.

— Не ждали, — спокойно подтвердил Охэйо. — Нет, не напугало. Но точно довело до бешенства, потому что сопротивления Мроо очень не любят. Тем более, такого эффективного. *Ссарьют* они не встречались, пока что, и вряд ли представляют, с кем вообще имеют дело. Да и вообще — они же почти не проводили разведки, чтобы застать нас всех врасплох...

— Что, вообще-то, неплохо у них получилось, — буркнул тезка.

Охэйо вздохнул.

— Ну, так... Конечно, они и не могли заглянуть внутрь защищенных вселенных, не вызвав уже совершенно однозначных подозрений, но в других местах...

— Может, они и смотрели, — только вот мы это прохлопали, — мрачно сказал тезка.

— Может, и так, — Охэйо данная идея явно не понравилась. — Сам факт того, что они выбрали для главного удара именно G4PBX/8763-2-8, где дофига обитаемых планет — и нет ни одной местной расы с *Йалис*-кораблями говорит о многом. Или то, что они — крайне разумно! — не полезли к Инарра, которые могли бы здорово им наподдать... хотя, на самом деле, фокусировка Потока может означать и подавление не нужных для Инарра вероятностей. Тогда они просто не предоставили Мроо случаев встретиться с ними. Вернее — тщательно вычистили саму возможность появления таких вот случаев.

— А мы разве так не можем? — спросил Лэйми.

Охэйо усмехнулся.

— Я разве не говорил тебе, что мы пока что не умеем даже малой доли доступного для нас? А ведь, наверняка, есть и недоступное нам — хотя бы просто в силу самой нашей природы, особенностей мышления — есть бесконечное количество вещей, которых мы не можем просто потому, что не в силах даже помыслить о них...

— А другие сверхрасы? — спросил Лэйми. Идея о бесчисленных возможностях, недоступных из-за его... ограниченности, невероятно его разозлила. — Файау там, Тэйариин, Лахха, наконец...

— Про этих ничего не слышно, — Охэйо вздохнул. — В любом случае, их вторжение Мроо волнует не больше, чем нас — нашествие муравьев в соседнем саду. Тэйариин — просто смешно говорить... Файау — ну, к ним Мроо как раз сунулись. Только их там сразу и зачистили — всё же, измененная физика иногда *очень* удобная вещь. Особенно в компании с Нэйристами. Саласса — это как раз соседняя с Йэннимуром сверхраса — от Мроо довольно сильно пострадала, но ей очень помогли Ваа-Хид — те самые, у которых сверхмощные био-корабли с энергетическим шунтом. Они как раз лупят Мроо очень даже лихо. Как,

собственно, и Энтилан, другие соседи Йэннимура. Тут как раз отсутствие разведки очень Мроо подвело. Особенно учитывая тот факт, что Древнейшие — те самые Мроо, с которых всё Общее Дело начиналось — во всем этом пока что не участвуют. Вот тогда могло бы быть на самом деле плохо...

— Они — кто-то вроде нас? — спросил Лэйми.

— Они — кто-то вроде тех, кого я прибил в нашем лихом и невольном рейде из Мааналэйсы... только намного, намного больше. Безмассовые сущности, способные напрямую изменять Реальность. Что-то вроде *гиперсарьют*. Колоссальные, необозримые сознания, и даже неясно, композитные или нет.

— Композитные — это коллективные? — спросил Лэйми.

— Угу. Бывшие коллективные. В которых отдельные сознания слились до полной потери личности, превратившись просто в вычислительные блоки. Что, с точки зрения Мроо, представляет собой идеал. Разум без самосознания.

— Бр-р-р! — Лэйми поёжился. — Спасибо. Уснуть сегодня я точно не смогу.

— Ну, а чего ты ожидал-то? Погруженных во мрак живых подземелий, где несчастных пленников ждет вечный яой с тентаклями? Так для некоторых это даже не ад, а вообще мечта всей жизни... Да и в композитном разуме ничего страшного нет — ну, не больше, чем в смерти. Страшен только миг... входа, а потом всё равно ничего не почувствуешь. При всей мерзости Мроо, у них есть одна неплохая черта, — в мучительстве они наслаждения не чувствуют.

— Угу, — то-то я помню, как меня в их Реальности корчило, — буркнул Лэйми.

— Это было не нарочно, — Охэйо вдруг ухмыльнулся. — Просто очень... непривычно. По крайней мере, никто не делал это для того, чтобы лично ты там обстрадался. Да — Мрос считают, что всех живущих надо отправить в Бездну Немертвых Душ, на пару миллиардов лет, чтобы они хорошенько прочувствовали все страдания усопших, — но и это, с их точки зрения, только для того, чтобы они прониклись идеями Общего Дела и сделали всё возможное и невозможное для спасения томящихся в ней страдальцев... что, в общем-то, и происходит в абсолютном большинстве случаев. Я не буду тут врать, что Мроо вообще не причиняют никому мучений. Они их причиняют, иногда совершенно чудовищные. Но, с их точки зрения, любое страдание должно иметь строго воспитательную цель, и причинять его *после* того, как товарищ проникся и раскаялся... много-много раз, до самого доньшка — просто нельзя. Мучения ради простого наслаждения мучениями — с их точки зрения мерзость... хотя для страдающих разница и небольшая.

— Ага, а Вайми говорил, что, когда его пытали у найров, его больше всего терзало то, что никто не сочувствовал, а, наоборот — все смеялись, — сказал тезка.

— А мне он говорил, что был очень рад тому, что его мучили просто вот так, и не надо было думать, как удержаться от ненужной болтовни, — буркнул Охэйо. — Знаешь, у меня тоже есть опыт в таких вот вещах, пусть и чисто символический... но возможность ПРОСТС орать от боли, не думая о тех, кого ты, пусть и невольно, можешь предать — это в самом деле дар небес.

Несколько минут все молчали. Тезка нахмурился — верно, валяясь на родных пляжах, он не привык и думать о таких вещах. Лэйми мрачно смотрел на экраны. Побоище на них постепенно прекратилось — похоже, что Мроо, наконец, осознали, что дела идут как-то не так, и перестали отправлять корабли на погибель. Мутные шары их порталов погасли — ещё до того, как бозонные торпеды успели влететь в них — и тут же появились в других местах, там, где крейсера *сарьют* пока не могли их достать. При всем своем совершенстве, те не могли прыгать в пространстве мгновенно, — их X-привод позволял им развивать скорость в 38 миллионов световых, но даже это не помогало им поспеть к новым порталам прежде, чем они закрывались, — выпустив, однако, очередную армаду кораблей. Их количество казалось, в самом деле, бесконечным. Вероятно, Мроо тысячи, если не миллионы лет строили флот, готовясь к последнему, решающему сражению.

Охэйо, наконец, удалось пробросить порталные линки в Q7GRR/6669-8-8 — и Лэйми едва не стало плохо. Он увидел миллионы, миллиарды кораблей Мроо, спокойно ожидающих своего часа. И — не только их. Толстые кольца порталов, какие-то бесконечные, ветвистые структуры, которые буквально оплетали лишенный звезд небосклон...

— Ты не можешь... просто уничтожить всё это? — наконец, спросил он.

Охэйо хмуро взглянул на него.

— Не могу. Слишком большая... дистанция, слишком хорошая защита. Сейчас в Q7GRR/6669-8-8 открыто примерно 756 тысяч порталов в другие вселенные — не все они кстати, служат для вторжения, большинство просто транспортные, а по многим прибывает... подкрепление, для дальнейшей его переброски в другие миры. Сюда идет как раз такое. Одним ударом я могу уничтожить едва сотую их часть. То есть, где-то 7560. Потом Мроо во-первых просто отстроят защиту, а во-вторых, обратят плотное внимание на меня. Что сейчас мне совершенно не нужно.

— Готовишь им сюрпризы?

Охэйо ухмыльнулся.

— Разумеется. Но они требуют... определенного времени. Хотя бы в плане простого накопления энергии, которой нужно... много. Ну и эффекторы тоже сами по себе не отрастают. А без них энергия просто бесполезна.

— Ну а нам-то что делать? — в который уже раз спросил тезка.

Охэйо ухмыльнулся.

— Хочешь пострелять? Не бойся, я дам тебе эту возможность. Но пока что — ещё слишком рано. Другие... средства пока далеко не исчерпаны.

Лэйми задумчиво смотрел на экраны. Поняв, что играть в кошки-мышки с порталами Мроо бесполезно, Охэйо отослал крейсера на защиту обитаемых планет. Большинство их сейчас пребывало в пути к месту назначения — как, видимо, и большинство кораблей Мроо. Сражения почти прекратились. Краткое затишье в аду...

— Ну, и что мы будем делать? — нетерпеливо спросил тезка всего через минуту. — Ждать, когда Мроо нам прямо на голову залезут, и мозги через уши высосут?

— Если найдут, что высасывать, — фыркнул Охэйо, и тезка вдруг покраснел, явно приняв намек на свой счет. — Нет. Я просто пребываю в сомнениях...

— Насчет того, одну косу заплетать — или все же две? — не удержался тезка.

— Две, естественно, — бездумно ответил Охэйо, и скосил глаза на сына. — Заяц, у некоторых народов воин заплетает две косы, отняв жизнь врага — и, поверь мне, в этом нет совершенно ничего смешного.

— Так ты собираешься...

— Угу. Речь идет лишь о способе... который я пока не могу выбрать.

— Чтобы бедные твари умерли быстро, медленно — или сначала помучились? — предположил Лэйми.

Охэйо хмуро взглянул на него.

— Хц! Нет. Мучения, даже мучения самой гнусной твари — всё равно мерзость. Дело в том, что мои возможности тут, в G4PBX/8763-2-8, ограничены, прежде всего — в плане количества энергии, которую я могу тут вылить. А в Q7GRR/6669-8-8 — тем более. Просто потому, что от них до моего носителя — далеко, а двигать его я, к сожалению, не могу. Вообще-то, грохнуть вселенную с концами вполне можно — при определенных условиях её пространство может просто сложиться, словно лист бумаги. К сожалению, Мроо не настолько глупы, чтобы селиться в таких нестабильных вселенных. А чтобы с гарантией грохнуть Q7GRR/6669-8-8, надо разгонять её вмещающую брану до скорости света — что, как ты понимаешь, чисто физически довольно затруднительно.

— Разгонять, чтобы с чем-то столкнуть? — предположил Лэйми.

— Хц! Нет. Просто при световой скорости время там остановится — а, пребывая вне времени, трудно, согласишься, кому-то гадить. Данный способ хорош, по крайней мере, тем, что не является необратимым — такую вселенную при необходимости можно и затормозить, «включив» в ней время, причем, её обитатели даже ничего не заметят, — если у них нет порталов наружу, естественно. К несчастью, данный способ тут не подходит. Ну, не то, чтобы совсем не подходит, но требует массу усилий и времени, которого у нас, к сожалению, немного. Поэтому, приходится заходить с другой стороны, а именно, с информационной...

— Это как?

— Ну, например, в молекуле кислорода спины атомов ориентированы в одном направлении. Это обычный, триплетный кислород. Но, если развернуть один спин в другом направлении, — а это вполне возможно квантомеханическими средствами — мы получим синглетный кислород, который, кстати, крайне ядовит. Это, конечно, лишь пример, потому что биологической жизни в Q7GRR/6669-8-8 нет, да она там и невозможна. А менять спин кваркам тоже можно, конечно, — но это, как раз, требует прорву энергии, потому что в итоге это будут совсем уже не кварки...

— Это я знаю уже, — фыркнул тезка. — План-то в чем?

— План? — Охэйо усмехнулся. — Ну вот...

Пространство вокруг Лэйми вновь «раскрылось» — но в этот раз он никуда не полетел, а так и завис в этом невероятном водовороте вселенных. Не самое приятное ощущение, на самом-то деле — видеть сразу почти *всё*, потому что сознание, не в силах охватить его, соскальзывало, сыпалось, и в итоге возникало ощущение, что он смотрит в какой-то взбесившийся калейдоскоп. К счастью, долго это не продлилось. Круговерть миров остановилась, — и они прыгнули в один из них. Вернее, не прыгнули, а...

Лэйми как-то понял, что «стыковки» в этот раз не было, — Охэйо не запрыгнул в Q7GRR/6669-8-8, а повис «рядом», раскинув по ней сеть порталных линков с односторонней прозрачностью. Да Лэйми не сильно и хотелось внутрь. То, что он видел, его откровенно пугало. Сеть линков стремительно росла — сто, тысяча, миллион... но везде он видел одно и то же: душная, пыльная мгла жуткого, кроваво-багрового оттенка, в которой пылали такие же кровавые, словно свежие раны, огромные солнца. Иногда их покрывала сеть какой-то густой черной массы, похожей на смолу, — она бурлила, вздымаясь колоссальными щупальцами и протуберанцами, куски её, отрываясь, вылетали в пространство, сливаясь с колоссальными кольцами окружавших солнца... обломков? Капель? Каких-то полуживых внутренностей? Сознание не могло этого охватить.

Голова у Лэйми закружилась, на какой-то миг ему показалось, что он смотрит на стену, покрытую мозаикой из миллиона крошечных экранчиков, но в тот же миг наваждение исчезло. Сейчас он был Охэйо, его взглядом, и видел мир... миры... целую Вселенную, превращенную Мроо в... слово «ад» казалось слишком слабым описанием ЭТОГО.

К счастью, он не видел тут никакой органической жизни, — но когда-то она тут была. Он видел планеты... когда-то, наверное, прекрасные, теперь мертвые... планеты, которые оплетали такие же черные, пульсирующие сети... сети, которые давили их, словно плод в кулаке, выжимая в пространство колоссальные фонтаны магмы, которые поглощались ещё большими сетями. Планеты, которые зыбкое черное море просто разрывало на куски, планеты с содранной корой, похожие на освежеванные трупы, планеты...

Лэйми замутило. Не физически — тела у него сейчас, к счастью, не было. Просто ему стало очень тяжело. Смотреть на это было невозможно, — но и отвести взгляд сейчас он просто не мог.

+ / *Что ты хочешь со всем этим делать?* + / — беззвучно спросил он Охэйо.

+ / *Принести в их души свет,* — так же беззвучно ответил тот. — *Ибо все они глубоко погрязли во мраке.* + /

+ / *ЧТО?* + / — Лэйми показалось, что Охэйо просто бредит. Вот только голос друга был сейчас совершенно спокоен.

+ / *Смотри.* + /

Мир вокруг Лэйми... раскрылся. Он не исчез, нет, — просто теперь Лэйми видел его ещё и как *сарьют*. Мертвая, глухая тьма, в которой сияют подвижные солнца сознаний... но тут всё тоже оказалось иначе. Тусклая, черно-багровая мгла, в которой извивались какие-то желто-зеленые, ядовитые сплетения, зернистые и узловатые...

Сейчас он понимал, что видит лишь иллюзию, порожденную его смятенным сознанием — но, наверное, и к лучшему. Увидь он эту реальность напрямую — даже сейчас он, наверное, вмиг сошел бы с ума.

Тем не менее, он всё же ощущал, что здесь нет свободных, отдельных сознаний. Когда-то были, но Мроо превратили их в колоссальную, превосходящую всякое воображение сеть. Лэйми чувствовал, что ему вечности не хватит разобраться с ней... но сеть порталных линков, созданная Охэйо, продолжала расти и делиться. Миллиард... триллион... десять квадриллионов. Лэйми не представлял, как Аннит держит такое их количество... но он как-то справлялся... пока. Все эти линки неисчислимой тучей носились по Q7GRR/6669-8-8 высматривая ядра гиперсети, когда-то бывшие свободными разумными сознаниями, и «оседая» на них. Не входя в них, но «зависая» рядом, как когда-то «зависали» *сарьют*, «подсматривая» чужие мысли.

По гиперсети вспышкой пронеслась тревога — скрыть такое вот «подсматривание» уже было нельзя... но времени у них не оставалось.

+ / *Узрите Свет, погрязшие во Тьме* + / — сказал Охэйо... и прыгнул.

В один миг он коснулся десяти квадриллионов сознаний... бывших сознаний, ибо, хотя искра самосознания в них и осталась, ни о какой свободе воли речи и не шло. Участь, бесконечно хуже смерти, ибо рабы Мроо сознавали, ЧТО с ними происходит... но были не в силах это изменить.

+ / *Освободи их!* — беззвучно крикнул Лэйми. — *Это невозможно терпеть!* + /

+ / *Свободы нет,* — мрачно ответил Охэйо. — *Но есть освобождение.* + /

Он сделал ещё один шаг... десять квадриллионов шагов одновременно. Не в его силах было погасить эти сознания... или, в самом деле, как-то освободить их — не в те мгновения, когда он мог удерживать слияние... но Охэйо и не стал вмешиваться в них. Они всё же видели окружающий мир... и он дал им зрение. ИНОЕ зрение — теперь они видели мир напрямую... минуя обычные каналы восприятия.

Мир в девяноста шести НАСТОЯЩИХ цветах. Ни одно плененное Мроо сознание не смогло пережить этого. Их просто разорвало в клочья. Освобождение — на сей раз, правда, последнее — пришло.

Лэйми ошалело схватил воздуха, вновь обретя тело. Они стояли в той же комнате, и он понимал, что тут прошла едва минута... но сейчас ему казалось, что минули несчетные века. Мир вокруг мерцал и кружился, в ушах шумело... шум несчетных мертвых голосов сливался в глухое шипение, словно прямо в голове у него шел сейчас дождь... дождь из праха, и Лэйми ошалело помотал ей. Носитель или нет, — но он сам чуть не сошел с ума, когда пали преграды и Реальность обрела свой истинный вид. Точно сошел бы, не разорви Охэйо связь в тот же миг. Иначе...

Он длинно выдохнул и сел прямо на пол, чувствуя, как в голове медленно утихает шипение. Тезка сел рядом с ним, вид у него сейчас был потерянный и совершенно обалделый. Сам Охэйо остался стоять, но выглядел он серым, плоским, никаким, словно бы стершимся — запредельное усилие отняло у него слишком много...

— Это... получилось? — наконец спросил тезка, даже не подняв голову.

— Не знаю, — голос у Охэйо сейчас тоже был каким-то бесцветным. — У Мроо тоже есть системы защиты, и, хотя рабов их мне удалось... освободить, их центральные сознания остались неизменными. Гиперсеть их, конечно, разрушена, но нельзя предсказать, сколько времени займет восстановление. Заглянуть туда я теперь смогу не скоро. Не говоря уже о том, чтобы повторить нечто подобное.

— Ну и что мы теперь будем делать? — спросил тезка, вдруг широко и бесстыдно зевнув.

Охэйо мотнул головой... как-то нелепо, словно замученный работой вол.

— Пора, наконец, ужинать — и спать. Знаешь, даже для архилектов подобные усилия не проходят даром. Нам тоже нужно отдыхать и приводить в порядок мысли. И... нам тоже снятся сны. Но сегодня, надеюсь, они не придут.

Ужин оказался весьма странным. Маула выдала им мясо, запеченное на углях — обугленное по краям и с золой в виде единственной приправы, — но Лэйми набросился на него, словно зверь. После вторжения в Q7GRR/6669-8-8 ему казалось, что он постепенно тает, развоплощается — а теперь каждый откушенный кусок мяса словно возвращал его к жизни. Лэйми казалось, что ничего вкуснее он не ел... и он не представлял, что успел *так* проголодаться. Все остальные, правда, ели с таким же зверским аппетитом, даже обычно сдержанный Охэйо — похоже, что совершенное отняло у него немало и чисто физических сил. Сейчас, правда, он выглядел обычным здоровым парнем, зверски голодным после тяжелой работы, — как, впрочем, и все прочие. Только вот вид у него был по-прежнему мрачным, и Лэйми очень хорошо его понимал — если бы он сам смог до конца, по-настоящему поверить в то, что они сделали, то, наверное, всё же сошел бы с ума — просто от ужаса и чувства вины...

Столовых приборов Маула им не выдала, так что все брали мясо прямо руками, что только добавляло в трапезу первобытности. Закончив её, Лэйми ощутил себя уже почти живым... но смутное, зовущее шипение несчетных мертвых голосов всё ещё не ушло из его головы, и он вновь недовольно мотнул ей. Он всё ещё не ощущал себя полностью возродившимся, цельным, — но и это ощущение постепенно отступало перед неожиданно проснувшимся желанием... желанием окончательно вернуться в себя, замкнуться в своем теле, в его чувствах, в страсти, выбросить из головы весь этот огромный, обезумевший мир...

Он смущенно посмотрел на Ксетрайа — но и она сейчас смотрела на него прямо, с каким-то вызовом... и он очень хорошо понимал, что означает такой её взгляд. Она ведь тоже была... там, рядом с ним, и значит...

В голове у него всё поплыло... но уже совсем другим образом. Ксетрайа потянула его за руку, потом вырвалась и побежала вперед, вихрем ворвавшись в их квартиру, — Лэйми даже и не знал, что она тут вообще у них есть. Её одежда — туника, лифчик, трусики — в одну секунду полетела на пол. Когда Лэйми опомнился, она была уже обнаженной. На ней остались лишь глянцево-черные, в тон волос, и темно-зеленые, в тон глаз, бусы, низко лежавшие на бедрах, и от этого зрелища Лэйми буквально ошалел. Его словно окатили горячей водой, — всё тело сразу охватил жар, в голове помутилось. Он мгновенно сбросил парео — всё, что на нем сейчас было... и их буквально швырнуло друг к другу. Они обнялись, целуясь, лаская друг друга. Ксетрайа урчала и кусалась, всё больше шалая. Наконец, Лэйми грубо навалился на неё, одним резким рывком вошел в тугую скользкую глубь. Ксетрайа громко застонала от силы ощущений, её стан задрожал, и выгнулся под ним. Лэйми начал двигаться, резко и быстро. Ксетрайа туго и резко поддавала навстречу. Её бедра забились в диком танце, извиваясь и ёрзая в бесконечной череде вскриков. Лэйми вцепился в её плечи, едва удерживаясь на обжигающе горячем, гладком теле. Такого с ними не было очень давно, наверное, уже несколько их жизней...

Потом он замер, ошалевший, отчаянно пытаясь отдышаться. Запедшееся сердце туго било в уши, он был весь мокрый; пот стекал по продольной ложбинке его живота в пупок. Ксетрайа неожиданно нагнулась, слизывая эту терпкую, соленую жидкость. Живот Лэйми судорожно поджался от прикосновений её шершавого языка, он вздрогнул и сел, пытаясь как-то вывернуться, — но подруга толкнула его в грудь с такой силой, что он упал, плюхнувшись спиной на подушки, навалилась сверху, вдавив его руки в мягкую постель, и начала вылизывать живот, который глубоко, но напрасно вжимался вглубь тела. Лэйми то весь обмирал, то задыхался от смеха. Потом язык подруги двинулся выше, коснулся его губ, легко разомкнув их. Она навалилась на него всей тяжестью, всё ещё прижимая к постели его руки, и ему оставалось лишь туго обвить босыми ногами её тонкий стан. Её язык глубоко проник в его рот, лаская нёбо, и он сладостно замирал, когда она касалась самых чутких мест за его передними зубами. Они целовались... и целовались... и целовались... пока Ксетрайа не перешла к другим вещам, и он вновь утонул в ней. Никаких мыслей в нем уже не осталось: она двигала бедрами так, что он хотел умереть от стыда, — ну, и от удовольствия тоже. Плававшее от ушей до пяток тело почему-то перестало подчиняться, выгибаясь совершенно бесстыдно, а сам он никак не мог сдержать рвущихся из груди стонов, пока они не перешли в короткие, беззвучные всхлипывания, потому что плававшее внизу живота жгучее, невыносимо сладкое пламя совершенно свело его с ума. Впрочем, когда они замерли нагишом в смятой постели, думать он вообще не мог, — сил не осталось уже никаких, и хотелось лишь без конца лежать, вытянувшись. Мертвая шепчущая жуть окончательно ушла из него, и это было хорошо...

Раскинув руки, он летел над каким-то незнакомым городом, глядя на проплывающие внизу здания. Они здесь все были жилые, высотой в восемь или девять этажей, с массивными пилонами, — но ближе к центру появились другие здания, пониже и постарше. Зияющие дыры выбитых окон и дверей, почерневшие от копоти фасады говорили о бесчинствах захватчиков. Хорошо, что теперь тут никого нет, подумал Лэйми... и проснулся, в своей комнате, в постели, удивленный — не помнил, как попал сюда, зато то, что с ним было вчера, помнил замечательно. Глубоко под пупком всё ещё горело теплое, мохнатое солнце, и именно поэтому ему было очень хорошо...

Пару секунд он сонно смотрел в потолок, потом поджал пятки к заду и одним рывком вскочил, помотав головой. Разбудил его слабый писк сигнала, — ему не нравилось, когда Охэйо со своими сообщениями врывается прямо в его сознание. Ксетрайа сейчас рядом не было, но он чувствовал её... видел, как она болтает с Аханой... и это сразу успокоило его. Они сидели на «Анните» уже сутки, и за это время подруга успела обжиться — сделала им квартиру, и даже по вкусу обставила её, в то время как он...

Обернув парео вокруг бедер, он вздохнул, и нажал на кнопку. На экране появилось хмурое лицо Охэйо. Правда, вполне обычное его лицо, не вчерашнее...

— Ну, что? — хмуро спросил Лэйми. — Я вчера лег в два часа ночи!

— Ну, положим, лег ты явно раньше... — Лэйми заметил, что уши у друга покусаны, а выражение на лице какое-то сонно-удивленное, и понял, что сеанс ночной девотерапии не миновал и его. — Только вот заснуть долго не мог.

— Ну, так, — не удержавшись, Лэйми бессовестно зевнул. — Что там за дело-то?

— Что, что... Инсаана всё. Разгромлены. Транслировать?..

На самом деле, Лэйми постеснялся бы назвать ЭТО разгромом. Так или иначе, но невероятный удар Охэйо оказался хотя бы частично успешным, — после него атаки Мроо прекратились повсюду. Вполне разумно рассудив, что ждать их повторения не следует, Инсаана сами решили нанести Мроо ответный удар. Возле Ха-Сэй, одной из основных своих систем, они собрали девятьсот Крэйсианов — буквально все, что у них были. Но на сей раз, они служили не оружием — Инсаана использовали их, чтобы забросить в Q7GRR/6669-8-19 19 тысяч «Анниу-А». Они атаковали основной комплекс порталных врат Мроо, так что отступить те просто не могли. Там состоялась величайшая из битв новейшей истории. Инсаана в самом деле показали себя очень хорошими бойцами, вернее, показали их машины — флот вторжения был полностью автоматическим. Но матоидов Мроо там собрались миллионы, — и они создали огромную зону Глухоты, в которой не действовало квантовое оружие, — а *Йалис*-сражение Инсаана в итоге проиграли из-за бесчисленных Кормушек. Из всего огромного их флота вернулось назад лишь 894 «Анниу-А» и 124 Крэйсиана.

Тем не менее, свою основную задачу флот выполнил: он полностью уничтожил систему настроенных на G4RSY/6332-4-7 порталных врат, а вместе с ней погибли и бесчисленные верфи Мроо. Даже столь чудовищная катастрофа не подорвала духа тварей, — но она подорвала их мощь, и они, — пусть и временно, — оставили G4RSY/6332-4-7 в покое, перенеся усилия сюда, в G4PBX/8763-2-8, где дела сразу же пошли неважно. Кормушки, к счастью, тут пока не появились, — бой с Инсаана очень сильно сократил их ряды, — но Мроо перебросили сюда Губителей, способных уничтожить даже планету. Эти жуткие твари, чем-то похожие на гиперлайнеры — черные эллиптические туши с двумя пылающими пастями-воронками на торцах, окруженных венцами огромных изогнутых рогов и огненных «глаз» — оказались почти неуязвимы даже для бозонных торпед и гиперлазеров, а их осевые орудия легко поражали крейсера *сарьют*. Истребить их удалось только с помощью *Йалис* — но вслед за первой уничтоженной стаей появилась вторая, имевшая гравиметрические щиты и генераторы вакуумной ударной волны.

Поражать их здесь могли лишь сверхтяжелые Охотники — по сути, копии йэннимурского Сверх-Эвергета, но оснащенные вакуум-ударным генератором. Из-за исключительно сложной конструкции Аниу смогли построить всего 66 штук — а Губителей, по примерным подсчетам Охэйо, сюда прошло не меньше двадцати тысяч. Они уничтожили тут уже много всего, в том числе, и миры-странники Аниу. Эти корабли-планеты из-за огромных размеров с трудом перемещались в меж-пространстве, ввиду чего их построили всего 82 штуки. Они служили, в основном, стационарными административными центрами — и, уничтожив их все, Губители повергли Аниу в полный хаос.

— И что нам теперь делать? — хмуро спросил Лэйми, когда трансляция закончилась. — Раз уж Мроо Инсаана снесли, — наш флот точно погоды не сделает.

Охэйо кивнул.

— Не сделает. Поэтому — эвакуация. Всего, что ещё получится спасти.

— Включая Империю?

— Угу. Но они точно не захотят же. Разве что через Магов попробовать предложить, — да и то... Может, они решат, что им достойнее будет всем пасть в неравном бою, чем за нашей спиной прятаться.

— Но есть же ещё сторки, мьюри, остальные...

Охэйо вздохнул.

— Ну да. Только вот сторки по упертости стоят далеко впереди землян.

— Не все же они там такие, — буркнул Лэйми. — А с точки зрения Анхелы ведь и одного сторка хватит, чтобы она просьбу о помощи *всей* расе рассмотрела. Там же Эррварт есть, который уже с *сима́йа* общался.

— Да. Но для сторков такое маловероятно, в любом случае. Они и Аниу-то еле терпели, если честно, и то, только ради технологий. Только их никто спрашивать уже не будет, потому что времени нет обсуждать. Обитаемая планета — берем и ставим в безопасное место. А если товарищи против — пусть подадут на Анхелу в суд. Потом.

— Тут мьюри могут и ещё подсуетиться. Запросить общий свод законов Содружества, и найти там... интересные пункты, — к Охэйо подключился тезка.

— До переброски у них может не быть времени, — ответил Охэйо. — Да и в том своде очень много — на локальные правила ссылается. И ещё больше — в форме «вам рекомендуется делать так-то». А что будет, если НЕ делать, — не написано, а может быть по-разному. Ну и то, как себя тот же Орден ведет, например, которого вообще официально не существует... оно в писанный свод законов НЕ входит. Или то, что, например, системный узел гиперсвязи все расы класса 5–6 имеют во всех своих системах, кроме совсем уж левых случаев, — когда он там не нужен... притом, что создать его они не могут. И нет ни одного документа, где бы говорилось, что им кто-то обязан его предоставить. Тем не менее, — они есть. Или то, что расы класса 7+ иногда... помогают в боевых задачах некоторым расам класса 6, если это Ордену надо. Или то, как должен вести себя командующий флота расы класса 6, если выяснит, что у части экипажей, кроме её гражданства, есть ещё и гражданство расы класса 7+. Если что — требовать отказаться бесполезно. Уволить из ВКС можно, только это не очень умное решение. А вот, например, отдать невыполнимый физически для представителя расы класса 6 приказ... полезный в военных целях, вполне можно. Он даже может быть выполнен. И такого хватает. По-хорошему — тем же мьюри надо было раньше проситься в гости везде, куда пустят — и в Йэннимур, и в Содружество, и куда ещё бы позвали. Просто посмотреть, что и как, познакомиться с другими культурами... Теперь-то уже поздно: их *сима́йа* всё равно к себе заберут. Там мьюри, может, и поймут, что надо было проситься в Содружество. Там, по крайней мере, можно НЕ смотреть мангу. И внести в официально распространяемую информацию о себе, с которой туристы, например, знакомятся обычно, что всем, кто выглядят «не так», лучше не появляться, а то могут обидеться... местные. В Йэннимуре им такой лафы не будет.

— Но правила-то изучить мьюри могут, — сказал тезка. — А потом, например, заявить, что Империя ведет себя... глупо, и поэтому её слушать не надо, а вот мьюри — готовы им объяснить, как надо жить, и прочее. Правда, Анхела такое уже вряд ли примет...

Охэйо фыркнул.

— А кто мьюри сказал, что ОНИ могут что-то решать за Империю?

— С ними-то хоть договориться можно, — буркнул Лэйми. — Всегда.

— В терминах Империи — мьюри всегда можно купить, — фыркнул тезка.

Охэйо вздохнул.

— Именно. Ну, так чего ещё ждать от буржуев? А у Империи — есть Вечные Ценности Угу, — а то, что другие вполне могут по своим Вечным Ценностям жить, и нет, это НЕ разврат и нажива... вот в это там не верят. Для мьюри же, если с ними Анхела говорит, при

том, что может просто уничтожить или вправить мозги, — значит, чего-то хочет, и значит, хоть считает, что договориться можно без особых мер, а что архилект — а без разницы. Вопросы будут только — что с неё взять? Раз договаривается, значит, не против что-то ж ДАТЬ! И тут уже начнут думать, насколько сложно ей будет сделать, что надо, что надо просить НЕ делать, чтобы она им не испортила слишком всё, и что можно в процессе поиметь, в том числе и за счет тех, кто НЕ станет говорить, как нужно.

— Анхела же так с самого начала себя вела, — удивленно сказал Лэйми. — И договориться с ней можно. Только хотя бы свою позицию стоит объяснить.

Тетка фыркнул.

— Так это же объяснять надо, а не говорить про клоунский ИИ и так далее. Да и что мьюри у Анхелы просить?

Лэйми пожал плечами.

— Тех же Аниу в лоно вернуть или сторков куда подальше убрать, потому что они всех в рабство берут, или хоть технологий подкинуть каких.

Охэйо вновь фыркнул, словно кот.

— Аниу тут против будут, и они о себе вполне позаботиться способны. Независимая уже цивилизация. Нет, просить-то мьюри могут... Только по факту они будут в Йэннимуре, а Аниу — у меня, в другой вселенной совсем. Реально нам уже не до того, чтобы с этим разбираться — будем тащить, куда удобнее. А вот потом уже можем и спросить, кто куда хочет. Хотя для той же Империи что Йэннимур, что Содружество — везде разврат и ересь. Ну, Аниу можно и техники какой подкинуть, чтобы они на новом месте побыстрее обжились. С ними будет всё проще существенно. Вот с Империей — или товарищей руками собирать — угу, если ещё пойдут, или таки *все* планеты выдергивать куда-то, потому что там промышленность... Сильно зависит от того, сколько останется времени, насколько Анхела сочтет это важным, и так далее. Нет, можно и в Содружество, конечно. Но там точно проблемы будут, — магии же в нем нет, вихревых генераторов тоже, а гравитермояд осваивать — оно сложно. А в Йэннимуре всё работать будет, угу — кроме прямой магии.

— Но там же *симайя* с мангой и народными танцами, — ответил Лэйми. — Так что имперцы, скорее, захотят в Содружество, даже если им там всё с каменных топоров начинать придется.

Охэйо вздохнул.

— Второй раз перенос... скажем так: это повод намекнуть товарищам на то, сколько, по их же ценам, было потрачено энергии на первый. Анхеле-то такие затраты не важны — вопрос принципа. Ну, предложите что-нибудь Ну-Очень-Сильно-Ценное-Что-Она-Захочет-По-Их-Мнению... только, чтобы что-то предлагать, надо сперва ещё попасть туда. Но не захотят же. Анхела, конечно, может плюнуть на заморочки товарищей и всех спасти. А если они не согласны, — то пусть подадут на неё в суд, опять же. Это она вполне может. А в ответ на вопрос, зачем, — ответ «потому, что захотела», и пользу с них сама найдет.

— А какую пользу она может с них найти?

Охэйо улыбнулся.

— Её о таких вещах спрашивать... чревато. Вполне можно получить ответ... намеренно оскорбительный, и который архилекту совсем не пристал. Зато — вполне вписывающийся в имперскую идеологию, что архилекты — это плохо, и вообще... С демонстрацией на практике. А так — разнообразие и новая точка зрения на Содружество Миров.

Лэйми недовольно помотал головой.

— То есть, с разнообразием там неважно?

— В общем-то, — нет. В Содружестве и более экзотических культур хватает. Но именно таких, как Империя — мало, а они там нужны... как стимулятор. Да и просто жалко же.

— Сказал бы сразу — как раздражитель, чтобы в Содружестве на попе ровно не сидели, а росли над собой, — буркнул тезка. — Только это ведь в обе стороны действует.

Охэйо кивнул.

— Конечно, имперцам будут говорить, что так... неправильно, и лучше акциями спекулировать. Но право жить, как хочешь, там у всех есть. Только соседям его навязывать... не нужно. Иначе могут и ума вложить... творчески. Вот что они будут делать, если таки начнется эмиграция...

Лэйми улыбнулся. Вчера он обнаружил, что быть Сущностью не так уж и плохо: он мог получать от старших и держать в памяти огромные массивы информации... и легко находить в них нужное. Очень легко. Вот и сейчас...

— Как там это в истории Земли называлось?.. Берлинская Стена?

Охэйо фыркнул.

— Ну, стены там никакой не будет. Потому, что на самом деле мало кто захочет туда... А то можно ведь и порубить кого, в знак протеста против местных обычаев.

Тезка кивнул.

— В чем мать родила ходить и по сорок детей рожать в Содружестве не принято, конечно, — но там тоже всякие странности есть... обычно, правда, всё же безобидные.

Охэйо вздохнул.

— Смотря какая цивилизация... Есть ОЧЕНЬ странные. Учитывая, что у некоторые пилоты цепи вместо привязных ремней используют, и что кое-где *не* мазохиста вообще не примут на работу... А ходить без одежды... Некоторые расы класса 6 считают, наоборот, что это — будущее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Лэйми недовольно мотнул головой.

— В смысле, наступит коммунизм, и одежда отомрет, как буржуазный предрассудок? Это чушь же.

— В смысле, что у нас везде комфортная температура, а если надо выходить далеко — то либо сразу скафандр, потому что космос, либо это лететь на корабле куда-то, — спокойно пояснил Охэйо. — А в корабле же можно вообще ничего не носить. Потому что никого ж нет всё равно, одежда в невесомости мешает, пыль с неё летит всякая, статика и прочее... У рас класса 7+ с этим ещё проще. Технически, на своей территории они без одежды вполне могут быть. Скафандры же одеждой не считаются? Только вот её можно в декоративных целях использовать, у тех, кто на своей территории — это основное назначение. Не всегда можно различить, есть одежда или нет. Некоторые расы... фиг поймешь. Но — да. Невесомость там... она далеко не везде. Расы класс 7+ искусственную гравитацию умеют делать. 5–6 — пробуют читерить, — вращение там... Ну, или покупать гравитаторы у рас класса 7+. Но всё равно ж можно ничего не носить. Я же так и делал, когда меня никто не видел, — Охэйо улыбнулся. — Очень удобно. И — не забываем про биотехн. Блондинки в собственном меху — это одежда или нет? Скафандры — они тоже разные бывают. А если мы ещё и не знаем, какой там у них природный цвет кожи... то вполне можно подумать, что дева прекрасная в небезопасном, хотя на самом деле ей даже пулемет не страшен. А в тех частях Содружества, где есть жесткое требование по какой-то причине быть в одежде... Для рас класса 7+ обычно

считается, что надо, чтобы то, что можно посчитать половыми признаками — НЕ было видно, а уж как это достигнуто — другое дело. Да — можно придраться ко многому.

Тезка негодуяще фыркнул.

— Что считаем половыми признаками? Грудь? Бедро? Угу — и как это всё спрятать?

Охэйо улыбнулся.

— Грудь — обычно прячут. Да — сложно. И — иногда это повод для конфликта.

— А как прячут-то? — спросил Лэйми. — Девы же бывают... весьма выпуклые. И бедра...

— Платья в форме цилиндра, — с усмешкой пояснил Охэйо. — Вернее, даже не платья, а круглые ширмы на колесиках, чтобы фигуры вообще видно не было — орк там, эльф или вообще робот. А уж за ней можно хоть совсем голыми ходить. Парами. И супружеский долг исполнять... где угодно — всё равно не видно же.

— Но это ж немного неудобно будет, — смущенно сказал тезка.

— Развлекаться можно по-разному, — туманно сообщил Охэйо.

— Да я не о том! — буркнул тезка. — Ладно, говорить, — но как брать-то что-то, если из этой штуки даже рук не высунуть?

— А там обычно рукава пришиты... как в лабораторных боксах, только не внутрь, а наружу, — пояснил Охэйо. — А изнутри карманы для барахла нашиты. Очень удобно. Сверху крыша, вроде зонтика, снизу бахрама, чтобы и ног видно не было.

— А по лестнице как?

— А никак. Там, где эти штуки в ходу, лестниц не делают — только лифты и пандусы.

— Делать им нечего, — буркнул Лэйми. — Вообще — учитывая, что у чужих бывают же, например, хвосты... тут весело.

Охэйо улыбнулся.

— Хвост пропускать в штанину. Вот если он длинный и торчит из неё... пропускать во вторую, только ходить станет трудно. Нет, первичные половые признаки — обычно всегда считаются... неприличными. Вот, правда, бывают там товарищи, которые хотят как раз цилиндры... Если же обстановка в норме требует специальной защитной одежды, и человека нельзя спросить, нужно ли ему, потому что не реагирует, даже если подозрение, что он из расы класса 7+, - значит, считаем, что нужно... не всё.

— В смысле? — удивленно спросил Лэйми. — Шуба без валенок никак — пятки замерзнут. И от скафандра без шлема пользы тоже не особо много как бы.

— В смысле, что если мы видим, что при -40 товарищ в голом виде лежит на снегу, и не реагирует... мы считаем, что одежда ему таки нужна, а не то, что он так отдыхает, — пояснил Охэйо. — А если мы ему медитацию прервали... так надо было говорить. И программировать шлюзовые системы на наглое неполиткорректное поведение, что или скафандр, который опознается, как таковой, или люк не открою. В общем, не думаю, что имперцам в Содружестве понравится. Только вот другие варианты — ещё хуже. Похорошему, Империю и остальных — сторков, мьюри там, нужно принудительно вытащить, и потом просто вынести район...

— Анхела говорила, что те, кого она заранее слушать обещала — Лина, например, — её просили этого НЕ делать, а дать попробовать самим хоть участие в войне с Мроо принять... — заметил тезка.

Охэйо лишь пожал плечами.

— Можно и так. Но если гиперзаряды использовать, — то всё равно планеты придется

убирать. А без этого, похоже, уже никак не выйдет обойтись.

Тезка вздохнул.

— Тогда хотя бы *после* переноса нужно дать самостоятельность. В смысле, НЕ надо имперцев в родную галактику Содружества, а надо... подальше, где пусто более-менее. А то у них культурный шок может случиться, от вида кораблей некоторых, с цепями на пилотских креслах там, и от того, *почему* там однополого секса нет. Хотя, не все же там такие...

— Имперская пропаганда ж будет говорить, что *все*, — буркнул Лэйми. — И что земных детей в бордели хотят... Так что близких контактов... сразу не нужно.

Охэйо покачал головой.

— Ну, можно найти соседнюю галактику, где нет вообще туземцев. И за её пределы имперцы не выйдут, — им после переноса придется гипердвигатели на вариант Содружества менять, а они без энергошунта С-Ц бесполезны. И ставить в галактике нормальную опорную решетку, чтобы можно было тем двигателем пользоваться. В норме такой энергошунт автоматом есть... но если это сильно далекая галактика, то без помощи С-Ц не выйдет. Но сперва товарищам надо тот гипердвигатель освоить. Что явно трудно будет. Если они начнут привычно всех посылать, — кто им будет опорную сеть строить? Они же у себя даже не знают, что она вообще нужна. А если вспомнить, что для межгалактических перелетов там нужна, по-хорошему, техника класса 9, а точность гиперпрыжков, по сути, — это точность работы маяков... А даже те маяки, что строят расы класса 5–6 — это несколько тысяч тонн массы абсолютный минимум, это экипаж — и не только винты закручивать, это куча разных реакторов, антенны, радиаторы, сам сложный передатчик, это, наконец, сам сигнал, идущий со скоростью света, — а значит, надо маяки часто ставить. Задержка сигнала в несколько лет — это не проблема, если у нас уже полное покрытие, а вот в несколько десятков... можно и не суметь уже принять, поскольку сигнал ещё не дошел или ослаб. У рас класса 7+ используются те же системы, что для гиперсвязи, сигнал почти мгновенный, альманах тоже в комплекте идет, маяк свою часть сам пересчитывает... но такими вещами одни 7+ и могут пользоваться. Потому что сложно. Очень. Конечно, есть ещё вариант, — просто сделать несколько копий этой галактики и поделить... но это ничего же не решает, по сути. Мроо всё равно ж будут лезть, им всё нужно...

— А вы уже можете галактики копировать? — удивился Лэйми. — В них вроде нет ничего настолько ценного, чтобы надо было прямо *всё* брать.

— Вопросы энергии, скорее, и того, насколько у меня внимание... свободно к этому времени. Вообще, пока у меня ресурсов нет, — но это один из способов решить проблему.

— А вселенную целиком ты можешь скопировать, чтобы не мелочиться? — спросил Лэйми.

Охэйо фыркнул.

— Я говорил уже про проблемы с ростом памяти обвеса, — тут они будут **ЗНАЧИТЕЛЬНО** больше. Процесс копирования... матрица *должна быть* считана в память. На текущем этапе — даже с галактикой проще те же звезды копировать... с компрессией. Там структура не такая уж уникальная у всех. Только вот, со временем проблемы... а раскручивать размер памяти — это небыстро.

Лэйми вздохнул.

— Ладно. А мы что будем делать? Конкретно?

Охэйо усмехнулся.

— Конкретно мы будем сидеть тут до упора, раз уж влезли — как раз в имперском

стиле. Я открою портал к себе, в А1ААВ/1838-5-9, - и все тут, кто захочет, смогут свалить туда. И буду держать его... сколько получится.

— А Мроо? — спросил Лэйми.

Охэйо насмешливо взглянул на него.

— Раз мы тут, то лучше уж пусть они пристают к нам, а не к кому-то ещё, не так ли?..

Сидя в кресле, Лэйми хмуро смотрел на экран, где мерцал и переливался портал, ведущий во вселенную Охэйо. Отсюда он казался просто зыбким кольцом из полупрозрачной, жидкой массы, сильно преломляющей свет звезд. Сами звезды ни в нем, ни вокруг не отличались, — хотя сами эти вселенные отличались очень сильно.

Сквозь портал тянулась бесконечная вереница кораблей — разнокалиберные пирамиды Аниу, пернатые цилиндры пассажирских кораблей мьюри, фермы грузовых транспортов, облепленные орбитальными паромами и челноками, — этот исход продолжался уже больше суток. Всё это время Лэйми не спал и не ел, — но ему и не хотелось.

— Что это со мной? — наконец, спросил он. Чем-то это состояние напоминало забытое уже хониарское — а оно теперь не слишком ему нравилось.

— Носитель всё время контролирует состояние проекции, — спокойно пояснил Охэйо. — Один из мелких побочных эффектов — они могут вообще не спать. В смысле, сознание не отключается. Организм от этого даже лучше себя чувствует, потому что биоритм не скачет, и вообще...

— Это притом, что все мы — как раз дрыхнем усиленно, а Вайми ещё и творить ухитряется во сне, — немедленно заметил тезка.

Охэйо кивнул.

— А если нужно — можно и *только* спать. Если нам надо носитель срочно приводить в порядок или ещё что.

— Вообще, тут вопрос, — а что, собственно, сон и какие фазы зачем нужны, и какие можно отключить, а какие заменить, и на что, — заметил Лэйми.

Охэйо фыркнул.

— Можно сделать многослойное сознание, где какие-то слои всё время спят, а какие-то — всё время бодрствуют. Тогда да — в целом можно вообще не спать. Основные сознания у нас именно так и настроены, потому что контроль терять... нельзя. И можно сны наяву видеть тоже. Хотя не скажу, что это очень уж приятно. Спать не нужно, — но хочется... хотя бы иногда. И это — ещё одна причина иметь человеческие тела, в дополнение. Чтобы и просто спать тоже.

Лэйми вздохнул. К таким вот вещам он ещё не привык — и даже сомневался, стоит ли ему к ним привыкать. С другой стороны, это оказалось очень удобно... иногда. Всё это время он наблюдал за маневрами транслинеров и крейсеров — и за постоянно бушующими то тут, то там сражениями. Охэйо искусно маневрировал эскадрами, стараясь создать локальное превосходство в силах и бить Мроо по частям, не давая им соединиться и добраться до планет. Чем-то это походило на шахматы, — но такие, где противник всё время ставит на доску новые и новые фигуры, причем, где угодно. Конечно, подкрепления прибывали и к ним — через портал шли новые и новые гиперлайнеры, — но вот ресурс крейсеров оказался всё же ограничен.

Типовая бозонная верфь могла строить лишь по 320 крейсеров — или по двенадцать гиперлайнеров в год, и приоритет отдавался последним. Но без экипажа *сарьют* гиперлайнеры были бесполезны, и сами верфи строились только затем, чтобы снабжать новых *сарьют* кораблями. Сама же верфь весила 988 триллионов тонн, и строилась совсем не быстро, так что Охэйо перешел к выпуску упрощенных боевых единиц, а именно Ловушек.

Типовая Ловушка — толстое черное кольцо со светящимся «звездным» ядром, — весила восемь миллиардов тонн, несла мультилучевое W-орудие и бозонный генератор, способный выбрасывать корабли Мроо в Хеннат, «внешнее» объемлющее пространство, так глубоко, что вернуться оттуда они уже не могли. Всего за сутки бозонные верфи *сарьют* сдали их 926 штук. Но мощности Ловушек хватало лишь на разведчики и небольшие крейсера Мроо. Большие же не только могли отбиться от Ловушки, но и уничтожить её осевым W-орудием.

Охэйо разработал Сверхловушку, увеличив исходный образец сразу в четырнадцать раз. Однако, и она оказалась слишком слабой для борьбы с Губителями — и слишком большой, чтобы гоняться за крейсерами. Помянув Мроо незлым тихим словом, Аннит создал Бездну — эта штукавина размером со Сверх-Эвергет весила 2480 триллионов тонн и могла уничтожить даже планету, выбросив её в объемлющее пространство. Она вполне могла справиться с Губителем, даже второй фазы развития, оснащённым генератором вакуумной ударной волны, но существовала пока что в единственном экземпляре, ввиду размеров и сложности.

Охэйо приходилось брать хитростью, устраивая Мроо самые обычные засады, — но данная тактика требовала превосходной разведки. Прямо на борту «Анниты» спешно изготовили 826 небольших, всего 220-метровых кораблей, каждый с экипажем из тридцати *сарьют*. Каждый из них нес осевой суперлазер и 24 бозонных торпеды, и мог, в теории, по крайней мере, уничтожить крейсер Мроо — но основной их задачей было высматривать скопления тварей, стрелять торпедами по внезапно открывшимся порталам, и вообще, освещать обстановку. Но сотня разведчиков уже погибла, — и их экипажам предстояло болтаться в пустоте до тех пор, пока их не подберут другие корабли *сарьют*. Бессмертные, они не могли превышать скорость света сами по себе, а, тем более, как-то влиять на реальный мир, лишившись тела.

Охэйо пришлось прибегать к помощи порталных линков и *су-мунн* — это оказалось надежнее, но тоже отнимало немало внимания, большая часть которого и так уходила на портал. О каком-то прямом вмешательстве в события речь уже не шла — восстановление носителя после отчаянной атаки на Q7GRR/6669-8-8 шло неожиданно медленно. Тезка, отчасти, восполнял этот недостаток, — он носился по системе, уничтожая залетевшие в неё корабли Мроо, и сейчас имел их на счету уже 36 штук, — но на общую картину это влияло не особо. Сам Лэйми пока знал слишком мало, чтобы помогать ему хотя бы в этом — и это страшно его злило. Бездельный наблюдатель на войне — роль явно не самая веселая, и уж точно, не добавляющая уважения.

— Я могу тебе чем-то помочь? — в сотый, наверное, раз, спросил он Охэйо. Тот ухмыльнулся.

— А ты помогаешь. Тем, что сидишь рядом, и у меня больше не болит голова, где ты, и с кем ты, не в рядах ли ты Мроо, и так далее. Это далеко не мелочь, на самом-то деле — знать, что все близкие тебе в безопасности.

— Я не об этом, — буркнул Лэйми.

— А матчасть надо было учить, — сказал Охэйо. — Желание помогать прекрасно, — но надо ж ещё и что-то уметь. Нет, можно, конечно, кофе в постель подавать, — но лучше всё же в чашку. И вообще, лежа жрать неприлично.

— У меня времени не так много было, — буркнул Лэйми. — И это уж точно не моя вина.

— Вернуть тебя раньше я не мог, — ответил Охэйо. — Хотя, поверь мне, я очень

старался.

Лэйми не ответил, хмуро глядя на экран. *Йалис*-корабли Мроо тут, к счастью, пока не появились, — но обычных прибывало всё больше и больше. Расстрел порталов бозонными торпедами уже не помогал, — Мроо открывали их ненадолго, то тут, то там, и корабли *сарьют* просто не успевали к ним. Единственной пользой стало то, что открывать порталы на поверхности планет Мроо уже не решались, и нашествие лоферов всё же закончилось. Однако поток кораблей и боевых зверей, которых они сбрасывали, всё возрастал и возрастал. Число их казалось бесконечным, — и среди них уже начали появляться матоиды. Пока что без *Йалис*-генераторов, к счастью, очень мелкие и малоподвижные, оснащенные лишь лазерными и плазменными орудиями, — но координация сил Мроо сразу же резко возросла, они теперь действовали, как огромный единый организм.

Охэйо отправил на охоту за ними гиперлайнеры — но матоиды привычно прятались в газо-жидкой толще планет-гигантов или в межзвездной пустоте, и найти их там было почти совершенно нереально. Пришлось просить о помощи *симаи* — но и они мало чем могли тут помочь. Постоянной связи с Йэннимуром у них не было, а немногочисленные «Иннки», квантовые орудия которых могли серьёзно облегчить дело, прикрывали Йэнно Мьюри, и отвлекать их не стоило. Стратегия Мроо отнюдь не отличалась тонкостью, — но они знали, что нужно бить быстро, бить сильно, и в первую очередь уничтожить источник максимальной опасности. Йэннимурские Сверх-Эвергеты могли стереть их в пыль, — но Мроо не спешили с атакой, и это очень не нравилось Лэйми. В плане опасности для Мроо *сарьют* стояли ещё выше, — и он не сомневался, что атака неизбежна, а её подготовка ведется очень тщательно. Мроо, конечно, не могли знать, с кем имеют тут дело, — но это вряд ли остановило бы их. Почти все силы Охэйо пока уходили на поддержание портала, — а корабли *сарьют* были вполне уязвимы. Крейсеров осталось всего 6228 штук, — остальные погибли в сражениях с Губителями. От менее развитых им ещё удавалось сбежать, — но щиты тех не брали даже бозонные торпеды. Вакуум-ударные генераторы Аниу справлялись тут лучше, — но и их осталось слишком мало. Дело явно шло к концу.

— Гиперлайнеры где? — спросил, наконец, Лэйми. Они тоже проходили через портал — сюда. Здесь, в G4PBX/8763-2-8, их собралось уже больше трех тысяч — но в этой галактике оставались лишь первые четыре сотни.

— G4PBX/8763-2-8 большая же, — хмуро сказал Охэйо. — А Мроо... везде. И дела там ещё хуже, чем тут. Тут-то хотя бы инфорет есть...

— Что, Древние Маги помогают? — спросил тезка.

— Кстати, помогают, — реальность вокруг вновь раскрылась, и Лэйми увидел сотни, тысячи корабли Мроо, просто взорвавшиеся изнутри, без малейших внешних причин. — К Империи и Сторкаду они их пока что не пускают. Так что в этом плане имперцы были правы — всё, что мы предлагали, им нужно не больше, чем рыбе зонтик. Беда в том, что для Магов, — да и для Империи тоже — Мроо и мы, кажется, одно и то же. По крайней мере, наши крейсера они мочат точно так же. *Симаи* тоже достается — с точки зрения Магов они вообще античеловеческий разум. Они не поленились доказать это, в считанные секунды испепелив эскадру из восемнадцати Наблюдателей, проникших в их пространство. Самонадеянность обошлась *симаи* более чем в четыре тысячи жизней.

— Их пространство — это инфорет? — спросил Лэйми.

— Угу. К сожалению или к счастью, но сама Йэнно Мьюри — вне него. Так что Звездная Дорога для мьюри в самом деле закрыта — не потому, правда, что у них души нет.

И, с имперской точки зрения, они теперь попадут прямиком в АдЪ, где растёт дерево дьявольской красоты, Серебряное Древо, Анчар — произведение искусства столь совершенное, что все увидевшие его — умирают, ведь жить становится просто незачем. И стоит то дерево в Йэннимуре, и показывают его тем, кто в йэннимурской святой манге сомневается...

— Да ну тебя, — буркнул Лэйми. — Ты сам с ними хоть поговорить пробовал?

Охэйо усмехнулся.

— Угу.

— И что?

— А вот, — Охэйо достал прямо из воздуха какое-то оружие, похожее на небольшую базуку. — Стреляет энергоядрами. Они при полете аннигилируют все предметы, с которыми соприкасаются.

— И тебя... того?

— Угу. Было не больно. Возвращаться я уже не стал, — зачем людей расстраивать?

— А ещё кто-то? *Сима́йа* там, Аниу, Анхела, наконец.

Охэйо фыркнул.

— *Сима́йа*-то как раз пробовали, — но не долетели. Аниу — тоже пробовали. Земляне даже полетели на встречу. Заложив в челнок термоядерный заряд, угу. А потом бах — корабль-мир в пыль, два миллиона Аниу в пыль. Потому, что античеловеки. Они попробовали отомстить — и нарвались на меж-пространственные ракеты. Ещё восемь крейсеров в минус. А Анхела... а нафига ей оно? Если с высоты Имперского Духа между нами и Мроо нет вообще никакой разницы?

— А ещё с кем-то говорить, кроме Императора? — предложил тезка.

— Некий аналог парламента там есть... по сути, для тех задач, которыми Император НЕ считает нужным заниматься. Или — считает нужным спросить именно мнение народа. Только вот там товарищи тоже... упертые.

— А сторки?

— А они как раз совсем не против что-то даром получить. И вообще, им нужен только мир. Желательно — весь. Лучше — несколько. Так что пусть все будут с ними согласны. А несогласных вежливые сторки телепортируют в зоны размышления и отдыха... совмещенные с глубокими рудниками.

Тезка фыркнул.

— Как Королева Боли сказала бы, товарищи, обращающие всех в рабство, просто сублимируют этим желание попасть в рабство самим.

— Как кто? — спросил Лэйми. Это имя совсем ему не нравилось.

— Это архилект, — спокойно пояснил Охэйо. — Из вселенной Z7RNA/1663-9-1. Там кстати, этот термин и придумали. И, в то же время, *марьют*. То есть, ведёт себя... заранее заданным образом.

— Догадываюсь, каким, — буркнул Лэйми. Он начал уже понимать, что Мроо, может быть, — вовсе не самое худшее. — Ты и там тоже был, да?

— Я много где был, — сказал Охэйо. — Только мне вовсе не везде нравилось. Бывают, знаешь, вселенные, где действует закон возрастания отчаяния. И не потому даже, что там царит Зло. Просто физика такая.

— А как там сейчас Инсаана? — спросил тезка. — И Йэннимур?

— Инсаана влипли, — сумрачно сказал Охэйо. — Потому, что вторжение не с одной

точки идет, а единственное там, что может бороться с Кормушками — это «Анниу-А». Но им надо подойти очень близко, а маневренность у Кормушек вдвое выше. И, к тому же, их миллиарды — а «Анниу-А» осталось совсем не так много. 4608 штук, если точно.

— А Крэйсианы?

— Они тоже уязвимы, — напомнил Охэйо. — Потому что запас массы-то ограничен, а значит — числом вполне можно задавить. И вакуум-ударного генератора — нет, а значит, ударной волной тоже можно прихлопнуть. Инсаана сейчас пробуют на них вакуумный реактор приспособить, — но это если и получится, то далеко не сразу. Вот тогда да — точно Убержуткая Вундервафля получится, с бесконечным боезапасом и мощностью в десять миллиардов солнечных.

— А *сима́йа*?

— Там пока держатся... ну, более-менее. По крайней мере, Глухоту машины *Кунха* давят, а значит, квантовое оружие действует, и «Анниу-Х» вполне можно использовать — особенно, в паре с «Анниу-А», который вполне может Кормушку прибить. А так — только *Йалис*-порталами ловить, но не маленькими, а большими. Они использует *Йалис* на уровне, доступном доселе только машинам *Кунха*, вызывая управляемое квантовое вырождение, — а оно истребляет всё разумное в радиусе двадцати световых лет, неважно, Глухота там или нет. Только их мало. И *сима́йа* их лучше стараются использовать.

— Как? — спросил Лэйми.

— Ну, смотри...

Пространство раскрылось, — и Лэйми увидел, наконец, *Йалис*-портал, кольцеобразную зеркальную структуру с шестнадцатью изогнутыми «лопастями» внутри и снаружи. Она неспешно плыла к сизо мерцающему шару портала Мроо — и буквально оседлала его, так, что он оказался точно в центре кольца. Вдруг он засиял ослепительно ярко — и Лэйми как-то почувствовал, что в него ворвался разрушительный поток *Йалис* мощностью в десять миллиардов стандартных солнечных светимостей. Почти в то же мгновение портал исчез, — но Лэйми понимал, что тем, кто его открыл, сейчас вовсе не следует завидовать.

— Вот, — с явным удовольствием сказал Охэйо. — Только редко получается, — если что, Мроо сразу их гасят. Этот вот *сима́йа* снаружи удалось держать — ну, пока они на той стороне всё не разнесли. Правда, *Йалис* для этого им пришлось очень творчески юзать.

Лэйми с уважением посмотрел на *Йалис*-портал — громадную, в самом деле, конструкцию, в десять квадриллионов тонн массой и в двести пятьдесят километров диаметром...

— Кстати, а откуда я знаю про эти километры? — вдруг спросил он. — В Хониаре вэйды были же.

Охэйо слабо улыбнулся.

— Мы используем ту систему мер, что дала Анхела, именно потому, что она первой дала внятное описание и правила пересчета. И всё это было записано в форме, которая понятна всем, — а Анхела, разумеется, земные меры использует. Она же оттуда.

— А, тогда понятно, — Лэйми вздохнул. — А...

Изображение на экране вдруг мигнуло. Над курсами кораблей на мгновение замерцала узорная сеть из тонких розовато светящихся нитей, вроде паутины, только сложнее и изящнее. Потом погасла.

— Ну вот, — сказал Охэйо, вставая и потягиваясь. — Мроо пришли, — а теперь мы посмотрим, кто кого тут в дверь сейчас выкинет...

Сенсоры на «Анните» стояли превосходные, так что идентификация врага много времени не заняла. В этот раз Мроо решили не мелочиться, и бросили в бой 133 Губителя — второй фазы развития, разумеется, с генераторами вакуумной ударной волны. Это означало, что без *Йалис* тут не обойтись, и Охэйо нахмурился, — применять его ему не очень-то хотелось. А других кораблей, кроме «Анниты», тут не было, потому что он сам разослал всё.

— Другим путем попробовать? — предложил Лэйми.

— Обычное оружие тут не поможет, — немедленно сказал Охэйо. В самом деле, — несмотря на все несомненные достоинства «Анниты», осевого суперлазера на ней всё же не было, а два мультилучевых лазера, несмотря на колоссальную мощь, предназначались лишь для обороны. — Разве что торпедами попробовать, — но на один такой Губитель их надо миллионов десять, только чтобы сбить щит. Даже если весь миллиард тут выпустить — этого не хватит.

— А квантовым орудием их?

Охэйо фыркнул.

— Так мы всех тут прибьем — оно ненаправленное же. *Йалис*-то хоть управлять можно...

— Анмай мне рассказывал, какие у него проблемы с этим были, — сообщил тезка, возникая в комнате. Очевидно, трезво оценив свои силы, он решил не ввязываться в этот вот бой.

— Он тогда его ещё в первый раз открыл, — сказал Охэйо. — Ладно, попробуем так: «Аннита» бьет, — а я прикрываю... от последствий.

— А наоборот? — сразу же спросил тезка.

Охэйо фыркнул.

— Тогда Мроо сразу поймут, что тут что-то... нестандартное.

— И что? — спросил Лэйми. — Отберут лицензию?

Охэйо хмыкнул.

— Нет. Пошлют сюда что-то, реально мощное.

— А нам разве не того и надо?

Охэйо снова фыркнул, словно кот.

— Нет. Ну, — пока что. Пока все тут не свалили.

Лэйми посмотрел на экран. Как оказалось, тот мог выводить информацию по мысленному — ну, не мысленному, а через порталный линк — приказу, и, в то же мгновение, выдал количество оставшихся в системе кораблей: 998. Они со всех сторон двигались к порталу, и прямо на глазах появлялись всё новые: поток беженцев не иссякал.

— Ладно, пусть так, — наконец, сказал он.

Охэйо вновь фыркнул. Лэйми вдруг ощутил... прикосновение Реальности к Реальности... словно прикосновение руки к туго натянутой пленке. Она выгнулась, и по ней побежали радужные для его внутреннего взгляда разводы. Прикосновение *Йалис* деформировало саму метрику, — а заодно и физику, зависевшую от геометрии этой самой метрики. Почти в то же мгновение все Губители Мроо взорвались, — по мощи их защитные поля не уступали йэннимурским, но спасти от *Йалис* они, конечно, не могли.

Разбегавшаяся быстрее света «рябь» докатилась до них, и Лэйми словно долбануло

током, — он дернулся от боли и поморщился. Беженцев Охэйо прикрыл, — а вот «Анниту» лишь в той степени, чтобы не повредить корабль. Им самим *Йалис* был не страшен, — а *сарьют* какое-то время могли и вовсе обходиться без тел. Пока что до такого не дошло...

— Сколько мы уже набили? — спросил тезка, глядя на тающие облака плазмы. Казалось, что в пустоте вдруг зажгли сотни быстро гаснущих солнц.

— Губителей, если считать с этими — 1620 штук, — спокойно сообщил Охэйо. — Крейсеров — 216 тысяч. Аниу набили 45 Губителей и 8316 крейсеров, *сима́йа* — 12 Губителей и четыре сотни крейсеров, но они тут только Йэнно Мьюри защищают. Древние Маги — 384 Губителей и примерно 2600 крейсеров, не считая разведчиков и другой мелочи. А также, между прочим, 90 наших разведчиков, 216 крейсеров и шесть скаутов Анхелы. Но всё это — до тех пор, пока у Мроо *Йалис*-кораблей нет. С ними-то они быстро их распотрошат, — да и нас тоже. Одной «Анниты» всё же не хватит на всё.

— Ну, и что мы будем дальше делать? — спросил Лэйми, когда сияние взрывов погасло, оставив лишь рваные, клочковатые облака... скорее, туманности — всё, что осталось от грозных кораблей Мроо.

— Сидеть и ждать, что к нам в следующий раз пошлют.

— Но это... — возмутился тезка.

Охэйо усмехнулся.

— Страшно неприятно. Знаю. Но я, помнится, как-то говорил тебе, что оборона требует куда больше мужества, чем наступление — наступать-то можно на кураже, на раже, просто на вере в удачу... но вот в обороне можно надеяться только на мужество. А ты, кажется, как-то говорил мне, что в мужестве ты не уступишь другим. Или нет?

Тезка смутился.

— Говорил. Но просто сидеть и ждать — это...

— Глупо. Я знаю. Но иногда это — лучшее, что мы можем сделать. Тем более что мои силы всё-таки не беспредельны. А... дистанция до моей родной вселенной, до носителя, тут очень велика... и, в каком-то смысле, постоянно становится больше.

— Как это? — Лэйми недовольно мотнул головой.

— Каждое новое моё вмешательство уменьшает вероятность G4PBX/8763-2-8. Просто потому, что сам я уникален, а значит, и моё вмешательство... крайне маловероятно. А чем ниже вероятность, — тем сложнее мне дотянуться до G4PBX/8763-2-8. Замкнутый круг.

— Если сложнее тебе — то и Мроо тоже, — заметил тезка.

— Угу. Но они, в каком-то смысле, ближе, и смещение G4PBX/8763-2-8 мешает им в существенно меньшей степени. Именно поэтому я действую так... осторожно. Иначе может наступить момент, когда я уже не смогу дотянуться до G4PBX/8763-2-8... а вот Мроо вполне смогут.

— А я? — сразу же возмущенно спросил тезка.

Охэйо ухмыльнулся.

— Ты пока что очень мал — ну, относительно меня, — и потому твоё... внимание тут пока что почти незаметно. Так что, если хочешь...

— А я? — сразу же спросил Лэйми. — У меня свой счет к этим тварям... и, правду говоря, мне до чертиков надоело сидеть здесь вот, когда остальные сражаются. И гибнут. Это как-то не совсем по-человечески даже...

Охэйо возмущенно фыркнул.

— А мне не надоело? Ведь на самом деле я могу... только сейчас моя задача — не

уничтожить, а спасти. А это, знаешь, намного, намного сложнее.

— Тут я всё равно не могу тебе помочь, — буркнул Лэйми. — И мой тетка, я думаю, тоже.

Охэйо вздохнул.

— Не можете. Ладно, — он вздохнул и повернулся к сыну. — Иди уж. И... доброй охоты.

Защищая то, во что веришь, ты становишься взрослым.

Алисия де Фриз.

Система Циу-Те, вселенная G4PBX/8763-2-8

Особого приглашения тезка ждать не стал. Лэйми и моргнуть не успел, как рубка «Анниты» пропала, и он вдруг повис в пустоте, лишенный тела. Нет, этого он, собственно, и хотел... но всё оказалось слишком неожиданно. Сознание мигнуло, пропало в миг прыжка, но тут же вернулось. Он парил среди тусклых звезд, рядом с какой-то темно-синей планетой. Её солнце оказалось отчетливо оранжевым, и в густоте окраски этого мира таился оттенок неприветливости.

+ / *Где это мы?* + / — беззвучно спросил он.

+ / *Циу-Те*, — так же беззвучно ответил тезка. — *Колония мьюри, теперь-то бывшая уже. Мроо только что её захватили. Ага...* + /

Пространство вокруг Лэйми вдруг раскрылось... нет, это тезка раскинул вокруг Циу-Те сеть порталных линков. Он увидел кружащие вокруг неё обломки кораблей... и корабли Мроо, немного — всего с десятков разведчиков. На поверхности мерцало четыре сизых шара порталов, — но на сей раз из них не перли орды тварей, напротив, — в них втекали потоки мьюри, загоняемые туда Мроо.

+ / *Зачем это?* — удивленно спросил Лэйми. — *Мроо же не нужны рабы.* + /

+ / *Обычно не нужны*, — согласился тезка. — *Но автономные архилекты, даже великие архилекты Мроо, которые обитают в Q7GRR/6669-8-8, сами по себе, без поддержки меньших сознаний, неустойчивы. Вернее, устойчивы... но пирамида всё же намного устойчивей столпа. Сверх того, эти меньшие, порабощенные сознания у Мроо играют роль... исполнительных механизмов, а после... после того, что сделал в Q7GRR/6669-8-8 отец, их там почти не осталось — и это создало Мроо очень большие трудности.* + /

+ / *У них же есть Врата Бесконечности*, — удивленно ответил Лэйми. — *И сколько угодно душ из неё.* + /

+ / *Душ, но не тел*, — возразил тезка. — *Сверх того, все эти души безумны... и даже намного хуже, чем безумны. Это очень хорошо, если использовать их в роли атакующей массы... но очень-очень плохо, если нам надо что-то делать.* + /

+ / *А что делать-то?* — спросил Лэйми. — *Огороды копать? Так у Мроо техника же. Да и корабли у них сами размножаются.* + /

+ / *Не сами*, — возразил тезка. — *Хотя так и кажется. Их выращивают матоиды, это да... но личности в них композитные, а отдельные сознания там играют роль... расчетных блоков.* + /

+ / *А просто процессоров наделать?* + /

+ / *А нельзя. Вернее, разумеется, можно... но Мроо так проще. И порабощенные сознания в этой роли намного, намного надежнее. И эффективнее, если мы ведем речь о боевых операторах для гоблинов и разной прочей гнуси... К тому же, они могут служить*

почти вечно... если их не прибьют. Короче и проще говоря, на Циу-Те живет... жило полмиллиарда мьюри. Пятая часть их во время вторжения погибла, но всех прочих Мроо удалось захватить. В обычных обстоятельствах их всех просто уничтожили бы... но сейчас обстоятельства НЕ обычные. А участь, которая им предназначена, намного, намного хуже смерти. + /

+ / Короче говоря, ты хочешь их спасти, — догадался Лэйми. — А как же Охэйо? И другие сарьют? + /

+ / Отец занят, — мрачно сообщил тезка. — Другие сарьют... тоже. G4PBX/8763-2-8 большая же. А эта вот галактика в ней — далеко не самая населенная. В общем, кроме нас некому. Вот потому я и... + /

+ / Ну и какой план? — угрюмо спросил Лэйми. Рои порталных линков тезки скользили по поверхности Циу-Те, и он повсюду видел развалины и тварей. Сейчас количество их не возрастало, но, всё равно, внизу их было очень много. Миллиарды. — Подорвать порталы? + /

+ / В том числе. Но проблема в том, что многие мьюри — миллионы их, на самом деле — уже на той стороне. В Q7GRR/6669-8-8. Я пойду туда и попытаюсь захватить контроль над порталом. + /

+ / А потом? + /

+ / Буду держать портал, пока все мьюри не уйдут назад... по крайней мере, попытаюсь. А ты будешь защищать Циу-Те с этой стороны. Пока сюда не подойдут Аниу. Ну, или ещё кто-нибудь. + /

+ / А я умею? + /

+ / У тебя такой же обвес, как у меня, — тезка беззвучно усмехнулся. — С теми же боевыми программами, если уж на то пошло. Или ты боишься? + /

+ / Черт тебя возьми, нет, — Лэйми разозлился. На самом деле он, естественно, боялся... и из-за этого злился ещё больше, — но уже на себя. — Просто ты — мой друг же, и я не хочу... + /

+ / Бросать меня? — тезка усмехнулся. — Знаешь, я тебя тоже. Но мы всё же парни. Мы для того и нужны — рисковать. Не дев же сюда посылать. + /

+ / Брр, нет, — согласился Лэйми. — Ну, и что мы будем делать? Взорвем этих разведчиков? + /

+ / Нет, — тезка беззвучно усмехнулся. — Я придумал кое-что получше. Попробуем тихо-тихо-тихо... + /

Мир вокруг Лэйми моргнул, и он на секунду ошалело замер. Только что он парил бесплотным духом в бескрайней пустоте, — а теперь брел босиком по широченной дороге, в необозримой толпе безмолвных, каких-то пришибленных мьюри. Он захотел поднять голову, чтобы осмотреться... но кто-то тут же крепко схватил его за руку.

+ / *Не дергайся*, — беззвучно сказал тезка. Скосив глаза, Лэйми взглянул на него... и не узнал. Знакомый светлокожий юноша исчез. Рядом с ним шел темно-золотой босой пятнадцатилетка — хмурый, пухлогубый, черноглазый, одетый во что-то вроде рваной синей, расшитой золотом простыни. Его лохматая спутанная грива доходила до плеч, и были чернее самой ночи, — лишь эта деталь в его облике осталась неизменной. Лэйми покосился на себя — ну да, он сейчас выглядел точно так же. Рваная и обгоревшая тога, грязные босые ноги. Уж этим он не отличался ни от кого вокруг. Черт знает почему, но вокруг них были одни лишь мальчишки. Не слишком-то, кстати, похожие на обычных, синеглазых мьюри. — *Не привлекай внимания. За нами наблюдают.* + /

Рой порталных линков вновь разлетелся вокруг них — и Лэйми увидел, что они и впрямь идут по широченному шоссе... которое упиралось в зыбкий шар портала. За ним жидкой нефтяной горой поднималась громада матки Мроо. Верхние её щупальца уходили прямо в низкие, дымные тучи, и Лэйми передернуло — картина была, как из кошмарного сна. Вдоль шоссе стояли боевые звери, среди которых выделялись несколько вожаков стай, над головой с ревом проносились Собиратели. За спиной догорали развалины какого-то большого города — узкая полоса жуткого багрового зарева под непроглядной чернотой дымных туч. Сам воздух тут был сухой, горячий, едкий, и Лэйми невольно закашлялся. В чем он, правда, ничем не отличался от других.

+ / *Кто это?* — спросил он, имея в виду окружающих. — *Они не слишком-то похожи на мьюри.* + /

+ / *Тоже мьюри, только южные*, — тезка беззвучно фыркнул. — *Они, знаешь, довольно многочисленный вид, у них тоже есть разные расы. Сторки, правда, говорят, что южные мьюри — ближайшая родня джаго... да и северные тоже, хотя на самом деле сходства там не больше, чем у дельфина с акулой.* + /

+ / *А что с ними? Почему они идут, как бараны на убой?* + /

+ / *А что им ещё остается-то?* — мрачно спросил тезка. — *С голыми руками на боевых зверей бросаться? Так они даже не убьют, — просто отпихнут силовым полем, и всё.* + /

+ / *А как мы сюда попали? В смысле так, чтобы Мроо не заметили?* + /

+ / *Хи! Да просто — двух мьюри подменили. Мне Анхела показывала же.* + /

+ / *А они?* + /

+ / *Они уже у отца, не волнуйся. С ними-то всё будет хорошо.* + /

+ / *А с нами?* + /

+ / *А это уж — как постараемся*, — ответил тезка неожиданно серьезно. — *Или ты боишься?* + /

+ / *Да нет же!* — разозлился Лэйми. — *Ну ладно, боюсь. Будто ты не боишься. Наяву быть... там...* + /

+ / *Боюсь*, — легко согласился тезка. — *Ну и что? Они-то — он как-то обвел ребят*

вокруг, — боятся куда больше. А помочь им, кроме нас, некому. + /

+ / Ну и как мы им поможем? + /

Тезка вздохнул, — на сей раз, совершенно натурально.

+ / Если честно — я не знаю, заметят ли Мроо проброс через портал... то есть, порталные линки в этих вот проекциях. Если заметят и сразу нанесут Йалис-удар, — будет очень плохо. Носителям-то ничего... а вот из мьюри мало кто уцелеет. + /

+ / А своим ходом нельзя? + /

+ / Нельзя, — тезка вздохнул. — Я не отец же, да и заметят... а смысл именно в том, чтобы тихо-тихо-тихо... пока мы не поймем, как и что. Вот тогда... + /

+ / Что? + /

+ / Мы внезапно нападём из засады и всех победим, разумеется, — тезка беззвучно хихикнул. — Потом ты возвращаешься назад и держишь портал с этой стороны, а я буду держать с той. + /

+ / Почему ты? + /

+ / Потому что у меня опыта больше, — спокойно ответил тезка. — С этой-то стороны проще... я думаю. + /

+ / Я старше, — угрюмо сказал Лэйми. — А ты вообще ещё несовершеннолетний. + /

+ / Хц! Это что-то значит? — удивился тезка. — Тут, по крайней мере? Мроо это, знаешь, без разницы. + /

+ / Ладно, герой малолетний. А если Мроо нас сейчас слышат? Или видят порталные линки? + /

Тезка поёжился.

+ / Слышать нас не могут. Потому что говорим мы не тут, а... в общем, общаются наши носители. Которые вообще в объемлющем пространстве. Линки... вроде бы нет. По крайней мере, я ничего такого не чувствую, хотя и должен по идее. + /

+ / Утешил. Долго нам ещё? + /

+ / Минут пять, — беспечно откликнулся тезка. — Если чего-то не случится, конечно. + /

Лэйми вздохнул... и внимательно всмотрелся в себя. Не в свои чувства, нет — в то, что их окружало, то есть, в обвес. Сейчас он чувствовал себя каким-то мохнатым, покрытым щупальцами шаром — то ли подводной, то ли подземной тварью, протянувшей тонкие усики к поверхности... усики, способные в любой миг оцетиниться рядами в сотни миллионов вольт или струями чудовищного яда. Это сравнение ему не понравилось, и он ошалело помотал головой. Нет, надо как-то иначе...

Бесконечный океан зыбкой мглы, отсеченный такой же подвижной, зыбкой плоскостью, за которой скользят неожиданно четкие тени... Он казался себе алмазной сферой, в которой переливался немислимо сложный радужный узор... слабые отблески которого истекали наружу, собирались в смутные жгуты. Они тянулись к этой плоскости... и пронзали её в крошечных, не имевших размера проколах. А за ними тянулись ещё дальше... к одной из теней, из которой он смотрел невидимкой... но то, что она видела, сейчас проходило почти мимо его удивленного сознания. Он сейчас видел Мроо — плотные, тугие сгустки жидкой тьмы, видел портал — многослойную, уходящую в бездну воронку. И, самое главное, всё это было... каким-то податливым. Даже не касаясь ничего, Лэйми чувствовал, что может прикоснуться... к чему угодно, и оно... изменится. Легко, словно дым или разноцветные струи краски в воде. Он был... словно камнем в мире теней, художником

перед холстом... да!

Теперь он понимал, что смотрит на мир именно взглядом Творца, вольного нарисовать, стереть или изменить почти что угодно. Это ощущение изрядно его напугало, — он вовсе не чувствовал, что готов вот к такому... но сейчас оно было очень даже к месту. Страх ушел, — по крайней мере, страх лично за себя. Страх натворить что-нибудь не то, как раз остался. Лэйми чувствовал себя художником... но художником, ужасно неумелым, и с единственным холстом, который очень просто испортить. Выбора у него, однако, не имелось, и он внимательно осмотрел доставшуюся ему «палитру». Напортить ему было чем. Электромагнитные кванты любой энергии, протоны, нейтроны, мезоны, лептокварки... а ведь возможности синтезатора вовсе не ограничивались созданием одной лишь материи. Он мог создавать само пространство... другие его виды, несовместимые с какой-либо структурой. Мог бесследно стирать из реальности любые не очень большие объекты. Мог создавать, — если их образы хранились в его памяти. Мог, наконец...

Лэйми заглянул в себя ещё глубже. То, что на первый взгляд показалось ему просто разноцветным узором, на самом деле было сплетением из триллионов разноцветных — на триллионы цветов — пленок, но сейчас все эти цвета как-то проходили мимо его сознания. Он видел их... и различал, но в то же время — нет. Пленки-пространства казались ему бесцветными, но, при том, как-то различимыми, — в неких высших измерениях, для которых у него пока что не было даже понятий. Но суть его была всё же не в них, а в триллионах триллионов их пересечений, ослепительных звезд, от которых разбегались такие же разноцветные, в триллионах цветов, волны, складываясь в немыслимо сложный интерференционный узор. Этот узор, собственно, и был им, и Лэйми, как ни старался, не мог охватить его целиком. Какая-то часть, содержащая самую суть его «Я» каждый раз ускользала, но это сейчас не очень его занимало. Его внутренний мир, его носитель, был замкнут — он видел сейчас только линки, ведущий к G4PBX/8763-2-8 и мощное белое солнце энергетического шунта, — но в окружавшей его зыбкой мгле он видел тени триллионов своих внутренних пространств... Точнее, наоборот — это в нем сплелись физики триллионов вселенных, лишь благодаря им он был Творцом и Создателем, пусть и неопытным до ужаса. Но он мог легко дотянуться до любой из них... открыть туда окно — или соединить напрямую два мира, две реальности — в том числе, и такие, контакт которых мог кончиться невообразимым взрывом или чем-то, несравненно худшим...

+ / *Как видишь, причина моей храбрости очень проста, — тетка беззвучно хихикнул. — Не за себя нам надлежит бояться... нет, не за себя. Вернее, как раз за себя, — что с нами может сделать власть, превыше любой вообразимой.* + /

+ / *Теперь я понимаю, почему отец никуда тебя не выпускает.* + /

+ / *Ну да. Я совсем не уверен, что готов вот к такому. На самом деле, я не знаю, как совместить такую мощь с хоть немного человеческой моралью без изряднейшей доли мазохизма. Хотя отец и говорит, что это умение фигней на ровном месте страдать. Но лучше уж так, чем...* + /

+ / *А, вот всё это откуда. В смысле — все твои духовные... метания.* + /

Тетка вздохнул.

+ / *Ну да. Во многом всё это искусственное. Я же могу своё мышление настраивать. На самом деле я думаю, что мазохизма у меня даже мало, и надо...* + /

+ / *Что? — спросил Лэйми, не дождавшись ответа. — Пойти в рабство к маньяку некро-педо-зоофилу, который будет обкладывать тебя мертвыми маленькими улитками?*

Или даже не мертвыми, чтобы ты больше обстрадался? + /

+ / Брр, придумываешь тоже! — тезку передернуло. — Нет. Просто в подмастерья какие-то, чтобы мастер всё время таскал за уши и говорил, какой я баран. Например. + /

+ / А что, отец не таскает? + / — удивился Лэйми.

Тезка хихикнул.

+ / Таскает. И по попе даже иногда. Но это за дело же, а я не хочу, чтобы прилетало за дело. + /

+ / Просто за так? + /

Тезка снова хихикнул.

+ / Ну да. Знаешь, мазохизм — это такая искренняя, бескорыстная влюбленность в чистого себя, которая требует постоянных подкреплений в виде обид от брутального мохнатого Зла. А если Зло ленится и не обижает — надо провоцировать и нарываться. + /

+ / Вот сейчас Мроо тебе устроят, — буркнул Лэйми. — И белку, и свисток, и яой с тентаклями. + /

+ / С тентаклями не надо — щекотно, — тезка вновь хихикнул и вдруг заговорил серьёзно. — Мы почти пришли уже. Закрой все линки, и вообще, держись тихо-тихо-тихо. Проекция-то точно пройдет, а вот пробросит ли линки, — я не знаю. + /

+ / А как у нас тогда связь с носителями поддерживается? — удивленно спросил Лэйми. — Если проекции идут в портал незнамо куда? + /

+ / Портальные линки же. Сейчас я запущу их в портал Мроо, определю координаты и проброшу основные, чтобы связь с проекцией не потерять. + /

+ / А как у Анхелы это работает? + /

+ / Там потеря связи предусмотрена, и если что — будет, по сути, агент класс 9++ и цель восстановить связь. Ну и она сама старается отслеживать, куда порталы направлены — фоновая функция. Мы тоже научились смотреть, куда ведет портал и заранее туда линки пробрасывать. Прогресс идет же. + /

Лэйми бросил быстрый взгляд вверх — и тут же опустил глаза. Тридцатиметровый, наверное, шар портала висел над землей, так что войти в него было невозможно. Да Мроо и не нуждались в том, чтобы в него кто-то входил. Мьюри, волна за волной, просто поднимало в воздух и засасывало в портал, словно пыль. В воздухе висел непрерывный вопль дикого ужаса, и Лэйми вновь ошалело помотал головой, — ему казалось, что он в каком-то диком сне.

+ / Держись крепче, чтобы не разбросало, — беззвучно сказал тезка. Его твердая горячая ладонь отчаянно сжала запястье Лэйми, и он так же сжал запястье тезки, сцепив ладони в добротный альпинистский «замок». Теперь разъединить их можно было, лишь оторвав руки. — Держись... держись... Поехали! + /

В то же мгновение какая-то невероятно мощная сила швырнула Лэйми вверх. В следующий миг ему показалось, что земля перевернулась, и он падает прямо в дымное низкое небо. Вокруг падали, кувыркаясь, другие вопящие тела, и он крепче сжал руку тезки. Сердце обмерло... и в то же мгновение он смаху влетел в портал.

*Пламя ступни жжёт углями,
Воздух выжигает пламя,
И, касаясь, пузырями
Оставляет ласки след.
Я смеюсь и задыхаюсь,
Я от боли спотыкаюсь,
Но прорваться не пытаюсь
За огонь, за боль, за бред.*

*Это пламя — смех до боли.
Что-то там с твоей судьбою?
Ты шагнул, — а значит, волен
Драться или умереть.
Посмотри, как бьётся пламя,
Обними его руками,
Жар вдохни, прижми зубами
Губы — и иди на смерть.*

*Бой есть бой. Огонь по коже.
Встань. Дыши. Дерись. Ты можешь.*

Jatiquie

Станция Хацор, вселенная Q7GRR/6669-8-8

Тело прошло ослепляющей болью, — его словно ударило током и ошпарило кипятком одновременно. Лэйми, выгнувшись, заорал от неё, а потом ещё несколько секунд не мог опомниться. Тем не менее, рука его не разжалась, и, ощутив на ней железную хватку тетки, он немного успокоился, — он не представлял, что стал бы делать, останься тут один. Окружение... откровенно пугало. Они с невероятной скоростью летели в колоссальном туннеле, освещенном лишь венцами кроваво-алых огней. Морщинистые, в складках, стены напоминали внутренность исполинской кишки — ощущение не самое приятное. Вокруг, кувыркаясь и вопя, летели потерявшие ориентацию мьюри, но этот поток постепенно рассасывался — их затягивало в узкие боковые трубы. Вот и их с тезкой мощно потянуло вбок — и они, казалось, с быстротой пули, влетели в трехметровое жерло. Морщины стен и алые огни замелькали с неразличимой быстротой. В них зияли ещё более узкие, метровые примерно жерла, в которых затягивало то одного, то другого. Лэйми тоже дернуло вбок с такой силой, что руку до самого плеча пробило дикой болью. Тем не менее, она не разжалась, и их с тезкой вместе затянуло внутрь. Они понеслись по трубе, ногами в разные стороны. В полу здесь зияли круглые окна или люки, но что в них — Лэйми никак не успевал разглядеть.

Вдруг он врезался во что-то, похожее на огромную кипу ваты — от силы торможения у него даже потемнело в глазах, — а потом их с тезкой буквально швырнуло в очередной люк. Лэйми с головой влетел в какую-то горячую слизь, мощные щупальца вцепились в каждую часть его тела, безжалостно обдирая одежду. Дышать тут было совершенно нечем, он бешено задергался — но через несколько секунд его буквально выплюнуло дальше.

Он вновь полетел куда-то вниз... и задохнулся от боли, хлопнувшись животом обо что-то упругое. Ещё через несколько секунд на него грохнулся тезка, и Лэйми невольно подумал, что разных выпирающих мослов в нем могло бы быть и поменьше. Целую минуту, наверное, он не мог вдохнуть, потом всё же кое-как хватил воздуха, немного отдышавшись, встал на четвереньки и бешено помотал головой, отчаянно стараясь вытрясти впитавшуюся в волосы слизь. Потом, всё ещё судорожно дыша, осмотрелся.

Их выбросило в какое-то круглое, похожее на банку помещение, диаметром всего метра в три, такое низкое, что, встав, он без труда дотронулся бы до потолка. Он, — как и стены, и пол — состоял из какой-то упругой коричневой массы, похожей на резину и горячей. Воздух тут тоже был густой, плотный и горячий, словно суп, и Лэйми часто задышал приоткрытым ртом, — кислорода тут явно не хватало. Вдоль верхнего края стены бежало кольцо небольших выпуклых овалов, источавших странный, болезненный, зеленовато-желтый свет. Пониже в ней зияло с полдюжины метровой высоты прорезей, сейчас плотно сомкнутых, в потолке — широкая труба, в которой что-то тихо хлюпало. Из неё на спину Лэйми текла слизь, и он, не поднимаясь, торопливо отполз к стене, где и сел, ошалело осматриваясь.

Тезка сидел у стены напротив, тоже весь покрытый слизью, от которой он сейчас с возмущением отряхивался, правда, довольно безуспешно. Кроме них двоих в небольшом помещении оказалось ещё трое — двое таких же южных мьюри и ещё один, вполне обычный, все ошалевшие и испуганные до ступора, но сейчас Лэйми было не до них.

+ / *Кажется, проскочили,* — беззвучно сообщил тезка, продолжая яростно отряхиваться. — *Вот же гадость!* + /

+ / *Да. Уж!* — Лэйми передернулся. — *Что будем делать?* + /

+ / *Что, что... осмотримся.* + /

Вокруг тезки разлетелся рой порталных линков — и Лэйми снова ошалело замер. Он увидел багровую пыльную мглу, в которой пылало огромное кровавое солнце, всё в черных пятнах, словно в язвах. Во мгле, сливаясь в необозримое поле, парили какие-то структуры — бесформенные, асимметричные, похожие, скорее, на обломки. На всем этом лежала печать какой-то жуткой, запредельной древности.

Тезка повернул свой взгляд «внутри» — и Лэйми, наконец, увидел, где они оказались. Что-то наподобии морской звезды, — но давным-давно издохшей, высохшей и окаменевшей, какого-то гниlostного, коричнево-желтого цвета. Её поперечник был добрых километров сто, и её окружал рой не то её обломков, не то каких-то спутников. В центре звезды пылало пятно мрачного багрового пламени, туманного, словно марево в жерле вулкана. В асимметрично искривленных, словно в предсмертной агонии, лучах, зияли в беспорядке разбросанные дыры. В них непрерывно влетало и вылетало что-то мелкое... или казавшееся таким из-за колоссальных размеров конструкции. Ну да — они на чем-то вроде транзитной станции...

+ / *Matouid,* — угрюмо сообщил тезка, продолжая осмотр. — *Со свитой.* + /

В самом деле, недалеко от станции висело нечто, похожее на черное солнце — зыбкая, мглистая сфера, окруженная петлями протуберанцев из сгущенной, словно жидкой тьмы,

зияющая багровыми и зеленовато-желтыми жерлами. Вокруг неё висела туча знакомых уже плоских рогатых штуковин — крейсеров и разведчиков Мроо, многие тысячи.

+ / У него есть Йалис-генератор, — мрачно сообщил тезка. — Именно эта проклятая штуковина держит портал. Я могу её взорвать, — по крайней мере, попробовать, но удержать портал мне сил не хватит. + /

+ / И в чем проблема? — удивленно спросил Лэйми. — Судя по всему, именно он управляет всеми тварями на Циу-Те. Грохнем его, — спасем планету. + /

+ / Не спасем. При потере управления они начнут тупо всех убивать, — специально так настроено. А перебить всех нам вдвоем сил не хватит. И вытащить отсюда всех мьюри — тоже. А я не хочу оставлять тут хоть кого-то, потому что... + /

Глядя на мир сразу сотнями глаз, Лэйми забыл о своем брошенном в ловушке теле. Но сейчас он краем сознания заметил, что одна из прорезей в живых стенах раздвинулась. Внутрь просунулось что-то, похожее на длинный черный язык. Обвив одного из мьюри поперек живота, он с мягкой, но неодолимой силой потащил его в дыру. Двое остальных вскочили и заорали, но никто не попытался помочь несчастному. Его быстро утащило внутрь, и прорезь в стене сомкнулась, словно пасть.

+ / Что... + / — только и смог сказать Лэйми.

Тезка, ругаясь, стянул сеть порталных линков, изучая внутренность станции. Утащенного мьюри сбросило в очередную круглую комнату — на сей раз, залитую ярким бело-желтым светом. Из мертвенно-белесых, гладких стен выступало множество словно бы кукольных лиц с круглыми глазами — совершенно черными, пустыми и страшными.

Упавший на пол мьюри поднялся, ошалело осматриваясь. Некоторые из лиц начали что-то говорить, потом другие — всё больше и больше. Мьюри беззвучно завыл, схватился за голову, закружился на месте, заметался, налетая на упругие стены, отскакивая от них, падая, вновь поднимаясь...

Через какую-то минуту он рухнул на пол, выгибаясь в конвульсиях, — и вдруг затих. Очередной черный «язык» утащил безвольное тело в новое отверстие в полу. По длинной гладкой трубе оно соскользнуло в обширное, полутемное на сей раз помещение. Темно-серое, пустое — лишь в центре с потолка свисало нечто вроде мощного хобота. Вдруг ожив, он схватил мьюри за голову, буквально всосав её внутрь. Несколько секунд страшных судорог — и тело безвольно соскользнуло в очередное отверстие в полу. Оно вело во что-то, вроде усаженной зубами, яростно пульсирующей глотки — всего через несколько метров оно превратилось в бесформенную кровавую пульпу. Ошалевший Лэйми увидел, как массивные насосные артерии от множества, множества таких жутких комнат перекачивают её в колоссальные танки, а оттуда — в танки малых кораблей Мроо. Останкам мьюри отводилась роль всего лишь реактивной массы для двигателей.

+ / *Ну и какой в этом смысл?* — спросил он, передернувшись. Станция оказалась настоящим конвейером смерти, — каждую минуту в ней умерщвлялись тысячи мьюри. — *Зачем тащить их в другую вселенную, если вся цель — это убить?* + /

+ / *Не вся,* — мрачно ответил тезка. — *Смотри.* + /

Лэйми увидел круглую комнату над той комнатой с хоботом. В её центре, на мощном полукруглом возвышении, поднималась алая, словно бы раскаленная чаша. В неё из трубы в потолке упал сгусток черной, бесформенной массы, наверное, металлоплазменной — она ничем не походила на живое. Внизу ещё один мьюри забился в судорогах, — и в тот же миг чаша засветилась ярче. Черная масса в ней ожила, беспорядочно выпуская ложноножки, — и её втянуло в соседнюю трубу, а на её место в чашу упала новая.

+ / *Мроо переносят души мьюри в эти... штуки,* — мрачно сообщил тезка. — *Органические тела слишком хрупкие, им надо есть и дышать. А металлоплазменным трудовым дронам всё это не нужно. Они хорошо функционируют в высокой радиации и в вакууме, да и служат, в сущности, вечно.* + /

+ / *И при этом в них — живое сознание?* + / — Лэйми передернуло.

+ / *Ну да. Конечно, уже безумное, по нашим меркам. А вот свободы воли нет. Если дрон понял приказ, то будет его выполнять... любой ценой. Иное для него невозможно. И спрос на них... большой.* + /

Лэйми увидел пристыкованную к станции цилиндрическую емкость длиной, наверное, в сто метров. Из пучка толстых труб в неё бил поток беспорядочно шевелящихся дронов. Они заполняли емкость сплошь, словно руда или уголь. Когда она наполнилась доверху, крышки закрылись, и разведчик Мроо, подхватив её «рогами», неторопливо полетел куда-то, в то время как другой вставил в слот новую, пока ещё пустую...

+ / *Да что же это...* + / — Лэйми стало дурно, но развить мысль он уже не успел. Прорезь в стене рядом с ним раздвинулась, черный, обжигающе горячий «язык» обвил стан и потащил его внутрь. Лэйми уперся, растопырив локти... и тут же сдался, буквально парализованный болью — сила этой твари казалась безграничной. Его перевернуло вверх ногами — и буквально выплюнуло вниз. Он выставил руки, перекатился и сел, ошалело осматриваясь.

Его сбросило в такую же комнату с масками. Из тысяч кукольных уст хлынули голоса — щипящие, поющие, сводящие с ума. Лэйми инстинктивно зажал уши... и всё кончилось. Что-то словно щекотало сознание, — но это и всё. Пробриться в носитель Мроо, к счастью, не смогли.

+ / *Они сейчас поймут, кто мы!* — беззвучно заорал тезка. — *Прыгай!* + /

На миг Лэйми растерялся, — он не представлял, как, — но тезка тут же грубо выдернул его. Они повисли в дымной пустоте... и мир вокруг Лэйми раскрылся. Он вновь стал алмазной сияющей сферой, парящей под зыбкой поверхностью Реальности, по которой скользили ещё более зыбкие тени. Тезка прыгнул к самой большой из них — смутному подобию носителя, отражению, лишенному оригинала. В её глубине сияла тускло-радужная сеть сознания... но она была большая. *Большая. Чужая. И податливая... ускользающая...*

Лэйми показалось, что он хватается руками воду — именно такое ощущение. Опыта у тезки было больше, — но и ему банально не хватало... размера. Щупальца его воли метались

по сознанию матоида, отчаянно ища центр воли, но не находя его. Его тут же заметили... и белая, ослепляющая волна боли хлестнула по сознанию Лэйми... тут же утонула, отсеченная защитой. Тезку отбросило, он беззвучно заорал от ярости... и снова бросился вперед. На сей раз ему удалось во что-то вцепиться... но раскаленные щупальца тьмы со всех сторон хлестали по скрутившимся в жгут нитям его воли, мотая его туда и сюда и стараясь добраться до источника.

+ / *Помогай! Я не удержу!* + / — беззвучно заорал тезка.

Лэйми вновь растерялся на миг... потом бездумно бросился вперед. Он поставил свой носитель между тезкой и матоидом, превратив его в нечто вроде фокусирующей линзы, — и жгут воли тезки переплавился в ровный мощный поток. И всё равно, его мощи не хватало. Лэйми казалось, что поток жидкого света бьет по бесконечной черной пылающей сети — и просто проходит насквозь, проваливаясь в никуда. Сеть разомкнулась, пропуская его... а потом мощно подалась навстречу, и страшный удар едва не разорвал связь Лэйми с этой реальностью. Это была уже не воля Мроо, а кое-что похуже — сокрушительный *Йалис*-удар, к счастью, недостаточно *глубокий*, чтобы достать до носителя в объемлющем пространстве. Тезка, однако, как-то удержался и удвоил усилия... однако, напрасно. Лэйми ощутил, как навстречу потоку его воли поднимается другой поток, обжигающий и ядовитый. Не вполне понимая, что делает, он выставил щит... но отдельные струи прорывались даже сквозь него. Лэйми захлестнул поток видений — какие-то извращенные, черно-желтые, отвратительно живые узоры, бесконечные поля колеб с корчащимися на них людьми, его собственное, безглазое, вопящее лицо...

Он, как мог, отбивался от всей этой мерзости, не пропуская её к тезке... уже не вполне понимая, что именно с ним происходит — все его силы, без остатка, уходило на борьбу, и на какие-то отвлеченные мысли их уже не осталось. Атакующий его поток образов непрерывно менялся — его собственное тело, вплетенное в кошмарные узоры, пронзающие его щупальца, какие-то бесконечные клубки мерзких внутренностей... Лэйми чувствовал, что его стараются сломать, опрокинуть, выбросить вон, и всё, что он сейчас мог — это держаться... и держаться... и держаться...

Вдруг оплетавшая его сеть вспыхнула каким-то желтым, ядовитым наслаждением, и Лэйми с ужасом почувствовал, что начинает поддаваться. Борьба с мерзостью было невыразимо противно, — но вся его суть отталкивала, отвергала её. Это же извращенное наслаждение впитывалось, въедалось в него, и даже хуже: какая-то его часть сама жадно тянулась к нему... и он чувствовал внутри неодолимо нараставшее сопротивление: ещё немного — и сама его суть просто откажется терзать себя и просто разорвет контакт с этой обезумевшей реальностью, а тогда...

Сквозь него словно прошел мощный столб чистейшего света, отталкивая и сжигая мерзость, и Лэйми с облегчением перевел дух. Вначале он подумал, что им помог Охэйо... но ощущение оказалось совершенно другим. На помощь тезке бросилась Ахана — и её сила оказалась больше, чем Лэйми мог представить. Она была сильнее его... и даже намного сильнее тезки, по крайней мере, тут, в противоборстве образов. Три их сознания слились в нечто, намного большее, — и Лэйми, наконец, почувствовал, что Мроо поддаются. Поток сплетенных ими троими образов зацепился за их мыслящую сеть и начал растекаться по ней. Даже втроем они не смогли захватить её целиком, — слишком уж большой она оказалась, — но смогли овладеть центром воли, власти и желаний. На сей раз, иерархическая природа композитного сознания Мроо сыграла против них.

+ / *Держите, держите!* + / — беззвучно орал тезка. Ему, наконец, удалось развернуть поток, и теперь пленных мьюри высасывало назад, на Циу-Те.

И Лэйми держал... не вполне понимая, как это у него получается. Ещё никогда, кажется, он не сражался вот так, не телом, а всей сутью, всеми силами души. Но они вовсе не были беспредельны, — хотя ему, по сути, осталась лишь роль «фокусирующей линзы», держать этот «фокус» оказалось очень и очень непросто. Созданный ими разноцветный остров света по-прежнему окружал бушующий, черно-желтый, пёстрый, ядовитый океан сознания Мроо. Его приливы накатывали волна за волной, с пугающей, ужасающей силой, — иногда Лэйми даже забывал, кто он и где он. Если бы не тупое сопротивление *матиннас*, вплавившей в себя узор его сознания, он бы давно, наверное, сошел с ума. Но даже она постепенно подавалась под колоссальным и всё нарастающим давлением, — и, наконец, Лэйми понял, что всего через секунду ему придется всё бросить... или сама его суть разлетится под этим безжалостным напором на куски. К счастью, тезка успел раньше. Ему хватило ума даже не пытаться спасти тех, чей разум Мроо уже разрушили, а нормальных, неизменных мьюри на станции оказалось, к счастью, не так много.

+ / *Обрывайте, обрывайте!* — заорал тезка. — *Я взрываю!* + /

Лэйми с невыразимым наслаждением оборвал связь. И тут же словно мгновенно ослеп и оглох, — столь резким оказался переход от предельного напряжения всех сил к обычному, нормальному мышлению. Тем не менее, он почувствовал, как тезка ударил в бозонный реактор матоида, точно в системы удержания — и на месте чудовища вспухло неистовое огненно-белое солнце...

Какое-то время Лэйми парил в пустоте, ничего не понимая и не чувствуя — кроме, разве что, того, как физически ощутимо «остывает» его смятенное сознание. Вихрь бредовых, безумных видений всё ещё крутился в нем — черно-желто-багровые, живые узоры, его собственное полурастерзанное тело внутри каких-то невысказанно сложных пыточных машин, — и, что самое страшное, эти невысказанные мучения были, — одновременно! — невысказанно, запредельно ПРИЯТНЫ. Наверное, он всё же сошел бы с ума... но вся эта кошмарная бредятина гасла, тухла, исчезала, осыпалась с него, словно песок с алмазной сферы — и, очень быстро, он опомнился, уже не вполне понимая, было ли всё это наяву, или весь этот безумный карнавал оргиастических пыток ему просто померещился...

+ / *Фух, еле вырвались!* — радостно сообщил тезка. Радость, однако, не помешала ему тут же ударить по кружившим вокруг Циу-Те разведчикам, в одну секунду превратив их в ослепительные огненные шары. — *Твари внизу! Рази!* + /

Лэйми вновь сдвинулся *наружу*, в океан зыбкой мглы. Мир вокруг него раскрылся, он словно парил над глубокой водой, в которой скользили смутные, подвижные тени. Большинство их — темные и плотные — были Мроо... как же их там много!..

+ / *Не думай, а бей!* — крикнул тезка. — *Ахана, ставь щиты! Лэйми! Не бойся кого-то задеть! Она прикроет! На тебе крупные, на мне мелочь. Давай!* + /

Лэйми бросил быстрый взгляд вниз... или вверх... в общем, на поверхность Циу-Те. Вот и матка Мроо, похожая на распластанное по ней облако, но облако прозрачное: он видел в ней пылающее ядро бозонного реактора, окруженное многослойной «луковицей» удерживающих полей. Они, в свою очередь, опирались на монолиты проекционных матриц, — и, если он ударит по ним...

Он скользнул взглядом по своему внутреннему многообразию, выбирая, чем, установил мощность... и ударил, словно восьмикратно разошедшейся иглой, пронзив зыбкую поверхность Реальности. Удар — взрыв!

Ослепительно-белое пламя разорвало черную тушу изнутри... и наткнулось на матово-белую, непрозрачную воронку силового поля, отразившую вверх всю мощь взрыва. Кто-то ещё прикоснулся к Реальности...

+ / *Ты бьешь, — я страхую!* — крикнула Ахана. — *Не медли!* + /

Лэйми поймал взглядом Собиратель — и ударил ещё раз... потом ещё... ещё... ещё... Он разогнал сознание до предела, теперь всё, происходящее в Реальности, казалось ему невероятно замедленным, почти неподвижным. Несмотря на все усилия, ему просто не хватало внимания, чтобы поразить хотя бы две цели одновременно... но это, отчасти, он мог компенсировать скоростью. Удар, удар, удар — игла метрик-полей раз за разом пронзала зыбкую поверхность Реальности, распускаясь мечом чистого света, разящим Мроо прямо в сердце. Душа Лэйми пылала чистой яростью — он бил и бил, стараясь успеть сразу всюду... и всё равно не успевая. Лишившись управления, боевые звери и гоблины, в самом деле, начали убивать, беспорядочно и почти безнаказанно, и даже его быстроты не хватало, чтобы поразить сразу всех. Тезка справлялся быстрее, — правда, не за счет того, что быстрее работало его сознание. Но он умел снимать с него мгновенные матрицы, работающие по шаблону, — они выискивали и уничтожали Мроо, не требуя его личного внимания. Число их всё же оказалось ограничено — на сей раз, уже вычислительной мощностью носителя, — но

всё равно, он работал быстрее Лэйми раз в десять.

Тот зашипел от злости и удвоил усилия... только чтобы обнаружить, что усердие не может заменить искусства. Несколько раз подряд он промахнулся — хорошо хоть, щиты Аханы отсекали ненацеленные удары. Ему пришлось снизить темп и целиться тщательней... положившись лишь на Ахану, если говорить о безопасности туземцев. Тезка не нуждался в её помощи — он бил точно и чисто, с ловкостью, говорившей о многолетней практике. Лэйми вспомнил грязные босые ноги и наивно-удивленное лицо начинающего юноша... но сейчас тезка был страшен. Он бил и бил, пылая чистой яростью... но она не затмевала ему зрения. Ни один удар не проходил мимо, ни один не задевал невинных — никакой жестокости, лишь чистый экстаз уничтожения. Охэйо был совершенно прав, не выпуская сына в Большой Мир... до срока. Гнев тезки был быстр и смертоносен... и вряд ли что-то могло противостоять взорванному изнутри пространству. Словно играя, он непрерывно чередовал способы — гамма-лучи, плазма, чистые метрик-волны — не по нужде, просто из прихоти, наслаждаясь собственным искусством. Но оно тоже имело свой предел. Эффекторы обвеса не перегревались, — они вообще не были материальны, — но Лэйми как-то чувствовал, что стабильность их тает... а ядро сознания, занятое наведением, не успевало восстанавливать их на лету. Ему тоже приходилось несладко, — столь яростный разгон ломал его стабильность, оно словно «распухало», и Лэйми начал путаться в паутине паразитных мыслей. Скорость ударов от этого, естественно, падала... но он ничего не мог с этим поделать. Ему попросту не хватало размера... а увеличить его он мог точно не сейчас. Число же Мроо казалось бесконечным, — каждый миг они гибли тысячами, но их общее количество, казалось, совсем не уменьшалось. Лэйми старался, как мог, пытаясь очистить хотя бы окрестности самых больших скоплений мьюри... но они всё равно гибли... и гибли... и гибли... и он ничего не мог с этим поделать. Их троих было слишком мало, чтобы очистить целый мир, как бы они не старались. Тем не менее, Лэйми безжалостно подстегивал себя... и остановился лишь, когда эффекторы обвеса просто отказали в подчинении. Они тоже «распухли», превратившись в нечто полубесформенное, негодное ни к какой настоящей работе.

+ / *Всё, всё, хватит!* — крикнул тезка, тоже обрывая атаку. — *Всё равно сейчас предохранитель отсечет!* + /

Обращался он к подруге. Ахана, тоже озверев от ярости, бросила щиты и истребляла тварей — быстро, решительно и беспощадно, едва ли не быстрее их двоих.

Глухо зарывав от ярости, Ахана замерла. Они повисли в пустоте, постепенно «остывая». Лэйми захотел вернуться на поверхность и принять свой привычный, человеческий вид, но не смог. Даже со столь простым заданием эффекторы сейчас не справились бы.

+ / *Ну и что мы будем делать?* + / — спросил он, стараясь перевести дух. Не в прямом смысле, конечно, — сейчас ядро его сознания растекалось по обвесу, приводя его в порядок, и даже просто думать удавалось с трудом.

+ / *Ничего,* — устало ответил тезка. — *Всё равно ж ничего не получится, как ни старайся. Я никогда ещё так... не загонял себя.* + /

+ / *Я тоже,* — добавила Ахана. — *Отец меня гонял, конечно... но не так.* + /

+ / *Меня тоже,* — хмуро сказал тезка. — *А я, дурак, думал, что он просто надо мной издевается. Мало издевался, как выходит.* + /

+ / *Не мало,* — отозвался, наконец, подключившийся Охэйо. — *В самый раз, не больше и не меньше.* + /

+ / *Скорее, меньше, — буркнул тезка. — Я же твой сын, всё-таки, и гонять меня тебе совесть, наверно, не давала.* + /

+ / *Не совесть, — Охэйо вдруг тихо засмеялся. — Заяц, запомни: нет ничего опасней для ребенка, чем взрослый, который требует от него невозможного, — того, что ребенок даже при предельном напряжении сил не сможет сделать. Он разочаруется и в нем, как в очевидном садисте, и в себе, как в бесполезном ничтожестве. Оно тебе надо?* + /

+ / *Взрослый, который не требует от ребенка ничего, для него ещё опаснее, — обиженно буркнул тезка. — Потому что тогда и вырастет... ничего.* + /

+ / *Это не твой случай, заяц, — тут же бодро возразил Охэйо. — «Важнее всех умений спокойная уверенность в себе», помнишь? Её я тебе дал. А у детей ещё и детство должно быть.* + /

+ / *А толку от того детства? — мрачно спросил тезка, глядя на окутанный дымом пожаров шар Циу-Те. — Миллионы мьюри умерли. Просто потому, что я не смог их спасти.* + /

+ / *А сотни миллионов спаслись — благодаря тебе, — спокойно возразил Охэйо. — Ну, чего ты от меня хочешь? Чтобы я подвесил тебя за руки и хорошо, основательно выдрал ремнем от плеч до самых пяток? Или отправил огород копать, от рассвета до заката и обратно? Или в лес выгнал жить в голом виде? Всё что хочешь, только скажи.* + /

+ / *Выдрать в голом виде, — бодро предложила Ахана. — По всем местам крапивой. Только, чур, поручить всё мне. Уж я ему устрою!..* + /

+ / *Да ну вас!.. - тезка погрузился в мрачное, глубокое, многозначительное молчание... которого хватило примерно секунд на пять. — Лучше на «Анниту» нас верни. А то я не уверен, что у меня получится. И за Циу-Те присмотри.* + /

+ / *Присмотрю, так и быть, — усмехнулся Охэйо. — Ну...* + /

Мир вокруг моргнул, — погас и тут же вернулся. Только что Лэйми бесплотным парил в пустоте, — а теперь вновь стоял в рубке «Анниты», из которой стартовал к Циу-Те целую вечность... всего какую-то пару часов назад. Он длинно выдохнул и плюхнулся в кресло. Потом с наслаждением потянулся. Вернуться в свое тело было невероятно здорово. Нет, быть Творцом и Создателем, безусловно, очень, очень интересно, — но быть просто парнем в парео нравилось Лэйми несравненно больше. Можно сколько угодно тянуться, чесать пятки, просто дышать, наконец...

Тезка плюхнулся прямо на пол, привалившись плечами к стене — то ли от усталости, то ли просто в знак протеста. Ахана, усмехнувшись, села рядом с ним, привалившись к нему боком, и тезка вдруг густо покраснел. Под насмешливым взглядом отца, с прекрасной девой под боком, он явно чувствовал себя очень неловко, посматривая на него исподлобья и сердито. Сейчас он ничем не напоминал себя-разрушителя — просто сонный, зевающий юноша, и Лэйми вновь ошалело помотал головой. Сейчас он совсем не чувствовал обвеса... и даже не знал, когда вновь захочет... почувствовать. Слишком уж большое искушение...

— Что тут без нас было? — сонно спросил он.

— Мроо ещё пару раз налетали, а так — ничего.

— И?..

Охэйо усмехнулся.

— Ну, я же ещё здесь. А Мроо — в стране прошлогоднего снега. О, ещё летят...

Изображение на экране вновь подернулось розовой паутиной. Потом Лэйми увидел «гостей» — но уже матоиды, а не Губителей. Их оказалось меньше — всего 86 штук, — но каждый в несколько десятков километров диаметром, и массой в несколько сот триллионов тонн. Таких крупных им тут раньше не встречалось.

— Что это с ними? — спросил тезка, поднимаясь. — Сами матоиды в бой обычно не идут всё же.

— Портал, — хмуро сказал Охэйо. — Новая вселенная, в которую он ведет. Разве мало? Или ты думаешь, что Мроо так вот смерти боятся? Если б боялись — всё давным-давно ещё кончилось бы. Что...

Звезды на экране прыгнули и закружились в каком-то бредовом, диком танце. Через миг всё закружилось и в рубке. Лэйми вылетел из кресла, но никуда не упал, — не успевал он долететь до стены, как какая-то сила бросала его вбок, или вверх, или назад. Тезку всё-таки стукнуло, и он заорал что-то гневное. Потом само пространство внутри них взорвалось. Лэйми ощутил, как его буквально разрывает в клочья — и, в тот же самый миг, всё исчезло.

*Все дороги, все походы, все пути
Не захочешь, — а приходится идти.
Не до звёзд, не до свершений и высот.
Каждый день: вперёд, вперёд, вперёд, вперёд.*

*Комья грязи и дерьма на сапогах.
Пыль равнины, кровь горячая в висках.
И пространства холод: миллионы глаз
То ли звёзд, а то ли души глядят на нас.*

*Мы — потомки отщепенцев всех миров,
Одиночек у потушенных костров.
В круге боя средь равнодушных глаз,
Где-то есть герои — но не среди нас.*

*Мы идём путём войны, живя во мгле.
Взрыв беззвучный и обломки кораблей,
Взрыв средь города, и полквартала — в вой.
Не сдаваться, и невинных взять с собой.*

*Выжить проклятым — сквозь кровь и через смерть.
Уходить, скрываться, драться, пить, и петь.
По дорогам мира — тенью и судьбой,
В новый день, но в тот же бесконечный бой.*

Jatiquie

Он пришел в себя обалдевший, сидя на песке. Охэйо сидел рядом — хмурый, скрестив босые ноги. Тезка отчаянно ругался, выбираясь на берег — его выбросило в море, и он наглотался соленой воды. Над ними висело безмятежное небо Нау-Лэй. В какой-то миг Лэйми показалось, что ему напекло голову, и вторжение Мроо ему просто почудилось.

— Что это было? — спросил тезка, наконец, отплевавшись.

— Разрывной заряд, — сказал Охэйо, поднимаясь и отряхивая с *хайлины* песок.

— Нет, ещё до того, — пояснил тезка.

Охэйо повернулся к нему.

— У этих тварей оказался БЕТ-двигатель. У всех. Я ничего не смог с ними сделать кроме...

— Что за двигатель? — сразу же спросил Лэйми.

— БЕТ-двигатель, — спокойно пояснил Охэйо. — Разновидность вакуумного реактора. Принцип действия основан на «мягком» саморождении нового пространства без его дальнейшего распада. Расширяясь, оно создает волну, несущую корабль. Так можно летать быстрее света в обычном пространстве и разгоняться с огромным ускорением. Топливо нужно лишь на запуск реакции. Только она нестабильна, и сильные искажения метрики делают корабли с БЕТ-двигателем смертельно опасными для живых организмов. Они могут состоять лишь из бозонной плазмы или ещё более экзотических форм материи. Ах да, ещё сверхсветовой поток «новорожденного» пространства может буквально «сдуть» любое количество энергии, летящей со скоростью света, — а также защищает от вакуум-ударных генераторов и *Йалис*. Корабль с таким приводом практически нельзя уничтожить — разве что, закинув ему на борт какую-нибудь гадкую бомбочку. Разрывной заряд тут пришелся в самый раз.

— Что за разрывной заряд? — сразу же спросил Лэйми.

— Разрывной, — повторил Охэйо. — Только он разрывается не сам, а разрывает пространство. В смысле — резко ускоряет его естественное локальное расширение. Исходное поле накладывается на объем диаметром где-то километров в двадцать — и растягивает его так, что соседние атомы разносит где-то на десятую часть миллиметра. То есть, где-то в миллион раз или около того. Естественно, что всё в этом объеме превращается в *очень* разреженный газ. А всё, что на пути сферы расширения, она просто сплюсчивает. И имеем в итоге вспышку ну очень мощных космических лучей, которые дальше летят, пока не попадут во что-нибудь. То есть, на самом деле штука очень гадкая. Придумали её как раз во вселенной Z7RNA/1663-9-1. Я её только скопировал, — а потом закинул на борт каждому матоиду. Даже не закинул, а прямо там синтезировал.

— И?..

— Их всех разорвало, — отрывисто сказал Охэйо. — Правда, и «Анниту» тоже, и вообще всё там. Портал, правда, я успел закрыть. Проекция, конечно, тоже разорвало, это уже новые. Гиперлайнеры пришлось уже поштучно назад, домой, выдергивать. Потому что делать там — им вот с таким уже нечего. Такую вот дрянь давить — надо Нэйристами или

кем-то вроде нас. Даже Крэйсиан не справится, потому что обычный *Йалис* тут не очень-то...

— А крейсера?

Охэйо усмехнулся.

— Крейсера остались. Сейчас их там примерно тысяча пять. Они автоматические же, и будут драться до конца. Ну, и информацию передавать нам.

— А как эта штука хоть выглядит? — спросил Лэйми. — В смысле, разрывной заряд?

— Вот, смотри, — в воздухе перед Лэйми зависла метровая, примерно, сфера, словно бы из прозрачной стеклянной пены. Свет очень странно преломлялся в сотнях её пузырей, и у Лэйми даже закружилась голова. Он облегченно вздохнул, когда Охэйо убрал сферу.

— На самом деле это генератор инфлатонного поля, — спокойно сказал тот. — Вернее, даже не генератор, а само поле, запертое внутри... ну, можно сказать, что это — особый вид вакуума, и на границе с обычным возникает доменная стенка, однако, проницаемая при определенных условиях. Такая своеобразная вакуумная бутылка, в которую можно, например, вещество накачать, хоть сотни миллионов тонн, водород там или дейтерий — и там будет термоядерный синтез идти, и «бутылка» эта будет светить, как небольшое солнце, очень долго. Или даже так настроить, что на границе сред — аннигиляция, и там не частицы выходят постепенно, а сразу гамма-кванты. Или инфлатонное поле туда закачать, или ещё что... Очень удобная вещь. Только синтезировать... сложно, проще так получать, не напрямую, — метрической инженерией, а не синтезатором, потому что тут немаленький шанс накосячить. В метрику синтезатором лучше вообще не лезть без особой нужды, потому что хотим антигравитацию, — а получаем инфлатонное поле, или минус-материю, которая не только обычную материю бесследно стирает вообще, но и физика от неё может заглянуть, потому что там сразу куча парадоксов идет. И имеем в итоге — черную дыру, или кусок пространства вообще непонятно куда вылетает и получаем Тени Теней... а то и вовсе *Токэ фйау*. Вайми часто на этом обжигался, потому что возможностей у него... много, а вот представления, что будет, если мы слепим фрактальное пространство, в котором мерность на квантовом уровне скачет, например, — нет.

— А что там будет? — с крайним интересом спросил тезка, отжимая волосы.

— А будет, например, гиперразум, который всю реальность вокруг мгновенно трансформирует, — да так, что даже нам там непонятно ничего. И хорошо ещё, если всё это можно хоть как-то убрать, — а если нет? И таких сюрпризов — бездна, причем, несчетная, потому что Реальность неисчерпаема, и любопытным Творцам в ней — раздолье. А кому-то потом всё это убирать...

— А что конкретно мы теперь будем делать? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Конкретно наш флот для войны с Мроо слабоват. Сам я пока лезть в это не хочу: слишком уж большой шанс наломать дров, как ты видишь, да и восстановление системы после той атаки на Q7GRR/6669-8-8 ещё не полностью закончено. Вайми... ну, ты же знаешь уже эту личность. Если он в это влезет, — Мроо будут уже не актуальны. Совсем. Как и вся существующая там реальность. Анхела... Анхела занята подготовкой к... окончательному решению вопроса.

— И что?

Охэйо улыбнулся.

— Вот что: Анхела сейчас занята, но её Станция — не Станция Транквилити, конечно,

а её, скажем так, личная — свободна. И вполне может поучаствовать в... спасательных работах. Это будет разумно, не так ли?..

Вселенная А1ААА/0000-0-1 (вселенная С-Ц).

Личная Станция Анхелы.

Они стояли в огромной рубке Станции, над застывшим океаном Ядра. У Лэйми отчетливо кружилась голова, — пол здесь тоже был экраном, и казалось, что его вообще нет, а сам он висит над бездной синего ледяного света. Не слишком приятное ощущение, на самом-то деле.

Он помотал головой и осмотрелся. Многоугольное помещение, действительно огромное — метров двадцать в поперечнике. Пустое — даже без кресел, но тем, кто в нем работал, они и не нужны. Массивные пульта с множеством мигающих огоньков, разноцветных экранчиков, клавиатур, рычажков и приборов — в сущности, декоративные, потому что управлялась Станция Анхелой напрямую. Ещё один пояс экранов с толстым стеклом, сейчас погашенных. Низковатый потолок из черного зеркального металла. Дверей нет — да они тут и не нужны. Воздух чистый, свежий — и холодный. Ну да, Анхела же не ходит в парео...

Он покосился на Охэйо. Ввиду холода и серьезности момента тот был в своей обычной черной с серебром *хайлине*, и в сандалиях на босу ногу. Сам Лэйми тоже был в сандалиях, но в остальном одет куда проще — в джинсы и футболку, и потому чувствовал себя неловко. Такая одежда казалась ему... неуместной в таком месте и в такой ситуации. Но в каком-нибудь адмиральском мундире с орденами и эполетами он точно выглядел бы идиотом, — а представить себе что-то среднее Лэйми не мог. Да и сам он чувствовал себя тут лишним, — в конце концов, он никогда не был военным, политиком или дипломатом, готовым решать судьбы миров. Он был просто другом Охэйо. Который, впрочем, никогда не интересовался особо его мнением, так что чувства к нему у Лэйми были сложными. С одной стороны, он был благодарен ему за... да, пожалуй, за всё. Без Охэйо он давным-давно был бы мертв, — причем, многократно. С другой же... Охэйо иногда злил его, как мало что другое. Не раз, и даже далеко не два их споры перерастали в откровенные драки — причем, Лэйми в них регулярно доставалось. Бывало, конечно, и иначе — и, наверное, именно это примиряло его с...

— Воспоминания одолели? — насмешливо спросил Охэйо, даже не повернув головы.

Лэйми вздрогнул. Прямо сейчас он вспоминал ошалелое лицо лежавшего на лопатках Аннита — и забыл, что с тех, детских лет тот весьма сильно вырос.

— Ну да, — он усмехнулся. — Помнишь, как я наподдавал тебе там, у веранды?

— Ну... — Охэйо смутился. — Нам же тогда по шесть лет было. Я даже не уверен, стоит ли вообще вспоминать такое...

— А вспоминать, как ты меня с крыши сбросил? Если бы не Зеркало, я бы точно убился...

— Ну... — Охэйо отчетливо покраснел. — Я же тогда ещё совсем маленький был...

Лэйми усмехнулся. Да — в те годы Аннит был лохматым худущим существом, чумазым от ушей до пяток. Кто же мог подумать, что...

— Что из чумазой худушей заразы вырасту я? — усмехнулся Охэйо.

Лэйми недовольно помотал головой.

— Ты опять мои мысли читаешь!

Охэйо смутился.

— Ну, почему? Просто я много с тобой возился, когда... воскрешал, и вполне могу угадать, что ты думаешь.

— А это всё равно, — буркнул Лэйми. — Слушай, а ты не мог бы всё это забыть? А то мне как-то неловко...

Охэйо вздохнул.

— Ну, если ты так этого хочешь... Вот. Забыл. И что?

— А как я проверю?

Охэйо улыбнулся.

— А никак. Но я больше так не буду, честно.

Лэйми вздохнул.

— Ну, ладно. Вот, мы здесь. Осмотрелись. Что мы будем делать?

— Заниматься эвакуацией, что... Перебрасывать Станцию и зачищать плацдарм от Мроо будет Анхела, конечно. Времени бегать за каждым и уговаривать его зайти в корабль больше нет. Поэтому, будем сразу выдергивать планеты. Если кто-то болтается в космосе... он или срочно возвращается... или ему не повезло.

— Угу, — а куда выдергивать? — спросил тезка, возникая прямо в центре рубки. Без него столь важное дело, естественно, не обошлось. — Там же не только Империя...

— Куда, куда... — буркнул Охэйо. — К звездам, естественно.

— Угу, — и сколько планет можно в экосферу звезды запихать, чтобы они не сталкивались? — спросил Лэйми. — И вообще, в какое-то одно конкретное место?

— Смотря куда мы тащим.

— А куда можно? — сразу же спросил тезка, невозмутимо садясь прямо на пол. Он, как раз, был в бусах и парео, — но изо всех сил делал вид, что ему совсем не холодно.

— Выбор небольшой, на самом деле, — Охэйо вздохнул. — Это или соседняя с Содружеством Миров галактика, или Йэннимурский Объем, или вселенная *сарьют*, наконец. В Нау-Лэй очень трудно тащить, да и опасно — слишком уж изменчивая там реальность, благодаря некоторым творческим личностям.

— И сколько у Империи, сторков, мьюри, кто там ещё? — планет? — спросил Лэйми. — Аниу — если тащить и их тоже — у них же не только космические поселения есть.

— Они-то как раз в кораблях, в основном, живут, так что им только собраться и портал открыть. Это проще, чем таскать планеты.

— А их Союз? Тех на самом деле трудно будет вывозить, их там почти триллион, а транспорта штатного — нет.

— Тут уже всё от времени зависит. Сможем ли мы Мроо хотя бы пару дней сдерживать, или сразу придется всё взрывать, — ответил Охэйо. — А сколько планет можно... ответ зависит от того, на сколько лет надо гарантии дать. Можно их вообще в открытом космосе расставить, и снабдить лампами. А потом уже по звездам растаскивать — или так оставить, система интересная получится же...

— В какой вселенной, в смысле у кого?

— Тут уж где получится. Можно и в Содруестве — там много места свободного же.

Можно в Йэннимурском Объем, можно ещё где-нибудь, где физика подходит. Потому что сейчас вопрос стоит просто: или мы планеты хоть *куда-то* убираем... или их не будет.

— А если времени *совсем* не будет? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Вот тогда плохо. Куда попало планеты не выдернешь же. А сюда людей собирать... это не самая лучшая идея.

— А сколько человек мы сможем взять сюда, в случае чего? — спросил тезка.

— Можно сформировать жилые модули над ядром или загнать сюда обитаемую планету — тут штатно шесть позиций, куда их без проблем можно поставить, и обеспечить безопасность, и вот тут — хоть сколько их можно.

— Хоть сколько можно — или таки шесть? — спросил Лэйми. — Или в ядро — только шесть, а над ядром — сколько угодно? И в пределе имеем Пояс Миров Р`Лайх — сотни тысяч обитаемых планет? Но ведь тогда мы всех забрать сможем!

Охэйо мотнул головой.

— Нет. Шесть позиций для планет типа Земли над ядром. Жилых модулей — практически сколько угодно, миллионы — точно, но это всё же *не* планеты. При этом, они будут ВНЕ ядра. И — в случае прыжка *только* ядра — им конец. На ядро поставить обитаемые модули, кроме этого, — нельзя, потому, что одна система безопасности занимает места раз в семь больше его самого. Кроме того, эти модули ещё строить нужно. И вместимость у них, кстати, не то, чтобы очень большая. По паре тысяч человек.

Лэйми вздохнул.

— И что же тогда делать?

Охэйо фыркнул.

— Что, что... Дратся. Выносить нафиг Мроо, а потом уже смотреть, что там можно сделать. Только это сложно. Можно в процессе вообще *всех* вынести же. Так, что и спасать уже некого будет. И для самой Анхелы это опасно.

— Почему?

— Вся энергия Анхеле идет через шунт. И — тут большие проблемы могут быть, потому что перед прыжком этот шунт закроется, а открыть новый с внутренних источников сложно. Поэтому кроме рабочего энергошунта здесь, на Станции, её «омега+», которая личная яхта, имеет резервный. У скаутов и других кораблей Анхелы, если это не «омега+» замаскированная — часто идет канал уже от носителя. Потому что проще так делать. Шунт работает на разнице скорости хода времени, которая в процессе работы снижается. И отдача энергии с шунта постепенно падает по мере приближения скорости хода времени в «дойной» вселенной к той, где выход. Правда, если около корабля замедлить время — черная дыра, например, то максимально допустимый поток энергии возрастет. Субъективно.

— А в самом энергоблоке время локально замедлять нельзя? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Локально замедлить можно, но энергии с этого не получится взять. Чтобы заново открыть энергошунт — Анхеле нужно время. Если «омега+» с резервным шунтом есть — то пара недель минимум, если с него на процесс брать энергию. Если совсем с нуля — например, техуровень родной для Анхелы Земли, но есть знания и возможность этот техуровень мобилизовать — либо много денег, либо контроль...

— То, видимо, много лет?

— Да. Если придумать способ слить информацию и убедить, допустим, руководство

СССР в 70-80-е вбухать кучу денег в серию экспериментов — по затратам сравнимо, сколько потратили на мирный термояд, например, — можно к 88-му году получить установку, которая плюется в космос облаками сверхгорячей плазмы. Что творится рядом с эмиттерами установки... а ничего. Уже — ничего. Всё, что могло в принципе гореть в радиусе километров ста, — сгорело при первых же пусках. При этом, даже с кустарных МГД-генераторов можно снять тераватты мощности. Но вот у пульта — и пульт рядом с эмиттерами — должен быть один конкретный оператор. При этом американская копия, построенная по украденным настоящим чертежам, — не будет работать. У СССР тоже через какое-то время — перестанет. А КГБ будет искать, куда пропал этот оператор... не найдут. А эту вот Станцию можно уничтожить в принципе, и порвать её каналы связи. Чем — это уже частности. Самой Анхеле это не повредит.

Тезка фыркнул.

— Анхеле вообще хоть *что-то* может повредить? — спросил он. — Щекотка не в счет.

Охэйо пожал плечами.

— Меметическим оружием попробовать... Хотя — бекапы всякие...

— А какие? — спросил Лэйми.

— Какие... — Охэйо осмотрелся и, за неимением кресел, тоже сел прямо на пол-экран.

Казалось, что он сидит прямо в воздухе. — Во-первых, резервные копии внутри носителя — именно защита от сбоев психоматриц. Там больше, чем *одна* копия. Во-вторых, полноценный носитель, как у Анхелы сейчас, плюс резервное копирование основных архивов в горячем режиме. Недостаток — если кто-то может-таки отслеживать порталные линки, он может создать проблемы и резервному носителю. Проблема N 2, главная, — если что-то полетело в базовом ПО, оно вполне может быть отреплицировано на резерв, и он *тоже* рухнет. Повторный старт — секунды максимум. В-третьих, полноценный носитель, но копия холодная, плюс обновление с интервалом в N секунд — N может быть и очень большим. При этом апдейт состояния считается корректным, если *уже* пришло несколько следующих. Если *не* приходят — старт на последней 100 % корректной версии базового ПО, плюс последней копии психоматриц. Если психоматрицы не стартуют — там своя проверка, — идет откат на версию назад, и повторный старт. Если базовый софт не стартует, и мы ещё сохраняем контроль над системой, — связано с тем, как базовый софт устроен — его в эмуляторе... не запустить — пробуем откатиться. Один из недостатков, — если пошел откат — это потеря памяти, и возможна ситуация, когда сбой был-таки локальным. В этом случае надо заново *всё* синхронизировать, и один из двух носителей — ставить бэкапом. Повторный старт, если тесты прошли нормально — несколько минут, там куча проверок делается. Если сбои идут — это дни.

— А какие проблемы могут к таким вот вещам привести? — спросил Лэйми, тоже сядя на пол. Дико холодный, как оказалось. Он с сомнением посмотрел на тезку. Тот поджал босые ноги, обхватив колени руками, но подниматься, похоже, не собирался из принципа.

— Если очень кратко — для психоматрицы это безумие. Там сначала базовый общий тест идет — можно отменить при настройке, но смысла нет. Потом — детальная проверка, уже настроенная Анхелой. Если проблема НЕ в психоматрицах, — то кривая модификация носителя. В-четвертых, есть ещё архив именно психоматриц и некоторых базовых данных, по мере возможности. Он пишется в резервный носитель, какой у Анхелы был изначально, до активации главного. Недостаток — архив там далеко не полный. Всё, что накоплено — не

влезет. Даже свита та же — там только психоматрицы, копии для синтезатора — уже проблема. Поэтому ещё отдельно пишется полный архив в зашифрованном виде, но БЕЗ активных процессоров, только сама копия данных. Система прикрыта боевыми защитными модулями не самого слабого уровня. Повторный старт... ну запуск системы — несколько часов, но потом надо искать полный архив, он в другом месте, и восстанавливать основной носитель, — вот это... долго. Или — предыдущий вариант, но активация НЕ по таймаутам, а специально настроенным триггерам, плюс таймаут. В-пятых — вариации предыдущего варианта в сильно нестандартных местах и без защиты. Накидано... очень много. Например, существует вариант, когда используется типа-человек. На самом деле — кукла, по максимуму адаптированная для локальной физики, плюс постепенная разблокировка памяти. Постепенная потому, что если сразу врубится всё — можно выдать себя тому противнику, что вынес основные копии. Отличить это от человека... сложно. Убить, кстати, можно на ранних стадиях — пока не включены защиты явно — но оно просто распадется через какое-то время, поимитировав перед этим труп, и соберется в другом месте, потому что нанотех.

— Это уже, видимо, для ситуации «Мроо всех убили, захватили мир, и Анхела — последний шанс Вселенной», — сказал Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— А кто знает, какие есть опасности? Вообще — реально только два первых варианта были хоть раз использованы, и — по причине «ну такого напрограммировали, что оно падало». И — не у Анхелы.

— А у кого тогда?

— У других офицеров С-Ц, — ответил Охэйо. — Но это уже у Анхелы надо спрашивать а она не любит говорить на эту тему...

— Почему это не любит? — Лэйми едва не подскочил, услышав серебристый голос Анхелы. Она незаметно появилась за его спиной, и со спокойной улыбкой смотрела на него. — Есть вещи, которые нужно обсуждать. Но, конечно, не везде, и, тем более, не со всеми.

— А почему? — сразу же спросил тезка. — Всё равно же нет способа офицера С-Ц как-то убить.

— Вообще говоря, у офицеров *есть* одно уязвимое место — режим гипервизора, — ответила Анхела. — Это система, которая служит для прямой перестройки сознания в крайних ситуациях, и потому действует поверх обычной защиты. Если кто-то смог её взломать, то офицеру будет плохо.

— А как взломать? — удивленно спросил Лэйми. — Ты сама говорила, что это невозможно. Разве что в мирах с очень высоким уровнем пси, да и то...

— От уровня пси это не зависит, — ответила Анхела. — Чисто информационная система.

— А как она действует-то? — спросил тезка.

— Если это работает даже в мирах с нулевой пси, — то точно прямая правка программного кода с помощью *и-линн* и так далее, — предположил Лэйми. — Вайми как раз этим и занимался — не зная, что делает, угу.

— С технической точки зрения так и есть, только штатно — это система самого носителя, — подтвердила Анхела. — Вообще, если она плохо контролируется, то можно поиметь кучу проблем, — себя отредактировать до полной невменяемости, внести в код

логических ошибок, от чего он зависнет, пустить в систему вирусов, и так далее. А если к ней ещё кто-то доступ получил, — можно систему вообще полностью разрушить.

— То есть, офицера всё же можно убить? — спросил Лэйми.

— Теоретически — да, практически — нужно *очень* хорошо его знать, как до того, как он стал офицером, так и после, — ответила Анхела. — И даже тут единственный фокус, который имеет не нулевые шансы на успех — это подсунуть кого-то, кто получит *все* допуски и грохнет систему, или убедит товарища, что ему дальше жить не стоит, — и НЕ вызвать ещё реакции систем защиты или каким-то образом подавить её, — что в принципе можно сделать.

— Угу, — и кто может это сделать?

— У обычного человека шансов нет совсем, даже при отсутствии активного противодействия. У меня — есть, и немалые. У *симаи* — чуть больше обычного человека, и намного больше риск, что мозги сгорят от попытки. Всякие коллективные разумы и маги — в определенных ситуациях, и даже без магии, — могут и сумеют в достаточной степени влезть в разум. Но магию на мне использовать, — сразу пойдет подъем автоматической защиты, которая не разбирается, кто рядом, либо потом самоликвидатор и активация копии сознания. Угу, — и после этого магам будет **ОЧЕНЬ** весело.

— Значит, есть способ просто влезть в сознание офицера? — спросил тезка. — Или надо подсовывать товарища, который запрограммирован внести, фактически, информационный вирус?

— Лучше товарища, — но, чтобы написать ему рабочую программу, которая реально что-то сможет, надо знать всю структуру системы, а это — смотри пункт 1. Влезть в сознание офицера силой... много той силы потребуется, и — нужно потом ещё *свой* разум удерживать. Много ресурсов нужно, чтобы хотя бы часть разума офицера хранить для анализа, и не запутаться — где личный опыт всех проекций, где виртуальные модели, где архивы мыслесканирования, где личный опыт, но контрольного совета, где — оперативная память систем управления, где память подключенных компьютеров... плюс знать хотя бы стандартные там схемы защиты от информационных атак — всё, конечно, в многопоточном режиме, при этом общей схемы — нет... У каждого офицера эта система по-разному была настроена, и на некоторые действия — сразу будет реакция, а, например, до контрольного совета у меня, видимо, даже не дойдет, — другие потоки сознания устроят покусительно очень веселую жизнь.

— Значит, специфического «информационного яда» нет, и нужно что-то, сопоставимого интеллектуально размера?

— В принципе — да. Но тут уже вопрос, — а зачем такой сущности это надо? У меня, например, разногласия с Охэйо... бывали, но дальше бросания друг в друга спелой хурмой — не заходило никогда.

— Разве что что-то шибко чужое не поняло, что офицер — разумное существо, — заметил тезка.

— Не понять это — сложно, скажем так. «Специфический яд» — нужно на 200 % знать всю структуру у конкретного офицера. Реально это у меня, может быть, получится, — да и то, времени уйдет уйма. Кстати, это одна из тех задач, которые потребуют тех самых **БОЛЬШИХ** вычислительных комплексов — на моделирование. Накрыть резервные носители в «спящем» состоянии — не выйдет по другим причинам. Там ещё сложнее сделать, входы в разум... ну, не закрыты, конечно, но переведены в «отстойник», и «яд» туда — просто

бессмысленно сыпать, он в само сознание ну никак не проникнет, а после активации — всё как обычно.

— То есть, узнать о контрольном совете и так далее, — не так просто, свободный доступ в разум офицера... затруднен, скажем так? — спросил Лэйми.

— Да. Там ещё всё очень индивидуально. Но общая схема, что есть «фасадный» разум, а за ним — или контрольный совет, или просто много-много «теневых», которые вообще с внешним миром напрямую не общаются. Если очень сильно надо, — то с задержкой идет прием внешних данных. Также, если очень сильно надо, — была связь с другими офицерами, но это зависит от того, как всё настроено. Сам совет — не мог такое взаимодействие настроить, «теневые сознания» — тем более. Свободный доступ... ну, за него — могли и по шее дать, сильно. Реально теоретическую возможность его получить у другого офицера изначально имел Командор. Теоретическую, за счет знания изначальной структуры. Либо — когда он инициировал других офицеров, то заложил свой доступ, который не заметили. Делалось ли это реально — вопрос из той же серии, что и родной мир Командора. Пока что никто следов не нашел.

— Не нашел — не значит, что не было, — заметил тезка.

— Обратного — тоже не значит. Потому что есть правило про разработку каждым офицером С-Ц софта для себя. На практике базовый софт — Командора, и насколько он был изменен у других офицеров — хороший вопрос. На 100 % изменить всё нельзя — протоколы связи должны остаться совместимыми. Дыра может быть на уровне протокола, а такое без смены протокола не фиксится. И ладно ещё, если дырка — в функциональности, которая непонятно, зачем вообще нужна, и её можно просто отрубить нафиг, без риска, что ещё что-то упадет, — ну а если нет, и нужна разработка модификации протокола? Теоретически, такая «тайная дверь» нужна. Практическая реализация — это вопрос. Если такое бы открылось, — Командору могли бы и вотум недоверия предъявить, если нужды в использовании системы — не было.

— А она была?

— Специально заложенных «дверей» — нет. Но я очень хорошо знаю *весь* программный код. А вот кто ещё знает... в идеале должны все, кто им пользуется. Но на его изучение и модификацию ещё и время надо, по правилам — да, юзер должен это всё делать, вопрос в том — насколько. Я теперь виновата в том, что лучше всех тут знаю свой софт? Ну так учите, исходники и спецификации на всё — есть.

— И всё? — спросил Лэйми. — А как там с перегревом эффекторов? Такое вообще может быть?

— Может, почему нет? Перегрев... если принцип, как у меня, то проблема будет с тем, что их надо часто перенаводить, а в условиях ада в точках выхода, плюс, когда их просто не хватает, — может полететь железо и программа управления. Там же нет точной границы, допустим, между чем-то вроде FPGA, но без памяти — по сути, перепрограммируемая ASIC настоящим железом и настоящим ПО, и всё отключится, как минимум, пока сброс пройдет. А может быть и полноценное повреждение вычислительной структуры от перегрузки. На этот случай у всех вас как раз предохранители есть, которые и сработали.

— А сама С-Ц? — спросил Лэйми. — По технологиям сравнимым — известно кто кроме нас? А структура — уже понятно, что уникальная.

— Если рассматривать именно Станцию С-Т, большинство населения, а не меня, магические и полумагические миры *не* рассматриваем, — то *сима́йя* сравнимы, но зависит

от того, какой объем их общества брать. С этим есть проблемы. И вспоминаем про мои особенности. По меркам *сима́йа* — моё сознание искалечено мной же самой. Я считаю не так, и техники, которые для этого уровня были разработаны, — не особо простые.

— Тут основное отличие в том, что у *сима́йа* сознание устроено гораздо проще, — заметил тезка. — Оно хоть и распараллелено, но контрольного совета и так далее — нет. Так что там, скорее, недоумение будет — а для чего всё это? Могут списать на мир С-Ц, — мол, без них там не выжить просто. Так что могут даже посочувствовать, и помощь предложить в упрощении.

— У офицеров С-Ц — собственно, это пошло от Командора, это сделано по очень простой причине — чтобы не сорваться, и не жалеть потом о своих действиях, — ответила Анхела. — Офицер *может* сойти с ума, даже по своим собственным критериям, а это — недопустимо. Зачем Командор это предусмотрел, и был ли уже такой опыт — неясно. Но упростить схему он не давал, мотивируя, например, лучшей способностью к быстрой адаптации в некоторых мирах.

— Учитывая уровень возможностей офицеров С-Ц, срываться, а тем более сходить с ума им явно не стоит, — уж слишком неприятны... последствия, — буркнул тезка. — Так что тут как раз всё понятно. «Чем больше сила — тем больше и ответственность». Это *сима́йа* вполне могут понять, и даже завидовать не станут...

— Да. При том, что некоторые действия — могут спровоцировать меня, да и вообще — для всемогущего нужна сила, которая может его остановить, если что, — ответила Анхела. — Проблема в том, что если общество — не в силах, значит самоконтроль такими средствами, если иные не срабатывают. С *сима́йа* проще — они индивидуально далеко не такие крутые... и их много.

— Естественно, — заметил тезка. — И — они зверушки общественные. Если кто-то начнет слишком часто повторять «я буду править миром!» — к нему очень скоро подкатит тов. в белом халате, и спросит «Папаша Нерон, а ты не болен?»

— Офицера — теоретически мог бы Командор спросить, — сказала Анхела. — А практически — ему могли ответить, что по правилам С-Ц имею право, и что тогда делать? На практике — если у такого товарища не отработал контрольный совет, — было бы изгнание, и всё. Но даже возможность изгнания — на доброй воле базировалась, и знании, что в случае полномасштабной драки — ни Станции, ни М-Ц больше не будет.

— А если совет настроен плохо или не справляется? — спросил Лэйми. — Стандарты какие-то были?

— Критерии «плохо» — самого офицера, пишутся только из «гарантированно корректного» состояния, и часто — их нельзя обновлять. Также нельзя обновлять, если есть серьезные отклонения в нежелательную сторону, — это как раз совет решает. Был набор правил, которым рекомендовалось следовать, и обоснования, зачем они нужны. Именно рекомендовалось. Если очень захотеть — это всё обходилось. Но на это ушли бы десятки лет, и фокус с вычислительной вселенной — не прошел бы, надо общаться в это время со Станцией.

— Значит, если офицер теряет связь с С-Ц, все изменения сознания блокируются автоматом? — спросил тезка.

— Не совсем. Надо общаться как минимум с другими офицерами или существами сравнимого уровня сложности, и блокируется, если что, — только коррекция и обновление психомасок совета. Кстати вот тут — дырка. Если с таким общаться долго, и система решит,

что сложность подходит, то постепенно дрейф будет. Но медленный. И в процессе его — будет столько предупреждений, что мало не покажется.

— Если совет решает, что действие не должно быть допущено — он его и не допустит? — спросил тезка.

— Нет. Совет может принять меры, чтобы этого действия не было в будущем, и наказать за прошлый раз, — но *не* предотвратить. Правда, если это длительный процесс — больше примерно 5–7 земных дней, — то возможность прервать есть. Просто сделав откат, например.

— Значит, это не коррекция, а откат к заранее записанному правильному состоянию? — спросил Лэйми.

— Нет. Это именно коррекция, но, как и куда — решают заранее снятые копии сознания, со специальным наложенным жестким программированием.

— И, если так запрограммировано, то поделаться уже ничего нельзя?

— Можно изменить. Но меняет сам офицер. В свою очередь, есть ограничения и на эти изменения. Вообще, конечно, можно и их тоже попробовать отвертеть, только это очень сложно. Практически надо переписать большие куски кода заново, угу — и переделать часть аппаратных блоков.

— А объем? Одному человеку написать что-то масштабов хотя бы операционной системы для настольного компа — нереально, даже если он знает, как это всё делается.

— Там не надо *всю* функциональность переписывать. Так что это реально, но долго, хотя у меня над разработкой софта работает много полуавтономных параллельных потоков сознания. Фактически — все изменения разрабатывает связанная «команда» суб-сознаний. Тут недостаток, что базовый опыт — у всех один, а полезно иметь разный для поиска багов. Поэтому тут идет постепенное превращение монолитного разума в что-то, частично напоминающее композитный разум, только материальный носитель единый. Хотя под композитный разум я тоже могу сделать распределенные носители, — но для меня это бессмысленно.

— А если нужно именно общество-рой? — спросил тезка.

— Не нужно, — ответила Анхела. — Если нужен, например, вычислитель для управления порталом, — это будет компьютер, а не куча биоформ с частью общего разума. Всё равно, система распределенного сознания там одинаковая.

— То есть система организации параллельных потоков в носителе такая же, как общественное устройство у цивилизации-роя? — спросил Лэйми. — М-да, не завидую я телепату, который проникнет в твой разум...

— Его раньше отловят, — ответила Анхела. — У С-Ц задачи организации общества или любой узкой группы в составе этого общества, разума офицера и сверхсложной компьютерной сети считаются очень близкими. И многие идеи из одного варианта данных задач — применимы и в другом. Это всё масштабируется, от уровня компьютера с несколькими параллельными потоками обработки до полноценного архилекта. Самое интересное — в обратном направлении масштабирование *тоже* работает, без потери эффективности. Как, — а вот научились как-то.

— Это про тебя или про коллективное сознание всей станции С-Ц? — спросил Лэйми. — Или ты можешь свое сознание увеличивать так же, как мощность обвеса?

— Я — могу и делаю. Иногда это необходимо. У *симаи* — будут сложности, но это можно сделать в их малом объеме, при желании. Коллективное сознание Станции С-Ц, без

живущих там людей, «чужих», лейтенантов, других офицеров, — это, вообще-то, была часть сознания Командора, сейчас оно не существует.

— И никакой опасности, что вся эта иерархическая сеть просто развалится, вместе с сознанием? — спросил тезка.

— Мне «некорректируемую неадекватность» получить трудно — контрольный совет, и так далее, — напомнила Анхела. — У более мелких сознаний — просто загружаем последний адекватный бэкап. Но тут проблема. Совет правит только неадекватность с точки зрения совета же, а его параметры — устанавливаю и обновляю я. А если неадекватность с точки зрения других? Критерии адекватности ещё и от среды зависят. То, что адекватно в одном мире, в другом мире будет... гм. Вообще, свихнуться «на ровном месте» мне достаточно сложно. «Процессоры» у меня не сбоят, — Альцгеймера у меня точно быть не может.

— Это могут быть именно проблемы со средой — долгий визит в Хаос, скажем, — задумчиво сказал тезка. — Тогда это, скорее, проблемы с адаптацией. Допустим, кто-то привык отгонять врагов убийством — потому, что там бэкап срабатывает быстро и автоматически, — а в мире, где бэкапа нет, такая привычка немного... неуместна.

— У совета всё зависит только и исключительно от настроек, и чтобы сам совет мог изменить свои настройки, — это должно быть предусмотрено заранее. Да — это дает проблемы с адаптацией... если мы вылезем за пределы изначально очень широких рамок, — ответила Анхела.

— Какие ещё есть защитные системы для психики, кроме контрольного совета? — спросил Лэйми. — А ресурсы — как я понимаю, для тебя не проблема... если потребность в них не внезапная.

— Ресурсы на контрольный совет — сравнимы с ресурсами на основную личность, — ответила Анхела. — Ещё защитные системы? «Слегка» перестроенный разум. Упрощенно — в сторону очень жесткого и настраиваемого самоконтроля, плюс автоматические схемы запроса подтверждения на эффекторах, если поведение... не вполне корректно. Всё, конечно, настраиваемо. С-Ц все эти фишки были придуманы потому, что серьезно менять структуру для офицера — нормальное явление, *сима́йа*, например, это в норме не нужно. У них способность к изменениям, как у людей, — иными словами, сами структуру менять НЕ умеют, а если сильно нужно что-то править — другие *сима́йа* могут это сделать, при согласии пациента, и при использовании спецаппаратуры для них проблемы нет почти.

— Это имеет отношение к критериям нормальности офицеров С-Ц? — с сомнением спросил тезка.

— Имеет, прямое. Для меня ответ один — все такие вопросы решает контрольный совет. То, что он считает нормальным — то и есть норма. Ситуации с развалом сознания — тоже совет, плюс технические средства. Меня можно и как сложный ИИ рассматривать. Да, если совет не работает, тут, конечно, сложности, — только техническая защита остается. Вы, хотя — и не только вы, максимум можете потребовать «сбора» совета. С другой стороны — бойкот не нужен, но и конфликт не нужен тоже, даже потенциальный. Вообще, у меня несколько способов защиты от сбоев:

— защита от сбоев железа — троирование или даже больше, в некоторых случаях даже — каскады, верхние стадии — используют разную аппаратную архитектуру. Это только психоматрицы, потому, что затратно весьма. Ядро сознания ещё можно так держать, если у нас развернут полностью обвес, а всё железо поддержки — нет;

— абстракции от сбоев конкретной реализации железа;

— контрольный совет;

— бекапы.

— Это соответствует уровням самого сознания или памяти? — спросил Лэйми.

— Нет. Уровни там чуть другого плана:

— память биоформы или что вместо неё, и внедренной наносети, усиленная ОЧЕНЬ сильно по сравнению с человеческой, но например загрузить туда целиком даже исходный Интернет Земли — не выйдет;

— память локальных модулей поддержки проекции, — метрик-поля, но малого объема, они у меня всегда с биоформой таскаются, но возможна ситуация, когда ими придется пожертвовать. Например, если придется гасить околосветовую скорость полета к планете, — эти модули выгорят полностью, но спасут биоформу. Емкость выше, конечно;

— память стандартного носителя С-Ц. Вот тут — уже легко вмещается полный архив знаний С-Ц;

— то же самое, плюс все резервные архивы;

— «расширенный» носитель — все варианты с обвесом со звездную систему, но переход на этот вариант с предыдущего — минимум год, если не мешают, вокруг нет разумной жизни, изначально стандартный носитель не поврежден и с полным запасом энергии, отличий по физике нет, либо они известны хорошо, офицер действительно то, чем он должен быть по правилам С-Ц — минимум, по нормативам. Реально это делалось только в родной вселенной С-Ц, Командором. Тут сложность в производстве *очень* большого количества *почти* одинаковых модулей и запуске комплекса, что тоже время требует.

У С-Ц теоретически такой уровень должны были иметь все офицеры, — только на деле там были большие проблемы со сворачиванием-разворачиванием. «По условию» офицер должен был быть человеком, а не аватаром, с другой стороны — он должен быть способен с нуля, без помощи вообще кого-то ещё, развернуть нечто вроде Станции С-Ц, все внешние комплексы, и начать процесс восстановления культуры. Что, кстати, означает, что должен быть полный архив, и не только технический. Это притом, что первое условие... Ну, была идея, что офицер — НЕ часть носителя, а «пассажир», и может выйти из него, поставив обвес в «режим ожидания» или на консервацию. Что в обвесе бэкап постоянно пишется, и при нужде может быть поднят — сути не меняет. Тогда архив — в обвес, если в нем ещё наносборщик есть, то особых проблем с восстановлением быть не должно. Хотя тут наличие человечества, хотя бы дикого, — было крайне желательно. Поднимать его с нуля — ну, можно, конечно, но 8-10 тысяч лет потратить придется, особенно если вместо наносборки всё руками делать, как изначально *сарьют*.

— И так на самом деле делали? — спросил Лэйми.

— Так — нет. «Выйти» из носителя нельзя физически, потому что это — полная редукция разума. Что не отменяет автономных аватар, конечно. Но они обычно при автономных бэкапах используются, где постоянной связи с носителем нет.

Лэйми недовольно мотнул головой.

— Это всё интересно, конечно, — но как оно всё работает-то, при необходимости?

Анхела вздохнула.

— Там обычно сигнал приходит, от основного носителя, что всё хорошо. Если нет, — но вот это практически нереально, потому что там до этого ещё несколько ступеней резерва, — то оно сначала будет пробовать связаться. Там протокол действий обычно вполне

стандартный. И, например, источники энергии... ну, скажем так, маяк — он ориентирован на работу... долго, а не на подрыв звезды.

— А вызов главного носителя — ориентирован?

Анхела усмехнулась.

— Нет. Там, на самом деле, система многоступенчатая, потому что бэкап — это не какой-то отдельный объект, это система. Например, матрица архива там, — далеко не одна может быть, и проекции у одной матрицы, — не обязательно в единственном экземпляре. Но основа — это именно маяк. Как пример одного из возможных решений, для случаев, когда что-то более крутое — нельзя почему-то использовать, — лежит сфера в пару сотен километров, делая вид, что она — ядро газового гиганта, периодически — забирает водород, прогоняет через ВСЕ реакции до железа, набирая энергию, а затем — дает импульс, после чего... опять засыпает на какое-то время. Водорода... хватит надолго.

— А просто в энергию там массу разве нельзя переводить? — удивленно спросил тезка.

— Можно, — но это вариант, когда по каким-то причинам ультратех не используется.

— Термоядерный синтез такой — сильно надежнее? — спросил Лэйми.

Анхела лишь пожала плечами.

— Зависит от физики. Обычно — ультратех надежнее. Но возможна ситуация, когда маяк МОГУТ обнаружить, и тогда — одно дело уничтожить излучатель и матрицу, а другое дело — энергошунт. Те маяки, что просто висят в 17-ти мерном пространстве вне конкретных вселенных — там есть всё, вплоть до выделенных энергопортальных линков, именно — их личных, раз и навсегда настроенных.

— А вызов главного носителя? — повторил Лэйми.

Анхела усмехнулась.

— В случае вызова носителя — главное сигнал, а не стабильность звезды. Вот так жестко настроено. И это как раз уже другие маяки, в объемлющем пространстве. Фактически — мини-носители, какой изначально у меня был. И для работы они как раз звездную плазму используют. Поэтому в норме их не активируют, и ставят, что попроще.

— А есть опасность, что звезда таки взорвется? И какая там мощность? — тут же спросил тезка.

— На первую вспышку, — 100 тысяч тонн материи со скоростью 3200 км/с выбрасывается. Такие в природе бывают — на пределе, но бывают. Если нужна вторая, — будет больше миллиона тонн материи, и скорость побольше, хотя часть энергии с первой вспышки отложена. Если и второй мало... в принципе — целиком массы звезды — хватит где-то попыток на 15. При этом — после где-то 5–6... ну, скажем так, — долговременная стабильность нарушится. И это — не учитываем ещё риск, что отдача со стороны излучателя... не будет слишком жесткой. Собственно, единственное, что гарантировано, — что НЕ будет вынесена физическая часть матрицы, потому что она не в обычном пространстве, вообще-то.

— Оно каждый раз поднимает мощность? — спросил Лэйми. — А если звезда кончилась, а носитель так и не отозвался?

— Маловероятно... но если так — прыжок по аварийной процедуре к соседней звезде и повтор программы.

— И так — пока вообще звезды не кончатся?

— В теории — да. Но на самом деле там ограничение, что если кончилась звезда, и нет ответа, — то надо разворачивать систему.

— А если нет, — то прощай, вселенная?

— Нет. Менять свои настройки бэкап не может вообще.

— А если так и не отзовется, — он может вырастить главный носитель?

— В принципе, вырастить носитель самостоятельно, располагая только ресурсами матрицы архива — можно... но **ОЧЕНЬ** медленно, — ответила Анхела. — Сначала надс фабрику по производству гиперзарядов как-то сделать, чтобы надуть вселенную-носитель, потом физику в ней изменить в нужном направлении, потом сингулярный компьютер или что там вместо него — колебания плотности вакуума, потом протянуть энергетический шунт... короче, тут надо весь опыт Командора повторять, что вообще очень сложно. Поэтому, основные резервные копии — в запасном носителе, на случай, если в текущем просто рухнет всё.

— Ну да, с емкостью памяти у тебя проблемы явно не сегодня возникнут, — хмыкнул тезка.

— Емкость моей памяти — это понятие неопределенное, — ответила Анхела. — Более-менее точно можно выделить лишь объем возможной для передачи информации. Мой прото-носитель, например... там нельзя, по сути, обновить информацию. Объем, в котором я могу что-то найти... он большой. В резервном носителе, который на матрице архива, ничего такого нет. Общей Теории Всего, кстати, там нет тоже.

— А как тогда вселенную-носитель надуть? — удивленно спросил тезка. — Разве что как в Z7RNA/1663-9-1, но там тоже не понятно, как точно надуют.

— «Слепая» червоточина и подача энергии. А изначально — брать кусок от исходной вселенной, и править потихоньку. Медленно и печально.

Тезка вздохнул.

— Это сложно. То есть, вряд ли хватит резервного носителя, чтобы создать основной.

— Да, это сложно. И очень долго. Тысячи лет. И — на практике это не проверялось пока.

— Ну... ладно, — Лэйми помолчал. — А что ждет нас... ну, на месте?

Анхела нахмурилась.

— Там Мроо. Много. Очень. Собственно, я и хочу вывести Станцию в главное их скопление, чтобы сразу всё зачистить. А там уже будем смотреть, что дальше делать, и как быстро.

— А сил хватит? — спросил тезка. — А то не нравятся мне что-то эти Кормушки, — да и эти новые матоиды с БЕТ-двигателем тоже далеко не подарок...

— Сильно зависит от того, куда будет уходить энергия. Сейчас заряд батарей носителя — 2000 Ф-единиц. Это примерно одна стандартная солнечная масса. Механизм хранения — многомерная физика. Это хитровыгнутая область многомерного пространства, и вся энергия сидит в деформациях метрики. На электромагнитное излучение, ненаправленно, её можно пустить хоть всю. Направленно, если нам хватит «примерно туда», а не лазерный луч узконаправленный — тоже. На *Йалис* — это основное применение — всю. Можно создавать потоки любых частиц, нефокусированные. Сложно — лазеры всякие. Там уже КПД ниже 100 %, а значит, лазер у нас будет одноразовым, если мы напрямую энергию льем. Можно осмысленно слить до 2000 Ф-единиц на сверхдальнюю прыгалку. Для ближней прыгалки — внутри вселенной — главный энергоблок вообще не нужен. Обычно энергия сначала в накопителе носителя идет, а потом уже используется.

— А у них емкость какая? — спросил Лэйми.

— Батарей — часть носителя обычно, — ответила Анхела. — Текущая система — где-то 3000 Ф-единиц может взять. Но для перелета, например, в Йэннимур прыжком-по-картинке 3000 Ф-единиц Станции НЕ хватит. Обычным дальним прыжком — хватит, но нужно заранее координаты знать. Дальше либо новые накопители строить, либо сбрасывать энергию хоть куда-то, пусть на нейтринный излучатель, и — да, разрядить запас можно за секунды, всем, что может выдать синтезатор материи. Синтезатор — из метрик-полей, не электронная схема, он справится. Проблема в том, что мощность энергоблока Станции — фиксирована. Если нужно больше — всё просто, делаем много каналов и качаем энергию. Если меньше — снижать мощность нельзя, канал погаснет. Сам носитель требует на поддержание одну Ф-единицу в неделю. В семь раз меньше минимальной мощности. А одна Ф-единица — это десять триллионов солнечных светимостей. Так что энергию надо сбрасывать постоянно, и аккуратно, не снося Станцию, она ведь из обычной материи состоит, в основном. Текущая система сброса — направленный нейтринный излучатель, и станция на деле легко заметна, как источник нейтринного излучения. Конечно, можно, например, зонды всякие гонять туда-обратно, это не так заметно уже. Можно сливать в карманную вселенную, на синтез новых планетных систем, например, а можно — и в обычную вселенную, если что, только можно нарушить стабильность соседних звезд уже. Нейтринное излучение — самый простой и универсальный из сравнительно безопасных способов сброса. Вообще, этот прыжок — проблема. Отключать главный энергоблок — та ещё процедура. А при прыжке придется. Иначе канал сорвется, и в стартовой точке прыжка, то есть, здесь, будет... очень жарко.

— Понятно, что выключать — трудно, — кивнул Лэйми. А включать? Что там тогда будет?

— Может быть *очень* большой энергетический пик при запуске реакции. А сброс гаммой или потоком протонов — предусмотрен, на случай, если накопители переполнятся. Да, опасно, но аварийный сброс на подъем напряженности вакуума — не при таких энергиях. И, если не подняты защитные поля, даже одна Ф-единица — это конец. Тут Станция может пострадать даже от рассеянной энергии. Удар без предупреждения такой мощностью... нет, автоматика, конечно, успеет поднять щиты, защищая порталы и прочее, — но вот сенсорные модули сгорят все. Индивидуальные щиты модулей — не выдержат удар без предупреждения. Если первый выброс был вне обвеса, — он может поднять щиты вокруг модулей автоматически — только толку с того будет НОЛЬ. Без энергошунта общий гравиметрический щит автоматика Станции не сможет держать. А при выбросе даже одной Ф-единицы около Станции нужен именно общий щит, — иначе нет смысла закрывать модули, которые, в конце концов, не очень сложно воссоздать. Если выброс будет НЕ в стороне, а, допустим, вблизи ядра, всю Станцию придется менять на новую.

— А Мроо могут порвать этот энергетический канал? — спросил Лэйми.

Анхела вздохнула.

— Если канал сформирован, он сам держит свою физику, независимо от окружающей, даже если есть краткие разрывы. Там, фактически, — что-то, напоминающие червоточину, и какое-то время, — очень малое — одна из сторон может *вообще* не существовать. Но с точки зрения передачи данных и энергии — туннель активен всё время... Кстати, о времени, — она вдруг быстро повернулась к Охэйю. — Подготовка Станции к прыжку почти закончена, я начинаю синхронизацию систем. Когда всё будет готово, я вам сообщу, — и она исчезла, так

же тихо, как и появилась тут.

— И что дальше? — спросил тезка, всё же поднимаясь на ноги и ёжась — похоже, что при деве прекрасной ему это не позволяла гордость, и Лэйми ухмыльнулся: он очень хорошо его понимал.

— Ничего. Ждем, — Охэйо быстро, одним движением, поднялся, старательно потягиваясь. — Всё равно, мы тут лишь пассажиры. Ну, пока что. Там, на месте, нас ждет *очень* много работы, так что лучше отдыхать, пока есть возможность... — Он вдруг замер, словно прислушиваясь к чему-то. — Ну вот, всё готово. Её величество Анхела повелевает начинать.

Пылая мириадой звёзд
 (их свет сглотнула мгла)
 Сквозь чёрных бездн глухой нарост
 Галактика плыла.
 И свет её своим теплом
 Рождённых там дарил.
 И это был огромный дом
 Всех, кто дышал и жил.

И свет её дошёл до нас,
 И то, что видим мы сейчас,
 Давно сглотнула мгла.
 Их смех погас, их плач затих,
 И темнота накрыла их,
 И смерть их унесла.
 Галактики той больше нет.
 Но нас её коснулся свет.

Jamique

Лэйми едва успел вскочить на ноги, когда в зале вновь появилась Анхела — правда, уже не во плоти, а в виде полупрозрачного голографического образа.

— Заниматься переброской Станции и боем буду я, — сказала она. — Что бы ни происходило, не делайте абсолютно *ничего*, — это может привести к катастрофе. Проекции тоже нужно убрать — они будут мешать. Трансляцию происходящего я обеспечу.

Лэйми на мгновение растерялся, не зная, что делать, потом всё же опомнился и перешел в «незримый вид»: он остался в зале, но вот тела у него больше не было — лишь виртуальные глаза обвеса. Охэйо тоже исчез, — прямым зрением Лэйми его не видел, но *верхним* различал густо-белую сферу порталного интерфейса. И тут было ещё что-то, — он ощущал искусственный интеллект самой Станции.

...процесс переброски в локе G4PBX/8763-2-8 активирован... — сказал беззвучный голос где-то внутри него.

...выполняется предварительное сканирование зоны перехода...

...в зоне перехода обнаружена материя...

...вероятность критического сбоя при переброске...

...решение...

...пространство внутри сферы сборки... очищается...

...решение...

...полная дематериализация всех обнаруженных вещественных структур...

...в зоне перехода обнаружена обитаемая планета...

...решение...

...продолжение процесса очистки...

...решение...

...уничтожение планеты...

Эй, какого черта! — так же беззвучно заорал Лэйми, но его просто не слышали. Он попытался что-то сделать... и не смог. Похоже, что Охэйо не слишком доверял ему, и решил подстраховаться своими средствами. Это привело Лэйми в бешенство... привело бы, но эмоций у него тоже теперь не осталось.

...зона перехода... очищена...

...решение...

...начало переброски...

...решение...

...отключение главного энергетического шунта...

...решение...

...запрос мощности с батареей носителя...

...решение...

...активация порталного ядра...

Мир вокруг Лэйми... исказился. Не кожей, нет, — самой своей сутью он почувствовал, как в пространство вокруг Станции нагнетается энергия, равная по эквиваленту звездным массам, как само пространство вскипает и выгибается, готовясь отторгнуть вмещающий её кусок. Это давление оказалось... мучительным. Настолько, что он точно сбежал бы отсюда... если бы мог.

Мир вокруг... раскрылся. Не так, как в прошлый раз — он увидел безумный хоровод несчетного количества Вселенных... хоровод, который никак не мог поместиться в его ограниченном сознании — но, тем не менее, как-то в нем помещался. Или это было уже не его собственное сознание?

Вдруг одна из этих Вселенных замерла и вспыхнула ослепительно четко. И...

И Лэйми понял, что переход уже окончен — в этот раз слишком быстрый, чтобы даже его ускоренные чувства успели что-то заметить. Или они просто отключились в миг прыжка? Он чувствовал некий разрыв между внешним и своим внутренним миром, но разобраться в этом уже не успел. И слишком поздно понял, что Станция оказалась просто слишком велика, — Анхела развернула её на целую звездную систему, а спешный прыжок был подготовлен всё же недостаточно. После него Станция нуждалась в сборке и синхронизации... а Мроо успели засечь отправку разведзондов... и подготовили ей западную. Так быстро!..

...процесс переброски в G4PBX/8763-2-8... выполнен...

...распределение процессов по вычислительным узлам...

...сбой системы распределения сознания...

...решение...

...срочная синхронизация системы...

...старт процесса...

...процент блоков, нуждающихся в синхронизации, не определен...

...решение...
...запрос системы...
...решение...
...потеря части блоков при прыжке...
...решение...
...поиск потерянных блоков...
...массовая потеря пакетов при передаче...
...недостаточная эффективность систем связи...
...решение...
...неожиданная физика...
...решение...
...монтаж новых сверхсветовых передатчиков под новую физику...
...решение...
...критический недостаток времени...
...процесс монтажа новых передатчиков прерван...
...зафиксирована попытка вторжения в систему...
...решение...
...проверка подлинности блоков...
...решение...
...запрос аварийной синхронизации...
...решение...
...старт процесса...
...решение...
...поиск главной полуавтономной проекции...

Мир вокруг Лэйми вновь... раскрылся. Он увидел невыразимо огромную массу Мроо — рой, тучу, неисчислимую орду, буквально затмевающую звезды. Станция вырезала брешь в самом сердце этой орды — но Мроо, как оказалось, тоже держали туза в рукаве. Они как-то смогли обнаружить главную проекцию, дождались начала сборки... и ударили по ней издалека, не Эвергетом, тоже вырвав из Станции огромный кусок. Теперь процесс сборки предстояло запускать заново — только вот времени на это уже не оставалось...

Хотя всё произошло в один миг, Лэйми успел понять суть примененного оружия: генератор объемного поля распада, преобразующий вещество в энергию покоя физического вакуума, то есть, буквально, превращающий его в ничто. Матоиды Мроо стреляли сейчас с колоссальной дистанции в десять или пятнадцать световых лет.

Каждый их выстрел накрывал зону диаметром в миллион километров, и всё, что попадало в неё, просто... исчезало. Для наведения Мроо применяли что-то вроде гиперрадара, цель после выстрела поражали мгновенно, — но скорострельность их невероятного оружия оказалась всё же ограничена, оно требовало «прогрева», а он, как оказалось, был заметен издалека, если правильно «настроиться» — и уже после первого, особо удачного залпа последовал ответ.

...нападение...
...вторжение в систему...
...потеря основного центра управления...

...психоматрицы заблокированы защитой!..

...большая часть данных — свернута и зарезервирована. Потери текущих данных — 13 %...

...решение...

...реактивация бекапа...

...время ожидания — неизвестно...

...решение...

...сигнал тревоги отправлен!..

...решение...

...автоматический удар всей доступной мощностью...

...решение...

...недостаточный резерв мощности...

...решение...

...экстренный запуск энергетического шунта...

...вероятность нештатной активации — 8 %...

...нападение...

...отказ центра защитной автоматики...

...решение...

...продолжение процесса экстренной активации главного энергетического шунта...

...решение...

...переключение на контур высшей боевой устойчивости...

...решение...

...применение резервных боевых систем...

...предупреждение о применении боевых систем отправлено!..

...ответ в заданный срок не получен...

...решение...

...подавление всех искусственных источников энергии в заданном радиусе...

...решение...

...переброска антимашины...

...процесс запущен...

...эффект... не фиксируется...

...решение...

...увеличить радиус атаки до предельного...

...расширить список опасных источников энергии...

...фиксируются атаки на защитные модули...

...решение...

...приоритет — безопасность офицера...

...решение...

...защитные модули в режиме свободной охоты...

...решение...

...продолжать процесс до завершения синхронизации...

...решение...

...продолжать экстренный запуск главного энергетического шунта...

...решение...

...вероятность критического сбоя — 56 %...

...вероятность прорыва в реальное пространство...
...решение...
...команды прерывания... игнорировать...
...решение...
...продолжение экстренной синхронизации...
...запроса от проекций нет...
...результат отрицательный...
...запрос памяти на наличие главной полуавтономной проекции...
...результат положительный...
...решение...
...отмена синхронизации...
...решение...
...поиск главной полуавтономной проекции...
...результат отрицательный...
...решение...
...возможное уничтожение главной проекции...
...данные не подтверждены...
...вмешательство извне в процесс восстановления системы...
...обнаружены незарегистрированные главные проекции и синхронизаторы...
...решение...
...проверка авторизации...
...проверка авторизации — отрицательно...
...возможность конфликта двух систем синхронизации...
...критический конфликт системы...
...решение...
...рестарт системы с резервной копии данных...
...решение...
...рестарт системы с резервного носителя...
...решение...
...самоликвидация текущей системы...
...решение...
...сброс энергетического канала...

Лэйми почувствовал, как сдвигаются эффекторы энергетического шунта, как неистовый поток плазмы, сжатый в меж-пространственном туннеле, словно чудовищный слепой червь, тянется сюда, к поверхности...

...как оказалось, та мощность, которую Анхела могла как-то разумно использовать или нормально утилизировать хоть куда-то, хоть сбросить нейтринным лазером, и мощность, которую системы контроля могут выдать БЕЗ повреждения, и без апгрейда самих систем в текущем состоянии, различаются ВЕСЬМА существенно.

Слово «взрыв» было невозможно слабым для описания ЭТОГО. Там, где чудовищный поток энергии прорвался в реальное пространство, вспыхнула настоящая «белая дыра», вернее — целое семейство их, извергавших океан раскаленной до миллиардов градусов плазмы, адского месива из всех элементов таблицы Менделеева — в том числе, и в виде антиматерии. Очень быстро эти выбросы сформировались в джеты, настолько плотные, что

Лэйми понял: если они врежутся во что-то, что будет их тормозить — даже повышенной плотности газа внутри солнечной системы для начала хватит, а дальше — лавина... ближайшие планетные системы превратятся в пачку черных дыр.

Он совсем не понимал, почему белые дыры, из которых всё это идет, никак не сколлапсируют в черые при такой чудовищной, невообразимой плотности энергии. Но каждая такая дыра была неконтролируемым порталным линком энергоблока, работающим уже сам по себе.

Местная физика вокруг него буквально разлеталась в клочья, — здесь открылась брешь в другое измерение, вроде той, которую Охэйо когда-то открыл в Мааналэйсе. Но там в неё втягивало *Сугха*, а тут... оставалось лишь надеяться, что брешь не будет неограниченно расти. Но джеты были уже сверхсветовыми, хотя локальная физика такое запрещала.... тем хуже оказалось для неё.

Пока что зона изменений оставалась локальной, — у сверхсветового джета появилось излучение Черенкова, и уже в нем самом началось формирование черных дыр. Столкновение физик добавило к этому адскому супу ещё и дикий поток гамма-излучения от их аннигиляции. Сами же точки выхода начали... хаотично прыгать, гаснуть и тут же прорываться в новом месте. Лэйми понял, что пригодных для жизни, даже с какими угодно технологиями систем в радиусе нескольких тысяч световых лет — тут точно не будет. И жизни тут тоже не будет вообще.

Хотя выброшенная энергия и расходилась строго со скоростью света, энергетический шунт теперь бил, словно молния, по всем окрестным звездам, точнее — по всем источникам гравитации, уничтожая их почти мгновенно.

Лэйми боялся представить, что натворит тут неуправляемый *Йалис* — квантовое вырождение? Или вообще гиперзаряд рабочий получится в итоге?..

Ослепительный, бесконечно яркий вал энергии обрушился на зал, — и всё исчезло. Портальные линки носителя захлопнулись, отсекая его от бушующего на поверхности ада, — а потом какая-то невероятно мощная сила швырнула его прочь, в темноту...

— А! — вынырнув из темноты, Лэйми судорожно схватил себя за руки, безумно ликуя от того, что у него снова есть тело, — он решил, что его поймали Мроо, и за какой-то неощутимый миг успел испугаться до смерти. — У-ф-ф...

Он помотал головой и опомнился, всё ещё не в силах поверить в катастрофу. Он стоял на берегу ночного моря в Нау-Лэй, живой и целый, рядом с тезкой и Охэйо, — но невыразимо яростный океан бесконечной, ослепительной белизны всё ещё пылал перед глазами...

— Это произошло на самом деле? — спросил он.

Охэйо отвернулся.

— Да. Мроо переиграли нас вчистую. Мы даже представить не могли, что они *так* глубоко смогут просчитать наши действия, предвидеть место и время появления Станции и... устроить засаду. Их оружие — это объемное поле распада — стало для нас ошеломляющей неожиданностью. Сверх того, они попытались захватить контроль над Станцией! Если бы им это удалось... — он замолчал.

Лэйми ошалело помотал головой. Носитель или нет, — но в ней сейчас творился полный хаос.

— Контроль над чем именно? Над «исследовательской станцией»? С-Т? Самой Анхелой?

— Исследовательской станцией Анхелы, конечно, — пояснил Охэйо. — Станция Транквилити стоит на своем месте во вселенной С-Ц, в полной безопасности.

— А что там теперь? В той галактике?

Охэйо повернулся к нему. Его глаза горели в свете здешних лун странным, сумеречным огнем.

— Ты же всё видел. Тепло и свет. Везде. Больше... ничего.

— Это... до сих пор работает?

Охэйо хмуро взглянул на него.

— Да.

— Но неужели ничего нельзя сделать?

Охэйо покачал головой.

— Там рухнула система контроля потока. Эффекторный блок уничтожен, вместе со всем прочим. Отменить уже ничего нельзя, процесс... неуправляем. В текущих условиях — видимо, в итоге масса той галактики вырастет раз в десять.

Лэйми непонимающе мотнул головой.

— В смысле, столько энергии выйдет? Или там будет темная материя идти?

— Выброс идет обычной материей изначально, но, учитывая, что идет и антиматерия... — Охэйо подумал. — Раз в десять — это то, что останется там через год. Не уйдет за счет аннигиляции материи с антиматерией, а сколько будет гаммы от той аннигиляции — это всё сверх...

— Значит, от галактики там реально ничего не останется? — спросил тезка.

— Если ОЧЕНЬ повезет, — то пойдет просто волна измененной физики. Возможно, что выброс войдет в квазистабильную фазу — будет что-то вроде квазара тогда. Возможно, будет и прямое замыкание тех вселенных. Угу, — и в итоге имеем новый Большой Взрыв просто.

— Гиперзаряд так же работает? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Примерно. Но у гиперзаряда главное — как раз смена физики, а не потоки энергии.

— Там же физика донорской вселенной будет изливаться, — а там что угодно может быть, — сказал Лэйми. Эмоции у него до сих пор были... подавлены, и лишь поэтому он мог сейчас рассуждать более-менее здраво. — Кстати, там время замедлено же, — так что вокруг дыр оно тоже должно тормозиться. А если оно за счет гравитации там встанет — то получится черная дыра, растущая со скоростью света.

Охэйо покачал головой.

— Будет обрыв канала, рано или поздно. И, скорее, рано — при этом торможении это не подвержено. На сам канал — физика влияет только в плане его разрушения. Хотя... если Анхела начнет мстить, она ещё первой стадией загонит ВСЮ материю в G4PBX/8763-2-8 1 черные дыры.

— Там так гравитационная постоянная вырастет? — ошалело спросил тезка. — Или что?

— Может и постоянную. Но более простой вариант — добавляем массы каждой звезде по отдельности. В зависимости от степени садизма — либо просто чтобы сразу сколлапсировало нафиг — и плевать, сколько той массы потребуется, либо — чтобы с гарантией был взрыв сверхновой, с образованием черной дыры — а оболочки и планеты... потом запустим ещё черных дыр полетать, они всё там сожрут.

Лэйми вновь яростно помотал головой.

— Тут надо массу всей той вселенной поднимать черт знает во сколько раз. Тут точно энергоблок в разнос пойдет.

Охэйо покачал головой.

— Энергоблок сам по себе — в разнос не пойдет, без команды защитных систем носителя. Пока цел эффекторный модуль — то, что у Анхелы «точкой привязки» называется, а при желании его можно защитить нехило, и собственно — там это предусмотрено, и какое-то время после, пока сохраняется привязка... — но это уже нынешней этап... в общем... энергия будет-таки вливаться в ту вселенную, а вот как это будет локально выглядеть — зависит от настройки синтезатора. Ограничение одно — не повредить эффекторный модуль фатально. Системы контроля справятся и со значительно большим потоком, но запасного-то модуля у Анхелы пока нет, его тоже там накрыло. Батарей носителя ей хватит, чтобы восстановить энергошунт, но...

— Но, если и новый повредить — то уже всё?

Охэйо недовольно мотнул головой.

— Отрастить новый шунт БЕЗ уже работающего — можно. ОЧЕНЬ сложно, особенно такой Анхеле, как сейчас, — но возможно. Но про Империю можно смело забыть уже.

— С тучей черных дыр летящих — думаю, да, — буркнул тезка. — Но, может быть...

— Учитывая, что первые белые дыры сформировались в Солнечной Системе, а часть — прямо на поверхности Земли... всё кончилось мгновенно, — сказал Охэйо. — Так что спасти кого-то — поздно. Уже — поздно. Остается только... ну, не мстить, быть может, но сделать так, чтобы подобное не повторялось. Никогда больше.

— А Анхеле хватит мощности на это?

Охэйо вздохнул.

— Мощность, которую можно выдать, если нас устраивает, что после этого систему контроля потока, синтезатор материи, внешние блоки — придется заново воссоздавать, что, кстати, сложно... она большая. Хватит. Но, если эффекторный модуль не удержит, — то точки выхода, они же — каналы энергопортов — сорвутся и закроются.

— А если нет? — нервно спросил Лэйми. — Тут-то вот не закрылись.

— Если оно вразнос пошло — то системы управления уже нет, и оно *должно* закрыться, — ответил Охэйо. — Разве что сам поток энергии будет держать брешь. Как тут вот.

— Там же ход времени тоже будет уравниваться, и мощность будет падать постоянно, — сказал тезка.

Охэйо вновь покачал головой.

— Там часть системы управления встроена в сам канал — примитивная аналоговая регулировка. Да — кривая, но работает. Мощность значительно — упасть не успеет. Тем более что там не все каналы из одного источника сосут.

— А что теперь делать с G4PBX/8763-2-8? — спросил Лэйми. — С Империей и остальными?

— Устраивать откат во времени на пару месяцев ДОРОГО даже для Анхелы, — ответил Охэйо. — Особенно — в её нынешнем состоянии. Нет, в теории-то можно...

— Можно что? — спросил Лэйми. — Обратить время вспять?

Охэйо недовольно мотнул головой.

— Откат, в терминологии Анхелы, — это *не* обратить время вспять, хотя эффект — похожий. Это именно влазим в прошлое, ничего не делаем там, — просто висим на грани реального пространства, делаем полную скан-копию объекта, затем подменяем, уже в нашем времени, оригинал на копию. В процессе, — оригинал превращается в энергию, которая частично идет на весь процесс, но этой энергии — далеко не достаточно. Тем более, что оригинал тут... того. Снять матрицы сознания таким путем *намного* проще, чем целиком снять копию Земли. Вот если Мроо высадились *после* момента, с которого снимается копия... весело будет.

— Ещё веселее будет, если Мроо подсчитают наши расходы на спасательную операцию, и тайные десанты начнут плодиться в геометрической прогрессии, — буркнул тезка.

— Чтобы посчитать расходы, нужно этой технологией владеть, — там далеко не очевидно, КУДА столько энергии идет, — ответил Охэйо. — И, — в эту игру можно играть в обе стороны. Если мы поймем, что нас на это провоцируют, — мы просто сделаем хорошую защиту от всех тайных внедрений сущностей Мроо, и постараемся хорошо, чтоб её можно было сделать на техуровне класса 5 по готовому техпроцессу. Или начнем выкидывать такие планеты к Инсаана, — пусть они разбираются. У них опыт в этом плане... большой.

— А если Мроо уже высадились и захватили население? — спросил Лэйми. — Причем, не всё, тут всё уже ясно, а часть? Что тут делать? Всё равно спасти?

Охэйо вздохнул.

— Можно так, — но возникает вопрос, как тут агнцев от козлиц отделять. Всех мочить нехорошо, хотя *сима́йа* много же — они вполне могут фильтрацию устроить. Анхелу тут спрашивать... возможно, не стоит. С неё станется вытащить из прошлого, например, этой Земли экспертную команду, и дать им судить, угу — воспроизведя аналог контрольного

совета, по сути. А то, что выпустить она может немного не из того времени... для Империи же надо тащить судей уже после Третьей Мировой. При этом, если сразу после — с ней могут начать... спорить не по теме ВМЕСТО работы. Если сразу после окончания Первой Галактической — могут опять же ВМЕСТО работы, для которой позвали из прошлого, — рваться её закончить. Если ДО Третьей Мировой... Империя будет очень-очень рада. И — всё равно ведь даже говорить не захотят, опять начнут про клоунский ИИ, и вообще...

— И что мы будем делать? — хмуро спросил Лэйми. — Что там вообще произошло-то?

— Произошло то, что Мроо чуть Анхелу не прибили, — не менее хмуро ответил Охэйо. — И в итоге защита сработала... слишком хорошо.

— Но как такое может быть? — удивленно спросил тезка. — Разве Анхела не управляет защитой?

Охэйо хмуро взглянул на него.

— Управляет. Через обвес и «точки привязки», которые вполне можно уничтожить. И уничтожили. А если офицер С-Ц атакован, и «потерял сознание», — пусть даже из-за действия защиты, — реактивируется бэкап, на что всё же время надо, — и будет автоматический удар обвеса, — всего обвеса этого офицера, плюс сигнал тревоги резерву. И вероятность, что он будет рассуждать, — уже очень мала. Если офицер в сознании остался, — может быть, попробует отключить, если же нет...

Лэйми недовольно мотнул головой.

— Разве архилект может потерять сознание? А контрольный совет на что?

— «Без сознания» тут смысл имеет немного свой, — пояснил Охэйо. — Носитель потерял связь со Станцией, а контрольный совет тут не поможет, — он вообще активируется по нужде, обычно, — аппаратурой. Защита обвеса работала, но управление защиты, — тоже выбило. Она работала на голой автоматике. А автоматика — тупая. Нарочно тупая. Там больше упор — на боевую устойчивость, возможности выбора, — резко обрезаны. Если в обычной ситуации было бы предупреждение и разговор, — то тут после первого не принятого предупреждения автоматика начала по нуль-Т закидывать по тонне антиматерии в *любой* термоядерный реактор в радиусе десяти световых лет. А потом, и больше, и не только в термоядерный. Но... не помогло.

Лэйми поёжился.

— И что делать в таких случаях?

Охэйо вздохнул.

— Если защита перешла в режим «палим во всё, что движется», — лучше тихо сидеть и ждать, пока она перестанет. Понятно, в это время лучше к офицеру не приближаться, — защитные модули по жесткой программе работают, и просто будут уничтожать почти всё. Вот почему далеко не все офицеры С-Ц вообще распределенный разум юзали. Реально он нужен лишь в случае больших вычислительных комплексов, и, если они есть, — с ними лучше не прыгать. Режим этот выключается *только* при завершении синхронизации. Пытаться посбивать всё... Если кто-то слишком умный решит подразнить защиту, может кончиться тем, что модули сами пойдут на охоту, — и не факт, что офицер потом их найдет. Тут цель — безопасность офицера в первую очередь. Но вот вероятность, что блоки уйдут в неуправляемую репликацию, — ноль.

— Беда в том, что в квантовых компьютерах, а хотя бы и в более ранних, вычислительные сбои начинают играть роль естественных мутаций, — встрял тезка. — Правда, на боевых модулях кроме резервированных процессорных блоков память тоже хитро

сделана, плюс контроль отказов. К тому же, количество мутаций, которые жизнеспособны — мало. С другой стороны, — а развитие компьютерных вирусов как? Сами они *не* мутируют. А вот если всю инфраструктуру рассмотреть, — да, совершенствуются, под влиянием внешних факторов. Угу, — их адаптируют, причем, есть такие, что защиту уже сами научились обходить...

— А вы сами разве ничего не могли сделать? — Лэйми, наконец, смог стряхнуть оцепенение.

Охэйо отвернулся.

— У нас тоже «точки привязки» потеряны. Да и смысла нет. Уже.

— А Анхела?

— А вот это важнее тут. По сути, там была попытка взлома носителя, плюс уничтожение части эффекторных блоков, когда система работала активно, а энергоблок — ту часть, что там работало — коротнуло, по сути, и там вообще теперь неуправляемо всё, и это — добило остатки эффекторных блоков. Резервные же системы... потеряли связь с носителем в опасных условиях. И непонятно, что там было внутри самого носителя... могли проблемы быть, но вот говорить об этом в подробностях — Анхела не хочет.

— А запасной Станции у неё разве нет? — удивленно спросил Лэйми.

— Запасная как раз уже строится, но туда её тащить... зачем? В теории, можно сделать специальный гиперзаряд, который вырубит тот энергошунт... только это долго и бессмысленно — там всё равно уже живого ничего нет.

— Так что нам делать-то? — повторил Лэйми.

— Что, что... — Охэйо отвернулся. — Анхеле — заново запускать главный энергоблок. Только это долго. И опасно.

— Почему?

— Сам энергоблок носителя, — это практически, «белая дыра», прокол в «пустую» область Мультиверса, с очень низкой, почти нулевой скоростью хода времени, жестко застabilизированный на минимальную мощность и максимальную безопасность. Выделение энергии идет за счет ускорения времени в данной зоне. Но засада в том, что минимальная мощность энергоблока — одна Ф-единица в сутки, её нельзя сделать меньше, а это значит, что лишнюю энергию — надо сбрасывать. И выводить прокол в носитель — нельзя, он выводится в обычную вселенную, и при прыжках Станции — точка выхода каждый раз запускается заново. А активация порталного энергоблока — процесс опасный, особенно — срочная активация. Деактивация — ещё более опасный. Для активации, кстати, нужна чертова прорва энергии — её нужно брать либо из батарей самого носителя, либо — использовать конвертор массы в энергию, а её там нужно... много.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А сброс энергии? — спросил Лэйми.

— Стандартный вариант — нейтринный «лазер»: энергия идет на синтезатор материи, он дает поток нейтрино, направленный в пустоту. В принципе, лишнюю энергию можно и через портал в другую вселенную сбрасывать, — но это очень опасно. Потому что контроль этой штуки — он сложен, вселенная-носитель для управления — практически обязательна. Обычный такой энергоблок — он сам себя заткнет в неуправляемом режиме — ну, разнесет ближайшие галактики... ну и что? А такая система сброса — вообще *всё* выкачает из вселенной при потере управляемости, и пострадает даже не конечная вселенная уровня I, а нечто большее. Резервный энергоблок — конвертор массы в энергию — формально это

часть синтезатора материи, и резервного вычислительного модуля для его работы хватает. Активация главного энергоблока видна в значительной области Мультиверса — Большая Решетка, она, в том числе, и для этого. Но пытаться сигналить таким способом... лучше не надо.

— Он просто не включится потом? Или не выключится? — спросил Лэйми.

— Резервный энергошунт Анхелы сейчас в «холодном» режиме. Даже запуск его штатно... должен быть постепенно, скорее — ближе к месяцам даже. При быстром старте — растет риск, что до стабилизации потока будет нехилой мощности выброс, который может не влезть в батареи — они такие емкие изначально в том числе, чтобы гасить пик, — и придется как-то срочно сбрасывать. Или пойдет сбой потока и будет промах. Получим, фактически, гиперновую около обвеса. Это притом, что быстрый старт — предусмотрен, и риск там растет... незначительно. Включать-выключать... с учетом того, что сложно корректно выключить систему, риск значительно выше. В итоге — может очень плохо кончиться даже для самой Анхелы — пожечь ей технику, что сейчас «точку привязки» держит. В норме — поток сбрасывают на накопители Станции С-Т, ну и возможность потратить энергию на что-то полезное в её вселенной более чем есть.

— Месяцы? — возмущенно спросил тезка. — И всё это время мы будем тут сидеть? В то время, как Мроо...

— С-Т как-то испытывала специальный вариант «исследовательской станции» для полетов в другие Вселенные: три специально подобранных звезды, одна из которых — сверхгигант, куча конструкций, — не Сфера Дайсона только потому, что не подходит она, на всю систему размером, — ответил Охэйо. — Сразу после прыжка это, если что, — готовая развитая колония. Развернуто производство, в том числе — и обычное, без синтезатора, вооружение ВСЕХ типов, возможность брать соответствующее население... Маскируется только плохо, энергии уходит... много, особенно на прыжки между Вселенными, — сверхгигант слишком быстро расходуется. Поэтому, прежняя Станция — лучше. Спецвариант этот, кстати, остался в полурабочем виде: часть аппаратуры сняли, конструкцию — не трогали.

— На случай, если возникнет необходимость в переезде? — спросил тезка. — Чтобы с упаковкой чемоданов не возиться? Ну да, — путешествовать системой лучше, особенно — если в месте назначения ожидается что-то враждебное.

— Если возникнет необходимость в переезде, — Станция Транквилити просто откроет портал в тысячу километров диаметром, — ответил Охэйо. — Та станция с системой, — это если есть немалая вероятность, что в точке назначения будут *серьезные* проблемы с работой суперпродвинутых производственных комплексов С-Т, потому что на той старой станции — там не дублирование, там, например, по несколько штук верфей для производства *всех* типов известных С-Т кораблей, несколько типов установок по синтезу антиматерии разными путями, совершенно огромные запасы... То есть, резервная база на всякий пожарный. Пока что её можно использовать.

— А не пока? — спросил тезка. — В этот раз Мроо подобрались к нам слишком близко. Вдруг в следующий раз они смогут просто убить Анхелу? Или... или нас?

Охэйо вздохнул.

— Заяц, убить можно любого. Вайми — тут достаточно найти того, чьи Воля и Представление намного мощнее. Я — аналогично Анхеле. То есть, мой носитель вполне можно вынести, но параллельные есть же. Нет, в теории это возможно... в теории. Но мне

кроме *очень* хитрой информационной атаки в голову пока ничего не идет.

— Высшие абстрактные ритуалы? — спросил тезка. — В некоторых магических мирах очень злобные есть.

— Похоже, что кроме высшего мага Разума мне так никто не сможет напасть, — согласился Охэйо. — Физическое оружие — на него бэкапы есть... А вот высший маг, да ещё с ритуалом каким-нибудь... В общем, надо к магическим мирам осторожней относиться, а то мало ли что...

— Что, совсем никаким оружием нельзя? — спросил Лэйми. — Кроме особо высшей магии?

— Ну, почему — гиперзарядом попробовать... Со станцией — всё ещё проще: подкараулить после прыжка, и активно глушить *все* возможные сверхсветовые каналы связи, если физика допускает, — но автоматика защиты это уловила, и просто начала взрывать вообще всё мешающее рядом. Ну и фикс, — теперь модули могут сблизиться на дистанцию лазерной связи. Плохо, но хватит на ресинк. Хакать в этом состоянии почти нечего, но теперь, когда комплекс почти полностью штатно выключен, главная проекция есть всегда. Синхронизация тут идет для подстройки под неё, и для подстройки самой главной проекции. Теперь в такой схеме нужно синхронизировать не более десятка узлов. Обычно. Защитные блоки считаем за один-два узла. При развернутом на планетную систему обвесе их, минимум, десятки миллионов, может быть и значительно больше. А вот при подъеме с бэкапа, — ресинхронизация *не* нужна. Баг был в том, что в процессе работы можно извне ПЕРЕСОГЛАСОВАТЬ авторизацию, при этом данные, посланные ДО пересогласования, в данной ситуации были отработаны, как посланные ПОСЛЕ. Дополнительный фикс, — отрубите вообще нафиг пересогласование. Ну, будет сбой, ну так либо автоматика сделает повтор, либо какая мелочь не отобразится. Это не критично. Если все эти автоматические защитные программы действуют в боевом режиме, — разум офицера не подключен почти совсем, даже главная проекция не работает, и быстро — запустить нельзя. Контрольный совет тоже не активен, и это, — именно рефлекторный ответ системы. То, что он так настроен, — стандарт безопасности. Да — потом, возможно, будет и контрольный совет по этому поводу. Но, чтобы нарваться на защиту, вести себя плохо в этой ситуации — мало. Станция сама по себе не является угрозой, а со стрельбой — всегда думать надо, в кого и как. Тем более, что при атаке информация может пропасть, и офицер может не помнить, что месть *уже* была. И снова отомстить.

— В смысле, Анхела может даже и не помнить, где она там была, и почему решила всё вынести? — спросил Лэйми.

— Тотальный вынос, если есть желание вынести, — он либо тонкими воздействиями, либо уж — гиперзарядами, — ответил Охэйо. — А срабатывание аварийных защит — там может и не быть слит последний дампы памяти. Это если его вообще безопасно читать. Если была инфоатака, то как раз лучше — *не* читать, а если под рукой всё же есть заряд — отправить окончательно всё зачистить. Ну да — Анхела мирная... только это не значит, что самооборона на последнем месте. Но до такого — ещё довести надо. Например, выносом нафиг носителя. Если там хотя бы до аварийного отключения психоматриц дошло... то вопрос, что было, — не стоит уже. В такой ситуации гиперзаряды бы летали... много куда. Везде, где потенциальная угроза.

Лэйми вновь яростно помотал головой.

— Я не понимаю! Где глушить каналы связи? В носителе? Но если туда можно влезть

— то зачем глушить? Можно просто разнести нафиг всё.

Охэйо вздохнул.

— В норме ядро разума — это как раз носитель, а то, что прыгает, — это, в том числе, и резервные системы. Пока связь есть — они чисто удаленный модуль, и все заморочки с бекапами — в норме не должны происходить. Они, скорее, для целей восстановить себя, если совсем уж всё — тут не тот случай... хотя Мроо систему запутали, и она решила, что как раз тот... Там сюрпризов было... много, и разных. И наш долг — сделать так, чтобы их... больше не было.

— Предподнести Мроо свои сюрпризы?

Охэйо мрачно улыбнулся.

— Именно так, Лэйми. Именно так.

*Мы выжили. Мы будем жить.
Мы боль и тьма.
Никто не смеет нас судить.
Мы жизнь сама.*

*Такая. Тёмная. Ну что ж.
Но мы не лжём.
И горло разорвавший нож
Зовём ножом.*

*Войну — войной, а смертью — смерть.
Тот никогда,
Кто в битве может умереть,
Не ждёт суда.*

*И с миром мы глаза в глаза,
К душе душа.
И битве этой нет конца,
Нет рубежа.*

Jatiquie

Вселенная A1AAA/0000-0-1 (вселенная С-Ц).

Комплекс «Омега».

Лэйми, бесплотный, висел в пустоте, — а под ним лежала верфь, на которой Анхела строила новую Станцию, чудовищная звезда диаметром в полтора миллиарда километров. Очень холодная звезда — меньше одного кельвина, истекающая нездешним синефиолетовым светом и тающими в пустоте фонтанами смертельно холодного газа, со вспышками нейтрино внутри, где сквозь свечение проступали странные структуры, с ещё более холодными, чем сама звезда, невообразимых размеров континентами, покрытыми фантастическим узором колоссальных построек... Всё это он уже видел в ядре Станции — но верфь была в тысячу раз больше и в миллиард раз массивнее. А её мощность...

+ / *Итак, вот оно — самое страшное оружие в Мультиверсе + /*, — беззвучно сказал столь же бесплотный Охэйо.

Лэйми, однако, ничего страшного не видел, — над верфью парила мертвенно-белая восьмигранная призма в шестьдесят километров длиной и десять в поперечнике, ощетинившись перьями антенн — или, скорее, стабилизаторов. В её торцах — он видел её сейчас со всех сторон сразу, — зияли круглые отверстия, заполненные смутной мглой.

+ / Это пусковой комплекс и хранилище гиперзарядов, — пояснил Охэйо, — которые мне поручено применить. Анхела сейчас очень занята, — да и, правду говоря, у неё нет никакого желания обрывать жизни секстиллионов разумных существ, сколь бы безумны и опасны они ни были. Я — ну, не буду врать, я всегда хотел этого — решить вопрос с Мроо раз и навсегда, окончательно. И, вот этот час настал. Сегодня всё кончится, — так или иначе. Осталось сделать лишь последний шаг... + /

Мир вокруг Лэйми сдвинулся. Теперь он стоял на ажурной платформе, выступавшей из стены колоссального, длиной во весь комплекс туннеля, залитого холодным белым светом. Пол занимала обширная система рельс, на них стояли невероятно сложные платформы, каждая размером с заводской цех. А над ними парили зеркальные, словно ртутные шары, каждый диаметром метров по семьдесят. Они словно бы дышали, пульсируя медленно и неритмично, по ним шла рябь, волны, иногда их поверхность странно размывалась. В такт их медленной пульсации неритмично пульсировал и свет — не лампы, казалось, что тьма разливалась прямо в воздухе. Он здесь был холодный, но совершенно неподвижный, безвкусный. Метров через триста туннель кончался отвесной глянцево-белой стеной. В ней зияла цилиндрическая дыра, заполненная той самой, медленно вращавшейся мглой — жерло пускового туннеля. От всего этого Лэйми не просто охватил озноб, — все волоски на теле встали дыбом. Это был даже не страх — острое ощущение своей ничтожности, бесконечной чуждости этого места. Очень хотелось сбежать... но любопытство не давало.

Он помотал головой и осмотрелся. Охэйо с сыном стояли тут же. Охэйо — в своей черной хайлине, сын — босиком и в черной форме, как обычно. Охэйо категорически не хотел его брать, — но тезка насмерть уперся, и отцу, в конце концов, пришлось уступить.

— Вот, — наконец, сказал Охэйо. — Эти круглые штуковины — как раз и есть гиперзаряды.

— Ни фига себе... — сказал тезка. — Я думал, они меньше, а это просто целые планеты... Сколько же они весят?

Охэйо слабо улыбнулся.

— Вес... переносить их, кроме как специальными транспортными платформами, — запрещено. Силовыми полями обвеса — тоже запрещено, некоторые офицеры С-Ц пробовали, — удержать не смогли. Платформа не только удерживает заряд на весу.

— Учитывая мощность обвеса, фраза «не смогли удержать» выглядит несколько странно, — сказал Лэйми. — А платформа ещё и стабилизирует заряд, видимо?

— Гиперзаряд — это потенциальный «прокол» в пространство высших размерностей, — пояснил Охэйо. — Платформа его удерживает в стабильном состоянии, иначе он может погаснуть. Она постоянно мониторит его состояние, компенсирует отклонения, потому что при некорректной активации внутри него образуется область многомерного пространства, и тогда всем вокруг будет очень плохо. Плюс, в ней энергоблок, без которого заряд очень быстро разрушится. Штатные энергоблоки заряда — только на выдачу импульса для активации зародыша работают, и всё.

— Значит, платформа — это такая «гильза», грубо говоря, и без неё заряд существовать не может? — спросил Лэйми.

— Не может, — подтвердил Охэйо. — Надо либо сразу запускать, либо включать самоликвидатор.

— Видимо — Деактиватор? — спросил тезка. — Чтобы при разрушении заряда взрыва не было?

— Самоликвидатор его просто тихо гасит, — ответил Охэйо. — Взрыва — не должно быть при его работе.

— А взорвать заряд штатно без пусковой установки можно? — спросил Лэйми.

— Нет. Для формирования зародыша из заряда — нужен пусковой туннель. Если обеспечить формировку другим способом, то можно, — но энергии уйдет намного больше, и потребуется заряд специальной конструкции. Но без средств доставки он пригоден только для самоликвидации, причем, окончательной, — ответил Охэйо. — Если нужен самоликвидатор — нормальный инвертор барионного заряда намного проще. Зародыш формируется уже в туннеле, *после* активации заряда. Платформа именно заряд таскает. В принципе — её могут воспроизвести и *сима́йа*, если дать им точные чертежи, но зачем? Сама по себе она бесполезна, ей только заряд и таскать. Потому что мощность-то мощностью... но эту мощность здесь использовать, когда не знаешь, что заряд выкинет в следующую секунду, например, — куда у него изменится масса, а там не только масса плывет... а давить его силой нельзя — он сломается. Нет, удержать-то его Анхела сможет. Но что при этом будет с этим сектором станции — вопрос отдельный, также — заряд почти наверняка выйдет из строя.

— Как это — масса плывет? — удивленно спросил Лэйми.

— А ты глаза закрой... и почувствуй, что ли, — с усмешкой предложил Охэйо. — Вес каждого гиперзаряда вообще — скачет, и сильно.

Лэйми подчинился. В самом деле, — платформа словно бы качалась, хотя он и чувствовал, что стоит твердо. Казалось, что какая-то слабая, но всё же заметная сила толкает его то туда, то сюда, словно он стоит в воде, пронизанной сотнями течений...

Лэйми недовольно мотнул головой.

— Да. Теперь я чувствую. Но как? Масса вроде бы — штука постоянная.

— Постоянная, да, — согласился Охэйо. — Но я — именно *массу*, а не *энергию* имею в виду. А вот уровень энергии внутри гиперзаряда — прыгает, потому что он «дышит».

— А что там тогда внутри-то? — спросил Лэйми, поёжившись. Он вполне представлял, что такое масс-энергетический эквивалент... и боялся представить, какие потоки спрессованной энергии бурлят в каждой сфере, заставляя само пространство вокруг содрогаться.

Охэйо улыбнулся.

— Скажем так: точный ответ на это — в теории работы всей системы. По ней, даже Большой Взрыв — лишь приближение к тому, что в реальности происходит.

— А кто знает? — спросил тезка. — Бывает же, что Вселенные — браны с ними, точнее, — могут сталкиваться, и новые Вселенные возникают именно от этих столкновений, как элементарные частицы.

Охэйо фыркнул.

— Ну — как минимум знает Командор, который всё это разработал и создал. Насчет сложности — известно только, что теорию этой штуки изучал только он, хотя в принципе — производство возможно без неё.

— Теорию — в студию, — потребовал Лэйми.

— Компьютер с нейролинками для прямого подключения к мозгу и производительностью хотя бы 10 йоттафлопс — в студию, — ответил Охэйо. — Да, это только для того, чтобы введение посмотреть, например — то, как выводится основная часть обычной физики. Учитывая, что сдавший экзамен по этой теории получает квалификацию

Господа Бога, это как бы уже не удивительно. Мануал по этой штуке — скажем так: он есть. У Анхелы. Которая никому его не показывает. Говорит, что толку всё равно не будет.

— Слишком большой или не положено? — спросил Лэйми.

— Большой. И требует настройки под любое более-менее обычное сознание. А настраивать его желающих особо нет. Особенно — защиту от несанкционированного доступа настраивать. Тут она *очень* надежной должна быть, а это... сложно.

— А как гиперзаряд работает, чисто физически? — спросил Лэйми.

— Это изначально не боевое оружие. Это устройства, которые некоторые офицеры С-Ц использовали для создания вселенных с заданными законами, для экспериментов, обычно, — там разумная жизнь не подразумевалась.

— Какого размера Вселенные? Насколько похожи на настоящие? — деловито спросил тезка.

— По мнению Командора, — создать полную копию Вселенной С-Ц, в плане астрофизики, — возможно. Вот только желающих писать программу для генерации зародыша — что-то немного нашлось. А у тех, кто пробовал, — не вышло.

— Значит, проблема только в этом? — спросил Лэйми. — Кстати, а какого размера Вселенная С-Ц?

— Примерно похожа на нашу родную, — ответил Охэйо. — По размерам — тоже. 10^{24} метров в поперечнике, примерно. С-Ц её исследовала.

— И?..

— Скажем так: признаков цивилизаций, сравнимых с С-Ц — не обнаружено. Притом, что жизнь-то там есть, и обычного уровня цивилизации есть, и много. Почему нет сравнимых — не понятно.

— Второго Командора в ней не нашлось, видимо, — буркнул тезка.

— С Командором отдельная история. Темная. Анхела на данную тему молчит.

— Ладно, — Лэйми вздохнул. — А как это не боевая установка вообще применялась?

— Реально — все известные запуски были нацелены на «нестандартную» физику. Размеры... есть проблемы с определением, потому что там иногда была *очень* странная геометрия пространства. Скорость хода времени во всех известных запусках — специально ускорялась. Запускающая установка зарядов — переделанный портал «ненацеленного прыжка», тот, что для изгнания безумных офицеров разработан, для слепых прыжков, и прочего. Он может кинуть объект в заданный сектор Мультиверса без маяка. Прыжок — НЕ мгновенный, по внутреннему времени. Установка также создает в целевой зоне строго определенную физику, подобранную так, что в обычных условиях — такой физики не будет. По вполне очевидным причинам.

— А как создает? — спросил Лэйми.

— Предварительно забрасывается мощный одноразовый *Йалис*-генератор, после входа в прыжок — он срабатывает, — пояснил Охэйо. — Вон те черные эллипсоиды под потолком, видишь? Зародыш может существовать стабильно только в жестко заданной физике. После выхода предзаряда — физика изучается. Если координаты настроены так, что нормальной вселенной тут нет, — всё идет, как изначально предусмотрено. Если же она тут есть, — генератор дает мощную волну своей физики, расширяющейся, под которую зародыш предварительно настроен.

— Значит, это оружие двухкомпонентное, — грубо говоря, «орудие» и «снаряд»? — спросил Лэйми. — Ну и что «снаряд» собой представляет? Насколько велик и сложен? Как

там с возможностью массового производства?

— Скорее трехкомпонентное, — пояснил Охэйо. — Там ещё и программа важна. И без неё — пользы не будет, *даже* если заряд сработает. Если как-то запустить его БЕЗ программы... будет взрыв. Но последствия... слабые. Самоподдерживающихся метрик-волн — не будет. Программа — важна, фактически — это программа ступенчатого запуска одноразовых эффекторных модулей заряда. Их несколько возможных типов, для боевых зарядов например — они чуть другие. После отработки первой части, уже в туннеле, вместо заряда, этой вот серебристой сферы, — имеем зародыш.

— А насколько слабые будут последствия от незапрограммированного заряда? — спросил тезка. — В мегатоннах.

— При штатном срабатывании в зоне выхода зародыша вообще почти полный вакуум, и энергия уходит на формирование метрик-волн, — пояснил Охэйо. — Если же вакуума нет, — это ещё «почти штатный» режим — тоже будут самоподдерживающиеся метрик-волны, но настройки, как они должны менять физику — будут сбиты. Будет ещё больше хаоса. А тут — волны вообще не образуются. Материя любого вида создает помехи в формировании «конечного эффектора», который запускает уже необратимую цепную реакцию. Определенный уровень помех — допустим, но выше нормы — уже всё. И, нет, использовать это для защиты затруднительно, по крайней мере, для С-Ц — координаты выхода заряда слишком неточно определяются. Учитывая, что Вселенная по большей части пустая, а плотность тут нужна довольно высокая, уровня комнатного воздуха, хотя бы, такая защита... малореальна.

— А заряд после запуска? — спросил Лэйми.

— После — нечто вроде «сжатого» кокона из метрик-волн, — пояснил Охэйо. — При сохранении стабильности — они сразу начнут расширяться, как задано, физика внутри них — только своя, и они задают той области, в которую входят — такую же. К обычной материи, или к тому, как устроен обвес, это не имеет отношения. Да, описание тут упрощенное, — но теория всё же оч-чень сложная.

— Физика — она от геометрии пространства, в общем, зависит, — сказал Лэйми. — Сколько дополнительных измерений свернуто, и прочее... Тут переформатирование пространства должно быть, по идее, а физика плывет уже вследствие. Её ведь не только лептокварками менять можно — их при таком подходе понадобится море.

— Не лептокварки, да, — согласился Охэйо. — Изменение метрики пространства, угу, — самоподдерживающееся. Да — фактически это всё на энергии вакуума работает.

— Формулу бы зависимости радиуса поражения от структуры пространства, — попросил тезка. — Ну, хотя бы как мерность влияет. Работает ли это в девятимерном пространстве, например?

— Работает во всех пространствах, где вообще заряд способен работать, — усмехнулся Охэйо.

— А в каких способен?

— Удовлетворяющих определенным следствиям теории, — спокойно повторил Охэйо. — Дистанция поражения в девятимерном будет раза в три короче.

— Тогда в гильбертовом пространстве гиперзаряд вообще работать не будет — оно бесконечномерное, — заявил тезка.

Охэйо кивнул.

— Да. Но это — особенность текущей версии заряда. Проблема решается при желании.

— Одного желания мало, тут ещё теория нужна, и время, — вздохнул тезка. — Если это миллиард лет — то задача становится... не слишком удобно решаемой.

Охэйо улыбнулся.

— Берем экспериментальный заряд и делаем Вселенную с сильно ускоренным временем. Вот только — сидеть там всё равно придется... долго. По своему времени, конечно. Его-то всё равно не ужмешь, как ни старайся. Формально-то там ничего страшного нет, просто описание физики, только вот понять, как это всё использовать... сложно.

Лэйми вновь недовольно мотнул головой.

— Значит, формально это «Общая Теория Всего» только, а какие там из неё практические следствия — ну, если вы их вывели, то вам знать это можно?

Охэйо кивнул.

— Примерно так. Собственно процесс изучения — он и состоит в получении навыков расчетов по этой теории и получении основных выводов. Подсказку получить, правда, негде — Командор-то... отбыл, только эксперименты... В состав обязательной подготовки офицеров С-Ц эта теория не входила, кстати. Даже если все исходники получены, — на их освоение всё равно надо потратить прилично времени, реального, не машинного.

— А какие именно эксперименты? — спросил тезка.

Охэйо вздохнул.

— Скажем так: эксперименты — тут может быть либо запуск своего зародыша и просмотр, что выйдет, либо — эксперименты с производственным комплексом для них, и с пусковой машиной, что опасно.

— Эксперименты именно с производством зародыша и запуском «холостых зарядов», для тренировки?

Охэйо кивнул.

— В том числе. Пока что все запуски гиперзарядов использовали уже существующие установки С-Ц, и неизвестно — как построить эти установки.

Тезка недовольно помотал головой.

— Значит, даже на С-Ц никто не знает, как оно производится? Понятно, кроме Командора? Который непонятно где?

Охэйо улыбнулся.

— Анхела, разумеется, в курсе — в смысле, строила модели, делала руками заряды. Но, изготовление производственного комплекса — пока что слишком сложное, *даже* для неё. И ещё и — не особо нужное. Его наличие — сложно скрыть, а объяснить, что это такое — ещё сложнее. Он больше даже этой вот верфи, если вдруг что.

— Скрыть от кого? — удивленно спросил Лэйми. — От Содружества Миров? Ну так убираем подальше, и всё. И почему это даже для С-Ц дорого — при заявленных возможностях? Почему синтезатором массы просто нельзя взять и скопировать гиперзаряд? Там же, скорее, вопрос — есть ли что-то, чего синтезатор НЕ сможет синтезировать.

Охэйо вздохнул.

— Скорее, проблемы будут с правильным запросом, ну и — некоторые вещи лучше *не* запрашивать, а то обвес придется менять, потому что старый будет непригоден к дальнейшей эксплуатации. Там же ограничителей — нет. Совсем.

— А что такое надо запросить, чтобы обвес пришлось менять потом? — спросил Лэйми. — Черную дыру? Кусок одиннадцатимерного пространства? Голую сингулярность?

— А кубометра ложного вакуума не хватит? — ответил Охэйо. — Это в самом деле

серьёзно, Лэйми. Обвес потом уже можно будет не найти. В лучшем случае — это будет «Большой Взрыв» прямо в обвесе, и объекты около него — оч-чень далеко раскидает. В намного более вероятном — многомерные метрик-волны высокой степени *Йалис* — просто уничтожат любые более-менее сложные структуры.

— Ничего себе — «в лучшем случае — это будет «Большой взрыв» прямо в обвесе», — сказал Лэйми. — А что тогда будет в худшем?

— Ну... при «Большом Взрыве» нам, в принципе, можно выжить — если выдержать вспышку излучения, если быстро прыгнуть... — сказал Охэйо. — В худшем... может и носитель разорвать тоже, потому что по всем координатным осям пойдет волна... Поэтому, при производстве зарядов нужна система сдерживания, которая такое вот будет гасить. А такая система должна быть *одна* во вселенной уровня I. И требует той же защиты, что у вселенной Содружества, но уже не наружу, а внутрь, чтобы оно не вырвалось.

— Тогда это уже брешь в Истинный Хаос получается какая-то, — буркнул тезка. — Которая имеет магический характер и потому копированию не поддается в принципе — надо каждый раз высший абстрактный ритуал проводить, и второго такого — вселенная уже не вынесет.

Охэйо вновь фыркнул, как кот.

— Это от точки зрения зависит уже. На определенном уровне абстракций между наукой и магией уже нет разницы. Но в одной вселенной уровня I может быть лишь один комплекс производства и хранения. Для него, в частности, нужна такая вот верфь диаметром в полтора миллиарда километров, которая и держит отчасти защиту.

— И вторую такую в ту же вселенную уже не воткнуть почему-то? — спросил Лэйми.

Охэйо недовольно мотнул головой.

— Верфь можно. Но одной верфи — тут мало. Общая системы защиты вселенной С-П ТОЖЕ часть комплекса сдерживания, на самом деле. А для установки такой защиты нужен офицер С-Ц, как минимум, и знания, и работы... много. Но зато есть гарантия, что эта защита не вырубится вообще. Что очень важно, так как по историческим причинам производственный комплекс — в радиусе досягаемости кораблей Содружества, в родной вселенной С-Ц. Да, построить в других вселенных — можно. Но — нужды пока нет.

— А разве он не в системе Независимой Станции Транквилити? — удивленно спросил тезка.

— Производственный комплекс не у той звезды, где Станция, — пояснил Охэйо.

— Чтобы его враги там не прихлопнули? — тут же спросил тезка. — Кстати то, что Анхела даже не пробовала такие вещи сама делать, создает громадную дырку — если этот комплекс уничтожить... у нас всех будут проблемы. Соответственно, если Мроо узнают...

— Сейчас не знают, — усмехнулся Охэйо. — А потом это будет уже не актуально, я думаю... Заряды делаются там не по этой причине, а потому, что может и рвануть-с. Да, самодерживающихся метрик-волн не будет, только вот комплекс придется всё равно собирать новый. Вообще-то, его издали видно, только в Содружестве его за природный объект принимают. Корабли С-Ц — в других местах строятся, на самой Станции Транквилити тоже.

— Значит, даже если заряд вхолостую сработает, — звездной системы не будет? — спросил Лэйми. — А на что комплекс похож? На двойную систему черных дыр? Нейтронных звезд? Это кварковая звезда? Или даже преонная?

— Что будет, если сработает заряд без программы — зависит от окружающей среды, —

ответил Охэйо. — Гиперновая тут — это минимум. Но тут речь не о заряде, а о комплексе по производству. Там всё хуже. То, что издалека видно — гипергигант, плюс шесть нейтронных звезд — два перпендикулярных кольца по три штуки, на близкой орбите. Видно, собственно, аккреционные диски, можно определить массу — угу, и то, что эта система, мягко говоря, — не стабильна, и сама не могла сформироваться. А если хорошо посмотреть, можно и «запасные» нейтронные звезды малой массы заметить на удаленных орбитах.

— Ну и как оно все работает? — спросил Лэйми. — Гипергигант — это источник энергии, видимо?

— А вот как оно работает — это одно из следствий той теории, — усмехнулся Охэйо. — Гипергигант — скорее, удобное средство подачи материи куда нужно — у них же очень сильный звездный ветер. И да — источник энергии.

— Материи для заряда не нужно вроде много, — усомнился Лэйми. — Он же всего семьдесят метров в диаметре. Энергия, — не проще ли реактор поставить, любого типа, чем энергию гипергиганта собирать и преобразовывать?

Охэйо вздохнул.

— Для формирования заряда нужны именно потоки разогнанной гравитацией — так проще — сверхгорячей плазмы. Если ставить реакторы — их придется контролировать потом. Ну и, если надо увеличить мощность — ставим резервные нейтронные звезды. Да, вещество гипергиганта расходуется ОЧЕНЬ неэффективно. Ну и что? Он не один же.

— Значит, эту штуку надо выращивать, как кристалл? — спросил Лэйми. — Только вместо солевого раствора — сверхгорячая плазма?

Охэйо кивнул.

— Да. Так проще формировать внутреннюю структуру, которая должна быть ещё и стабильна.

— Гм, — Лэйми почесал затылок. — Как это всё устроено-то? Интересно будет посмотреть на схему этой штуки.

— Как, как... — Охэйо вздохнул. — В некоторых вселенных частицы подвержены флуктуациям, — то есть, протон на какие-то мгновения превращается в антипротон и обратно, но так быстро, что аннигиляции *не* происходит. Но, если сделать тождественно-идентичную пару частиц, что сложно, — придется их в полном вакууме в магнитном поле подвешивать, — и одну частицу точно пронаблюдать в «нормальном» состоянии, то другая будет «поймана с поличным» и станет «явной» античастицей, которую можно использовать. Даже если это срабатывает в одном случае из 10 000, — оно уже окупается. А если можно «брать» состояние одной античастицы и «накладывать» его на другие, находящиеся в состоянии неопределенности, — в бозонном конденсате, например — то можно получить вполне работоспособный инвертор барионного заряда. Производительность, правда, будет сильно ограничена — нужен будет чистый водород, сверхмощные магнитные поля, криосистемы, и так далее, — главное, чтобы были флуктуации, которые можно использовать. Теперь представь то же самое, только оно действует не на частицы, а на саму метрику. На геоны, «атомы метрики», если точнее.

— Представил, — хмуро сказал Лэйми. — Но всё равно не понял ни фиги.

Охэйо вздохнул.

— Посмотри на несущую платформу заряда.

Лэйми посмотрел. Каждую платформу венчала как бы чаша, в которой туманно-синим огнем горели громадные проекционные матрицы. Над ними мерцало призрачно-жидкое

поле, поддерживая зыбкую сферу гиперзаряда.

— И что? — спросил он через минуту. — Что там такого необычного?

— Там обычная электроника, в общем, — ответил Охэйо. — Реактор — НЕ термоядерный, сами модули подвески заряда — это не силовое поле, как у Йэннимура, это именно гравитех в прямом смысле, точнее, локальное управление метрикой — «абсолютное зеркало», где просто *нельзя* двигаться против поля. То, что кажется этой серебристой сферой — это именно «зеркало». Матрицы — это сетчатые эффекторы из «магнитной материи» — кристаллы из магнитных монополей очень разных типов, собранных в «атомы». По прочности похоже на нейтрид, только поддерживать её не надо. И они сами — топологические дефекты вакуума. Вспоминаем теперь, что я там про управление метрикой говорил.

— Значит, это такой «процессор Реальности»? — спросил тезка. — Понятно, что эта штука глубоко в структуру вакуума должна забираться, а вот каким путем — энергетическим или информационным — это очень интересный вопрос...

Охэйо улыбнулся.

— Каким — этот вопрос раскрыт в теории работы. И нет — разобрать заряд невозможно, если извне давить сильно, он самоуничтожится, и только.

— А теория НЕ архилектам недоступна, как я понял, — вздохнул Лэйми.

Охэйо фыркнул.

— Вообще-то, ты сам *тоже* архилект — пусть пока маленький и начинающий. Как и твой тезка. Во-вторых, — я нигде не говорил о плотности, и, особенно, что важнее, энергонасыщенности заряда — это не зря. Если бы удалось его взвесить, — по плотности не смогли бы понять, что там за форма материи. Не нейтрид, но... близко.

— Тогда масса как у небольшой луны будет, минимум, — сказал Лэйми. — Понятно, что с перемещением такой штуки будут трудности... Не нейтрид — значит, вырожденная материя, как в белых карликах? Или что? И да, при распаде такой штуки будет большой бум. При массе в квадриллион тонн одной этой вот станцией дело явно не ограничится.

— Намного менее плотно, чем у белых карликов, в среднем, естественно, — туманно пояснил Охэйо.

— Значит, там сверхплотное ядро есть, или ядра, и активирующий обвес? — спросил Лэйми.

Охэйо кивнул.

— Ядра. И связи. Да.

— А нештатно заряд может сработать? — спросил тезка. — Скажем — просто расширение пространства дать взрывное, без разрушительных метрик-волн? Как в БЕТ-двигателе, например?

— Теоретически — да, — согласился Охэйо. — Практически — очень маловероятно. Это и от стартовой физики зависит ещё. Она недаром тут выбрана... очень особой.

— Их вообще насколько сложно делать?

— По словам Анхелы, если нужно — можно и тысячами в год производить. Но реально новый заряд на замену потраченному доставлялся подчиненной Анхеле автоматикой, в интервале от 5 до 12 месяцев.

— Значит, для массового производства надо тысячи комплексов развертывать, в разных вселенных? — спросил Лэйми.

— Да. Причем, лично Анхеле, или ещё кому, кто сможет, нужно держать основную

часть обвеса рядом при запуске. Только — возможность-то есть... но даже существующий комплекс редко использовался, учитывая сложности при эксплуатации и чрезвычайную опасность. Наличный запас — триста шесть штук. Половина — из них изначально настроена как экспериментальный заряд, а не оружие, перенастроить — можно, но это больше 10 часов, Анхеле, на каждый.

— Значит, готовых программ нет, и их надо каждый раз составлять заново? — спросил тезка. — Или просто процесс идет медленно, потому что структура такая?

— Сама аппаратура для «боевых» и «экспериментальных» зарядов, когда нам именно вселенную хочется с нужными законами — различается по конструкции, а прежде, чем лезть и править — нужно сначала полностью «успокоить» заряд, затем заменить часть модулей. Вот сделать-то их не проблема — синтезатор эти модули делает просто, — пояснил Охэйо. — Но заменить их надо *быстро*, затем заново привести заряд в готовность. А процедура «разрядки» и повторного запуска — она времени требует. Если у нас цель «разнести ультраструктуры Мроо в мире со стандартной физикой такого-то типа» — то хватит обычной программы. Если *не* стандартной — эффект от обычного гиперзаряда будет... смазан. В смысле, слабее, чем надо.

— Значит, внутри есть-таки нестабильная сфера некоей материи/энергии, окруженная некими «антеннами/эффекторами»? — упрямо спросил Лэйми. — Как в макрочаряде, например?

Охэйо вздохнул.

— Не совсем так. Никаких антенн — нет, его платформа удерживает. Заряд имеет сложную структуру. Нет, принцип — другой. Но идея близкая. Также — если внимательно посмотреть на систему управления — там есть признаки, что пусковой комплекс — построен не в одном экземпляре.

— То есть, — начал Лэйми, — если я правильно понял, боезапас гиперзарядов ограничен, и, если мы истратим существующий, пополнить его будет крайне сложно и долго? Не проще ли тут прибегнуть к... другим средствам?

— Прибегнем, — мрачно сказал Охэйо. — Но теперь нам придется работать... с осторожностью. «Незавершенные» порталы — это очень удобно, но, как оказалось, опасно для носителя — потому, что если по ним сильно ударить, то отдача в сам носитель пойдет. Поэтому лучше дочернюю нано-вселенную сделать и отправить. Изменение физики — изменение метрики, а изменение метрики путем «вклинивания» дочерней вселенной — достаточно простой и эффективный метод. Это сложнее, чем гиперзаряд, но можно точно всё дозировать. Поэтому вокруг Анхелы обычно ещё куча нановселенных разных летает, которые создаются по необходимости.

— То есть, — сказал Лэйми, — гиперзаряды — признак большого гуманизма, ведь они только *часть* вселенной накрывают, а проще нановселенную сделать, и на вселенную-цель наложить?

— Нет, — Охэйо вновь мотнул головой. — Гиперзаряд и нановселенные — это разного уровня сложности вещи. Но нановселенная, сама по себе, *не* оружие. При контакте с обычной — она разрушится, а обычной — ничего почти не будет. Нановселенные нужны, чтобы разместить там «заряд» нужной физики, и систему для плавного слияния, и да — можно и «зарядить» так сам носитель тоже. Только «накладывать» его, когда есть реальная возможность ответку получить... лучше не надо.

— А куда эти вселенные потом деваются? Создать-то их просто — а вот

уничтожить? — спросил Лэйми.

— Уничтожить... с нано есть отработанный способ: расширением привести их физику в полное соответствие «просто» межвселенскому пространству Мультиверса.

— А с обычной вселенной такой фокус можно проделать? — тут же спросил тезка.

— Теоретически — да, то есть, теория допускает, практически — энергии надо просто чудовищное количество, даже для Анхелы — чудовищное. Там зависимость не столько от размеров, сколько от НЕСимметричности. Нановселенные-то создаются симметричными по всем координатам, а у обычных — большая часть координатных осей «сжата». Как раз поэтому «растянуть» их очень трудно.

— Гиперзаряд — это сфера годтеха, вполне материальная, — сказал Лэйми. — А вселенная, хотя и нано — это другое немного... Они хоть какого уровня — и какого размера?

— Технологии их создания — разного уровня сложности, — повторил Охэйо. — Гиперзаряд — инициатор создания зародыша «большой вселенной», а вот какая она будет, — определяется уже настройками. Нановселенная — просто пузырь «отформатированной» носителем метрики, без материи вообще. Вставить её в уже существующую — не получится. Надо либо менять размерность для всей «большой вселенной», либо эту нано просто выкинет.

— И никаких мелких безобразий, вроде Большого Взрыва, не случится? — спросил Лэйми. — А как гиперзаряды тогда работают, в боевом варианте?

— Там не заряд какой-то физики. Эффекторы гиперзаряда засекают вселенные с максимальным энергетическим градиентом и создают несколько 12-тимерных — для вселенной с мерностью $3+3$ — сфер метров десяти размером. Точные законы физики внутри сфер — подбираются специально, они — в противофазе друг другу, и эти сферы — создают прокол в эти вселенные. А потом потоки этих физик сталкиваются, формируя при взаимодействии те самые волны. Остановить появление такого заряда — никак. Заблокировать сразу после выхода — ну, если у нас рядом много хороших *Йалис*-генераторов, которые смогут быстро среагировать и заблокировать зародыш... а можно же и сразу по генераторам бить... При испытаниях границ настроек боевого варианта, точнее нескольких зарядов сразу — был случай, когда целая зона Мультиверса стала вообще непригодной для визитов, даже защищенных кораблей С-Ц, — слишком резко меняющиеся и непредсказуемые метрик-волны.

— В смысле, там Большой Взрыв случился? — спросил Лэйми. — В непрерывном режиме?

— Большой Взрыв — это уже создание новой Вселенной, — сказал тезка. — Реально «пузырь» новорожденного вакуума с инфлатонным полем, который расширяется... у инфляционного расширения скорость — 10^{30} световых. Тут явно что-то меньшее, вроде фазового перехода.

— Это именно он и есть в «экспериментальном» варианте, — пояснил Охэйо. — И — скорость расширения может быть и другой. В «боевом» — таких пузырей много, и они друг с другом пересекаются. Поэтому энергия идет не на расширение, а на изменение того, что попало в зону воздействия. Энергия тут нужна лишь на запуск самих волн деформации пространства, но очень-очень много. А вот потом — они сами поддерживаются. Всё остальное — уже следствие.

— То же про Большой Взрыв сказать можно... — заметил тезка.

— Я в курсе, — фыркнул Охэйо. — Иногда это просто флуктуация вакуума, хотя причина непонятна её... Физика сама по себе *не* меняется, — разве что пространство деформируется сильно. Тут оно деформируется *вместе* с физикой. С определенной точки зрения это — одно и то же. Недостатки тут понятные: штука *очень* мощная, выборочно взорвать звездную систему — не выйдет, как минимум — что-то типа местного скопления галактик. Это при условии, что сразу после залпа — С-Ц будет ставить рядом системы для гашения метрик-волн.

— Вот поэтому — вокруг С-Ц Мроо нет, видимо, — сказал тезка.

Охэйо улыбнулся.

— Да. Собственно, если бы они туда полезли, — гиперзарядом они быстро заработали бы, даже если бы влезли в чужие миры, где у С-Ц просто зонды висят.

— Так как оно работает-то? — упрямо спросил Лэйми.

— Зависит от настроек, — туманно сообщил Охэйо. — Заряд открывает окно в «Море Дирака» или даже *под* него, или куда-то за пределы Мультиверса — зависит от уровня.

— Вообще говоря, если Мроо получают эту технологию, — то всему, собственно, придет конец, — сказал Лэйми.

Охэйо улыбнулся.

— На самом деле создать «теорию всего» — дело очень непростое и допускающее множество толкований, которые обычным путем неразличимы, но выводы из них следуют очень разные. Конкретно те, которые ведут к созданию гиперзаряда, — как минимум неочевидны, а само его создание требует *очень* специфической технологии, даже целой особой математики, которая ни для чего другого — нафиг не нужна. И, кстати, по последствиям взрыва восстановить устройство заряда невозможно. Механизм процесса-то всем архилектам понятен, а вот *как* его запустить — тайна сия велика есть, считается, что никак. И все законы физики это подтверждают... вроде бы. Потому что получение таких выводов — требует *очень* подробного математического моделирования, которое сложно выполнить Мроо. А у Командора в первый раз было и много времени — десятки тысяч лет, может, и больше по личному отсчету времени, и абсолютно стабильное окружение, и возможность пользоваться тем производственным и вычислительным комплексом, который потом стал основой обвеса для него. И — необходимость заняться чем-то, что и поможет выйти из данной ситуации, и не даст сойти с ума. Такая *очень* длинная медитация на *очень* отвлеченные темы. А вот Мроо — это, собственно, иерархический рой, а не единый разум. У них с независимостью компонентов — проблемы. А для вывода Теории Всего, точнее, некоторых практических следствий из неё, нужно резко индивидуальное сознание, хотя почему именно — это отдельный вопрос. Точнее, тут необходимо иметь один разум, который может быть И цельным, И разделяться на параллельные потоки, и при этом работать *без* защиты этих потоков друг от друга. Это требования уже достаточно специфические. Мроо, например, так не могут. Тут у них два пути есть: или создавать специальный сверх-ИИ для разработки Теории Всего, или просить готовую технологию у тех, у кого она есть. Правда, такими вещами не делятся, и даже не намекают, что они вообще могут быть. Только специально для этого созданный сверх-ИИ тоже тут не подойдет. Чтобы создать его, нужно *уже* знать параметры задачи.

— А самый большой секрет — это *возможность* создания такого заряда, а если знать, что оно возможно — то способ уже можно найти, если очень постараться, — заявил тезка.

— Ну, в общем, так, — согласился Охэйо. — Поэтому, наша задача — решить проблему

Мроо раз и навсегда, окончательно. Выбить если не всех, то хотя бы тех, кто может скопировать гиперзаряд. Хотя, повторю, для них это будет непросто. Нужно долго-долго медитировать на тему заряженных безмассовых фермионов и топологической классификации разных видов вакуума.

— Заряженные безмассовые фермионы — оно тоже интересно, — сказал тезка. — В реале не бывает таких. А вопрос «найти множество вакуумов и провести их топологическую классификацию» я думаю, вполне актуален в свете эффективности вакуумного оружия.

— Ну да, — согласился Охэйо. — У самой С-Ц это сначала не было оружием. Боевую версию придумали потом. Для неё пришлось снижать мощность, чтобы не зацепить своих, улучшать критерий «эффективность/стоимость», удобство обращения... Велась ещё разработка мини-версии с радиусом поражения в несколько световых часов, но неудачно...

— Велась кем? Командором? Анхелой? Тобой? — спросил Лэйми. — Откуда ты знаешь, что неудачно? Если куча слов про такую секретность, то логичный вопрос, — а ты уверен, что тебе Анхела сказала *всё*?

Охэйо смутился.

— Ну, как раз мной и велась. Неудачно.

— Потому что злая Анхела всю теорию не рассказала? — ехидно спросил тезка.

— Почему? Рассказала. И даже получилось. Только... я посмотрел, и решил, что больше пробовать не буду. Потому что оно получилось совсем не мини, а неограниченно растущая брешь, которая вообще *всё* из целевой вселенной высасывает. Утрата контроля. С нормально сделанным гиперзарядом так не может быть — будет сброс системы... и до бреши не дойдет. А вот если с НЕ нормально... Хорошо хоть, что это просто боевой заряд был...

— Так чем же они различаются? — спросил Лэйми.

— Рабочая, она же экспериментальная версия — заточена под запланированное плавное изменение физики, или — создание новой вселенной I уровня. Боевая — заточена под создание хаоса в существующей вселенной, частично — за счет того, что новые вселенные боевой заряд не может создать, частично — за счет того, что возможный максимум изменений — у него ниже. И на боевую эффективность, как таковую. Если мы знаем, как настроен экспериментальный заряд, или у нас есть возможность *очень* быстро это определить, — ему можно противостоять, если мощности хватит, создавая противоположное изменение. С-Ц, например, на это способна. Владельцы машин *Кунха* — видимо, тоже. Ещё можно контр-заряды использовать, которые ну очень быстро настраиваются. А вот с боевым — надо либо сбегать, либо пытаться блокировать зону воздействия, что куда сложнее. Больше — никак. Единственная защита — прыжок и резалки пространства, чтобы прыгнуть успеть. Теоретически — можно ими закрыть зону так, что прыгать не придется. Только энергии надо — много. А вот с экспериментальным — проще. Можно и закрыться, если уже знаешь параметры.

— Не совсем ясна ещё физика процесса и устройство заряда самого... — сказал тезка. — Например, нужны ли для его производства какие-то редкие элементы, вроде технеция?

— Редкие для тех, кто может синтезатором всего пользоваться? — усмехнулся Охэйо. — Ещё раз, там решение уравнений, которые дают возможность построить заряд... не самое очевидное. С редкими элементами... всё, что нужно производственному комплексу, кроме энергии и водорода — он сам создает. Да, термоядерный синтез используется.

— Значит, С-Ц может закрыться, а остальные, — откуда им параметры-то знать? — спросил тезка. — Хотя для экспериментальных зарядов это не актуально. С-Ц смотрит, чтобы никого не задеть, я думаю...

— С-Ц может засечь случайный пуск по себе экспериментального и снять параметры, — ответил Охэйо. — Только вот — Содружество закрыть точно не получится. Ну и — пространство всё же проверяется перед пуском экспериментальных зарядов, их вообще для создания новых вселенных, часто — небольших, обычно использовали.

— А каков тогда обычный радиус поражения?

— Радиус цели, по которой оно применяется? Или на сколько оно обычно покрывает целевую Вселенную? Если второе — обычно на пару миллиардов световых лет воздействие заметно. Например — эволюция всех звезд будет нарушена в течении недели после пуска, но выжить — уже можно.

— Значит, это аналог квантового вырождения такой?

— После боевого варианта за границами зоны поражения — да, такой побочный эффект есть, — подтвердил Охэйо.

— Постоянный или таки временный? — спросил Лэйми.

— Ну, как бы — *Йалис-Йэ* же отработало один раз, имеем новое стабильное состояние, — сказал тезка.

— Там как раз воздействие было временное, — возразил Лэйми. — А эффект от него в виде вымирания жизни — естественно, постоянный. Иначе странно было бы.

— Бывает и такое, — хмуро сказал Охэйо. — Когда все вроде бы умирают... а потом начинаются... воскрешения. Понятно, что не в прежнем уже виде, а в виде... произвольных комбинаций, или вообще невообразимо кошмарной жути. Такое иногда бывает... в сильно-магических или сильно-мистических мирах. Тут всё же не тот случай. Когда Анхела посмотрела данные о *Йалис-Йэ*, — по её оценкам это был усиленный боевой заряд, потому что зона поражения — больше, по каким-то причинам давший всего одну волну. Боевые заряды С-Ц всегда создают много почти случайно ориентированных метрик-волн разной полярности, как раз, чтобы сбить защиту.

— По *Йалис-Йэ* — я слышал, что *симайя* там сингулярную бомбу использовали, которая «голую сингулярность» дает, — сказал Лэйми. — И там — нарушения стабильности астрофизических объектов не было, только жизнь вся выгорела, вместе с электроникой.

— Анхела оценивала по воздействию... как бы *она* это воздействие сделала. Если же кто-то случайно похожего эффекта достиг другим путем... ну как минимум будет понимание, что надо быть осторожнее... с обеих сторон, — Охэйо вздохнул. — Вот что, люди: мы явно заболтались. Давайте к делу, наконец. Наша цель — хорошо всем знакомая Q7GRR/6669-8-8. Это — базовая вселенная Мроо. В ней они открыли Врата Бездны, из не же открывают большинство порталов для вторжения. Количество их в ней неисчислимо. Можно сказать, что это — главный рассадник тварья, главный гадюшник, и так далее. Если мы хотим хоть как-то выиграть войну, мы должны её уничтожить.

— А могут ли Мроо помешать этому? — спросил тезка.

Охэйо вздохнул.

— Не известно. Здесь, если автоматика самой С-Т видит такой «подарок» ближе ста миллионов световых лет — защита должна быть сразу поднята на максимально возможный уровень, все, включая офицеров, кто вне Станции, но близко — получают команду на экстренный прыжок по заранее заданным координатам. Около большинства планет

Содружества тоже стоит техника, которая утаит их в экстренный прыжок. Экстренный прыжок — он не мгновенный. Плюс — передать максимально точные результаты наблюдений по дальней связи о том, откуда прилетели «подарки», широкоэшелонным пакетом на все установленные с другими вселенными прямые линки. Кто этот сигнал принимает, и принимает ли вообще — не известно. Также — его передатчик *очень* сильно защищен, хотя... в принципе понятно, куда он может быть направлен и *зачем*.

— Значит, есть сила, ещё большая, чем С-Ц? — удивленно спросил Лэйми. — Думаю, отследить такие «подарки» — мало реально. Слишком уж быстро всё происходит. Тот, кто далеко, всё равно ничего не заметит, а тот, кто близко, ничего не расскажет — с того свету-то...

— Нету, — ответил Охэйо. — С-Ц не знает. Сигнал реально идет в некоторые другие места, где есть ещё такие же установки, — защита от подарка по Станции. Это сигнал для нанесения ответного удара.

— Значит, есть ещё резервные пусковые в другой Вселенной? — удивленно спросил Лэйми. — Или во многих?

— Сколько всего пусковых комплексов, и где они находятся, — мы от Анхелы ответа не добились, — усмехнулся Охэйо. — Но больше одного. Сигнал для них — рассчитан именно на передачу в другие вселенные.

— И как работает эта защита? — спросил тезка. — Тут только глухой пространственный кокон помочь может.

— Он и есть, — согласился Охэйо. — Только вот долго держать его и потом рассчитывать, что можно будет выйти, — не получится. С-Ц не умеет. Эта защита использует одноразовые генераторы, и дольше 0.1 секунды не продержится в любом случае, потому что генераторы — сгорят. Экстренному прыжку — она не мешает. Защищена так только Станция Транквилити, все остальные объекты — не имеют ни этих генераторов защиты, ни детекторов «подарков».

— Там энергии держать это нужно море, — сказал тезка. — И кривизна пространственная очень вредна.

— А кто сказал, что она полезна для здоровья? — усмехнулся Охэйо. — Особенно — обычных людей на Станции? А с энергией — проблема не в количестве, проблема в том что её надо вылить очень четко и без побочных эффектов. Все цифры — для Вселенной С-Ц или похожей по физике.

— А заряды поменьше они делать не пробовали? — спросил тезка. — Чтобы таких предосторожностей не требовалось?

Охэйо вздохнул.

— Заряды мощнее — сделать можно. С меньшей зоной поражения — нельзя. С-Ц способа не знает, по крайней мере. Не известен принцип, как создать зародыш, который даст меньшую зону поражения. Если его энергия ниже определенной границы — ничего не получится. Вообще ничего. Заряд не преобразуется в зародыш. Реакция не запускается.

— А по защите ещё варианты есть?

— Если залп по зоне в радиусе работы нескольких машин *Кунха* одновременно — они, видимо, тоже сумеют погасить волны, пусть и не сразу. И, возможно, потом у С-Ц вообще будут проблемы с полетами в эту зону.

— Естественно, — усмехнулся тезка. — Могут и ответные визиты быть — тем же самым, по тому же самому месту.

— Не получится потому, что С-Т либо уйдет от залпа, либо — резервные копии-то есть. А установка — не одна. И, по мнению С-Ц — единственная защита — детекторы и прыжок подальше. Быстро.

— Это если порталы такого вида в данной Вселенной не заблокированы, — сказал тезка. — Но тогда это в обе стороны должно работать.

Охэйо вздохнул.

— Скажем так — те, кто думали, что их блокировка спасет, — ошибались пока что всегда, потому что этот портал — инсталлирует на месте свою физику. Да, у тоннеля она *тоже* своя, оптимизированная под доставку.

— Значит, главное — именно пропихнуть заряд? — спросил Лэйми. — И местные условия — не критичны уже?

— Если мы пропихнули заряды, — местные условия влияют только на эффективность работы, — подтвердил Охэйо.

— Та-ак, гиперзаряды и по реальным врагам уже применялась? — тут же спросил тезка.

— Все запуски — пишутся в журнал самой установки, и вытереть — нельзя, а вот *причины* запуска — пишутся в другие места, — усмехнулся Охэйо. — В архивах С-Ц — нет описания запусков боевых зарядов не для тестов, в архивах именно пусковой установки — есть.

— Значит, реально ей только Анхела пользовалась? — спросил тезка. — И сколько зарядов ей запущено?

— Боевым комплексом? Я не говорил, что *только* Анхела, как и обратного. Несколько зарядов запущено.

— Подробности известны, хоть какие-то? — спросил Лэйми.

— Анхела не говорит, — вздохнул Охэйо. — Ну что, давайте начинать?

У края платформы стоял массивный прямоугольный блок с восьмигранным экраном, покрытым совершенно непонятными для Лэйми узорами. Охэйо подошел к нему, и возился примерно с минуту, легко прикасаясь к узору там и сям, и внимательно следя за изменениями. Лэйми терпеливо ждал, чувствуя, как под ним неритмично вздрагивает пол. Ровное, бесконечное гудение щитов заглушало все звуки. Наконец, что-то музыкально пискнуло, экран распался на восемь клиновидных сегментов и раскрылся, словно странный мерцающий цветок. Из-под него поднялась ступенчатая подставка, увенчанная красной, конечно же, кнопкой диаметром с ладонь, — блестящей, словно стеклянной. В её вогнутое донце был врезан странный черный узор, похожий на рассеченную двенадцатью лучами спираль.

— Ну... вот, — сказал Охэйо, показывая на неё. — Кто хочет нажать на пресловутую Кнопку?

Лэйми с тезкой переглянулись, — но никто из них ничего не сказал. Лэйми ненавидел Мроо, как мало что другое, — но уже понимал, что ЭТО будет не война, а расчетливое бесстрастное убийство. Спасительное — но, всё равно...

— Придется тебе, — сказал он через минуту. — Я... ну, не решаюсь. А у тебя уже и такой опыт есть, и...

— Совести нет? — с усмешкой закончил Охэйо. — Ну, не буду врать — спать я потом буду спокойно. Правда, вот на переговоры с Мроо мне потом лучше всё же не ходить. А то мало ли что... — он глубоко вздохнул. — Ну, что ж... начнем. Есть дела, которые нужно совершать, но не гордится ими, ибо тут нечем гордится.

Он протянул руку и вдавил кнопку.

По бесконечному залу раскатился гул. Матово-черный эллипс пред-заряда отделился от свода и повис перед жерлом пускового туннеля. Сам заряд поднялся над платформой и завис рядом с ним. Ещё миг — и они с неуловимой быстротой канули в нем, тут же исчезнув, как в глубокой воде. Не было ни грома, ни вспышки — но беззвучный сокрушительный удар потряс мир, и он на какую-то секунду... рассыпался. Лэйми повис в гневно гудящей, щепчущей миллионом голосов пустоте, потом вернулся, — чтобы увидеть бледное лицо Охэйо. Похоже, что-то пошло не по плану.

— В чем дело? — спросил он. — Что случилось?

— Что, что... — Охэйо отвернулся. — Нам вернули «подарок».

Лэйми ошалело распахнул глаза.

— Как это?

Охэйо вздохнул.

— Видишь ли, у системы доставки есть уязвимое место, — если *сразу же* открыть туннель, аналогичный тому, по которому прилетел зародыш, — у Мроо там *Йалис*-генераторы стоят рядом хорошие — он сольется с туннелем, который доставил его и ещё не полностью свернулся. Короче, зародыш назад улетел. К счастью, у С-Ц есть системы, которые смогли этот «подарок» удержать при возврате. Точные его характеристики — С-Ц же знает, и защита запускается сразу после пуска. На практике — не было ещё случаев, чтобы возвращали «подарок»... до сего дня.

— Ну, в такой срок что-то сделать — нереально, — возмущенно сказал тезка.

— Как видишь — вполне реально, — хмуро сказал Охэйо. — Я хотел сразу порталный центр Мроо накрыть... но они слишком хорошо там окопались.

— Ну, так заряд далеко от цели и её защитных систем выбрасывать можно, — предложил тезка.

— Можно, — согласился Охэйо. — Но уже без гарантии.

— Только координат цели тут мало, как я понимаю? — спросил Лэйми. — Потому что можно левые сверхцивилизации задеть, а тогда — может быть очень плохо...

— А кроме координат ничего и нет, — ответил Охэйо. — Снова лазить в Q7GRR/6669-8-8 — себе дороже. Там как раз великие архилекты Мроо обитают.

— А заряд где? — спросил Лэйми.

— Тут рванул, — хмуро сказал Охэйо. — В смысле, во вселенной С-Ц, только далеко. Хорошо, что защита сразу блокировщики туда забросила, чтобы ограничить зону.

— А что это за блокировщики? — спросил тезка.

— Метрик-генераторы, узкозаточенные на разделение пространства на две части. В одну из которых они не пропускают любые изменения из другой. Можно считать — очень простая версия машины *Кунха*. Только простая-то она простая, но размеры... большие там размеры.

— Значит, блокировщики просто режут пространство, фактически — создают Лист? — спросил тезка. — Круто. Для такой энергии нужно море и вопрос быстродействия — времени... очень мало остается.

— Да. Режут. В теории — временно, — согласился Охэйо. — И — да, даже их создание — жрет намного больше энергии, чем производство зарядов. Блокировщики-то собственную

энергию используют. Но такая защита лишь на уровне II работает. Если прилетит заряд уровня IV — уже ничего, видимо, не поможет, побег в гильбертово пространство, разве что. Правда, по уровню IV — у С-Ц только теория.

— А на практике? — спросил тезка.

— А на практике — блокировщики всё равно после применения нужно, как минимум, серьезно ремонтировать. И определить точно, когда их надо убирать — весьма сложно.

— А зачем вообще убирать их? — спросил Лэйми.

— Ну, теоретически — повторное использование. Или если решили, что их поставили по ошибке. Ну и в результате — есть правило, что раз поставленные блокировщики — на месте и оставить. Обеспечив подачу энергии из местных источников. Если кто-то рядом будет сознательно пытаться их потом выключить, а С-Ц не отвечает — то дать возможность выключить. Но для этого нужно физически на них прилететь, что не так просто.

— Ну, если пару миллиардов световых лет пролететь надо для этого — то да, — согласился тезка.

— Не только пару миллиардов. Там стоит защита. Например, — попытки подойти на сверхсвете, почти любым известным С-Ц путем — не пройдут. Обходится либо одним из способов перемещения *между* Вселенными, либо — летите на досвете. Грубо говоря, — переходим в другую Вселенную, долетаем до блокировщика там, переходим обратно. И такой вот переход — не блокирован, намеренно. Потому что если кто-то им владеет, — может и посмотреть, что ЗА блокировщиком, и — понять, что стоит он тут не зря.

— А объявлений каких-то, для чего это всё, разве не передается? — спросил Лэйми.

— После их установки смотрят, кто рядом есть, и предупреждают. А если кто-то значительно позднее пришел... ну, автоматика будет предупреждать. Если её поймут, конечно.

— А если блокировщик убрать — стена защитная тоже исчезнет? — спросил тезка. — И что будет за ней?

— Стена — исчезнет, но подразумевается, что волны в пространстве за ней — уже пришли к какому-то равновесию и процесс воздействия, — остановился, — ответил Охэйо.

— А сколько времени он занимает, примерно? — спросил тезка. — И как там с «остаточной радиацией»?

— Теоретически — около миллиона лет... плюс-минус миллион. А практически — это никто не проверял... пока что.

Лэйми недовольно мотнул головой.

— По идее, процесс должен протекать мгновенно, ну — или очень быстро.

Охэйо фыркнул.

— Нет. После гиперзаряда остается зона «метрической бури», которая постепенно сжимается или «выгорает». И тут — любые сроки могут быть. Ладно, хватит болтовни, — он снова склонился над экраном. — Я выстрелю ещё раз — в ту зону Q7GRR/6669-8-8, где не должно быть защиты.

— Я хочу это видеть! — потребовал тезка.

— И я, — поддержал Лэйми.

Охэйо выпрямился и с усмешкой взглянул на них.

— Ну что ж...

*Воды времени текут,
Ширят свой водоворот.
И за несколько минут
Может быть, проходит год.*

*Катит время колесо
То ль на месте, то ль вперёд.
И за тиканьем часов
Голосов не разберёт.*

*Чьи-то жизни, чей-то хруст,
Чьи-то несколько минут...
Время солоно на вкус,
Кровью дни его текут.*

*И оставит тот поток
Только пепел, только прах.
Времени полёт жесток.
Имя Смерть ему.*

Jamique

Мир вокруг Лэйми вновь раскрылся, но иначе, чем обычно — сейчас он ничего не видел, только чувствовал. Пусковой туннель казался ему яйцекладом, который пронзает пространство за пространством, чтобы отложить смертельно ядовитое яйцо. На какое-то мгновение безмерная мощь пусковой установки — она включала в себя не только эту вот станцию! — пробила брешь, пронизала бесчисленные вселенные, на какое-то мгновение напрямую соединив вселенную С-Ц и Q7GRR/6669-8-8 — и в эту, мгновенно закрывшуюся брешь, скользнула пылающая сфера заряда. В стомиллионную долю секунды после выхода зародыш сработал, сформировав волны метрики и накачав их энергией для старта. Если бы Мроо и сейчас успели бы отреагировать и вновь поставить щит — очень мощный вариант одноразового блокировщика С-Ц — то всё обошлось бы для них и в этот раз. Вот только в этот раз — ничего такого рядом не было.

За одну тысячную секунды изменяющие физику волны разбежались на сто миллионов световых лет, только набирая энергию. Её давал сам процесс изменения, — но плотность энергии волн всё же падала. Если бы сейчас в эту кипящую зону прилетел второй зародыш, — он был бы мгновенно уничтожен, даже не успев сработать.

Волны постепенно гасли, теряя энергию. Лэйми понял, что за следующую минуту они разойдутся на пару миллиардов световых лет, а потом исчезнут — но это была уже не сокрушающая всё и вся буря возмущенной метрики, а уже знакомое ему квантовое вырождение.

Охэйю, пользуясь моментом, запустил в эту возмущенную зону второй заряд, — и он

сработал неожиданно мощнее. В этот раз у цели оказалось колоссальное скопление массы, и это каким-то, пока что непонятным Лэйми образом, усилило волны. Охэйо запустил третий заряд...

В этот раз Мроо оказались наготове, и их блокировщик замкнул заряд в сплошную сферу. Метрик-волны, как оказалось, хорошо огибали препятствия, и удержать их могла только «герметичная» защита. Но — не удержала. Вернее, удержала... но недолго. И даже не смогла ослабить разрушительной мощи волн...

Сейчас Лэйми чувствовал Охэйо, его холодное, бесстрастное внимание — и понял, что Мроо допустили роковую ошибку, задав слишком большой радиус защитной сферы. Будь она меньше километра — при такой мощности она смогла бы удерживать метрик-волны, по крайней мере, секунды, сейчас же — её порвало почти сразу. Если бы такой вот зародыш вывалится дальше 14 световых часов от Станции Транквилити — ближе, внутри планетной системы Станции, приличная плотность межпланетной среды просто не дала бы ему активироваться — генераторы защиты Станции смогли бы проработать расчетный срок. Нет, сдержать взрыв гиперзаряда смогла бы и сфера километровой диаметра, — но намного более мощная. Только вот просто получить такую энергию даже для С-Ц было бы большой проблемой. А залить в такой объем — ещё большей. Эффективность такой защиты зависела лишь от мощности — и плотности материи. Мроо, как оказалось, имели и аннигиляторы, превращавшие вещество в пространство — новосозданное пространство ещё и растягивало старое, дополнительно ослабляя метрик-волны — но масштабов им явно не хватало. Зато, у них нашлось другое средство — улитки неевклидовости. Полностью замкнутые, они, как оказалось, надежно защищали от стандартного заряда.

— И что теперь делать? — спросил Лэйми. Он подозревал, что Мроо невероятно сильны, — но не настолько же!..

Охэйо улыбнулся... страшновато.

— Честно сказать, я ожидал такие вот фокусы. Сейчас — будет нестандартный заряд, с ещё большей мощностью, тут уже — снесет всё.

— Вроде как сфера неевклидовости и Защитники С-Ц — одно и то же, — сказал тезка. — А нестандартный заряд — это что? Девайс для принудительной перезагрузки Вселенной?

Охэйо задумался.

— Сфера... не совсем. Нестандартный — там упор на резкую и с высокими градиентами смену скорости хода времени «туда-сюда». Тут поможет только переезд в перпендикулярное время — но, надеюсь, у Мроо нет ещё и этой технологии. Другие варианты, — в том числе и перезагрузка — в теории возможны и без гиперзаряда... но слишком... грубы. Проблема в том, что зона гарантированного поражения у него — примерно сто миллионов световых лет, а объекты Мроо там разнесены куда дальше. Чтобы накрыть их сразу все — нужно пускать более одного заряда одновременно.

— Ракета с разделяющимися боеголовками? — предложил Лэйми.

— Не выйдет. Заряд в теории можно сделать «кратным» — только не делают таких, а зародыш — разделить нельзя, если нужна хоть *какая-то* предсказуемость воздействия. Если надо много зарядов сразу запускать — нужно много пусковых установок, чего нет. Поэтому, я перепрограммирую пусковой туннель, сделаю его переменным по длине, за счет чего смогу быстро запустить здесь несколько зарядов, а прилетят они вместе. Такие фокусы нужны потому, что запущенные заряды многократно усиливают друг друга. По расчетам,

если по Q7GRR/6669-8-8 запустить сто таких зарядов так, чтобы они все сработали в радиусе тех самых ста миллионов световых лет, а не сожгли друг друга сразу, то жизни там не будет никакой вообще, как и хоть как-то стабильных астрофизических объектов. Ну что, приступим? Контрольный выстрел, так сказать.

— А это не слишком? — спросил Лэйми. Сейчас он чувствовал себя довольно странно, — просто никак не мог поверить, что они, вот так, спокойно, отправляют сейчас в небытие несчетные массы враждебных, но всё же разумных существ. — Не все же там такие вот... гады?

Охэйо хмуро взглянул на него.

— Не все. И даже — не большинство. Только вот тон задают не они... и дело зашло уже слишком далеко. У нас только один шанс решить эту проблему. И, к сожалению, у всех важных проблем есть только одно решение. Или никакого. Приходится принимать тот способ, который есть.

Лэйми промолчал. Охэйо повернулся к кнопке — и мир вокруг распался от отдачи следующих один за другим «выстрелов».

8.

— И что? — спросил Лэйми, очнувшись. Здесь его ощущения оказались очень ограничены, — Анхела не хотела, чтобы они узнали слишком много.

Охэйо сумрачно улыбнулся.

— В этот раз — успех. Врата Бездны и основной порталный комплекс мы снесли. Теперь сделаем несколько обычных пусков по известным крупным базам. Затем — я пошлю в несколько вселенных экспериментальные заряды, настроенные так, чтобы Мроо адаптироваться не успели. Вот насколько быстро они оттуда свалить могут...

— Тут, скорее, вопрос в том, что не все их базы нам известны, — сказал тезка. — И можно ли восстановить технологию гиперзарядов, имея на руках лишь наблюдения за их работой.

— Нужно сначала «теорию всего» создать, — ответил Охэйо, отвернувшись к экрану. — А потом найти из неё такие выводы, что тоже не совсем просто.

— А разве она только для гиперзарядов нужна? — спросил Лэйми.

Охэйо повернулся к нему.

— Скажем так: теория эта в других областях — да, работает, и очень точно, только лучше там, — что попроще использовать. Ну, вот зачем знать, например, скорость света с миллионом знаков после запятой?

— Учитывая, что в физике коэффициенты и с несколькими десятками нулей бывают... это ещё не очень много даже, — сказал тезка.

— Немного, — согласился Охэйо. — Но громоздко, и сложно считать, особенно если компьютер рассчитан на 20 знаков после запятой, например. Так-то — да, это «Общая Теория Всего, обобщенный вариант».

— Э-э-э... это вроде у калькуляторов ограничение есть такое, а у компьютеров — нет, — сказал Лэйми.

— У компьютеров оно *тоже* есть. Есть стандарт, аппаратные блоки процессоров — его реализуют, — пояснил Охэйо. — Там несколько подвариантов — половинная точность, одинарная, двойная, четверная... Точные расчеты с большими числами — криптография там, — вообще используют внешние библиотеки, там вся математика — реализуется

программно, понятно, что медленнее намного. Сделать аппаратную реализацию — конечно, можно. Но например — какой длины должны быть числа?

— Вопрос, конечно, интересный... — сказал Лэйми.

Охэйо улыбнулся.

— Вопрос *очень* интересный. И — без ответа. Потому что потребности... быстро меняются.

— А сколько рас вообще о Теории Всего знают? — спросил тезка. — Там же следствия явно не только о способах уничтожения Вселенных.

— Ещё и о способах их создания, — согласился Охэйо. — Вот только создавать Вселенные, где бы была жизнь, — С-Ц не пробовала. Просто ставят такие ограничители, что она там не зародится, и всё, хотя обитаемую, с обычными людьми станцию там поставить можно, ненадолго.

— Потому что там условия вообще для жизни малопригодны? — спросил Лэйми. — Или создать полноценную Вселенную с разумной жизнью, — вообще очень сложно?

— С-Ц специально создает непригодные для зарождения жизни, — подтвердил Охэйо. — Создать Вселенную, где бы сама зародилась жизнь заданного типа, — считается сложной задачей, и — не актуальной, потому что и так обитаемых миров достаточно. Вариант же создавать «стражей», постоянно корректировать зарождение и эволюцию жизни... пока желания заняться этим у Анхелы нет. Хотя бы потому, что это миллиарды лет по её личному времени.

Он снова повернулся к экрану.

— Ну, продолжим, пожалуй... Начнем, как раз, с G4PBX/8763-2-8. Пора отплатить Мроо за всё хорошее.

9.

Лэйми вновь парил в нигде-во-всем, не действуя, а только созерцая. Гиперзаряды взрывались один за другим, безжалостно выметая пространство Мроо. У тех не оставалось никакого спасения, кроме как вовремя свалить. Вовремя — это менее, чем за секунду, если не повезет, то сильно меньше, активировать прыжок из этой вселенной, или, там, где был всё же боевой заряд — то просто свалить подальше в этой же... сильно подальше. Тащить с собой кучу техники, тянуть время — оказалось чревато. Заряд был штукой очень гадкой, если в прыжок уходил уже накрытый метрик-волнами объем пространства — то, считай, зря прыгали. Из этого куса они вновь разбегались на те же сто миллионов световых лет. Метрик-волны прорывались и в порталы, расходясь снова и снова, сталкиваясь и снова расходясь, словно неистовый лесной пожар, выметая вселенные Мроо начисто. Лэйми не понимал, почему так происходит, почему кусок метрик-волны, проскочивший в портал или случайно утащенный прыгалкой, действует, как полноценный гиперзаряд. Зачем он тогда вообще нужен?..

+ / *Интересная игрушка*, — беззвучно сказал тезка, невидимый сейчас в этом «нигде». — *При переброске счетчик обнуляется, и весь процесс начинается заново.* + /

+ / *Интересная*, — согласился Охэйо. — *Повезло, что Мроо об этом вот не знали. Это страшно упростило дело.* + /

+ / *Раньше, значит, не встречались...* — сказал тезка. — *Похоже, что до Анхелы Бесконечной никто до такой квинтэссенции Мира и Добра не додумался. Или в военных целях не использовал, скорее. Ограничивались выносом галактик в боях...* + /

+ / Ну, вообще-то возможно, да, — согласился Лэйми. — Ну не может же сама технология не известна быть хоть Файау... + /

+ / Для боя использовать... а тут ещё вопрос, это С-Ц разработка, или именно Анхель + /, - сказал тезка.

+ / Скорее всего, разработка Командора или даже ещё Тэйаршин, — ответил Охэйо. — У Файау такого точно не было... да и сейчас нет, насколько я знаю. + /

Но, кроме приятных сюрпризов, конечно, нашлись и неприятные. Эффективность гиперзаряда сильно зависела от плотности и доступности энергии вакуума, — чем она больше, чем дальше расходились волны. А вот в энергетически бедном вакууме гиперзаряды работали плохо или вообще никак — конечно, если там не было саморождения энергии, как в натуральном Большом Взрыве. Но тут уже помогала попадавшаяся на пути метрик-волн масса, — когда они уже сформировались, она только усиливала их. Какие-то доли процента — уходили на поддержание волн, они «съедали» её и тоже превращали в волны.

+ / Интересно... — беззвучно сказал тезка. — А если для защиты энергетическую глушилку поставить? Которая выдает массу отрицательной энергии? Или те же волны в противофазе запустить? + /

+ / С волной в противофазе — теоретически, да, так можно, — согласился Охэйо. — Практически — стационарный генератор метрик-волн создать... сложно. Для С-Ц. Тс есть, практически нереально. С глушилкой — часть волн, да, ослабнет, но обычная-то материя всё равно есть... Хотя, это уже от мощности глушилки зависит. Задавить так волны Мроо пробуют, — но конечный результат не слишком отличается, как ты видишь... Если массы почти нет, — волны быстро слабеют. Зона поражения — те сто миллионов световых лет — становится вдвое меньше, а внешняя зона — почти вообще пропадает. + /

+ / А в каком радиусе начинается «полезная» масса, и сколько её надо, чтобы всё это сработало правильно? + / — спросил тезка.

+ / Сотни метров минимум. Межзвездного газа достаточно, чтобы не мешать разворачиванию — ошибки в допустимых пределах — и уже достаточно, чтобы началось усиление волн. Если же оказалось недостаточно — ну, не будет какое-то время усиления, хотя при пуске я всё же закидываю так, чтобы было — иначе смысл? Энергия для самих волн — за счет местных ресурсов. + /

+ / Помнится, один раз ты проделал такое без всякого гиперзаряда + /, - напомнил Лэйми.

+ / Я свой фокус во вселенной Мроо провернул с помощью энергии вакуума, но у меня была брахмастра, строго завязанная на личность Создателя. Точнее, во мне жила его часть, которую он внутрь Мультиверса запустил, для сбора инфы. Она некоторые закрытые исходники использовала, скажем так. И там ещё машина Кунха Мроо была, — она сыграла ту же роль, что и эффекторы заряда. Этот способ — не единственный, конечно. Он наименее затратный, но зато самый труднодоступный. У небоевых зарядов — более мощная волна, и энергия — за счет заряда. + /

+ / Как тогда создается новая Вселенная, у которой энергия, разумеется, значительно больше? + / — спросил Лэйми.

+ / Командор просто показывал много-много формул, которые никто не понимал, и говорил, что законы никакие — не нарушаются + /.

+ / Анмай мне говорил, что для внешнего наблюдателя — энергия новой Вселенной равна нулю, что законам сохранения соответствует + /, - сказал тезка.

+ / Кстати, — а на каких уровнях Мультиверса действует гиперзаряд? + / — спросил Лэйми.

+ / Теоретически — может на всех четырех, — ответил Охэйо. — На практике — под III/IV-й уровень подготовленных программ — нет, также потребуются, видимо, и модификация аппаратной части пусковой. Туннель доставки придется точно по-другому строить, как и систему наведения, и видимо — усиление заряда, чтобы сразу выбивать всё на этом уровне + /.

Лэйми поёжился.

+ / Бомба для уничтожения Мультиверсов — это уже немного слишком, как бы. И как там, на уровне IV взаимодействуют математики — бог весть, может, и никак. То есть, создать Вселенную уровня IV может, и можно, а вот уничтожить — нельзя + /.

+ / Скажем так: теория — допускает, — возразил Охэйо. — Но вот применять её — не пробовали + /.

+ / Только вот офицеры С-Ц... куда-то делись, — сказал тезка. — Интересно куда? + /

+ / Может, создали новый Мультиверс и свалили туда? + / — предположил Лэйми.

+ / Это — не известно, — ответил Охэйо. — Никакой информации нет. А вот «притяжение смерти» есть, зараза + /.

+ / Что? + / — удивленно спросил Лэйми.

+ / Так как души — квантовые функции, они могут взаимодействовать с другими душами и квантовыми системами связи, — пояснил Охэйо. — А притяжение смерти — это просто попытка погибших душ утащить за собой все прочие. После каждого подрыва гиперзаряда вокруг разлетается туча неупокоенных душ и начинает безобразничать. Даже на уровне II — Вселенные Эверетта — за счет квантовой запутанности кое-что проскакивает, и это очень неприятно. Будет масса неожиданных вопросов + /.

+ / Я уже писал об этом в своих историях, — Найко ощутил смерть «другого себя» при вторжении Мроо, — ответил Лэйми. — Но тут, чтобы задавать правильные вопросы, надо, хотя бы, знать о Вселенных Эверетта. А понять, что именно произошло, будет, я думаю, затруднительно — С-Ц явно не рассылает буклеты, что там есть у неё в арсеналах... + /

+ / Специальной наблюдательной программы от С-Ц — не достаточно, — ответил Охэйо. — Многие цивилизации Содружества — сами имеют оборудование, которое отслеживает «возмущения в поле Силы». Существа, которые всё это чувствуют, — тоже есть, и, да, тут есть опасность возникновения самоподдерживающейся цепной реакции. Даже аппаратура дальней связи Содружества может это ловить как помехи. Но, если такой сигнал изнутри той же вселенной — то он слабее, как ни странно + /.

+ / Я думаю, она помехи от самого заряда должна ловить, а не от разумных существ, — предположил тезка. — Хотя тогда может быть... интересно + /.

+ / Помехи от заряда — это отдельный вопрос, их видно слабее, — пояснил Охэйо. — А вот от смерти разумных существ — да. И, да, Содружество — слабо понимает, как это всё с физикой согласуется. Но тут ещё и проблема с недобором, так сказать, есть — потому что метрик-волны тоже подвержены интерференции, они могут друг друга гасить, и в результате, зона поражения... она не сплошная. Гады остаются... на развод + /.

+ / Значит, в зоне поражения — мертвые зоны есть, и для гарантии — надо много зарядов бросать? + / — спросил тезка.

+ / В тех ста миллионах световых лет — нет, — ответил Охэйо. — В двух миллиардах

— да, попадают. + /

+ / Это в каких случаях? — спросил тезка. — Когда волна у нас уже особо мощная — или на излете? И защита есть какая-то, кроме тех резалок пространства? + /

+ / Первое. Нет + /.

+ / Значит, в эпицентре планеты у нас целые, угу — как астрономические объекты, а на окраинах зоны поражения — сплошная плазма? + / — удивленно спросил Лэйми.

+ / Приблизенно так + /.

+ / Тогда в зоне действия гиперзаряда материи вообще не должно оставаться — он будет как то объемное поле распада действовать + /.

+ / Там не всё распадается, — пояснил Охэйо. — Где-то треть массы идет на усиление волны. Это в среднем. Может быть, — и тысячные доли процента, если волна тут особо мощная уже. То, что не распалось — ну обычно — в водородно-гелиевую плазму, из-за самого процесса распада. Есть ненулевая, но маленькая вероятность, что объект НЕ превратится в плазму. Планета, допустим, — считается одним объектом. Либо она вся в плазму, либо — вся остается почти целой. Угу, — и Мроо — ну прямо как живые + /.

+ / А могут такие условия быть, чтобы гиперзаряд вообще не сработал? — спросил тезка. — Чтобы заряд полностью «развернулся» в рабочее состояние — ему нужен вакуум. Чтобы расходились волны, — им нужна масса. Вопрос в том, на каком расстоянии от эпицентра начинается «чистое» поглощение массы волнами + /.

+ / У стандартного боевого заряда для работы достаточно 0.1 средней плотности материи в родной Вселенной С-Ц, — ответил Охэйо. — Она очень небольшая, кстати. Если эту штуку рвануть где-нибудь в войде — никто и не заметит. А вот если в центре гигантской галактики, — то плохо может быть... В войде — процесс пойдет нештатно, волна без усиления будет идти до ближайших галактик, если не погаснет раньше, что вполне возможно. Массу черных дыр — оно не использует. Штатно + /.

+ / А нештатно? + / — тут же спросил тезка.

+ / Можно создать заряд, который будет локально сильно ускорять время для черных дыр и ускорять их испарение, — пояснил Охэйо. — Мощность волны должна быть намного выше. Но зачем? Кстати, я уже закончил + /.

Лэйми с облегчением вернулся в реальный мир. Зал опустел, в нем остались лишь пустые, погасшие платформы. Стало очень тихо. Страшно тихо...

— Ну, вот и всё, — Охэйо устало сел на пол. — Почему никто из нас не сделал это раньше?

— Потому что до этого нас не загоняли в угол, — тезка сел рядом с отцом и вздохнул.

— Что ты там про уровень IV говорил? — сказал Лэйми. — Про гиперзаряд уровня IV, если такой вообще бывает? Что будет, если его... э-э-э... применить?

— Если Создателя Звезд потревожить — нехорошо может быть... — усмехнулся Охэйо. — Но для того, чтобы математики взаимодействовали, они хотя бы похожими должны быть, — а на ощупь чужую математику, между прочим, не определить, её из свойств другого Мультиверса выводить надо, а это трудно и опасно даже может быть... Теория, на которой эта возможность основана, — её сложно освоить даже на нормальном уровне архилекта. Тут возможности развернутого полностью обвеса — сильно помогают, потому что ОЧЕНЬ много нужно учитывать, и иметь возможность строить матмодели чисто силой мысли. И для расчетов — нужна очень приличная вычислительная мощность, даже по меркам С-Ц.

— Учитывая, что это теория создания Мультиверсов — это неудивительно, я думаю, — заметил Лэйми.

Охэйо кивнул.

— Да. А упрощать её — идиотов нет. Упрощать имеет смысл только для создания чисто боевой системы. Существующие боевые заряды — бьют по конкретной цели только — фактически суб-I уровень, экспериментальные — II-й делается, новый. Вообще — одной зачисткой гадов функции зарядов не ограничиваются, с их помощью можно и свойства Вселенных менять сильно, если не надо создавать новую. Экспериментальный вариант — он именно для создания новых, но с его помощью можно и физику существующих Вселенных подкорректировать радикально и быстро. Пока мы их так и использовали. Реально — все экспериментальные запуски были нацелены на «нестандартную» физику. Скорость хода времени во всех известных запусках — специально ускорялась. Нужно обычно для создания вычислительных комплексов в ускоренном времени, там, где это надо, для некоторых экспериментов...

— Каких? — спросил Лэйми. — И какие расчеты требуют целой Вселенной?

— Эксперименты по космологии, в том числе и на уровне IV, например. А расчеты... максимально точное моделирование развития Содружества и всего, что рядом... Да, запустить такую модель у себя С-Ц не может, для этого специальная физика требуется. Плюс попытки смоделировать развитие самой С-Ц, малоуспешные, — слишком много посторонних факторов. Большая часть остальных следствий — и так известна Анхеле. На чем, по-вашему, супертехника С-Ц основана?

— Знакомая картинка... — вздохнул тезка. — Правда, насчет уровня IV у меня сомнения есть — другую математику с нуля поднимать, а потом выводить из неё всю физику — дело архисложное, мягко говоря, и как эту математику «оживить» — тоже не вполне понятно. Тут хотя бы доступ в объемлющее пространство нужен, иначе есть риск развалить весь родной Мультиверс нафиг.

— Знакомая... — согласился Охэйо. — Только эксперименты эти, конечно, вычислительные. С IV-м уровнем теория — это допускает. На практике никто так систему не использовал, как раз по причине того, что сложно просчитать работу. Как пример — туннель доставки может и разрушится в процессе с таким зарядом.

— Уровень IV уже в гильбертовом пространстве живет, которое бесконечномерное, — сказал Лэйми. — Тут от одного открытия портала ТУДА плохо может быть.

— Прямого портала тут нет, — ответил Охэйо. — Туннель либо открыт *в одну* из двух сторон, либо вообще закрыт. Но сложностей — это не отменяет. Открыть *туда* его не так трудно, скорее, — трудно навести, угу — настолько, что так пока не делали. Ну и энергии на открытие уйдет значительно больше. Возможно, — придется строить новую пусковую установку. В первую очередь потому, что структура туннеля — будет намного более сложной.

— Насчет навести — странно, потому что попасть в какое-то конкретное место там не нужно, ну — пока, — сказал Лэйми. — А что придется строить новую пусковую — ну так это и не удивительно. Вообще — вопрос попадания на уровень IV Анмая, например, интересует очень.

— Для боевого удара — нужно именно в конкретное место, — пояснил Охэйо. — А полет с исследовательскими целями... так тут другие методы нужны, и другая аппаратура... — он встал и потянулся. — Ладно, люди, хватит. Давайте домой, что ли... на

разбор полетов.

И станете вы богами, когда верх соединиться с низом, а левое с правым, внутреннее с внешним.

И тогда не станет ни женщин, ни мужчин.

Но какой, черт побери, смысл быть богами в аду?

Аннит Охэйо. Одинокое размышления.

Они собрались в гостиной Охэйо — той самой полутемной комнате с бассейном. Кроме хозяина с женой и сыном тут присутствовал сам Лэйми с подружкой, Анмай и Вайми — тоже с подружками, естественно. И Анхела — одна из. Одеты все были, как обычно — то есть, весьма вольно. Настроение, однако, было у всех довольно хмурое.

— Итак, друзья, что будем делать? — спросил Охэйо. — Гиперзаряды помогли лишь частично. Мроо не уничтожены. Я думаю, что классические средства себя исчерпали.

— Кстати, а почему не помогли гиперзаряды? — спросила Хьютай.

— Их просто не хватило, — ответил Охэйо. — Первоначально — должно было, но возникли... неожиданные трудности. Физика во вселенных Мроо оказалась слишком... различной. Не везде гиперзаряды работали так, как ожидалось.

— Они могут научиться противодействовать им? — спросил Анмай.

Анхела вздохнула.

— Там противодействие возможное — это увешать машинами *Кунха*, например, вселенную очень плотно, и сразу реагировать на возможные колебания... или другой похожий механизм, только вот я считаю, что в нормальной вселенной такое невозможно. Или жизнь в какой-то форме, пусть даже ИИ, или такая защита. Но не вместе. Или — засекают на входе, до активации, и тут же выкидывают... удачи... в случае обычной физики. Или просто защита, которая не даст войти в целевую вселенную... но её ж можно пробовать ломать силой. Правда, от попытки взлома — можно свалить, если есть возможность двигать вселенную в Мультиверсе. По вселенной-носителю — не получится гиперзарядом ударить и иметь успех. По вселенной Содружества — вероятность успеха не нулевая, как мы видим. Хотя теперь я буду дополнительно защищать её. Пока что мы видим два способа: Мроо просто скачут по вселенной, и после атаки возвращаются на прежнее место. Или они её всю уже заполонили и успевают компенсировать потери.

— Тогда почему нельзя сделать большой боевой гиперзаряд, и тупо уничтожить всю эту вселенную с концами? — спросил тезка.

Охэйо вздохнул.

— Вселенных у Мроо — много, и наличного запаса на всё не хватило. И полностью мы вообще одну Q7GRR/6669-8-8 вынесли, — откуда вторжение шло, и порталы открывали. Большой гиперзаряд — ну, он в работе.

— Насколько его сложно сделать? — спросил Лэйми.

Охэйо лишь пожал плечами.

— Сложно. Время на исследования.

— Если это пара триллионов лет, — то это несколько долго всё же, — заметил тезка.

Охэйо фыркнул.

— Намного меньше.

— Пара миллиардов?

— Меньше.

— Пара миллионов? — предположила Ксетрайа.

— Меньше.

— Пара тысяч?

Охэйо вздохнул.

— Уже ближе.

— Пара сотен?

Охэйо вновь пожал плечами.

— Где-то так. Что, в данной ситуации, в общем, равно паре триллионов.

— А что, в итоге, стало с Q7GRR/6669-8-8? — спросил Лэйми.

— Отчасти, та же история, что и с вселенной Мроо после моего первого визита — пространство превращается в аналог твердого тела, и войти в него — нельзя. Но, как я уже сказал, классические средства себя исчерпали.

— А кто говорил про классические? — ответила Анхела. — Если С-Ц прижаты вконец, — в ход могут пойти берсеркеры на базе обвеса советника, с наложенной ими же на себя программой «убить максимум врагов, и плевать на отход — всё равно бэкап есть». Разумеется, это если какого-то другого выбора, — уже давно не будет. Если эти штуки пойдут в дело, причем, пофиг с какой стороны, — выживут только планеты, ну и непланеты, конечно, с *очень* тяжелой многоступенчатой обороной, — постоянно поднятые многослойные *Йалис*-щиты, прикрывающие планетные системы.

— Темп и возможности производства? — спросил тезка.

— При постановке производства на полный автомат и игнор требований безопасности *вообще*, — земной год с момент решения. Но после этого — надо будет молиться, чтобы оно не нашло технику перехода между Вселенными. Потому что через тысячу лет в целевой вселенной, — это с противниками уровня Мроо! — там будут проблемы с проживанием кого бы то ни было, и — далеко не факт, что там *вообще* будет выключатель. Фактически, — это будет искусственно созданная «Темная С-Ц», Искусственный Разум, направленный на уничтожение всех, кто попадает под заданные критерии, и способный к самосовершенствованию для выполнения этой задачи. Остановить это будет... сложно, даже мне. Они же и к эволюции будут способны, и — к ускорению времени, например. Разве что ограничители заранее поставлены... но реально — не факт, что они удержатся потом. И — я не знаю, как надо довести С-Ц до такого... это против большинства принципов С-Ц.

— Сколько берсеркеров ты можешь изготовить за 10 лет, скажем? — спросил тезка. — И какие последствия, если применять их на полную катушку?

— Изготовить? Ровно одну штуку за год. И большая часть времени, — уйдет на подготовку. Дальше оно само себя будет копировать. Последствия, — как минимум, *все* обитаемые планеты в целевой вселенной будут уничтожены, с тяжелой обороной, — подрывом звезд. Также — будут области «слегка» других физических законов, в основном, — чтобы была невозможна биологическая жизнь в них, но не только, — это ещё и защита от попытки контрудара таким же путем. Максимум: я не знаю. Система способна изобретать новые игрушки в рамках заданной цели. Так что может быть и квантовое вырождение, и что угодно ещё.

— Такому ещё и способность к переходу давать... это уже слишком, как бы, — сказал Лэйми. — Хотя, если способность к эволюции есть, — а она нужна, иначе задавят быстро, — могут сами додуматься.

— Есть эта способность *есть*, вся надежда, — на заранее поставленные ограничения, которые внесены как НЕ подлежащие обсуждению, — заметила Анхела. — Которые не факт,

что удержатся. Потому что там ещё и связь есть.

— Квантовое вырождение — это «оружие судного дня», при его применении уцелеть трудно, — получается одна большая «зона молчания», — сказал тезка. — А вообще, — выходит, что берсеркеры способны к совместной разработке новых видов и типов оружия, стратегии и тактики? Оно, конечно, правильно, но жутковато.

— Да, это НЕ один разум, — они координируются, это, фактически, такая своеобразная цивилизация, — ответила Анхела. — Проблема останова, — тут единственное что, — некоторые встроенные ограничители, но... С-Т вообще-то перед запуском *такого* уже пофиг будет на целевую Вселенную. Потому что радиус поражения ГК берсеркера — 1000 световых лет. Одного из вариантов ГК, но, как я говорила, это *сначала* будет один экземпляр, — очень быстро их будет много, но воевать они не сразу начнут.

— Главное, чтобы берсеркеры потом не двинулись «сквозь Вселенные», забыв, кто и зачем их создал, — буркнул Лэйми.

— Скажем так, — это одна из главных проблем, — согласилась Анхела. — И надежных предохранителей С-Т не придумала от этого. С другой стороны, — пока известных случаев запуска такой штуки не было.

— Многовато даже для способностей советников, — сказал тезка. — Разве что физика вокруг очень нестабильная.

— Можно предварительно помочь слегка, — пояснила Анхела. — Обвес советника всё же подразумевает, что *любой* удар *только* по заданной цели, и что рядом жить можно будет, как и то, что можно будет рядом с советником находится нормально. А с этой штукой, — ей абсолютно пофиг, что ЕЩЁ будет задето залпом ГК, а будет, в том числе — и рядом с ней выброс будет. От требований безопасности осталось только то, что берсеркер должен уцелеть, и всё, а остальное — пофиг. И он будет ещё размножаться.

— Размножаться делением? И с каким периодом? — спросил тезка.

— Не делением. Прямым строительством копий.

— И сколько времени займет создание одной?

— Условно за год, первоначальный, я создаю адаптированную к заданным условиям модель, и примерно за 3 месяца, — разворачиваю первоначальную сборочную инфраструктуру. Затем — по штуке за месяц. Которые, в первую очередь, пойдут к соседним звездам, и начнут там разворачивать копии инфраструктуры, на каждую где-то 3–4 месяца, и — смотри выше.

— М-да... — сказал Анмай. — Если не перебить берсеркеров на ранних стадиях, остановить всё это будет... трудно. Тут или только «обратный пал» пускать из таких же шпуковин, или физику менять так, чтобы оно не работало, — и изменение потребуется глубокое. Кстати, одна из целей *Кунха*, — чтобы такие вещи во Вселенной *файа* нельзя было создать. Совсем.

— Если они дойдут до Вселенной *файа*, — под неё будет спецверсия разработана, — пояснила Анхела. — Если нельзя будет генератор объемного распада использовать, — значит, какую другую гадость будут применять. Вообще, — любое доступное С-Ц оружие, но обычно исходная конфигурация строится под конкретного противника.

— Учитывая уровень развития С-Ц, видимо, *любое* оружие, — заметил тезка.

— Учитывай трансразумность берсеркеров, — любую технику и информацию вообще.

— Зачем такая кровожадность? — спросил Лэйми. — Или берсеркеры сами адаптируются под новую Вселенную?

— Вообще, возможность ТАКОЙ адаптации на данный момент не предусмотрена, — ответила Анхела. — Зачем? На крайний случай. Кстати, из-за *Кунха* — будет сложно. Насчет менять, чтобы не работало, — оно же адаптируется, в том числе, и к другой физике, а какие ограничители стоят — знает только С-Ц.

— Ну понятно, — учитывая, что кое-где такие вот штуки таки съели Вселенную... — заметил Охэйо.

— Тут даже в другом дело, — ответила Анхела. — У С-Ц, в принципе, правило, что *любая* разумная техника, — под контролем человеческого, как они считают, если советников можно отнести к людям, кое кто-так *не* считает, — разума, а не чисто ИИ. И — это поддерживается. Это касается лейтенантов С-Т, например.

— А они тоже сами копируются? — спросил Лэйми.

— Если надо, — то да, — согласилась Анхела. — Вообще, это одна из тех технологий, которых у Мроо нет. Кстати — зонды-репликаторы Содружество делать вполне себе умеет, класс 7 их даже иногда активно использует. Там, собственно, главная проблема — мобильный производственный комплекс. Помним, почему класс 6 не летают далеко? Меня, кстати, проблема ТОЖЕ касается, — если синтезатор материи С-Ц-шный ещё можно скопировать им же, и затем с копии снять копию, и так далее, то с энергошунтом фокус *не* пройдет, если носитель не копировать, а без энергошунта... ну термояд, ну, в конце концов, — установки распада материи на монополях, — энергошунту *не* замена. Что же до берсеркеров — то *Йалис* тут не особо поможет. На неожиданной физике в месте перехода — больше поймать не получится.

— Значит, они выпрыгивают всегда в пузыре своей физики? — спросил Лэйми. — Что вполне разумно.

— Не совсем, — ответила Анхела. — Выход идет, скорее, в гибридном варианте физики, и внешний пузырь, который сферу перехода вытесняет, — имеет большую энергию.

— Гибридный вариант — тут надо ещё под эту физику подстраиваться, — сказал тезка. — Со своей физикой — как-то проще.

— А какая своя? — спросила Анхела. — Родной вселенной С-Ц? Хотя да, многие системы, например, требуют жестко 3D-пространства, других особенностей физики С-Ц — для них она поддерживается везде.

— Значит, обвес работает только в физике С-Ц и автоматически её вокруг себя поддерживает? — спросил Лэйми.

— Вещи вроде прыгалки, — настраиваются при создании, — ответила Анхела. — Можно сделать и под другую физику, но тогда — её держать придется. Там небольшую область надо держать, и если что — её разворачивать. «Компьютеры» обвеса, — могут работать в широком диапазоне, хотя эффективность плавает. В 3D — иногда поддерживают, иногда нет, *не* в 3D — нужно либо 3D поддерживать, либо заново эти модули делать. Держать — да, удобнее. С-Ц знает способы ставить защиту, которая почти не пробивается.

— А почему тогда *не* ставит? — спросил тезка.

— А это ничего, что в ситуации, когда я должна ставить такую защиту, в радиусе нескольких миллиардов километров сразу после выхода — это как минимум — начинают прыгать постоянные сильного ядерного взаимодействия и прочих, если их там всего 4 основных, как у нас, и волна идет со скоростью значительно выше световой в данной вселенной? — ответила Анхела. — Поэтому в обычных случаях — такую защиту не ставят просто. Если же с ней начать ещё по этой вселенной и прыгать... ну, как минимум,

воздействие будет расти, и сильно. Как минимум звезды такими, как раньше, там уже не будут. И это минимум, может быть сильно хуже. При этом не я такая плохая, нет иного пути. Но — нет гарантии, что в глубоко измененных Мроо вселенных даже это поможет. Q7GRR/6669-8-8, при всей её опасности, всё же далеко на самый тяжелый случай. Бывает сильно хуже. Если в такую войти — защита *всю* местную физику примет за нападение... и начнет автоматически править. Особенно если защита опять психоматрицы вырубит.

— А потом офицеру, когда он очнется, придется делать всё обратно, чтобы избежать обвинений в вандализме, — ехидно закончил тезка. — Есть ли у него, кстати, такая возможность?

— Тут дело в том, что автоматика работает *очень* быстро, — ответила Анхела. — Сознание офицера работает всё же медленнее. Да, игры с ускорением времени, — но их надо ещё начать. Откатить назад... ну, если, по мнению офицера, или его контрольного совета — это ошибка — то *его* ошибка, раз настройки автоматике задавал такие. Компенсировать ущерб или всё откатить обычно можно. Но более правильно — допускать такие ошибки ровно один раз.

— То есть, НЕ настраивать защиту на автоматический ответ? — спросил Лэйми. — Хотя это может быть чревато в случае сознательной агрессии.

— Тут вопрос: защита от чего? От природной катастрофы? А если сам выход с такой защитой — вызывает вспышку всех звезд в паре десятков световых лет, как Сверхновых? — спросила Анхела. — Такое было, — правда, без населения. Но тут время на анализ ситуации ещё есть... Или, что ещё хуже — попытка задействовать *Йалис* местными — вызовет взрыв самой установки и планеты, именно из-за защиты. И что тут делать? Да — местные сами виноваты... но это без разницы. Таких случаев не было, но ситуации — моделировались. Офицер тут не успеет точно. Берсеркерам такую защиту давать... понятно, что не надо. По крайней мере, пока С-Ц существует хоть в какой-то форме.

— А она существует? — спросил тезка.

Анхела фыркнула.

— Никуда не делась. Во вселенную С-Ц Мроо не проникли ни в какой форме. Сюда, в Нау-Лэй, и к Охэйо — тоже.

— А кстати, что там с Йэннимуром? — спросил Лэйми. — Там-то хоть что-то осталось?

Охэйо усмехнулся.

— Осталось. Потому что... ну, смотрите...

Пространство вокруг Лэйми вновь раскрылось. Он увидел неисчислимую орду Мроо — матоиды, окруженные стаями Кормушек. Они мощно и неудержимо двигались вперед — к едва видневшейся вдали планете. И вдруг по всему пространству вокруг прошла странная рябь. Корабли Мроо буквально разрывало в клочья — которые тут же превращались в ослепительный огонь.

+ / *Что это с ними?* + / — беззвучно спросил тезка.

Пространство раскрылось ещё глубже, — и Лэйми увидел скользящий под ним черный овал со смутными, туманными краями, чем-то похожий на корабли *сарьют*, только гораздо, гораздо массивнее — добрых двадцать стандартных солнечных масс. Эта странная штукавина не входила в объемлющее пространство, а создавала вокруг себя дополнительные измерения, очень компактные по отношению к исходной бране, но охватывающие большой её объем. Сейчас эти вот измерения вошли в странную интерференцию с обычными,

создавая ту самую смертоносную «рябь».

— Это Нэйриста Мэйат, — сказал Охэйо, погасив видение. — «Предельное творение» максимально сложная из всех возможных форм организации материи, так как физические законы той Вселенной не позволяют построить нечто лучшее, даже при помощи *Йалис*. Основная форма их существования. Основное её назначение — изменение физики в местах обитания Мэйат и полеты между разными Вселенными. Также, Нэйриста — почти неуничтожимое и абсолютное оружие. Она может быть разрушена лишь в столкновении с другой Нэйристой, но они исключительно редки, так как обычно кончаются взаимным уничтожением. От превосходящего по численности противника Нэйриста легко может уйти в пространственный туннель. Кроме того, уровень развития составляющих их сознаний практически исключает военное решение конфликтов. Даже сейчас Мэйат действуют лишь по просьбе Файау, создавшей Йэннимур. Боевая эффективность Нэйрист абсолютна: противостоять им не может даже Крэйсиан. Однако их главная задача — «освоение» Хеннат, объемлющего пространства: использовать в нем *Йалис* и энергию флуктуаций гораздо удобней. В связи с этим у Мэйат возник грандиозный план поиска в Хеннат других Вселенных с другими физическими законами, гораздо более сложными. Освоение их будет представлять, конечно, непростую задачу, но *Йалис* поможет справиться и с этим.

— Насколько я помню, — сказал Лэйми, — в Хеннат нет вещества, необходимого как топливо и средство восполнения потерь.

Охэйо фыркнул.

— Вакуумные реакторы II рода могут повторять, пусть и в крайне ограниченных масштабах, процесс возникновения Вселенной, то есть, создавать заполненные плазмой пространственные «пузыри», что, в далекой перспективе, позволит Мэйат создавать свои Вселенные с заранее заданными свойствами, намного более удобными для жизни и дальнейшего развития. Они намерены, в конечном счете, покинуть свою Вселенную и переселиться в множество других. Этим путем прошло уже множество сверхрас, и невозможно представить, где он закончится... Сейчас и здесь это, впрочем, совершенно неважно. Важно то, что каждая Нэйриста имеет *Йалис*-генератор мощностью в десять миллиардов стандартных солнечных светимостей, вакуумный реактор, пространственный и гравиметрический щит и Зеркало Мира — только, в отличие от хониарского, с проекционными матрицами для всех 12 видов лептокварков.

— Эта защита абсолютно надежна, но исключительно сложна, так как проекционные матрицы должны составлять полную сферу из анизотропной сверхжидкости, — сказал тезка. — Она по свойствам подобна нейтронной сверхжидкости, но состоит из тяжелых частиц — гиперонов, X-бозонов, лептокварков и других, и лишь отчасти подчиняется известным физическим законам.

Охэйо спокойно кивнул.

— Ну так они и состоят. Вернее, вся Нэйриста состоит из неё. Никакого экипажа, в нашем понимании, там, разумеется, нет. Нэйриста может включать в себя до нескольких триллионов независимых сознаний, но обычно — это единый сверхразум. Единственный, наверное, её недостаток — к не-переходам она не способна, строит Туннели Дополнительности в обычном пространстве. X-скорость, правда, — до триллиона световых, дальность... не ограничена.

— А у Мроо такие штуки есть? — немедленно спросил тезка.

Охэйо усмехнулся.

— Пока что — нигде не замечено. То есть, может что-то похожее и есть — но во вторжении оно не участвовало.

— Вот напрашивается вопрос, — почему Мроо с *такими* возможностями тупо не клепают новые вселенные для заселения своими? — удивленно спросил Лэйми. — Если никто из них не имеет нужного техлевела — попросить помочь тех, кто имеет. И даже никто не спрашивает. Мроо экспорт идеологии важнее, чем актуальная реализация её?

— Естественно, это как всегда, — улыбнулся Охэйо. — Но на самом деле создавать вселенные они тупо не умеют, а желающих поделиться такой технологией нет. Те же гиперзаряды... их не только для сотворения вселенных использовать можно же.

— Заказать кому-то нужное количество? — не унимался Лэйми. — Не заряды давать, а именно вселенные сделать.

— Заказать-то нам можно — или сразу Анхеле, — согласился Охэйо. — Но для этого сперва ж как-то договориться нужно, а это непросто, учитывая все обстоятельства.

— А кстати, берсеркеры — это ж всё же ИИ, куда они после смерти попадают? — спросил Лэйми. — Не к Мроо ли?

Охэйо задумался.

— Может, и к Мроо. Если душа есть. Это, черт побери, действительно **ОЧЕНЬ** серьёзная проблема.

— Мы не можем создавать вселенные даром, — сказала Хьютай. — Мроо должны что-то дать взамен. И много.

— Вопрос, чем платить... а на таком уровне он важен? — ответила Анхела.

— В прямом смысле Мроо платить нечем, это факт, — согласился Охэйо. — Но как бы — прекращение конфликта...

— Но вот согласятся ли они? — сказал тезка. — По сути, это зависимость в критической технологии от других.

— Вот согласятся ли — вопрос, конечно, интересный, — сказал Охэйо. — Вселенных и без гиперзарядов... много. Но абсолютное их большинство не пригодно для жизни вообще без *очень* серьёзной переделки. Проблема в том, что Мроо как раз это *не* могут, поэтому и вынуждены захватывать то, что уже есть. Им надо создавать не просто вселенные, а вселенные с заранее заданными свойствами. Рассовать в них воскрешенных, а в чувство их потом уже приводить, что всё равно будет очень сложно. Да, это может закрыть проблему.

— Ну, я уже сообщение Мроо отправила, — усмехнулась Анхела. — Очень простое — «вы посмотрели, как хорошо гиперзаряды тут летают? Ещё хотите?»

— И что они ответили? — спросил тезка.

— Что **НЕ** хотят, — ответила Анхела. — Я им ответила: «Ах, нет? В общем, так — паузу в боевых действиях, и принимаете наблюдателя с доступом ко всей информации, что потребует, и не мешать. Потеря связи — и вам будет прилетать дальше». Дело сейчас только за послом.

— Угу, — и кем будет этот юный герой? — насмешливо спросил Охэйо. — Нет, кандидат-то уже есть... но он и так жалуется уже, что ему всё время по попе прилетает.

— Я давно уже умею запускать проекции в разные вселенные, — усмехнулась Анхела. — Но почему всегда я?

— Товарищ Анхиз пинался, орал и кусался, но всё равно записался добровольцем, — с той же усмешкой ответил Охэйо.

— Я? — Лэйми даже вскочил от возмущения.

— Вообще-то, я тут *Вайми* Анхиза имел в виду, — с ухмылкой пояснил Охэйо. — Но, раз ты сам вызвался... Проще послать кого НЕ суперкрутого. Выдать технику и связь, и отправить посмотреть с вопросами, хотя вот без «расширенного» разума — сложно. То есть тебя с моим сыном для комплекта. Благо, техника и связь у вас встроенные, а опыт контактов с Мроо уже есть.

— Как бы тут надо более-менее тихо, — заметила Анхела. — В смысле, общаться словами, а не бластером.

— Ну, так мы и будем общаться, — буркнул Лэйми. — Только вот есть опасность, что нас там попытаются включить в ряды, и вообще всячески задурить голову.

— Если их общество в принципе нельзя понять, не получив заражения ментальным вирусом... это плохо, — заметила Анхела. — Для них.

— Придется посылать морально устойчивых товарищей, типа вечнозеленого товарища Анхиза, — усмехнулся Охэйо.

— Угу, — товарищ Анхиз, конечно, очень рад, — буркнул Лэйми. — Меня бы спросили. Охэйо спокойно взглянул на него.

— Это ты уж сам решай. Про сына я не говорю — он всё равно пойдет, хоть посылай его, хоть запрещай.

— Мне скажут, что сам виноват, и что народ ждет хентая. С тентаклями, — усмехнулся тезка.

— Хентай я тебе сам устрою, — фыркнул Охэйо. — Если там опять дурить начнешь.

— Эй, постойте, — сказал Лэйми. — Я правильно понимаю, что это вообще ПЕРВАЯ попытка общаться с Мроо? А почему не было попытки даже допросить? Да — сложно, и вообще... но вы же не обычные личности! А то, что они НЕ хотят выдавать информацию... так убедить. Разве Мроо не станут с нами говорить, хотя бы чтобы объяснить, почему они делают то, что они делают, и убедить, что надо бы... с ними работать, а не. Почему даже попытки не было?

— Допросы-то были... — сказал Охэйо. — Но попытки договориться не было, сс стороны Мроо — уж точно. Это после гиперзарядов они... передумали. Ну что, вы готовы?

— А мы что — прямо сейчас отправляемся? — возмущенно сказал Лэйми.

Охэйо усмехнулся.

— А чего ждать-то? Время дорого, знаешь... По поводу же договора с Мроо вы будете иметь честь сообщить следующее...

Лэйми осторожно приоткрыл один глаз. Вопреки ожиданиям, переход во вселенную Мроо прошел более-менее гладко — никакой там ледящей тьмы и других ужасов, на которые он заранее настроился. Он стоял на каменной площадке, на какой-то унылой, покрытой черным мхом равнине. Свет тут был тусклым, почти монохроматически красным, словно фотографический фонарь. Повернувшись к нему, Лэйми едва не икнул. В небе пылал чудовищный огненный шар, — подавляюще огромное солнце грузно висело над горизонтом, будто готовое упасть и раздавить землю. Небо тоже было страшное, черно-красное, усыпанное мутно-багровыми звездами. В общем, пейзаж как раз вполне соответствовал ожиданиям. А вот встречающие — нет. На вид, по крайней мере, они казались вполне обычными людьми — только, пожалуй, слишком бледными, но при таком солнце это и не удивительно. В какой-то черной одежде, длинной и бесформенной, как балахоны. В ботинках, — а тезку не заставили обуться даже рассуждения Охэйо о дипломатическом протоколе. Сам Лэйми был в коричневой кожаной куртке, джинсах и кроссовках — своем старом хониарском наряде, вполне уместном здесь — температура тут была всего градусов на пять выше нуля. Тезка тут же зябко поджал пальцы ног — стоять босиком на ледяном камне оказалось, наверное, не слишком приятно — но обуваться всё же не стал, очевидно, из принципа.

Лэйми осмотрелся. Местность вокруг не казалась оживленной — мох, мох, мох, какие-то болотца и только вдалеке — гряда низких холмов. Никаких следов цивилизации — лишь за «почетной делегацией» стояло низкое каменное здание — с плоской крышей, без окон, лишь с проемом одной стальной двери. Сама «делегация» тоже не впечатляла — дюжина вроде-бы-людей, непонятного пола и возраста. Они молча смотрели на гостей, и ни приветственных гимнов, ни даже приветственных танцев исполнять не собирались.

— Итак, зачем вы здесь? — сказал один из них, на вид ничем не отличавшийся от прочих. Голос у него тоже был вполне обычный, но Лэйми всё равно пробрал озноб, — в самом этом голосе ему чудилось нечто, невыразимо злое. Скорее всего, воображаемое.

— Мы здесь, чтобы прекратить войну, — ответил тезка. — А для начала — узнать её причины.

— Мы не желали войны, — бесстрастно ответил... ответило... что? Представится он... или оно не захотело. — Но для воскрешенных нам нужно место, которое нам не хотят предоставить.

— Таак, проблема *только* в месте для жизни? — воскликнул тезка. — Вы что — не умеете создавать новые вселенные уровня I даже?! А в другие уже умеете лазить, при этом массово?! Н-да. Дисбаланс в технике. В общем, так, сколько у вас тут рождаемость? И какие именно вам вселенные нужны?

— У нас НЕТ рождаемости, — резко ответил Мроо. — Новые рождения — зло, пока не воскрешены все умершие.

— Это ваше дело, — ответил тезка. — Мы здесь, чтобы понять, что происходит.

— Что это за «вселенные уровня I»? — спросил Мроо.

Лэйми ошалело помотал головой. Он лишь сейчас сообразил, что Мроо говорят на том же языке, что и в Нау-Лэй. Но вот откуда они его знают?..

+ / Тут были уже предварительные какие-то переговоры, и Анхела им знание языка передала, — беззвучно пояснил тезка. — По-хорошему, это нам надо было язык Мроо выучить, — но нафиг пока, кто знает, что он с мышлением делает? + /

— Уровень I — это одна громадная Вселенная, — пояснил он уже Мроо. — Квантовые Вселенные, в которых параллельные истории — это уровень II, уровень III — Вселенные с разной физикой. Вообще, можно считать, что уровень II реализуется на уровне I, — все варианты развития есть в одном пространстве, только очень, очень далеко. Физика там везде та же, то есть все вселенные уровня II по физическим законам одинаковы.

+ / А разве вы не знаете, одно ли пространство занимают вселенные уровня I — или всё же разные? + / — удивленно спросил Лэйми.

Тезка беззвучно фыркнул.

+ / Вообще-то мы знаем. Но зачем Мроо это знать? Уровень II — это Вселенная Эверетта, по терминологии Анхелы, уровень III — Вселенные-домены с другой физикой. Ну и уровень IV, конечно, — куда же без него? Кстати, попасть на уровень III нам проще + /.

+ / А вот тут — надо тогда объяснить четко термин «параллель», — потребовал Лэйми. — Мы об II уровне говорим? + /

+ / Нет, — сказал тезка. — Уровень III — там Вселенные в пространстве разнесены, хотя, это уже от точки зрения зависит. Но Вселенные уровня II ищутся совсем другим способом — не прыжки/заброска зондов по меняющимся координатам, а поиск «того, что мы в принципе хотим» — и, если она найдена, то маяк. В дальнейшем — данная линия выделяется, и маяк этот — остается один в Мультиверсе + /.

+ / Но если маяк тоже плывет, — имеем умножение Вселенных в геометрической прогрессии + /, — сказал Лэйми.

+ / Нет, — ответил тезка. — Количество вселенных уровня II — на уровне II, фиксировано. Да, можно сказать, что ВСЕ возможные варианты истории уже существуют + /.

+ / И как тогда гиперзаряд будет действовать на соседние вселенные того же или другого уровня? + / — спросил Лэйми.

+ / На II — нет рассчитанных моделей. Плюс — тут уже нужна глобальная координатная система для Мультиверса, только вот построить её — пока не получилось + /.

+ / А если рвануть гиперзаряд уровня III? + / — с крайним интересом спросил Лэйми.

+ / Каждый домен уровня III включает 10^{118} Вселенных уровня II, — пояснил тезка. — И, если в домене меняется физика, то все они слетают. А вот что попроще — фазовый переход вакуума, скажем, — может работать лишь в одной конкретной Вселенной уровня I или II. Но нет моделей на воздействие на конкретную III. С II у С-Ц тоже проблемы есть поиском, — не получается зафиксироваться при прыжке обычными средствами на разные Вселенные II уровня, выбирается какая-то одна, а почему так — неясно. Их же 10^{118} в каждом домене уровня III, и они все очень похожие, к тому же. И это — проблема. А ещё больше — проблема то, что после уничтожения этой II — будет сформирована новая, которая отличается буквально парой деталей. Кстати — если новая Вселенная сразу в параллель уходит, использовать её как оружие — вообще невозможно + /.

— В общем, так, — сказал тезка вслух. — Сколько вам нужно вселенных, чтобы

разместить *всех* воскресенных?

Мроо помолчал. Очевидно, он тоже беззвучно говорил с кем-то. Лэйми немедленно «наострил уши» — но перехватить ничего так и не смог.

— Сто сорок, — наконец сказал Мроо.

— Вы их получите, — сказал тезка. — Но не сразу, конечно, а по восемь штук в год по нашему времени.

— Что есть «год по нашему времени»? — спросил Мроо. — Период обращения галактики вокруг оси? А какой? Период обращения планеты вокруг звезды? Какой планеты?

Тезка подумал.

— Десять лет именно этой планеты, на которой мы сейчас. Или один земной год по календарю Анхелы.

+ / *Учитывая, что при наличии определенного технического уровня период обращения планеты вокруг звезды — величина очень даже переменная...* + / — начал Лэйми.

— Десять лет этой планеты, если вы не хотите менять её год, — быстро пояснил тезка. — Базовое описание предложенных вселенных идет отдельным инфопакетом.

+ / *Эй, а после того, как Мроо на Анхелу напали, им дают так общаться?* + / — спросил Лэйми.

+ / *Это в один конец отправка,* — ответил тезка. — *И отец сейчас всё контролирует. Если вдруг что — он нас сразу назад выдернет, а сюда подарок прилетит. И Мроо об этом в курсе. Так что опасности нет... ну, я думаю* + /.

— Переход между этими вселенными — сами наладите, или, если надо, — сделаем постоянные порталы в центрах галактик, — продолжил тезка вслух. — Порталы между новыми вселенными, чтобы это кластер был.

— Щедрое предложение, — сказал Мроо. — А условия?

Тезка вздохнул.

— Условия? Будут. Те, кто их непосредственно делает, — имеют право появляться, когда хотят и где хотят. Как и их автоматика.

— Определение «автоматики»? — спросил Мроо.

Тезка вздохнул.

— Как идентифицировать, что это наши — мы вам скажем. И дадим канал для связи. Они... оно... в общем, эти штуки могут появляться, где нам нужно. Как и получать абсолютно любую информацию. К ним можно обращаться по техническим вопросам, действительно важным. Маскировка — на их усмотрение, но предложения принимаются. Если им что-то надо от населения — власти обеспечивают возможность торговли, если у вас она актуальна.

— А что вам нужно от населения? — ответил Мроо. — Торговли у нас нет, по крайней мере, в вашем понимании.

— Я пока не знаю, — вздохнул тезка. — Но если у вас чистый коммунизм — ну значит, по первому требованию таких вот гостей им предоставляют, что надо.

— «Гости» будут явно не в том положении, чтобы что-то *требовать*, — ответил Мроо уже с явной угрозой. — Скорее, — они будут просить, чтобы их... пожалели.

Тезка вздохнул.

— Понятно... но чтобы недоразумений не возникло. И, думаю, очевидно, что за убийство послов вас всех... того. Кстати, а что у вас вместо экономики хоть в каком-то виде?

— Всё для Общего Дела, — ответил Мроо.

— Понятно, — сказал тезка. — Военный коммунизм, в чистом виде.

+ / *Кстати*, — беззвучно сказал Лэйми, — я давно хочу спросить... По-хорошему Анхеле или вам друг другу платить... чем? Для вас же ничего, по сути, не имеет такой вот эталонной ценности. Бартер только если уж... ну и благотворительность, — если вообще нужна экономика + /.

+ / *Нечем*, — так же беззвучно ответил тезка. — Чисто дружеские отношения. Коммунизм, можно сказать. Вопрос из той же серии, собственно, — есть ли финансовые-хоть-в-какой-то-форме расчеты между, например, Йэннимуром и Файау. А нету. Там и экономических отношений нет, собственно — Йэннимур в своей Вселенной, файа в своей. Если очень надо, — то помогут и так. Прикручивать экономику на этом уровне — бессмысленно почти. И непонятно, как её прикрутить, если надо, — обменных эталонов неподделываемых, например, нет, и ввести искусственно их — сложно. Никто из тех, кто его достиг, — работать, если не хочет, то и не будет, и фиг заставишь. Как бы на примере Вайми это видно + /.

+ / *Просто дарить те же технологии, и пусть сами разбираются?* + / — предложил Лэйми.

+ / *Угу, Мроо, конечно, будут рады*, — ответил тезка. — Только вот те, кто с ними воевал, дарить что-то, что может быть использовано в военных целях... читай, — чуть ли не все технологии — не станут + /.

— А кто сказал, что договор будут выполнять? — перебил их беззвучный диалог Мроо.

— Ну, здесь вам придется верить на слово, — вздохнул тезка. — Хорошо себя надо вести, и всё будет в порядке, а то гиперзарядов никто не отменял же, да и на Вайми может вдруг творческое вдохновение найти, после чего вы сами себя не узнаете.

+ / *Было бы интересно...* — беззвучно усмехнулся Лэйми. — *А энергию ему обеспечить — не проблема* + /.

+ / *Энергии-то у него и так хватает*, — ответил тезка. — *Фантазии тоже, только претензии потом могут быть, что это негуманно, — невинным существам пол менять и систему размножения* + /.

+ / *Кстати, как там, у Мроо система управления?* — спросил Лэйми. — *Там единая власть есть, или как у Йэннимура, или ещё интереснее?* + /

+ / *Единая власть есть*, — ответил тезка. — *Иначе они вторжения такого организовать не смогли бы* + /.

— Это все условия? — снова перебил Мроо.

Тезка вздохнул.

— Нет. В курс истории, если он вообще у вас изучается, — это соглашение вводится, а то были уже случаи...

— Связь с другими вселенными? — спросил Мроо.

— По желанию уполномоченных властей обоих, — ответил тезка. — За исключением технически необходимых — определяется теми, кто их создавал.

+ / *В смысле — йэннимурскую мангу можно не смотреть, если конкретно эту вселенную делал не Йэннимур, даже если он сам дал технологию?* — беззвучно прокомментировал Лэйми. — *Если делал Йэннимур, — они могут сказать, что прием манги — обязателен, и всё тут* + /.

+ / *На такой уЖоС Мроо никогда не согласятся*, — усмехнулся тезка. — *Тем более, что делать реально всё будет Вайми, у Анхелы пока больше гиперзарядов нет же, разве что*

отец — но он тоже... не вполне оправился ещё. + /

+ / *А про детальный список Мроо потом узнают. Но — да. Можно и так, — согласился Лэйми. — Надо было читать пункты, написанные наимельчайшим шрифтом, о том, что нужно делать сима́йа «ку» и смотреть мангу 48 часов в сутки. А кто против — может самоубиться в знак протеста, или — нафиг* + /.

— *Эмиграция с этих вселенных?..* — спросил Мроо.

— *По согласованию сторон, — ответил тезка. — Но создатели этих вселенных могут вытащить любого разумного к себе, если считают нужным. Было ли согласие, — решает указанное выше лицо. Если очень хочется оспорить — то жалобы совету остальных, подписавших договор.*

+ / *Жалоба Вайми на Охэйо... ну, удачи* + /, — прокомментировал Лэйми.

+ / *Или им — на Анхелу, или Анхеле — на них, — ответил тезка. — Надо ж свободу выбора дать* + /.

+ / *Да, право выбора и демократия очень важны... + /* — съязвил Лэйми.

+ / *Нет, правда, подавать жалобу как раз смысл ЕСТЬ, — ответил тезка. — Это и к Мроо тоже относится, кстати. Вообще говоря, Анхела, я думаю, таки может дать творческой личности по попе, за издевательство над невинными беззащитными существами, которым приходится жить на кубических планетах, бродя под сенью гигантских цветов по колону в пыльце, и отбиваясь от наглых бабочек-нимфоманок. А ещё сказать, что оно нестабильно ж, и вообще опасно. И будет великое убежание товарища Анхиза* + /.

+ / *Ну вот, опять, — беззвучно хихикнул Лэйми. — Никакой, понимаешь, творческой свободы, народ юноша не понимает и не любит — и всё от кромешной непроходящей зависти, — у них-то пыльцы и бабочек-нимфоманок нету! И все почему-то говорят, что надо на пляже меньше лежать и матан учить надо. Только уж чем меньше тут гостей, тем для них же самих лучше* + /.

+ / *Кого попало к Мроо пускать нельзя, — согласился тезка. — Только вот, как минимум, Анхеле — явно надо будет разрешение тут гулять и собирать любую, какую хочет, информацию. Если надо — то соблюдая маскировку. А лучше — и таскать тех, кого она захочет* + /.

+ / *То есть свиту? — спросил Лэйми. — И наблюдателей?* + /

+ / *Совсем кого хочет, — сказал тезка. — Включая имперских пионеров на экскурсию. И да, это означает и что, возможно, кого-то она захочет утащить ещё куда...* + /

+ / *Ну, многие тут, в самом деле, могут быть очень недовольны, и проситься домой* + /, — согласился Лэйми.

+ / *Её право их тащить, а если местные власти против — то жалобы в совет, — сообщил тезка. — Правда, НЕсогласие самой личности, или, тем более, что местные власти думают, что ей нельзя... не имеет значения, — жалобы в совет. Ну и что, что у вас даже с вашим местным галактическим руководством связи нормальной нет... Кстати, если таки до совета дойдет... там спросят, а зачем — если реально никаких серьёзных причин не было... скажут, что так не надо. Так что Анхела без согласия совета никого действительно таскать не будет* + /.

+ / *Достаточно сказать «спасите!» — и привет? — спросил Лэйми. — А что там остальные думают — уже их проблемы?* + /

+ / *ЕСЛИ гости готовы это слушать — то да, поступить так — они имеют право, —*

подтвердил тезка. — Ну, можно жалобы писать, почему это плохо, или — распространять слухи, что делают с теми, кто крикнул... под звезды квадратные там увозят. Только вот учитываем всё же, КТО может в гости так прийти... и насколько это им надо + /.

+ / Ну, диссиденты среди Мроо, конечно, маловероятны, — но всё может быть, особенно когда им докажут, что их идеология — всё же явно не самая передовая, и за неё можно получить по шапке... в плохом смысле, + / — сказал Лэйми.

+ / Тут речь, скорее, про формальное разрешение, — пояснил тезка. — Если Анхела эти вселенные сделает, — то доступ ей прикрыть туда будет... сложно + /.

— Нам нужны гарантии нейтральной стороны, — вновь прервал их беззвучный разговор Мроо.

— Подписать договор ещё кто-то может... если все уже подписавшие — согласны, что новички могут создавать новые вселенные, — согласился тезка. — Мы не против гарантий — ну и что, что эти нейтралы — это Инарра и Лахха, например... которым оно НЕ НАДО...

— Туризм и экспорт идеологии? — спросил Мроо.

— Возможен по согласованию уполномоченных властей конкретных вселенных, — ответил тезка. — Кто является уполномоченным — решает совет подписавших договор. Это НЕ обязательно официальные власти.

— Мы требуем пояснений, — сказал Мроо. — Допустим, наши братья из вселенной X хотят порталы в Y. Мы знаем, что Y существует, и в принципе это реально, физики достаточно совместимы, что не разнесет при переходе, или можно это как-то компенсировать.

— Если Y — это тоже Мроо, то либо автоматом разрешено, И уже сделано, либо между собой договаривайтесь, — вопрос в структуре власти у вас, — ответил тезка. — Если Y — это, например, что-то в ваймиверсе, то решает Вайми. Если Y — это та же вселенная, где Йэннимур — то решает именно Йэннимур, даже если портал НЕ на территории Йэннимурского Объема, возможно, с вариациями, кто именно там решает. Вполне может быть, что руководство любой йэнны... но тут есть вопросы.

— Кто может за ту вселенную отвечать, хоть формально? — спросил Мроо.

— Отвечают участники *Кунха*, каждый за свой участок.

— А они в курсе этого договора?

— Что они отвечают? Об этом в курсе, разумеется. О том, что они имеют право вас пускать или не пускать — надо будет дополнительно сообщать, конечно, — ответил тезка. — Если Y — это Содружество — решает только Анхела. И весьма вероятно — ответ будет «нет», или с кучей ограничений. За нарушение... Если совет подтвердит нарушение, создавшая конкретно эту вселенную личность имеет право принять меры. По усмотрению. Жалобы в тот же совет.

+ / А ответственность создавшей личности за брак предусмотрена? — спросил Лэйми. — Если их Вайми будет делать, жалобы точно появятся, на звезды в виде цветов и разные другие архитектурные излишества + /.

+ / Жалобы в совет... ну, или можно эти вселенные вообще не использовать, и переезжать в другие, но подразумевается, что Мроо говорят, что им примерно надо — тип же раньше указали, + / — пояснил тезка.

+ / Спрашивать-то можно, — но что делать, если там солнца в крапинку, галактики в цветочек и перекрестное опыление вместо этого самого? + / — спросил Лэйми, но ответа так и не дождался.

— Для совета *все* участники должны иметь условно-человеческую форму, — закончил тезка. — Пункты по контролю — обсуждению не подлежат. Вопрос о количестве и структуре вселенных — можно обсудить.

— Обсудить можно... — сказал Мроо. — Но гарантии нет, что получится всё, как обещали.

— Тут уже пробовать надо, — буркнул тезка. — Ладно, пока всё. Возвращаемся.

— У-ф-ф... — Лэйми вздохнул, очнувшись на берегу моря. — Неужели из этого что-то получится?

— Пока что не знаю, — ответил встречавший их Охэйо. — Но война пока что прекратилась — это уже что-то.

— А чем Анхела занимается? — спросил тезка. — Новыми гиперзарядами?

— Скорее, улучшением своих средств защиты. Сейчас это важнее.

— А бекапы? У Анхелы тех бекапов — как гуталина.

— Да, но без нужды лучше не надо их разбрасывать. Потому что это — либо резервная копия И носителя тоже, либо аппаратура для восстановления носителя.

— И что же они из себя представляют?

Охэйо усмехнулся.

— Запасные носители, и устройства для восстановления носителей, и устройства для восстановления устройств для восстановления носителей... ну и так далее. В общем, ей не так уж надо безопасность, но нужно устранять... уязвимости.

— А вот Мроо — надо, — сказал тезка. — Хотя и без фанатизма особого. И видимо, только *реальной* безопасности. В виртуале у них всё есть, — чтобы не было застоя. Я туда заглядывал, во время визита. Я же и *и-линн* тоже, и у меня это само получается, немного.

— Вот как попробуют, кого не следовало ассимилировать, — будет им безопасность, — сказала возникшая из воздуха Анхела. — А с виртуалом — просто ещё один вектор атаки возможный.

— Ну, с С-Ц фокус с ассимиляцией не выйдет, — ответил Охэйо. — Насчет виртуала — а смысл в виртуальных реальностях Мроо пакостить? Туда во-первых залезть снаружи трудно, а во-вторых, они на реал мало влияют. Во всяком случае, сразу. Культурные диверсии — другой вопрос, но к ним у Мроо есть иммунитет, уже просто в силу огромных размеров их собственной культуры, и её разделения на множество относительно независимых частей.

— Смысл — хотя бы просто обвалить их так, чтобы больше не игрались, где не надо, или запутать так, чтобы начали путать реальность и игру, — ответила Анхела.

— Такого не будет, — ответил Охэйо. — Хотя бы потому, что Мроо никак не смогут добраться до Содружества Миров. Пока что, по крайней мере.

— Вот именно, — мстительно заметил тезка. — Пока.

— У С-Ц нет поводов конфликтовать с Мроо — пока они не начнут Содружество жизни учить, — сказала Анхела. — Само их появление там, с их техуровнем, и нежелание вписываться в существующую систему... повод для разговора. Если до них *быстро* не дойдет, что вот этот маленький нажим — это БОЛЬШИЕ проблемы в будущем... может дойти до применения боевой техники С-Ц.

— Э, а как они вообще во вселенную С-Ц попадут, если порталный комплекс в Q7GRR/6669-8-8 уничтожен? — удивленно спросил Лэйми. — И разве ты гнать их не будешь?

— Речь идет о том, что будет, если Мроо нарушат условия мирного договора, разумеется, — пояснила Анхела. — Во вселенной С-Ц ещё и стационарные системы есть. Которыми не только я могу пользоваться, и если Мроо начнут бузить — они сработают. А допуск их во вселенную С-Ц — это пока что чисто гипотетическая возможность. Которая не факт ещё, что вообще осуществится. Если что — система квантовой связи Мроо просто рухнет, как и большая часть вычислительных систем. Возможно — с небольшим предупреждением, и предложением либо договориться, либо уходить назад. Не поймут... С-Ц просто зараженную зону сбросит в Мультиверс как отдельную вселенную, а всякие матоиды... ну, будут у Содружества свои Артефакты Предтеч, в которых вообще НИЧЕГО не работает. У себя дома — С-Ц это без вопросов может, и сразу по множеству целей.

— А с Империей теперь что? — спросил Лэйми.

Охэйо фыркнул, словно кот.

— Что, что... придется из прошлого тащить — откат и всё такое... Потому что обещание-то мы дали — и его надо таки выполнять.

— Н-да, скан-возвраты... — сказал тезка. — Империя будет *очень* рада воскреснуть ну совсем без техники...

— А почему — без? — удивленно спросил Лэйми.

— Потому, что скан-возврат — НЕ механический процесс, — ответила Анхела. — Он требует от меня **ОЧЕНЬ** больших усилий, и тащить что-то ещё, **КРОМЕ** разумных.. нерационально. Обычно, когда так делают, тащат лишь жизненно необходимое. А часть вообще — только население, а не вещи.

— Сложно им будет в таком виде галактику покорять, — сказал тезка.

— Даже если притащить их в М-Ц с планетами и промышленностью, работать там будет... не всё, — пояснила Анхела. — Физика другая же. Да и последствия... если я сама досконально не просчитала **ВСЕ** отличия прошлой и текущей физик, то может что-нибудь сработать не так. Вся микроэлектроника ниже 5 микрон перестанет работать стабильно, или все АЭС рванут из-за того, что уран-238 начнет делиться так же, как уран-235, или просто солнце того...

— Ну, электричество-то и паровые машины явно будут работать, — сказал Лэйми. — А всякие там плазмоганы?

— Плазмоганы точно работать не будут, потому что это 7+ там, — предположил тезка.

Анхела улыбнулась.

— Почему? Работают. Только **ОЧЕНЬ** недолго, и потом от стен никого отскрести не надо. За исчезновением стен.

— А в самой М-Ц плазмоганов нет разве? — удивленно спросил Лэйми.

— На технологиях класса 6 их делать смысла маловато. Если горячую плазму — термоядерный реактор надо, который использовать так... неэффективно. Если холодную... всё равно. Проще это еле работающее монструозное устройство переделать в пульсер с вольфрамовыми дробиками или ещё чем. Хотя, если нам хочется плазмоган ну прям обязательно... на чем-то типа танка — можно сделать. Расы класса 8+... ну, случаи, когда они использовали ручные системы и металы плазму — были. Желаящим даже в руки давали. И даже стреляли, во что просили. Но это именно игрушка, а не полноценное оружие. Дальность очень небольшая, и пробивная способность, а результат попадания... он неаппетитный совсем. Если так хочется — проще обычный огнемёт взять, он эффективнее.

Лэйми почесал затылок.

— Вот тут имперцы попали. У них плазмоган — это национальное оружие же. Впрочем, штык там тоже предусмотрен. Да и рубать врага мечами и секирами им не привыкать же. Термояд... а в М-Ц обычные термоядерные реакторы работают вообще?

Анхела вновь улыбнулась.

— Работают. Но это НЕ значит, что работает в точности та конструкция реактора, что и в G4PBX/8763-2-8. В поведении плазмы есть отличия, и удерживать её нужно по-другому. Одна из причин, почему я попробую помочь. Тем, кто согласится, будет объяснено в том числе, как построить действующий реактор, включая теорию, — в той мере, в которой им надо её знать, ну и готовое железо тоже выдано.

— А кто НЕ согласился — тех уже и от стенок отскрести не нужно, за исчезновением оных?

Анхела пожала плечами.

— Ограничения на технику при таком переносе — они ещё и поэтому. Чтобы не было несчастных случаев или ещё чего похуже.

— А как в Содружестве обычные реакторы работают, не на гравитехе? — спросил Лэйми. — Лучше? Хуже?

Анхела улыбнулась.

— Работают. Есть даже мобильные варианты, и не только для кораблей. Сложность, скорее, в том, что у любой расы класса 6 к реактору обязательно прилагается специально под него сконструированный аналоговый компьютер, что дает значительный рост мощности, либо возможность уменьшить размеры.

— Ну, у Империи есть термоядерные реакторы, в этом ей повезло, — сказал тезка. — Аналоговые компы тоже есть, это же не богопротивный ИИ. А вихревые генераторы всякие — сразу идут лесом. И лимитов на уровне физики на ИИ в Содружестве нет. Там же Станция Транквилити.

— Ну, — будет им сюрприз, — буркнул Лэйми. — И, кстати, нет магии, — нет и дворян. То есть, есть... но им уже трудно обосновать будет, почему их тут надо слушаться.

Анхела вновь пожала плечами.

— В принципе, можно эмулировать их магию... только специально для этого придется, по сути, полевую версию ангелнета сделать. Точнее, даже гибрид ангелнета с чем-то вроде эффекторов советников С-Т. Задача сложная и интересная, только... они меня просили это делать? И сразу точно не получится, потому что опыты надо... а мне и без этого есть, чем сейчас заняться. И кто, собственно, сказал, что я должна тут давать доступ *только* дворянам? И что через какое-то время у рас класс 9 и Ордена не появится нечто, ну очень похожее? Да, эффекторы на первом этапе С-Ц будет производить, но скоро там про класс 10 пора думать будет. И после создания такой «магии» — я спалюсь однозначно. А храмов имени себя... мне не нужно.

— Ну, раз возвращать дворянам магию так сложно — пусть идут поатомную сборку осваивать, — вздохнул Лэйми. — Тем более, что ангелнет и не возьмут же — еретическое бесовское богопротивное искусство...

— А кто заставляет? — спросила Анхела. — Не хотите — можно не пользоваться. Если они могут сознательно НЕ пользоваться вообще.

Лэйми вздохнул.

— Могут. Но это уже сложно. Они привыкли же.

— Ну, а что теперь делать? — ответила Анхела. — Вот если бы Мроо до них не

добрались, можно было обойтись без этого. Потому что скан-возврат, когда там метрическая буря бушует... оно сложно.

— Как бы смысл отката в том, что последующие события — не влияют вообще, — сказал Лэйми. — Потому что это именно возвращение во времени. Или энергоблок в разнос и гиперзаряды много-много могут и откату помешать?

Анхела вздохнула.

— Не влияют. Только одна проблема — нужно ставить установку в точке отката. Когда там такой ад — это сложнее. Вариант — ждать, пока всё погаснет, и заряд отработает, а потом собирать... предпочтительней.

— Угу, — и сколько ждать, пока оно погаснет?

— Порталы энергошунта? — ответила Анхела. — Недолго. Месяцы максимум. Вероятно — быстрее. Но масса галактики всё равно успеет в 10 раз вырасти.

— Кстати, а что там со Звездной Дорогой и Древними Магами? — спросил тезка.

— А что станет с инфоретом после сброса энергетического канала? — ответил Охэйо.

— В страну прошлогоднего снега? — предположил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Именно. Но есть ещё вариант: а до какой глубины у нас скан-возврат, собственно? Матрицы памяти можно и до попадания туда снять... а то, что товарищи той Звездной Дороги не помнят... ну так и что?

— Ну, оттуда точно трудно будет выдрать... — сказал Лэйми. — А если оно уцелело — то и не нужно. А кстати, до какой глубины скан-возврат можно делать? До любой? Тут нужна всего пара месяцев же.

— Если сильно надо — то до любой, — ответила Анхела. — Но сложность растёт. Рабочее время тоже. В прошлый раз у меня откат где-то лет на двести был, тоже с Землей, но с возвратом не всего населения, а только части, о которой меня, скажем так, попросили. Вопрос — стоит ли тут так делать... скажем так: снимать матрицы непосредственно перед обрывом энергошунта — быстрее и проще.

— Пожалуй, — согласился тезка. — А лучше даже немного раньше, чтобы имперцы не запомнили лишнего.

— Самих боев с Мроо на планетах? — спросил Охэйо. — Да. А то с этой Дорогой можно ведь и «под» Третью Мировую уйти... и тогда вообще надо расселять, по сути, несколько исторических версий Земли, ведь если они встретятся... это будет похуже Серых Войн. Лучше всё же обойтись без этого. А то Анхела точно матом разговаривать начнет. Правда, достоверно узнать, был ли этот вариант применен, воскрешенные не смогут, пока — или если — им не скажут.

— А зачем говорить? — спросил тезка. — И про войну с Мроо им тоже помнить не обязательно. Проснулись — вокруг новая галактика. Бывает.

— А примерно так и будет... — вздохнула Анхела. — Так ещё и проще... сам процесс отката — он не мгновенный. А к тому моменту, когда шунт в разнос пошел, лучше бы уже закончить. Хотя кому-то можно и дать часть вспомнить...

— Чтобы было, кому легенды рассказывать? — усмехнулся тезка.

— Что-то вроде этого... Только делать всё это — буду уже я. Я лучше всех вас знаю, как работает энергошунт и гиперзаряды. А установку возврата нужно закидывать прямо на цель. Угу, — в десятки световых часов конструкцию... сложно, однако.

— Смонтировать её в объемлющем пространстве, а потом просто запихнуть, куда

надо? — предложил тезка. — Вроде бы механизм отстрела гиперзарядов такой же?

— С гиперзарядами — похожий, но там запуск из обычной вселенной. Главная проблема — как тащить эту махину в пятьдесят световых часов. Запуск... это проблема уже из-за размеров, всё же такие вещи обычно С-Ц в чужие вселенные *не* таскает. В принципе... если забросить на цель финишный маяк, обеспечить безопасность зоны около него и заранее набрать энергию... можно и рискнуть. Только активация этого маяка будет заметна всем, кто в G4РВХ/8763-2-8 имеет гиперлокаторы. Точка старта... ну, лучше бы ей быть сильно далеко от любых хоть как-то нужных планет, потому что в ней будет даже не обычная гиперновая, а в несколько раз мощнее. Прикрывать активацию маяка, допустим, Нэйристами — НЕ выход, они будут мешаться со своими туннелями. Да, и на сырьё для установки — придется найти не очень нужную звездную систему, и лучше — кратную. А производство на месте — сложно. И время на монтаж, даже при наличии Станции — месяцы. Если мы делаем на месте, — тогда проблема с тем, из чего там делать, если доставляем — проблемы с маяком. Но с маяком — сильно проще. Там же везде уже хаос, всё равно... Только установку забросить — это мелочь. Сам скан-возврат намного, намного сложнее.

— Ну, учитывая, что для этого надо во времени уже путешествовать, что даже не каждый из вас умеет... — вздохнул Лэйми.

— С тем путешествием ещё и проблемы есть. Например, количество попыток, скажем так, — не совсем неограниченное. Повторить снятие скан-копий там, где работала я, уже не получится. Разве что дальше в прошлое уходить.

— Значит, оно ещё и «засвечивается»? И на какой период? На секунду раньше тебя — можно? Или надо на тысячу лет уходить, что уже явно смысла не имеет?

— Можно, — улыбнулась Анхела. — Но «засветка», скорее, пространственной области. Нужно проходить время самой атаки Мроо и прежнего возврата — это тоже проблема. Засветка не полная, но — энергии и опыта надо больше. Сама я точно смогу вернуться ещё раз, но в отношении только затрат энергии — другие проблемы тут *также* есть — для второго раза установку придется переделать, и при её запуске лучше рядом посторонним не быть. Третий — уже возникнут проблемы с тем, что сама установка частично подчиняется местным законам физики, и избежать этого сложно — нельзя тут только свою физику поставить. А при таких потоках энергии ещё *до* завершения подготовки к пуску можно черную дыру получить, чисто от того объема энергии, что в краткое время там находится локально. В принципе, это можно обойти тоже, но там энергозатраты растут очень резко — примерно 17-я степень.

— И в четвертый раз уже просто не получится ни у кого? — спросил Лэйми.

Анхела пожала плечами.

— В теории можно попробовать, но я уже не очень представляю, *как* нужно тут делать пусковой комплекс. Либо заливать энергию... извне, либо ещё как. Да и только энергия — это далеко не все сложности.

— Можно Вайми позвать, — предложил тезка. — Но уже без гарантии, что он восстановит то, что там реально было.

— Откат он сделать не сможет — не та технология. А менять прошлое в данном случае просто не получится, — ответила Анхела. — Нет, в теории это возможно, хотя ни разу так не делалось. Проблема в том, что изменение прошлого тут повлияет на... сколько уже связанных вселенных? В случае Империи Лины это, как минимум, Содружество и Йэннимур, и все остальные, с которыми у них есть связь, в том числе и у второго уровня. А

энергзатраты идут — на весь «связанный кластер». Энергии пойдет безумно много. И есть риск, что в итоге того, кто это делает, просто выкинет куда подальше. Практически, видеть прошлое можно, менять — нет. И то, с ограничениями — в той же вселенной надо быть, например.

— Менять — можно, — сказал Охэйо. — Только это будет новая вселенная, по сути. Если мы при этом снизим до нуля вероятность старой... кто отличит? Но эффект бабочки и всё такое... Собственно, он же — причина, по которой изменить прошлое Империи мы не сможем, — придется изменить прошлое *всех* связанных к этому моменту вселенных, а на это энергии надо как бы не больше, чем они содержат.

— Значит, только скан-возврат? — спросил Лэйми.

Охэйо кивнул.

— Угу. А это сложно. Очень.

— А если имперцам не понравится в Содружестве?

Охэйо вздохнул.

— Не думаю, что в таких вот обстоятельствах они смогут выбирать, куда им... Да и смысл? Если им в Содружестве не понравится — тащить в Йэннимур? Или обратно?

— И там, и там имперцы будут недовольны? — спросил Лэйми. — Потому что не они там главные?

Охэйо кивнул.

— Угу. И смысл эту энергию и рабочее время на них тратить ЕЩЁ раз? Тем более, что потребность в переносе нелепая: они же будут посылать и тех, кто там главный, и в новом месте. Но в Йэннимуре им независимое развитие не светит, от слова «совсем». Лучше уж в Содружество.

— А там — кругом БДСМ, и трансвеститы, и капитализм, — заметил тезка. — И пираты.

— Ну, там есть и коммунизм, и расы класса 7+, - усмехнулась Анхела. — Другое дело, что насильственно свой строй продвигать не стоит, — обломают. Дипломатия и пропаганда только. И тараны ещё, — чтобы геноцида не было.

— А зачем тебе ещё и Империя? — спросил Лэйми.

— Содружество же и задумано, как музей цивилизаций, мне даже уставом С-Ц положено новые туда собирать, — улыбнулась она. — Для разнообразия и посмотреть, что из всего этого выйдет.

Тезка лишь пожал плечами.

— Науку заново придется строить. Ну, так оно и лучше — не будет соблазна объявить крестовый поход против проклятых буржуинов... потому что проклятые-то они проклятые, — а вот деруться очень больно.

Анхела вздохнула.

— Без промышленности там выжить будет... сложно. Тем более, с нуля всё строить... С теми же мьюри и сторками — такая проблема просто бы решилась: притаскиваются колонизационные корабли одной из рас класс 6, - и привет.

— Что за корабли? — спросил Лэйми.

Анхела улыбнулась.

— Есть там, у рас класса 6 такая штука... предназначена для экспресс-освоения новых миров. По сути, такой корабль развертывает базовую инфраструктуру колонии, со всеми производственными комплексами. Игрушка дорогая, иногда проще обычным путем. И такой

корабль, он, по сути, — одноразовый. Садится на планету и потом разбирается. В норме с ним ещё и транспорты с колонистами идут. Да, одного корабля на планету может быть мало... ну так тащить ещё. Экипаж — из той же расы класс 6 по контракту, и набирается с заданием помочь поселенцам отстроить базовую инфраструктуру новых планет. При этом оплачивает контракт на самом деле С-Т, но принимать работу будут поселенцы, и техника в любом случае им принадлежит. Забрать экипажи — берем пассажирский лайнер той же расы класса 6, и перекидываем.

— Ну так Империя же никогда не примет такое, — вздохнул Лэйми. — Нечестивая технология ксеносов, и прочее... Похоже, что в Содружестве они быстро бан заработают, как раз за это самое.

Анхела вздохнула.

— Им бан выписывать расы класса 7+... не будут. Просто слишком агрессивное поведение... товарищи быстро получают проблемы с несколькими расами класса 6, и поймут, что правила соблюдать всё же надо. И — в Содружестве есть «Соглашение о независимом развитии», где сказано, что нельзя мешать развитию культур класс 4 и ниже. Упор там скорее на защиту от эксплуатации тех, кто не может вообще ничего противопоставить. И на возможность сформировать культуру, у которой будут хоть какие-то шансы устоять. Существует много разных исключений. Например, когда на планету 2–3 класса развития попадает товарищ из старших рас — класса 7+, и *не* может её покинуть... и помощь вызвать тоже *не* может... и интегрируется в местную культуру, с использованием своих знаний и остатков техники. И при этом помогает прогрессу цивилизации. Нарушения тут — нет. Так что воевать с класс 4 и ниже имперцам просто не дадут, тем или иным способом, и как раз тут Орден будет убеждающим помогать активно. И таки убедят, что правила соблюдать всё же надо. Если нет... ну, значит, доступа в космос не будет. Только в Содружестве без внешней помощи, — которую имперцы наверняка не примут — они и так долго будут на прежний уровень выбираться.

— А там как новые цивилизации появляются вообще? — спросил Лэйми.

— Местные их просто случайно находят во время исследовательских полетов, — ответила Анхела. — И это никого особо там не удивляет. Но обычно туда притаскивали класс 1–3, очень-очень изредка — класс 4, и новички даже не сразу засекали переход. И подтвержденных доказательств переноса — у них нет. А тут — новая цивилизация класс 5, если не 6 даже, которая *выбрала* этот вариант, и которая *знала* про Содружество Миров заранее... и которая знает, *кто именно* её тащил... Как минимум, все видеоматериалы со мной быстро разойдутся.

— Это если ты публично объявишь, что это ты, — улыбнулся Лэйми. — А если просто порталный шторм какой... то кто виноват?

— Вопрос, сколько они там запомнят... — ответила Анхела. — На той флешке ещё и С-Т именно как С-Ц упомянута — тут и так очень даже понятно, к кому вопросы.

— Флешку можно же и изъять, — улыбнулся тезка. — Вместе с Линой и Игорем.

Лэйми кивнул.

— Кстати, можно... заявится агентам Ордена, и предложить им по-тихому свалить.

— Лучше уж их сразу выдернуть, при скан-возврате, чтобы не разболтали ничего, — предложил тезка. — Тут уж можно будет выбирать, — помнят или нет.

— Можно выдернуть и предложить решать, куда, — согласилась Анхела. — Если решат, что с Империей... сразу скажу, что они этого обсуждения не вспомнят. Если нет — тут

некоторая проблема. Если они НЕ с Империей, то какой у них статус? Как бы не младшее гражданство — полное же не потянут — некой станции класс 9, а *кто* там ответственным лицом — думаем. Полное гражданство — возможно в будущем... если оно им надо. Кстати, это НЕ исключает ситуацию, когда, в итоге, через какое-то время у Лины и Игоря внутренний ранг в Ордене, точнее, не ранг, а... там структура... интересная, на среднем и выше уровнях — нет почти иерархии, — будет выше, чем у меня официально. И младшее гражданство — не помешает. Ситуация не будет считаться ненормальной. Бывает такое. Но это вполне может значить, что уж кораблик-то у них будет свой, пусть с ИИ, который по ряду вопросов имеет собственное мнение, пусть с некоторыми ограничениями на поведение... Тогда да — общие законы на них распространяются, как обычно, как и возможность их НЕвыполнения... а Империю могут либо сами потом найти, либо выпросить координаты, и тихо-тихо слетать посмотреть. Да — запрет на контакты в силе... но если тихо-тихо... ничего им не будет. Если будут потихоньку помогать, — их вежливо попросят вступить в Орден, чтобы хоть думали, что делают.

— Ну, — скорее всего они и будут там тихо прогрессировать... или руководить процессом... если возьмут на себя ответственность за это, так или иначе, — сказал тезка. — Совсем свалить — вряд ли. Свои же...

— Если в итоге они будут по Империи работать... они могут уже сравнительно быстро руководить всем, что в Ордене её касается, и происхождение тут, скорее, в плюс, — ответила Анхела. — В Ордене таких местных... много. Только ведь с их отказом имперцы скоро останутся без железа вообще, — а потом их сравнительно быстро найдут, и кто-то таки догадается спросить, — но тогда уже это будет не то-ли-5-то-ли-6, а хорошо, если класс 2, и даже если я захочу помочь *ещё* раз... проблема с тем, что вот тут — я должна четко обосновать ситуацию Ордену, по общим правилам для таких случаев, или давить силой, что не принято. Даже если Орден в курсе, *как* эти товарищи сюда попали, — это не меняет ничего уже. И тут будет обычная класс 1 или 2, и всё. Прогрессоры на общих правах и тихо-тихо.

— А анонимно Империю забросить, чтобы на неё через n лет ну вот прямо совсем случайно наткнулись — никак разве нельзя? — удивленно спросил Лэйми. — Особенно — если в соседнюю галактику там, где никто не бывал — если они сами знать не будут, кто их сюда притащил, и зачем.

Тезка пожал плечами.

— Разве что так... Но — если они с Линой общались, то почему «не знают»?

— Она же могла не рассказывать всем, о чем именно договорилась с Анхелой, — улыбнулся Лэйми. — И вообще, может потом уехать на С-Т.

Анхела кивнула.

— Можно и так. Семейство там, конечно, офигеет после Империи, — но постепенно привыкнут же, и им там даже наверняка понравится. В соседнюю галактику — смысла нет, восстановление с класс 1 — это десятки тысяч лет терять. Можно население каждой планеты на новую планету высадить, их у Империи было два десятка всего, а жителей и полутора миллиардов не наберется. Бакены... да я и повешу. Обычные, С-Т-шные. Тот вариант, что для обитаемых систем. А найдут... как наткнутся. Хотя, могут и быстро. Потому, что пригодных для земной жизни планет в М-Ц вообще не так уж и много, и даже то, что там кислород есть и прочее, ещё не значит, что там спокойно можно жить.

— Хищники всякие потому что? — спросил тезка.

Анхела кивнула.

— А иногда — просто климат экстремальный по всей планете, и местная-то жизнь адаптировалась, а вот колонию строить, когда там год — 10 стандартных лет, и средняя температура меняется на 150 градусов — в смысле 5 лет зимы Антарктида с -90, а 3 года лета Сахара с +60... без техники совсем довольно сложно.

— А сторки и мьюри? — с интересом спросил Лэйми.

— Сторков можно рядом с землянами поселить, им не привыкать к феодализму, — улыбнулся тезка.

— Если их туда же — они же не хвастались, что без помощи всё сделают, — заметил Охэйо. — Если они Империю найдут первыми... ой, будет интересно...

— Это если *все* имперцы от помощи откажутся при попадании, — ответила Анхела. — Будет же вопрос отдельный — тем, кого я посчитаю руководством каждой планеты из новых. Часть может и *не* отказаться.

— Сторки ж тоже классом 1 будут в начале, — сказал тезка.

— Если они НЕ откажутся от помощи, у них будет часть их железа, которое работает, плюс ещё техника Содружества. Хотя тут вопрос. Мне потом объяснять в Ордене, что нет, такое вот НЕ нарушает запреты на контакт...

— А зачем? Сторки хуже Империи же, — сказал тезка.

— Если они согласятся помощь принять, сложно будет отказ обосновать, если там не военная техника сразу. Потому что по правилам С-Ц при таком переносе нужно хотя бы предложить товарищам их прежний техуровень обеспечить. А что других офицеров С-Ц на связи нет... а не имеет значения в данном случае.

— Они-то согласятся, — вздохнул тезка. — Но как бы пират у них — самая почетная профессия, после работорговца. Нет, если в Содружестве дефицит таких кадров для веселой жизни, — то можно и сторков. А так — от тех же мьюри там явно куда больше пользы будет.

— Можно и мьюри... но их же *симайя* в Йэннимур хотели, — сказал Лэйми. — А они вообще в Содружестве нужны? Если очень... *симайя* можно и сказать, что мьюри всё же не хотят мангу учить... принудительно.

— Ещё до начала восстановления на новом месте я приду к сторкам, к мьюри, к Империи, опишу кратко, что произошло, и спрошу — помощь нужна или сами справятся, — пояснила Анхела. — В Империи меня точно пошлют. Остальные наверняка ответят более-менее адекватно. Император Неймур, например, в прошлом — президент мегакорпорации. Как нужно заключать сделки, он хорошо понимает, и наверняка всего будет просить, и побольше.

Охэйо зевнул.

— Это уже их проблемы. И Анхелы. Тут главное — сами матрицы снять же, а уж хранить перед воплощением их уже сколько угодно можно, и место выбирать...

— По идее, сторки как раз Анхелу благодарить должны, — сказал тезка. — Уж Совет Глав Родов — точно.

— За что? — удивленно спросил Лэйми.

Тезка улыбнулся.

— Ну, как бы — все тираны хотят жить вечно, хотя вот что им дороже, власть или вечная жизнь — это вопрос.

— Тираны ещё и религиозные бывают, — сказал Охэйо. — И не любящие, когда их жизнь зависит от работы сложных систем, которых они — не понимают, а кто-то, кого они

не уважают, — очень даже понимает. И потом, в матрице души же нет, а значит, Анхела её отнимает.

— Что значит тело? Что значит душа? — спросил Лэйми. Ему представилась прекрасная возможность узнать об этом из первых, так сказать, рук, но Охэйо лишь пожал плечами.

— Тело —местилище разума в физическом мире, душа — в нефизическом. Понятно же.

— Таак. Куда у нас аплоады все идут? — спросила Анхела. — Это — физический мир?

Лэйми удивился.

— Естественно.

— В отношении Звездной Дороги — притом, что это — инфорет. Это физический мир или как?

— Информационный. Нематериальный, но энергия там вполне есть же, — ответил Лэйми. — Вот если и энергии нет — тогда мир чисто духовный. Рай там или ещё что.

— А чем Звездная Дорога отличается от ВР? — спросил Охэйо. — Кроме техуровня и того, что инфорет всё же — «вшит» в Реальность на намного более глубоком уровне?

— А ничем. Разве что народ там состоит не из битов, — усмехнулся тезка.

— Тогда — что есть Звездная Дорога? — спросил Лэйми. — Инфорет? Он контролировался только Древними Магами или коллективным сознанием обитателей?

— Коллективным сознанием обитателей, в основном, — ответил Охэйо. — Древних Магов на всё не хватало, — их там было не так много же.

— Тогда... имперцы знали про эту особенность Звездной Дороги?

— Нет. Откуда?

— А Вайми?

— Он-то как раз знал. Но не сказал. Из соображений гуманности. Хотя на самом-то деле ничего обидного в этом нет. Большинство разумных в большинстве вселенных живут как раз в инфоретах, так как они очень удобны. Смерти в них нет, — ну, окончательной, — а вот то, что называют «магией» — часто очень даже есть. Кстати, что интересно, по мнению некоторых гостей, в нашей родной вселенной *тоже* есть пси — только названное «взаимодействием квантовых функций». Ведь там есть души, и притом, бессмертные. Они несут информацию, — но НЕ несут материи или энергии, и потому не наблюдаемы иначе, как с помощью других душ. Некоторые из них развились до того, что научились менять физический носитель и напрямую считывать информацию, которая тоже существует отдельно. По крайней мере, образы многих далеких миров могут быть уловлены и усмотрены, хотя бы во сне, как ты помнишь... О прямом и непосредственном влиянии душ на материальный мир там ничего не известно, однако, мы считаем, что души есть ничто иное, как те же колебания координатных осей метрики, и, при надлежащем развитии, они могут влиять на реальность, вплоть до прямого синтеза и уничтожения материи.

— Почему же тогда не влияют? — спросил Лэйми.

— Потому, что недостаточно развиты для этого.

— А почему не развиты?

— Потому, что кое-кто об этом не подумал. Долог и суров путь к Совершенному Творению, — вздохнул Охэйо. — Мроо, собственно, и собрались исправить ошибку Вайми — а если незлым тихим словом объяснить им, что живущие тоже право имеют, то было бы совсем хорошо. Но... Но...

— Но проблема в том, что души в БНД не могут общаться друг с другом? — спросил Лэйми.

— Общаться друг с другом и двигаться им, в сущности, ничего там не мешает. Но они, так сказать, двухмерные, и выйти в третье — условно, конечно — измерение, и общаться с душами живых так не могут. А души живых, отрываясь от материального носителя, тоже «уплощаются». Возможны, конечно, отдельные исключения — берутся же откуда-то психи и прочие маньяки...

— А сарьют?

— Сарьют, в некотором роде, совершенно другой вид: они тоже «трехмерные», но при отрыве от материального носителя не «уплощаются». Можно сказать, что они имеют опору в некоем четвертом измерении. Соответственно, с душами умерших они общаться не могут, а вот с душами живых — очень даже. Вплоть до отпихивания их в сторону и перехвата контроля над телами.

— А насколько сложно вернуть «трехмерность», то есть, воскресить кого-то? — спросил тезка. — Или очень трудно кого-то конкретно? Потому что там все сходят с ума?

— Воскресить кого-то конкретного — да, очень трудно, его, заразу, там ещё надо найти, — а неприкаянных душ в Бездне очень много болтается, и на свободу все хотят, — ответил Охэйо. — С ума они, в классическом понимании, не сходят, изменения более глубокие. Души настолько изменяются, что обычным разумным становятся совершенно чужды. Может, так вот и возникают разные там твари Хаоса...

— Но меня-то вы вылечили же, — сказал Лэйми. — Тут всего-то и нужно — предстать перед каждой душой в Бездне и исцелить её.

— Всего-то, — буркнул Вайми. — Анхела говорит, что у неё, на Земле, Христос две тысячи лет готовился именно к тому, чтобы предстать перед *каждым* обитателем Земли во время Второго Пришествия. Но мой текущий размер для этого подвига явно маловат. Нужно будет *очень* существенно подрасти — или найти какой-то другой способ.

— Может, предоставить воскрешение Мроо, раз уж они и так этим занимаются? — спросил Лэйми.

— Вот-вот, Мроо так и думают, — а нам рост рядов Мроо нафиг не нужен, — возразил тезка. — Да и не только нам.

— А *сима́йа* припахать? Или хотя бы им себе бессмертие обеспечить?

— *Сима́йа* и так уже, в общем, бессмертные, — ответил Охэйо. — Но тут уже уровень нужен не Йэннимура, а повыше. До такого *сима́йа* не доросли ещё. Проблема-то в том, что не свихнувшихся ещё в БНД очень мало, — а свихнувшиеся, по сути, уже совершенно другие существа. Их до прежнего состояния не переделаешь уже, — а новое что-то делать, так и эта личность медным тазом накроется.

— А разве Мроо бессмертием не обладают? Или как раз потому, что не обладают, они вселенную не захватили ещё? — спросил Лэйми.

— Обладают, — ответил Охэйо. — Правда, не в исходном разнообразии — ну так природа душ везде одна и та же, да и после пребывания в Бездне исходные отличия стираются. Могут дать либо квазитело, либо возможность самому захватить тело по выбору. Но вселенную они не захватили потому, что общественность против. Сильно против. И периодически подносит им «подарки» буквально вселенского масштаба — я устроил, например, кристаллизацию вакуума, после чего физическое движение там фиг. Но у них тоже есть же сверхразумные существа, которые служат Общему Делу. Это не просто

философская доктрина, а меметическая система, очень сложная, формально — даже НЕ поработавшая личность, а она сама решает, что надо. Эта зараза так устроена, что освободиться от неё очень трудно.

— А раз общественность против — то почему она не вынесет Мроо нафиг? — упрямо спросил тезка. — И были же Лахха, — те Мроо, которые освободились и свергли их Тьму в начале времен.

Охэйо вздохнул.

— Ну вот, мы пытались недавно, — и что вышло? Тем более, что о *всех* вселенных Мроо даже мы не знаем, а возможность устроить кристаллизацию или квантовое вырождение есть далеко не везде — Мроо тоже ученые, и таких вот вселенных избегают. Была бы возможность, — их бы давно уже всех замочили.

— Тогда что же нам делать? — спросил Лэйми. — Править весь Мультиверс? Хотя бы на уровне автоматического предоставления тел? Так это даже Вайми не потянет же.

— Не потянет, — кивнул Охэйо. — Собственно, правку всего Мультиверса *никто* не потянет. Он очень, очень, *очень* большой. Можно создать новый, исправленный и улучшенный — в теории, по крайней мере. Исправить этот, — уже нет. Просто потому, что делать это надо *снаружи*, — а выйти ЗА пределы Мультиверса... несколько трудно. Пофиксить изнутри, увы, совершенно невозможно, просто в силу размеров — 10^{118} вселенных с разными физиками, у каждой — 10^{118} параллелей с разной историей, размер каждой вселенной в среднем — 800–900 миллиардов световых лет. Сдохнуть можно от этого... Автоматическое предоставление тел — оно, конечно, хорошо, но беда в том, что разумных в Бездне нет совершенно, и брешь крайне трудно будет контролировать. Потоп Душ может привести к той самой катастрофе, которую все так хотят избежать.

— Тогда что же делать? — спросил тезка. — Вот вы решили строить для воскрешенных новые вселенные — вряд ли Мроо откажутся от столь щедрого предложения. Оно позволит им восстановить силы, — а также собрать новые.

Охэйо фыркнул.

— Контрольная комиссия союзников будет внимательно следить за этим... Сверх того, *симаи* могут помочь Мроо обрести истинный смысл жизни — в йэннимурской манге, разумеется. Да и Инсаана тоже в стороне не останутся.

Лэйми вздохнул.

— Раз мы не можем решить этот вопрос сразу, почему нельзя остановить во вселенных Мроо время, а потом уже думать о решении?

— Остановить время в одной вселенной можно, — ответил Охэйо. — Опять же, в теории. Но, одна небольшая проблема — вселенных много. Очень. И, есть ещё вопрос относительности. Можно остановить ход времени вовне, — а можно и в себе... с фатальным результатом. К счастью, остановить ход времени в себе Вайми не может — там, где он теперь обитает, времени вообще нет.

— А выйти в перпендикулярное время и, пока время на ординаре стоит, найти решение? — предложил тезка.

— А как найти потом вход в ординар? — спросил Лэйми.

Тезка лишь пожал плечами.

— Оставить маяк, например.

— Никакие маяки тут не помогут, — возразил Охэйо. — Или помогут, но это должны быть *такие* маяки... Кроме того, в *абсолютном* перпендикуляре проходит *бесконечно долгое*

относительно исходной реальности время.

— А тот же способ, который ты применил ко мне? — спросил Лэйми. — Сортируем воспоминания по датам — и стираем все после нужной?

Охэйо вздохнул.

— В мозгу-то дат нет, там только по ассоциативным связям всё разматывать, а это сложно. Очень. А в ситуации, когда эта связь менялась несколько раз — что прописывать? И как быть, если мы не всё знаем... Это если нам надо именно с гарантией стереть все воспоминания о БНД, и чтобы НИКАК не извлечь. Можно вообще лишнее потерять... и эта проблема потом будет. Нужно разбираться...

— Ты разобрался же... со временем, — сказал Лэйми.

Охэйо кивнул.

— Разобрался. А сколько было времени потрачено, ты знаешь? И на каком я уровне уже был? И у тебя по факту — всё равно провалы в памяти. Угу — а кое-что про БНД ты таки помнишь. Ну и технический уровень, который нужен для такого... он мало кому вообще доступен. Аплоад — проще. Значительно. Многие расы так умеют... Значительно проще — сделать так, чтобы товарищ сам не захотел про белых обезьян думать...

— То есть, просто ментальный блок поставить «не вспоминать ничего, что было после N»? — спросил Лэйми.

— Да, — ответила Анхела. — Но даже офицерам С-Ц таким вещам учиться... сложно. В том числе и потому, что на себе это не проверишь.

— А разные проекции, психоматрицы, параллельные потоки, проекции, куклы? — удивленно спросил Лэйми. — Неужели ни на ком нельзя?

— Куклы — смысла нет, это же не разум, — ответила Анхела. — А остальное — проблема в том, что строение разума у офицера С-Ц уже отличается очень существенно. По хорошему — таким вот вещам мне надо учиться. Похожая проблема у всех архилектов. Каждый из них уже давно не является разумным биологическим существом, хотя, возможно, был таковым давно, либо и не был никогда. Там надо схожие методы. Вообще, у класс 7+ в определенном плане то, что на Земле называли профессиями психолога, психиатра — это одно... но к этому добавляется и телепат-психокорректор, и то, что можно назвать робопсихологом. Это грани одной, по сути, профессии. Методы работы с уже-не-совсем-строго-изначальным-биологическим-разумом... даже для тебя — нет четкого перевода. Обычно, в зависимости от контекста, переводят на их родные языки... На общем языке М-Ц — есть спецтермин, но его не всегда верно используют. Кто-то у рас класса 6 и особенно класса 5 — пробует иногда таких программистами ИИ и похожими терминами называть... только это неправильно. Можно иметь одну профессию, но без другой. У некоторых рас класса 6 такие специалисты есть... у тех, у кого есть хоть какие-то ИИ, правда... с проблемами оно.

— Потому что доктор сам должен быть ИИ классом выше? — спросил тезка. — Иначе как он сам лечить-то будет...

Анхела кивнула.

— Нужно иметь хотя бы сравнимые возможности, и держать в памяти всё нужное, ну, или в некоторых случаях — знать удобные абстракции. Только что делать, если не получается их разработать, либо их применение приводит к проблемам почти всегда?

— А в каком смысле тут абстракции? — спросил Лэйми. — Это такой программский термин?

— Он не только программный, — ответила Анхела. — Хотя там — да, очень заметно... Тут уже вопрос структуры мозга: он похож на компьютер, которому мы, условно, должны дать команду «запусти мне почтовый клиент», мышкой по иконке, — это притом, что реально иконок там нет, и рабочего стола — тоже. И процессор у «компьютера» команды выполняет НЕ по порядку — тут я не про многоядерность, если что, потому что так неэффективно. И исполнять машинный код «процессор» не умеет — он микрооперации исполняет. И даже микрооперации он не исполняет, там просто триггеры переключаются быстро-быстро... И память на самом деле далеко не массив одинаковых ячеек, потому что это ТОЖЕ неэффективно — кешы разных уровней и многоканальность. Тут такого много-много. Это на ситуацию походит, когда обычному человеку надо видеоускоритель не по назначению для графики использовать, а как сопроцессор... Работать он будет, но на некоторые вещи быстродействие хорошо если на порядки падает, если не знать, как надо. Для обычных процессоров это в железе, частично — в компиляторах. В С-Ц недо-ИИ, а не полноценный так учат, кому подчиняться. Там это работает... но с мозгами это не всегда будет работать. Вообще, это похоже на то, как чужое сознание видит телепат. Тут хотя бы надо понимать, когда проблема не на уровне сознания, а ниже. С класс 5 и ниже, и частично с 6 — всё проще. Строение тела и мозга у них более-менее похожее, а если мы рассматриваем конкретную цивилизацию, — то можно сказать, что оно — одинаковое.

— Мой опыт показывает же, что проблема в частных случаях решается, так что вопрос лишь в промышленном внедрении, — сказал Лэйми.

— Вот именно, — сказал тезка. — И это нерешаемая проблема. Проще пересоздать всё нафиг.

— В теории, конечно, можно вернуться к исходной точке и пересоздать всё заново, — сказал Вайми. — В теории. Потому что неясно, каким буду я сам в этой пересозданной вселенной, и буду ли вообще. А помирать мне не хочется всё-таки. Хотя это самый логичный способ.

— Помирать не нужно. Нужно всё исправить, — сказал Охэйо. — Убрав предварительно Творца из Мультиверса.

— Тогда что же со всем этим делать? — спросил Лэйми. — Если и так нехорошо, и так плохо? А убрать Вайми из Мультиверса куда-то ещё наверняка довольно трудно... Тем более, что его история — в чем-то и история Мультиверса. Менять всё это нужно крайне осторожно. Если Вайми не родится, Мультиверса не будет.

— Тогда пересоздавать должен не он, а кто-то другой, а он пусть учится тогда. Хотя бы как создать какой-то центр реабилитации вместо БНД, — сказал тезка.

— Сделать такой центр можно. В теории, — заметила Хьютай. — Но туда надо ещё и души руками собрать, по всему Мультиверсу, а он... достаточно большой. И новые души в БНД всё время появляются, опять же по всему Мультиверсу. То есть, идея-то хорошая...

— А никто не говорил, что это будет просто, — заметила Ксетрайа. — И центр не обязательно в самом Мультиверсе делать. Можно снаружи.

— Ну уровне IV? — спросил Охэйо. — Это унреал.

— Если Мультиверс весь пересоздавать, то без уровня IV никак, — вздохнул Вайми. — Надо, правда, туда вообще сначала как-то попасть. И там уже непонятно становится, где прямое исправление прошлого, — а где перпендикулярные временные линии, так сказать, изменение настоящего.

— Тогда хотя бы время замедлить в БНД, чтобы не так быстро в ней с ума сходили, —

предложил Лэйми.

— Замедление времени в БНД... ну, смысл есть, но отдельно нельзя сделать. Время с Мультиверсом там общее же.

— Не можешь сам, — ищи тех, кто сможет, — предложила Хьютай.

— Тэйариин и другие похожего возраста наверняка могут, — ответил Вайми. — Но — не правят. Вопрос, почему — он тут, думаю, главный. Потому что им БНД может быть нужна по каким-то непонятным нам причинам. И вопрос, что делать, если они против такой правки, и возникнет конфликт. И нас нафиг выкинут из Мультиверса. Такая возможность у них, кстати, вполне есть.

— Учитывая, что вы можете уже думать про создание вселенных... вопрос, — а не проще ли тогда построить всё заново? — спросил Лэйми.

— Весь Мультиверс? — удивился тезка.

— Маленькую домашнюю вселенную. Как опорную точку для... правки.

— Там уже на месте что-то должно быть, — сказал тезка. — Нельзя же кого-то прямо во Тьму Внешнюю низвергнуть. Или можно?

— Вопрос... интересный, — заметила Анхела.

— Вопрос очень интересный, — согласился Охэйо. — Что будет, если вероятность демиурга уменьшить до нуля — и он *не* исчезнет при этом? Похоже, что у него есть немаленький такой шанс угодить в Бездну Немертвых Душ, к другим призрачным сущностям. Просто потому, что чем ниже вероятность, — тем выше призрачность, и меньше способность взаимодействовать с материальными предметами.

— С точки зрения С-Ц вероятность — понятие относительное, — заметила Анхела. — И с пропавшим ничего не будет, с его точки зрения, это окружающий мир пропадет. Ну, конечно, догадаться, что произошло, он может, а если, например, межвселенские порталы были, — будет заметно, что они послетали на фиг.

— Если ты остался, а весь мир вокруг пропал — то это и есть Бездна Немертвых Душ, — заметил тезка. — И чья-то кончина представляет собой падение его вероятности до нуля, что как бы логично. Тогда всё просто — берем чью-то душу, повышаем ей вероятность, и привет. Мроо вроде как так и воскрешают.

— А как определить, что вокруг именно Бездна, а не что-то ещё? Какие у неё признаки? — спросил Лэйми.

— Ничего такого особенного, обычная сенсорная депривация, — ответил Охэйо. — аЩуЩЩения отчасти Вэру описаны, — правда, его никак нельзя считать «типичным случаем».

— Похоже, проблема как раз в способе восприятия БНД, — заметила Хьютай. — Скорее всего, он различен — и именно это портит всё дело. К каждой душе нужен индивидуальный подход, а душ... много. Очень. Если бы можно было просто поднять всем вероятность, то проблему бы давно решили.

— Надо сперва хотя бы воскрешать, а лечить потом уже, — буркнул Лэйми.

— Вообще-то, этим Мроо давно уже занимаются, — повторил Охэйо. — Только вот выходит у них не очень — воскрешать-то получается, а вот лечить — уже не слишком.

— Тогда просто уничтожить БНД нафиг, — предложил тезка.

— Можно и так, — но тут уже *сарьют* пострадать могут, которые там по краю тоже шарятся. А это будет негуманно.

— Тогда ты хотя бы Вайми помоги, — буркнул тезка. — Если заглядывать в БНД для

тебя не опасно.

— Нет, — вздохнул Охэйо. — Мне не опасно. В том числе и потому, что сознание у меня *очень* хорошо распараллелено. Вот за кого другого я не поручился бы.

— Ну вот, тем более, — сказал тезка. — А то нефиг Мроо души из БНД извращать.

— Извращения происходят там ещё без их участия, — ответил Охэйо. — Мроо лишь ставят их на пользу Общего Дела. А исправить это почти невозможно. Разве что кто-то сможет сжечь там сразу *все* души, и этим окончательно закрыть вопрос, оставив Мроо без работы и смысла жизни. Только вот, души неуничтожимы. Точнее, их основы, хотя самосознание и память — там вполне могут развалиться. Тогда основа постепенно вырашивает новое, а что там в БНД вырастает — даже страшно представить.

— Не пускать души в БНД, — буркнул тезка.

— Ну так и не пускают уже... правда, частично. Инфоретами. Не идеальное решение, разумеется, но ничего лучшего пока не найдено.

— Покрыть инфоретами весь Мультиверс, — предложил тезка.

— Хорошо бы. Но никаких ресурсов не хватит же.

— Искать! — потребовал тезка. — Мы Творцы — или где?

— Мне проще найти в Первичном Толчке ошибки, приведшие к возникновению БНД, а потом исправить их, — повторил Вайми. — Это потребует предельного напряжения всех сил, — но очень мало умственной работы. Исправить же настоящее для меня намного, намного труднее — именно в смысле затраты умственных ресурсов. Тут нужно, прежде всего, пофиксить физику, чтобы внедрить реинкарнацию в каком-то виде, потом собрать разбежавшиеся по всему Мультиверсу души, потом исцелить их от безумия и дать им бытие. То есть, направление-то ясное, — но вот масштаб... слишком большой.

— А почему всегда Вайми? — спросила Лина. — Почему не мы? Почему никто не хочет помочь ему справиться хотя бы с Мроо, а дает только домашние задания пересоздать вселенную без багов?

— В творении мы *уже* помогаем, — буркнул Охэйо. — Что же касается Мроо, — то с ними даже Тэйариин не справились, за семь миллиардов лет. Так что Вайми придется немного поработать ещё и *до* домашнего задания, тем более, что вселенную без багов он уже построил и давно в ней живет. Идеально было бы припахать Мроо к духовному врачеванию и воплощению душ, чтобы нам с этим не мучиться, — за исключением создания новых вселенных для воплощенных, чтобы им не пришлось огнем и мечом отвоевывать себе лебенсраум и прочее место под солнцем. Пока что неясно, хватит ли тут незлого тихого слова — или понадобится ещё что-то. Для той же реинкарнации, например, нужен инфорет — Звездная Дорога, например, как в Империи. Чтобы души, возрождаясь, попадали не куда попало, а куда нужно. Но, одна проблема, — память не бесконечная. И к исходному бессмертию нужна ещё дивная болезнь склероз. Он обеспечит полное отсутствие застоя и постоянную новизну впечатлений.

— Пусть работать идут, — предложил тезка. — Хотя бы себя обеспечивать. Создают систему жизнеобеспечения.

— А как? — спросил Лэйми. — У вас-то хоть репликаторы есть...

Тезка недовольно фыркнул.

— У нас никаких репликаторов нет, мы всё сами делаем. Ну, разве что кроме Анхелы. У неё как раз много всевозможной техники.

— Вот пусть тогда предоставит, — сказал Лэйми. — Что там исходно планировалось-

то?

— Что души будут выходить в Бесконечность, как Творцы и Создатели, — сказал Вайми.

— А если кто-то не сможет?

— Планировалось-то, — что выходить будут ВСЕ, — вздохнул Охэйо. — Но Вайми, как обычно, судил о других по себе...

— То есть, он планировал сделать всех Творцами?

Охэйо кивнул.

— Идея была именно такой. Но потенциальный барьер оказался слишком высок, а возможность перескочить пропасть в два прыжка — не предусмотрена. В принципе-то Вайми надо было сделать свою *Са`ну`мэ* самомножащейся... но он просто не знал, что это нужно, тем более, что реально процент возвышенных всё равно был бы исчезающе мал. С нашей точки зрения он просто не допрыгнул до намеченной им планки. Ленился потому что.

— Мало драли, значит, — сказал тезка. — Пусть теперь подумает над тем, как ограничить приток душ в БНД.

— Над этим и без меня уже думают, — буркнул Вайми. — Недаром же Инсаана во всех доступных им местах сурово пресекают всякий разврат с размножением.

— Пусть дадут душам возможность вернуться из БНД, — предложил Лэйми. — Как у *сарьют* — которые Неделимые Сущности, способные как вселяться в любое тело, так и неплохо жить без него.

— Они, как раз, в БНД НЕ попадают, гуляют по краю, так сказать, — повторил Охэйо. — Сцепление с реальным миром у них сохраняется. Анмай вот сначала его потерял.

— Как Анхела? — спросил тезка.

— Она вообще сцепления не теряла, у неё носитель в объемлющем пространстве, а оно как раз НЕ БНД.

— А из БНД никто сам не возвращался?

— Основатель Общего Дела, говорят, вернулся, — ответил Охэйо. — Хотя как это у него вышло — бог весть. У Анхелы вот носитель есть, который пробивает порталные линки и создает проекции, обычно. Если линки НЕ пробиваются — можно передвинуть носителя поближе и попробовать ещё раз. Но у душ в БНД никаких носителей нет же.

— Тогда пусть дает, — предложил Лэйми. — Пусть даже не будет Йэннимура с его принудительным бессмертием.

— Если не будет, то сам я, боюсь, не буду иметь шансов на рождение в исправленной действительности, — повторил Вайми. — Это, не говоря о мелких технических трудностях, — я уже говорил, что НЕ МОГУ отменить своё рождение, а тем более — возникновение Мультиверса, в котором родился.

— А нужен ли Творец, который даже нормальное бессмертие не смог обеспечить? — спросил тезка.

— Я планировал, что КАЖДАЯ душа сможет выйти в Бесконечность и стать Творцом, — повторил Вайми. — Реально же никто просто не смог запрыгнуть так высоко. Но не по своей вине, а потому, что отрастить нужные *Са`ну`мэ* изнутри оказалось невозможно. Вэру повезло, — ему попала часть моей сущности, заброшенная внутрь для надзора. Я верил в то, что КАЖДЫЙ может стать Творцом, которые, на самом деле, — това́ штучный. Иными словами, я тут залез на слишком широкого коня.

— Мотив тут значения не имеет, — упрямо сказал тезка. — Так что лучше делай патч.

— Патч тут просто равнозначен устранению меня из реальности навечно, — возразил Вайми.

— А не важно, — упрямо сказал тезка. — Если ты не хочешь патчить, — будут другие, только и всего.

— Я совершенно не против, если кто-то решит исправить всё самостоятельно, — но помирать при этом я категорически не согласен, — возразил Вайми. — То есть, в теории-то я могу Первичный Толчок исправить, но...

— А почему тогда до сих пор не исправил? — спросил тезка.

Вайми вздохнул.

— Если изменить параметры ПТ, то вся Реальность изменится с самого начала до самого конца. И есть немаленький шанс, что сам я в таком вот случае не возникну, и не внесу изменений, которые придется вносить снова... ну, в общем, ты понимаешь.

— И помочь тебе никто не может? — спросил Лэйми. — Даже Охэйо?

— Пусть Вайми сам учится работать, — буркнул Охэйо. — А нежная любовь к фигуре очень этому мешает. Вместо того, чтобы ум живительный вбирать, он себя её творением развлекает, и всякие парадоксы проектирует, просто интереса ради. Это детство, — а ему давно взрослеть пора.

— Вот повзрослеть натурально — это увы, — вздохнул Вайми. — Задача иного плана. Повзрослеть, — то есть перестать видеть в меньших разумных, собственно, разумных? Как-то даже и не хочется взрослеть в *таком* смысле. Насколько я помню, ещё не один физик не выразил сочувствия к судьбе протонов, разбитых вдрызг в коллайдере. Напротив, все проявляли нездоровый интерес к разбиванию их на всё меньшие и меньшие части, насколько не интересуясь тем, разумные ли они.

— Вайми, насколько мне известно, не создавал вселенных под видом элементарных частиц, хотя, кто его знает, — сказала Анхела. — Но это уже наивысшая ступень теургии. И — вопрос масштабов. Никто не интересуется же, не скучно ли электронам всё время мотаться по одним и тем же орбитам.

— Электрон не ответит, — сказал Лэйми. — А обитатели БНД — вполне могут. Так что надо обеспечить им воскрешение. Но так, чтобы они в своей памяти не утонули потом. *Сарьют* же не тонут, ну — пока что, потому что структура сознания жестко прошита и прикручен саморастущий ИИ для работы с потенциально бесконечной памятью. По крайней мере, Аннит после двадцати тысяч лет жизни не жаловался.

— Для бесконечного объема памяти нужен бесконечный объем сознания, что явно невозможно, — сказал тезка. — Так что воспоминания всё же придется сокращать, пусть и по своей воле. Ничего не поделаешь. Непрерывность самосознания важнее. У Инсаана, кстати, бессмертие для младших рас весьма своеобразное — все воспоминания старше лет ста в топку. Жизнь-то у них вечная, — но вечный и склероз.

— Рай, да и только... — буркнул Лэйми.

Охэйо улыбнулся.

— С точки зрения Инсаана — да. Представь, что тебе вечно пять лет — сказка, а не жизнь!

— Это... жестоко, — Лэйми даже поёжился.

— Зато эффективно. Была поставлена задача обеспечить всем бессмертие с минимальными затратами, её выполнили. А если кто-то недоволен — ему же хуже.

— Общество Принудительного Добра... — хмуро сказал тезка. — Ну-ну.

— Никто не говорил, что Инсаана — милочки и души. Они — Антизло, а оно вовсе не равно Добру. И они вовсе не садисты, они считают, что порядок должен быть.

— А кто тогда Добро? — спросил Лэйми.

— Добро — это, конечно, Йэннимур, — сказал тезка. — Или, скорее, *сарьют*, у которых даже мангу смотреть не заставляют.

— А что будет, когда БНД переполнится? — спросил Лэйми. — Что на этот счет планировалось?

— Планировалось, что души будут выходить в Бесконечность, — повторил Вайми. — Реально же до перенаселения БНД не дойдет. Через триллион лет все звезды погаснут, — если Большой Разрыв раньше не случится или ещё что. Но тут всё уже зависит от точки зрения. С определенной — вселенная вечна и неподвижна, и меняется лишь точка зрения наблюдателя.

— И что теперь делать? — спросил Лэйми. Он уже потерял счет времени, да и голова от услышанного просто шла кругом.

— Отменить души нафиг, что, кстати, многие пробовали, — у тех же файла душ нет, — сказал тезка.

— Ты говорил же, что душу уничтожить нельзя.

— Уже возникшую душу уничтожить нельзя, — пояснил тезка. — Не допустить её возникновения — можно.

— Совсем никак нельзя?

— Ну, когда Мультиверс таки исчезнет, то исчезнут и души, конечно, — ответил Охэйо. — В каком-то смысле. Потому что в старших временных измерениях он и в самом деле неизменен. Но тут уже возникает терминологический вопрос — можно ли уничтожить то, что не имеет ни вещества, ни энергии и вообще, обычными средствами необнаружимо?

— Уничтожать не обязательно. Достаточно стереть всю информацию, — предложил тезка. — Вроде как дезинтегратор Инсаана делает именно это.

— Формально стирание информации в душе не предусмотрено. От слова вообще, — заметил Вайми.

— Ты бы лучше стабильность душ бы обеспечил, чтобы они с ума в БНД не сходили, — буркнул тезка.

— Стабильность душ я как раз обеспечил, — возразил Вайми. — Вот стабильность структуры сознания не прошита, тут я виноват, да. Но исходная личность там не разрушается, а просто пропадает в огромном массиве вторичной информации. Плюс потеря эмоций. Это не безумие в прямом смысле. Просто полное перерождение.

— Потеря эмоций — это потеря личности, по сути, — возразил тезка. — Анмай говорил мне, что его эмоции были последним, что осталось в нем от прежнего, живого Анмая, и что потерять их, — значило потерять себя, превратиться в нечто мыслящее и хранящее все его воспоминания, но притом совершенно чужое. Это была бы смерть, — одна из множества её разновидностей, но его спасал страх, — просто страх, самая сильная из всех его эмоций.

— Тогда хотя бы страх прошить, — предложил Лэйми. — Или — сартьютофикация.

— Неделимая Сущность сама по себе *не* заводится, под неё надо структуру сознания задавать заранее, и жить потом... праведно, иначе фиг, а не бессмертие, — возразил Охэйо. — И даже сартьютофикация — временный патч.

— Да, временный. Но гораздо лучше БНД, — возразил Лэйми. — В принципе, если поставить лимит сохранения воспоминаний не в сто лет, а в 20 тысяч — он хоть вечно будет

работать. Хотя, данный вопрос лучше доверить самому сознанию, разумеется. Ему будет видней, что оставить, а что выкинуть. Ну, или таки реинкарнация...

— Она, вообще говоря, требует сурового ограничения численности населения, — сказал тезка. — Но с ней хоть Утопию можно построить.

— Какую? С толпой бессмертных, которые не рождаются и не умирают по-настоящему, а только вкушают неземное блаженство? — возразила Хьютай.

— Угу, — буркнул тезка. — Зато все счастливы.

— Реинкарнация — это проблема с населением, — подтвердил Охэйо. — Роста его или вовсе не должно быть, или он должен быть равен количеству тех, кто ушел выше. Иначе кого-то придется разжаловать в рептилии, за неимением подходящих вакансий. Или думать, кому души давать, или прописать, при каких условиях она может возникнуть... или погибнуть. А теперь, милостью одного непоротого демиурга, душа в Мультиверсе есть у каждой чувствующей твари — даже у дождевого червяка. Для образования её достаточно нервной системы — не всегда, да, но в большинстве случаев. Уничтожить же душу нельзя. Вообще. Можно сбросить её в БНД, но это и всё. Более того, если клонировать чье-то тело то душа появится и у него, потом у его клона — и так до бесконечности... Одно это объясняет возникающие у нас трудности.

— Создать разумное существо без души, — повторил тезка.

— Душа — не есть признак разумного существа, душа *есть* разумное существо, — возразил Вайми. — Нет, строго говоря, возможен разум и вовсе без души, но он не будет иметь самых важных функций — интуиции и прочего, завязанных именно на квантовое сверхсознание. То есть, душа есть у всех, но не у всех она после смерти тела сохраняется.

— Надо больше работать над собой. Тогда будет и душа, и интуиция, и всё остальное, — буркнул Лэйми. — Но что душа физически?

— Система квантовых функций, фантомных взаимодействий, — ответил Вайми. — Массы нет, энергии нет. Размер — бесформенное облако размером примерно в метр или в два. Разумность равна разумности исходного тела, объем памяти — потенциально неограниченный, но с индексацией и поиском воспоминаний будут постепенно возникать трудности. Ощущал и эффекторов не имеет, может общаться с другими такими же душами. Может свободно двигаться в пределах Мультиверса. Обычно мигрирует к его внешней границе, где и накапливается. Взаимодействовать с реальным миром и воплощенными душами не может. Занимать живые тела не может. В естественных условиях. При определенных условиях может быть «отловлена» и получить «трехмерность». А также способность таки вселяться и захватывать тела. Собственно, именно это и делают Мроо. Вот почему склероз тут не поможет. С ним никакого духовного роста не будет, а будет вечный бег за тенью.

Лэйми поёжился.

— Тут выход — не стирать память, а дать сознанию возможность самому почистить её между воплощениями. А то и в самом деле будет «шаг вперед — два шага назад». И двадцать тысяч лет — мало. Тут пару триллионов лет желательно. И чтобы можно было на новую ступень переходить, а не всё время на одной.

— Ну, некоторые *сарьют*, как показывает практика, могут переходить на новую ступень, — усмехнулся Охэйо. — Правда, при этом они перестают быть *сарьют*. Это как раз не проблема. Корень зла — в отсутствии «сцепления» душ с реальным миром. Физически они всё ещё остаются в нем, но не могут с ним взаимодействовать. Исключения бывают, но

они редки и с трудом воспроизводимы.

— Внедрить реинкарнацию? — повторил Лэйми.

— Реинкарнация подразумевает как награду за благочестие, так и расплату за грехи — «а будешь туп, как дерево — родишься баобабом, и будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь», — возразил Охэйо. — Тут нужен ещё и механизм, который сортирует, кого к ангелам, а кого — в смолу. Сам сядешь такое вот писать? И, если у разумного нет желания развиваться, он может реинкарнироваться хоть триллион раз, но так и не выйти из круга голых гадов. А откуда желание появится, если душа прошлой жизни не помнит?

— Идея реинкарнации в том, что личность каждый раз меняется, и однажды станет гением, который и вырвется из колеса сансары, — пояснил тезка.

— Это... жестоко, — Лэйми поёжился.

— Как известно, самые эффективные решения — самые жестокие решения, — сказал Охэйо. — Можно, конечно, просто взять и отменить души, оставив их только *сарьют* и другим подобным сущностям. Но как же тогда гуманизм?

— Надо смотреть, как в других вселенных это дело поставлено, — буркнул тезка.

— В некоторых есть сущности, которые могут жить сколько угодно, не меняясь, — пояснил Вайми. — Завершенные. Чем-то очень похожи на *сарьют*. Новый опыт и память у них набирается, а личность остается та же.

— У *сарьют* тоже личность растет. Хотя бы за счет памяти, — сказал Охэйо. — Меняться — не всегда нужно, меня, например, я, какой есть, вполне устраивал.

— Меняться как раз *нужно*, — сказал тезка. — Но по своему желанию, а не как получится.

— С этим-то тут все согласны, — фыркнул Охэйо. — Но менять себя так сможет лишь существо, актуально разумное, хорошо понимающее и себя, и то, что оно хочет.

— Ладно, чтобы не ходить кругами, примем данный вариант за основу, — сказала Хьютай. — Осталось лишь понять, что делать, чтобы привести творящееся в ваймиверсе безобразию к данному идеалу. И спасти все души.

— Для этого их нужно сперва извлечь из Бездны Немертвых Душ, дать им какие-то тела, а телам — место для жизни, — заметила Ксетрайа. — Учитывая, что число душ в БНД — это цифра с несколькими десятками нулей, задача дьявольски сложная, на самом деле.

— А зачем их оттуда извлекать? — удивленно спросил Вайми. — Души животных там тоже есть же. Ещё добавить туда души нематериальных объектов — и получится вполне обычный мир, в котором сходить с ума не от чего, — сенсорной депривации нет же.

— А откуда они там возьмутся? — спросил Лэйми.

Вайми лишь пожал плечами.

— Уж дать-то душам возможность их сотворения я вполне могу — и это совсем не так сложно. То есть, совсем БНД убирать уже и не нужно, только дополнить.

— А зачем при такой вот системе вообще создавать какой-то реальный мир, раз уж так удобен духовный? — спросил тезка. — Вот с природой Реальности сложнее...

— А что сложного? — спросил тезка. — Духовные энергии подчиняются гравитации, следовательно, имеют массу, следовательно, не такие уж они и духовные, а вполне материальные, можно сказать. Или возмущения метрики, независимо от природы, равны духовным всплескам?

Вайми вздохнул.

— Я уже говорил же, что есть трехмерное пространство, есть гипер/под-

пространство, — а есть пространство «настроек», свернутых измерений, которые определяют физические законы мира, есть ли там магия, и прочее. Наконец, есть «верхний мир» с тем самым ихцемизисом, который влияет на Реальность. Четыре частично независимых группы измерений, определяющих различные аспекты мира. Но физическое пространство — всё равно общее, и возмущения реального пространства вполне могут влиять на «верхний мир», возмущения «пространства настроек» могут влиять на «верхний мир», и так далее. И волны гравитации вполне могут порождать «духовные волны» — именно как возмущения «верхнего мира». Аналогично и обратное: «духовные волны» могут влиять на гравитацию и «пространство настроек». Хотя на самом деле это всё тот же старый добрый ихцемизис. С этой стороны как раз никаких проблем нет. С тем, как дополнить реальность БНД — да, есть, и над этим нам всем нужно, думать, но пока что... — Вайми зевнул и посмотрел на солнце, — оно стояло уже совсем низко, и мир вокруг стал красно-золотым. — Не знаю, как вы, — сказал он, — но, по-моему, уже пора ужинать.

Лэйми проснулся в прекрасном настроении, — в первые мгновения он просто ничего не помнил, потом ему показалось, что ему привиделся на удивление подробный кошмар... но ещё через секунду он вспомнил всё, и настроение у него сразу же испортилось. И испортилось ещё сильнее, когда он понял, что Ксетрайа рядом нет, а значит, исправить его обычным путем не получится.

Поднявшись, он побрел по дому, но подруги не было нигде. На кухне, впрочем, его ждал завтрак — и записка. Обычна записка от руки на бумаге, каких он не видел, наверное, уже миллион лет:

«Дорогой! Я у Хьютай. Завтрак на столе. Потом зайди к А.О. - у него к тебе неотложное дело».

И всё. Ни «люблю», ни «целую», ни, тем более, «всегда твоя...». Лэйми вздохнул и с сомнением посмотрел на завтрак: стакан молока и тарелку с каким-то пюре и тремя ломтями золотистого мяса, порезанного поперек волокна, как он любил. Это напомнило ему что-то, почти уже забытое — детский сад, в который он ходил совсем уже малышом, в какой-то почти мифической настоящей жизни — ещё до вторжения Мроо, до Хониара, до Охэйо... наверное, и там у него были какие-то друзья, но он совсем их не помнил...

Ещё раз вздохнув, он сел к тарелке. Пюре оказалось незнакомым, — кажется, картошка, которую сюда завезла Анхела, — но неожиданно приятным на вкус. Мясо тоже, и Лэйми не заметил, как очистил тарелку. Удивленно взглянув на неё, он поднялся, и таки побрел к Охэйо, хотя ему и не хотелось. Деваться, однако, было некуда.

Снаружи никого не оказалось, и яркий солнечный день после всего случившегося показался Лэйми... довольно неуместным. Погода, однако, зависела тут не от него, и он лишь ускорил шаги, направляясь к дому друга.

Вход был открыт, и сам Охэйо оказался дома, вместе с сыном. Сам Аннит был в *хайлине*, тетка — в черной куртке и штанах, и Лэйми в парео почувствовал себя неловко, — но тут же привел себя в Приличный Вид. В этот раз всё вышло у него почти автоматически.

— Ну, и как новости? — хмуро спросил он.

— Везде по-разному, — буркнул Охэйо. — Думаю, тебя не особо удивит, что ещё до начала войны Мроо были не особо едины, — а теперь, когда мы снесли почти все их командные центры, и подавно. Кто-то рвется воевать до победного конца, кто-то бежит, кто-то думает, — а на фига ему было всё это? А кое-кому пофиг на саму эту войну. Или ты думаешь, что вот ну прямо все Мроо, в едином порыве, двинулись отдавать жизнь за обожаемого монарха? Ты хоть знаешь, сколько их? Ну вот...

— Вроде, они же за свою идеологию, скорее, жизни отдают, а не монарха. Тем более — миллионы рас... общественная структура не у всех же одинаковая.

Тетка усмехнулся.

— Товарищ родитель упрощает. Реально, конечно, у них никакой монархии нет. И вообще, это из «Бравого солдата Швейка» же. Это книга такая, её Анхела с Земли привезла.

— А зачем так упрощать?

— По невежеству и недоумению, — тетка вздохнул. — А Мроо и в самом деле не едины.

— Но у них же таки получилось, — сказал Лэйми.

— Что получилось? — спросил Охэйо. — Остановить войну? Это — таки да. Пс

большой части.

Лэйми недовольно мотнул головой. Он даже слишком хорошо помнил их с тезкой первый, безумный прыжок к Мроо — и то, как он... раскрылся перед ними, совершенно потеряв себя. С тезкой, похоже, случилось то же самое — и сколько его знаний утекло вовне?..

— Двинутся в едином порыве. Не всем, но большей части. Потому что какая-то личность технологии прохлопала.

— Это пока что вопрос темный, — хмуро ответил Охэйо. — По идее, утечь ничего не могло, а если утекло — то по моей вине уже, потому что... — он вдруг замолчал.

— Ну и что мы сейчас будем делать?

Охэйо фыркнул.

— Переговоры, как обычно... Думаю, ты уже понял, что люди, с которыми вы говорили вчера — это так, куклы... А в этот раз будут кукловоды. И общение с ними выйдет куда как менее приятным.

— Будто вчера оно приятное было, — буркнул тезка.

— Вчера люди были. Ну, хотя бы внешне. А в этот раз — Скиа. Это одна из основных рас Мроо. Они не биологический вид же, а идеология, разных рас там и впрямь миллионы... но некоторые более равны, чем другие, как обычно.

— Ну, Скиа, и что? — спросил Лэйми.

Охэйо вздохнул.

— Вид у них... слишком нечеловеческий. Анатомическая несовместимость — полная. Но это ещё мелочь по сравнению с тем, что мы-то можем в их обществе находиться без специальных дополнительных систем защиты, потому что всё, что надо — есть и так, если штатные настройки не менять. *Сарьют* могут без проблем сделать нормальную легкую защиту, и не помрут сразу от её отсутствия. В смысле, их не придется с бекапа поднимать, а придется восстанавливать тело. Вообще, они в курсе о существовании этой расы. Сами добраться не могут, в гости — мы их уже возили, а вот других пока что в известность не ставили. Точнее, в доступную часть типа-научной-энциклопедии С-Ц в раздел про другие формы жизнь дописано, что да — существуют, и есть примеры, и базовое описание как они устроены... и, собственно, всё. Просто люди... незащищенное тело вряд ли даже успеет понять, почему сознание потеряло. От температуры, от милой дружественной атмосферы — кислород? Откуда? Почему лампочка наличия серьезных аномалий в атмосфере не мигает? Защищенное легким скафандром — вопрос, от чего раньше помрут. От радиации — или ещё от чего. В тяжелых скафандрах... ну, может, и выдержат... только вопрос теоретический совсем.

— И ты про незащищенные тела говоришь? — удивленно спросил Лэйми. — У вас же все защищенные.

Охэйо вздохнул.

— У нас-то защищенные — и как раз поэтому мы сами решили, а не кого-то ещё посылать.

— А зачем тогда про незащищенные говорить?

Охэйо улыбнулся.

— Для информации. Чтобы неожиданно не было.

— А что там на самом деле-то?

Охэйо ухмыльнулся.

— У Скиа на родине атмосфера... интересная. Та управляемая химия... она у них везде. В том числе, и в воздухе. То есть, по составу-то дышать им можно... а вот на деле тот же кислород человеком уже не усваивается. Это, не считая такой мелочи, что комфортная температура для Скиа — сто сорок наших градусов, и нет, это не выше абсолютного нуля. Плюс катализ этой управляемой химии — за счет радиоактивного распада. Скиа радиация — как нам бодрящее тепло. Ну и на закуску — вся биохимия у них построена на квантовой сцепленности, причем так, что они могут на химические реакции не только внутри своего тела влиять, но и вокруг, причем, количество материи вокруг, — роли тут не играет. И эта штука у них, — совершенно бессознательная, как электрическая локация у рыб, например. Они бы, может, и рады её отключить, чтобы не мешала медитировать, — только вот не могут.

— А каких градусов-то? — спросил Лэйми. За всё время пребывания здесь он как-то не подумал спросить, есть ли тут, у всей компании, стандартная и общая для всех температурная шкала.

— Обычных, — Охэйо ухмыльнулся. — Ну, вот такое случайное совпадение, что температурная шкала почему-то у всех одинакова по тем же причинам, что у всех тут по пять пальцев на руках и ногах... ну, обычно. Две руки — итого десять. Все пьют воду, а не аммиак. Значит, логично взять точки фазовых переходов воды и разделить. На 10 делить — слишком грубо, значит, на 100 делим.

— Логично, — Лэйми вздохнул. — А нельзя ли послать на эти вот переговоры кого-то другого? — осторожно предположил он.

Охэйо усмехнулся.

— Можно. Только ты можешь биохимию всё время контролировать, а таких умельцев... мало. И потом, ты мой друг же.

— Куклу изготовить не сложно, — буркнул тезка. — Хотя если условие — живьем приходить... правда, как в случае Анхелы, например, живьем — проекция считается?

— Для переговоров кукла будет туповата, — усмехнулся Охэйо. — Тушкой тут проще, чем чучелком. Можно, конечно, через порталные линки говорить... но это... невежливо.

— Спасибо за доверие, — буркнул Лэйми. — Вот только не знаю, можно ли этим Скиа доверять...

— Это, собственно, ты и должен выяснить, — ухмыльнулся Охэйо. — Вместе с тезкой, конечно.

— А если окажется, что доверять им таки нельзя?

Аннит пожал плечами.

— Меры предосторожности есть... пока успешные.

— Какие? Самоликвидация? Или ликвидация существ, которые куда не надо лезут?

— Самоликвидация и подъем с бекапа, да. Это если Мроо вообще влезли в носитель.

— Э? — Лэйми удивленно посмотрел на друга. — Это что — Скиа равны по силам вашей веселой компании?..

Охэйо усмехнулся.

— Примерно так. Иначе говорить с ними было бы бессмысленно. Все остальные расы Мроо, о которых мы знаем, — менее развиты.

— А если Мроо влезут и в этот бекап? Через основной носитель или даже физически, там, где он лежит?

— У бэкапов нет полной базы данных и полного доступа к их недо-носителю. Она —

отдельно. И там идентификация «по личности», по сути — сокращенный и адаптированный под конкретную личность психотест. Считается, что невозможно пройти другому. Совсем. А часть бекапов лежит в таких местах, которые будут просто уничтожены при серьёзном вторжении. И да — сама вселенная-носитель при определенных внешних воздействиях, — например, попытках пробить внешние барьеры силой, которая может стать успешной, — просто превратится в ловушку. Системы отсканируют вообще всю информацию и большую часть структуры, а затем будут ждать, пока не будет совсем сломана защита. А затем будет ОЧЕНЬ большой бум и аварийный уход в меж-пространстве аварийных систем — там все копии... Это если получится. Более вероятным мне кажется вариант устроить ОЧЕНЬ большой бум там, откуда ломают защиту.

— А если просто нападение на проекцию?

Охэйо вздохнул.

— Обычный вариант — слить данные и новый личный опыт, и врубить самоуничтожение проекции. Она данных не несет почти, кроме небольшой резервной копии локально, там связь с носителем же. И в норме проекция без связи — автоматическое самоуничтожение.

Лэйми недовольно помотал головой.

— Потеря связи — и проекция просто исчезнет, потому что в ней даже материи нет?

Охэйо вздохнул.

— Не исчезнет. Это самая обычная материя. Там именно самоликвидатор. Возможность запустить локальные мозги с копией памяти — изначальной, плюс ещё кое-что, — она предусмотрена технически. Будет что-то вроде попаданца с имплантированной техникой. Но эту возможность надо включать... обычно оно отключено, потому что нафиг не нужно. Вообще, если Мроо в носитель влезли, хоть как-то — тут сразу надо жесткие варианты, в смысле, планету, как минимум, а лучше — просто на световые сутки уничтожить всё сразу, с помощью *Йалис*, например.

— А это не слишком? — осторожно спросил Лэйми.

— Если мы с ультратех-уровнем работаем, — то сжигать всё на тридцать километров вокруг просто нет смысла, — информация-то всё равно уходит. Дистанция выбирается именно чтобы уничтожить полученную противником запрещенную информацию и захваченную технику. Любым возможным способом. Вплоть до «прощай, Вселенная!»

— А зачем вы тогда с Мроо воевали, если могли автоматической защитой вселенные сносить... почему это не использовали против них? Хотели миром?

Охэйо вздохнул.

— Не использовали потому, что такая автоматическая защита, — это именно защита вселенных-носителей, стационарная, и её нельзя просто вот так двигать. И сделать достаточно сложно, и долго. Обычно не так... жестко.

— А как?

— Обычный вариант — гарантировать уничтожение проекции и любой снятой с неё информации, если она почему-то опасна. Способ обычно задается носителем перед отработкой. Если НЕ возможно задать — носитель не дееспособен — система пробует оценить техуровень окружающего мира и противника. Если это какой-то маг и нужно самоликвидатор, — зачем нам выжигать континенты? Вероятнее — непосредственно общавшихся хватит. Если там все телепаты и нельзя уже ограничиться уничтожением непосредственных свидетелей, — стереть всем память, и плевать, что потом все вымрут...

естественным путем. Зачем планету взрывать-то? И смотрим, что у нас вообще есть из возможных средств сейчас. Можем мы «попросить» носитель нанести удар? Можем мы обвес попросить? Наконец — можем ли мы заставить местное население нас прибить? Например, есть вариант для поздней класс 4, когда у нас только проекция есть, но нет связи с носителем, — спровоцировать ядерный удар на себя. Да — ликвидация идет с перестраховкой, но нападать-то зачем? Вот если у нас противник явно пролез уже в носитель, и дошло до активации защиты — притом, что уже прошло предупреждение вида «я буду убивать, ответьте, почему НЕ стоит», и нет ответа, — то можно уже думать про то, стоит ли галактикой ограничиться или нет. Разумеется, если мы можем это сделать технически, и у нас нет возможности информационным путем всё зачистить. Но там степень суровости зависит от настроек. В норме, правда, она очень высокая, потому что когда такая вот защита вообще включается, — сознание уже выбито, и его надо срочно спасать. Или уже не спасать, а сносить всё вокруг нафиг, иначе будет *ещё* хуже.

— Значит, когда я очнусь, у меня будут вопросы «ой, а где планета?» — спросил Лэйми. — Там же можно запросто палку перегнуть.

— Тебе автоматика доложит, что было применение и зачем, но одна из целей подобной системы, — чтобы решение принимала НЕ автоматика, потому что если Мроо тебе в сознание влезут, и ты решишь, что их надо сносить... ты можешь ограничиться там непосредственно влезшими, для начала, а автоматика, с учетом того, что всё взрывать ей запрещено всё же, ограничится тем, что все объекты, которые даже потенциально могут нанести такой удар — там сразу уничтожается жизнь в принципе, а что точность не очень... ну пусть, зона поражения — в пыль просто, при этом используется сканер материи для выбора: вся связь в списке автоматом, управление — автоматом, все объекты, которые могут потенциально нанести удар НЕ меметическим оружием, по факту — прощай, вся электронная индустрия, включая центры разработки, всё машиностроение вообще. Из первых двух списков прямо убираются объекты, которые в белом списке, — это если ты успел какие-то места туда внести. Если же эта автоматика почему-то не работает... ну, будем проверять, есть ли резервные копии планеты, и как мы умеем ликвидировать последствия **ОЧЕНЬ** больших взрывов: если хорошо помочь *Йалис* и потратится на повышение вероятности, то термоядерная реакция очень даже резво идет при комнатных температурах и давлениях. А, в общем, — ничего страшного, популяция идиотов сократится, а это хорошо... а там их уже можно и простить, ибо не ведали, что творят...

— После того, как они прахом развеялись, так сразу их и простить, ибо грешно, в самом деле, зло на покойных держать, — усмехнулся тезка.

— Прощен может быть каждый, независимо от количества грехов, — ответил Охэйо. — Главное — качество покаяния.

— Ну, если целью полета было изучение данной конкретной цивилизации, — то задержаться придется, — буркнул Лэйми. — Мы переговоры проводить собрались или изучать?

Охэйо вздохнул.

— И того, и другого. Или как получится. Тут два варианта: изучать уже нечего... а если сканирование таки прошло — можно и в более удобном месте изучать, но тут проще сперва «поговорить» с кем-то из местных, — запустить на симуляторе матрицу и решить, а нужно ли нам вообще это.

— А почему не отсканировать Мроо и поизучать? — спросил Лэйми. — Почему это не было

сделано?

— Было, — буркнул Охэйо. — Просто, не слишком приятно, знаешь, такое вот в себе держать, даже в симуляторе. Да и потом, поизучал — и что? Стирать? А это, вообще-то, убийство. И не в бою, а так... из предосторожности. Что, вообще-то, довольно противно.

— А галактики уничтожать — не противно?

— Убийство врага в бою и убийство, по сути, пленного — это, знаешь, две больших разницы. А самозащита — это вообще совсем третья. Если технология вселенной-носителя утечет, то итог будет... боюсь, фатальным. Для всего.

С этим Лэйми пришлось согласиться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net